

● Orientalia  
et Classica  
LXI

# शतपथब्राह्मणम्

ШАТАПАТХА-БРАХМАНА

Книга II



# ● Orientalia et Classica



Russian  
State University  
for the Humanities

● **Orientalia**  
et **Classica**

**Papers of the Institute of Oriental  
and Classical Studies**

Issue LXI

# Śatapatha-brāhmaṇa Book II

With translation and commentary  
by *V.N. Romanov*

Moscow  
2019

Российский  
государственный гуманитарный  
университет

● **Orientalia**  
**etClassica**

**Труды Института восточных культур  
и античности**

Выпуск LXI

# Шатапатха-брахмана Книга II

*2-е издание (электронное)*

Перевод и примечания  
*В.Н. Романова*

**Москва**  
**2019**

УДК 821.21'01  
ББК 86.33+84 (5Инд)  
Ш28

Ответственный редактор *Е. Л. Комиссарука*

*Orientalia et Classica:*

*Труды Института восточных культур и античности.*

*Выпуск LXI*

Под редакцией *И. С. Смирнова*

*Редакция:*

*Л. Е. Козан, Б. М. Никольский, М. А. Русанов,  
И. С. Смирнов, Н. Ю. Чалисова, П. П. Шкаренков*

*Рецензенты:*

*д.ф.н. А. Д. Цендина  
к.ф.н. А. И. Дубянский*

*Оригинал-макет подготовлен*

*в Институте восточных культур и античности*

*Рекомендовано к изданию*

*Редакционно-издательским советом РГГУ*

**Шатапатха-брахмана** : Книга II [Электронный ресурс] / пер. и при-  
Ш28 меч. В. Н. Романова ; под ред. И. С. Смирнова ; Рос. гос. гуманитарн.  
ун-т. — 2-е изд. (эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 231 с.). —  
М. : Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 2019. — (Orientalia et Classica: Труды  
Института восточных культур и античности ; вып. 61). — Систем. тре-  
бования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10".

ISBN 978-5-7281-2214-2

Вниманию читателя предлагается перевод второй книги «Шатапатха-брахмань» — выдающегося памятника древнеиндийской религиозной мысли конца ведийского периода (ок. VI в. до н. э.). Этот текст представляет собой важный этап на пути формирования целого спектра новых жанров, начиная с упанишад и кончая шраута-, грихья- и дхармасутрами. В конце каждой из переведенных брахман даны примечания, в которых обсуждаются текстологические вопросы и приводятся сведения, необходимые для пояснения логики развертывания текста.

УДК 821.21'01

ББК 86.33+84 (5Инд)

**Деривативное электронное издание на основе печатного издания:** Шатапатха-брахмана : Книга II [Текст] / пер. и примеч. В. Н. Романова ; под ред. И. С. Смирнова ; Рос. гос. гуманитарн. ун-т. — М. : РГГУ, 2017. — 224 с. — (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности ; вып. 61). — ISBN 978-5-7281-1843-5.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-7281-2214-2

© Романова Д. В., Романова М. В., 2017  
© Российский государственный  
гуманитарный университет, 2017

## Предисловие

Вторая книга «Шатапатха-брахманы» — важнейший памятник древнеиндийской религиозной мысли конца ведийского периода (ок. VI в. до н. э.). В предисловии затрагивается ряд тем, связанных как с формированием нового для брахманической прозы принципа толкования жертвенного обряда, так и с той ролью, которую этот принцип сыграл в процессе ее жанровой эволюции. В примечаниях обсуждаются текстологические вопросы и приводятся дополнительные сведения, необходимые для понимания логики развертывания текста.

\* \* \*

К сожалению, предисловие так и осталось недописанным из-за внезапной смерти Владимира Николаевича Романова. Но так как перевод второй книги «Шатапатха-брахманы» был в целом закончен, я взяла на себя смелость отредактировать и подготовить текст к изданию. Пожалуй, это самое малое, что я могу сделать в благодарность учителю и прекрасному ученому, сумевшему не только проникнуть в мир ритуалиста древней Индии, но и приблизить нас к пониманию этого мира.

Можно было бы многое сказать о незаурядном таланте и особом переводческом стиле Владимира Николаевича, но перевод говорит сам за себя.

Выражаю признательность всем тем, кто способствовал публикации этой книги, особенно хочу поблагодарить Светлану Викторовну Веснину и Анатолия Александровича Ковалева за внимание к мелочам и терпение.

*Е. А. Комиссарук*

# **ШАТАПАТХА-БРАХМАНА**

Перевод и примечания

## КНИГА ВТОРАЯ

### ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕВОД: II.1.1.1–14

#### II.1.1.1

Поистине, раз этот (адхварью все материалы, необходимые для сооружения жертвенных очагов), и оттуда и отсюда вместе сносит в одно место (*sambharati*), то и название у (них), сносимых вместе в одно место, — *sambhāra*. В чем ни есть что-то от Агни, отовсюду он сносит вместе в одно место. Снося вместе в одно место, тут он и снабжает этот (устанавливаемый) теперь (жертвенный огонь) то сияньем как бы, то как бы скотом, то (приносящей) как бы (потомство) парой.

#### II.1.1.2

Сначала (деревянным мечом) он очерчивает (место установления огня). Именно то, что есть натопанного или оплеванного у здешней земли, он теперь отбрасывает от нее. И уже на полностью пригодной для жертвоприношения земле он устанавливает (огонь). Потому ведь и очерчивает.

#### II.1.1.3

Потом окропляет водами. Это подлинно самбхара вод, раз он водами окропляет. Вот почему он приносит воды как (одну из) самбхар. Поистине, воды — это еда. Ведь воды же и в самом деле еда. Поэтому, когда воды приходят (с дождем) в здешний мир, здесь рождается еда. Это именно едой он снабжает его теперь.

#### II.1.1.4

Поистине, Воды — это женщина, (Огонь-)Агни — мужчина. Именно парой, приносящей потомство, он снабжает его теперь. Поистине, (нисходящими дождем) водами достигается все здешнее. Именно с помощью вод достигнув его теперь, он устанавливает (жертвенный огонь). Потому и приносит воды как (одну из) самбхар.

## II.1.1.5

Потом как (одну из) самбхар он приносит золото. Поистине, устремился Агни к Водам с мыслью: «Да сочетаюсь с ними!» Соединился с ними — излил в них семя. Стало оно золотом. Поэтому обликом оно походит на огонь. Ведь (золото) и в самом деле семя Агни. Поэтому добывают (его) в водах (рек). Ведь (Агни) и в самом деле излил (семя) в воды. Не очищение поэтому он проводит этим (золотом). Кроме сиянья, не сотворяет он (им) ничего. Ведь оно и в самом деле происхождением из семени (сияющего) божества. Это именно сияньем он снабжает его теперь. Наделенным именно семенем он устанавливает (жертвенный) огонь целым. Потому и приносит золото как (одну из) самбхар.

## II.1.1.6

Потом как (одну из) самбхар он приносит соль. Поистине, тамошнее Небо преподнесло ее здешней Земле (в виде) скота. Поэтому говорят: «Солончаки за скотом». Ведь и в самом деле вот эта (преподнесенная Небом соль) — это именно скот, только в зримом виде. Это именно скотом он снабжает его теперь. Эта (соль), пришедшая с тамошнего (неба), находит опору в здешней земле. Ее считают соком их обоих, и Неба и Земли. Это соком именно обоих, и Неба и Земли, он снабжает его теперь. Потому и приносит соль как (одну из) самбхар.

## II.1.1.7

Потом как (одну из) самбхар он приносит вырытую кротом землю. Поистине, кроты чувствуют сок здешней земли. Поэтому, зарываясь поглубже в здешнюю землю, они очень жирны. Ведь они и в самом деле чувствуют сок здешней (земли). Где чувствуют сок здешней земли, оттуда выбрасывают (ее) наверх. Это именно соком здешней земли он снабжает его теперь. Поэтому как (одну из) самбхар он приносит вырытую кротом землю (*ākhu-karīṣam*). Поистине, того, кто достигает благополучия, называют *purīṣya*, а *purīṣam* и *karīṣam* — это одно и то же. Вот ради обретения именно этого (навоза-пуриши) он поэтому и приносит вырытую кротом землю как (одну из) самбхар.

## II.1.1.8

Потом как (одну из) самбхар он приносит камни-окатыши. Поистине, боги и асуры, два порождения Праджapati, сопер-

ничали между собой. Эта же здешняя земля качалась туда-сюда подобно листу лотоса. Ветер носил ее: прибывало ее к богам, (прибывало) к асурам. Когда раз прибило ее к богам,

#### II.1.1.9

они сказали: «Давайте, сделаем здешнюю (нашу) опору держащейся твердо! На ней, неподвижной (и) устойчивой, установим два (жертвенных) огня. Благодаря ему лишим соперников в здешней (земле-опоре) доли».

#### II.1.1.10

Вот как если бы растянул он шкуру, (закрепив ее) с помощью колышков, так и боги, (обложив) вокруг камнями-окатышими, закрепили здешнюю опору. Опора — это здешняя (земля), неподвижная (и) устойчивая. На ней, неподвижной (и) устойчивой, они установили два (жертвенных) огня. Благодаря ему лишили соперников в здешней (земле-опоре) доли.

#### II.1.1.11

И точно так же теперь этот (адхварью), (обложив) камнями-окатышами, закрепляет здешнюю опору. На ней, неподвижной (и) устойчивой, он устанавливает два (жертвенных) огня. Благодаря ему лишает соперников (жертвователя) в здешней (земле-опоре) доли. Поэтому и приносит камни-окатыши как (одну из) самбхар.

#### II.1.1.12

Поистине, он сносит в одно место пять вот этих самбхар. Пятерична яджна, пятерично жертвенное животное, пять времен у года.

#### II.1.1.13

Говорят вот: «У года шесть времен!» Но в таком случае нехватка (*nyūnat*) оборачивается приносящей потомство парой. Ведь здешнее потомство из женского лона (*nyūnād*) нарождается. Эта (нехватка) — наступающее следом завтрашнее благоденствие. Потому и (бывает) пять (самбхар). И если (говорят): «У года шесть времен», — именно Агни для этих (самбхар) шестой. Так, однако, и нехватки никакой нет.

#### II.1.1.14

Говорят вот: «Ни одной пусть не приносит самбхары! Ведь все они на здешней земле находятся. Именно потому он обре-

тает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле). Поэтому ему нет нужды вместе сносить в одно место ни одной самбхары». Но поэтому ему и следует вместе сносить в одно именно место! Конечно, именно потому он обретает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле). А вот сущим (установлением) становится то, которое получается еще и с помощью вместе снесенных в одно место самбхар. Вот поэтому ему и следует вместе сносить в одно именно место.

## ПРИМЕЧАНИЯ

### II.1.1.1

*Поистине, раз этот (адхварью все материалы, необходимые для сооружения жертвенных очагов), и оттуда и отсюда вместе сносит в одно место (sambharati), то и название у (них), сносимых вместе в одно место, — sambhāra (sa yad vā itaṣcetaṣṣa sambharati tat sambhārāṇām sambhāratvam).* — Перевожу глагол *sambhṛ* (букв. «нести вместе», «собирать») как «вместе сносить в одно место». Из дальнейшего изложения следует, что такими необходимыми для сооружения жертвенных очагов материалами, имевшими «техническое» название *sambhāra*, в традиции Белой Яджурведы рассматривались: вода, золото, соль, вырытая кротом земля и камни-окатыши. В традиции Черной Яджурведы (см.: АпШС V.1.4–5, 7; V.2.1–4) перечень самбхар мог доводиться до четырнадцати, однако в него не включалась вода. Эггелинг, не усматривая здесь «этимологической фигуры», переводит: «Now when he equips (Agni, the fire) from this and that quarter, that is the equipping (of the fire) with equipments».

### II.1.1.2

*Сначала (деревянным мечом) он очерчивает (место установления огня) (athollikhati).* — Ср. КШБр I.1.1.2: «Где намеревается он установить два жертвенных огня, (Гархпатья-огонь и Ахавания), то место он очерчивает деревянным мечом» (*sa yatrāgnī ādhāsyaṇ bhavati tat sphenollikhati*); аналогичным образом и в КШС IV.8.14: *sthānam ullikhyā*. Эггелинг, следуя тексту *pad-dhati* на КШС IV.8.16, переводит: «In the first place he (the Adhvaryu) draws (three) lines (with the wooden sword on the Gārhapatya fire-place)».

## II.1.1.3

*Это подлинно самбхара вод, раз он водами окропляет (eṣa vā apā sambhāro yad adbhir abhyukṣati).* — Рассматриваю данное высказывание как полемически направленное против обрядовой традиции Черной Яджурведы, в которой вода, рассматриваемая как средство очищения, исключалась из списка самбхар (см. примеч. к II.1.1.1). У Эггелинга: «When he thus sprinkles (the fire-place) with water, that is the equipment (of the fire) with water».

*...приносит воды как (одну из) самбхар.* — В тексте: *apāḥ sambharati.*

## II.1.1.4

*Поистине, Воды (āpaḥ) — это женщина, (Огонь-)Агни (agnih) — мужчина.* — Высказывание мотивируется разнополостью, так сказать, слов *ap* (f.) и *agni* (m.).

*Поистине, (нисходящими дождем) водами достигается все здешнее (adbhir vā idaṁ sarvam āptam).* — Способность вод (*āpaḥ*) достигать (*āp-*) «всего здешнего» подтверждается в тексте непосредственно в плане выражения — уже на фонетическом уровне.

## II.1.1.5

*Поэтому добывают (его) в водах (рек).* — В Канвия-рецензии (I.1.1.3) имеется продолжение: *apsu rinanti* («в водах очищают»).

*Не очищение поэтому он проводит этим (золотом) (tasmāḍ epena na dhāvayati)...* — Тем самым, насколько я понимаю, утверждается, что золото, как и воду, в которой его намывают, не следует в данном случае рассматривать в качестве средства очищения, как это делается в традиции Черной Яджурведы (см. примеч. к II.1.1.3).

*Кроме сиянья, не сотворяет он (им) ничего (na kimcana karoti atha yaṣo).* — В переводе Эггелинга два последних высказывания выглядят следующим образом: «Hence also one does not cleanse oneself with it, nor does one do anything else with it. Now there is splendour (for the fire)...».

*Ведь оно и в самом деле происхождением из семени (сияющего) божества. Это именно сияньем он снабжает его теперь (devaretasaṁ hi tad yaṣasaivainam etat samarddhayati).* — Предложенный Эггелингом перевод: «...for he thereby makes it to be possessed of divine seed, bestows splendour on it», — идет враз-

рез с синтаксисом оригинала и, на мой взгляд, лишь приблизительно передает смысл всего пассажа.

#### II.1.1.6

*Поистине, тамошнее Небо преподнесло ее здешней Земле (в виде) скота (asau ha vai dyaur asyai prthivyā etān raçūn pradadau).* — В трактовке *etān raçūn* (в моем переводе — «ее (в виде) скота») отталкиваюсь от КШБр I.1.1.4: *asau ha vai dyaur asyai prthivyai raçūn pradadauzta ūśās.*

*Ведь и в самом деле вот эта (преподнесенная Небом соль) — это именно скот, только в зримом виде (raçavo hu evaite sākṣād eva).* — Эггелинг, включая *sākṣād eva* (у меня — «только в зримом виде») в состав следующего предложения, переводит: «That (salt), therefore, means cattle»; ср, однако, КШБр I.1.1.4: *sākṣād hu ete raçavo yad ūśāh.*

#### II.1.1.7

*Поистине, того, кто достигает благополучия, называют puriṣya, a puriṣam̐ u karīṣam̐ — это одно и то же (samānam̐).* — Разобравшись предметно с кротом, чье название *ākhu* входит в состав сложного слова *ākhu-karīṣam̐* (буквальное значение — «кротовья кучка», в моем переводе — «вырытая кротом земля»), составитель нашего текста приступает теперь к самой кучке, а вернее, к ее названию *karīṣam̐* («отбросы», «помет»). Отождествляя *karīṣa* со словом *puriṣa* («помет», «навоз», «унавоженная земля», «назём»), он тем самым демонстрирует, что использование земли из кротовой кучки при сооружении жертвенного очага делает Агни-огонь «богатым на навоз» (*puriṣya*; ср. использование этого слова в качестве постоянного эпитета Агни) и, следовательно, на скот.

*Вот ради обретения именно этого (навоза-пуриши) он поэтому и приносит вырытую кротом землю (как одну из самбхар) (tad etasyaivāvaruddhyai tasmād ākhukarīṣam̐ sambharati).* — Предложенный перевод сделан с учетом выраженной и постоянно демонстрируемой составителями брахманической прозы «филологической», условно говоря, направленности их мысли. Эггелинг, ориентируясь в своем переводе исключительно на план содержания, отходит — и, на мой взгляд, неоправданно — от текста оригинала: «It is, therefore, for his (Agni's or the sacrificer's) attainment of splendour (sri) that he brings a mole-hill».

## II.1.1.9

...установим два (жертвенных) огня. — Под двумя огнями здесь следует понимать два главных жертвенных огня: (1) Гархапатья (*gārhapatya*, букв. «принадлежащий хозяину дома»), от которого во время проведения жертвенных обрядов разжигались остальные, и (2) жертвенный, уже в прямом смысле этого слова, Ахавания-огонь (*āhavanīya*, букв. «тот, в который надлежит совершать жертвенные возлияния»). Третий обязательный огонь, Дакшинагни (*dakṣiṇāgni*, букв. «южный огонь»), который требовал проведения аналогичных, судя по КШС IV.8.16, процедур, служил исключительно для приготовления предназначенной жрецам еды (отсюда его второе название — *anvāhāryarasana* (букв. «предназначенный для варки анвахарья-каши»)).

## II.1.1.12

Пятерична яджна, пятерично жертвенное животное, пять времен у года. — Данное высказывание многократно повторяется в тексте ШБр. Пятеричность яджны, которая регулярно отождествлялась в брахманической прозе со словом (*vāc*) литургических формул, связывается составителем ШБр (см. ШБр I.5.2.16) по своей главной — и именно «звукотворной» — стороне с наличием пяти речений, которыми при каждом приношении жертвенной еды (*havis*) должны были обмениваться жрецы: (адхварьево) — *Вели, чтоб было услышано (o śrāvaya)*! (ответное агнидхры) — *Да услышано будет (astu śrausaṭ)*! (адхварьево) — *Жертвуѣ (yaj)*! (ответное хотара) — *Мы — кто жертвует (ye yajātahe)* и *Вашат (vauṣaṭ)*! По вещной, так сказать, своей стороне яджна — а собственно яджной, согласно ШБр I.6.2.3–6, является жертвенная лепешка (*puroḍāca*) — также пятерична, поскольку она, как об этом говорится в ШБр I.2.3.5–8, является прямым воплощением всех пяти видов животных (человека, коня, быка, барана и козла), которые только и могли приноситься в жертву. Список из пяти наиболее часто перечисляемых времен года, которые в ШБр I.5.3.1–14 отождествляются с пятью предваряющими жертвами (*prajāyāḥ*), включает весну, лето, время дождей, осень и зиму. Но иногда число времен года доводилось до шести (см., например, ШБр I.7.2.21).

## II.1.1.13

*Но в таком случае нехватка (пуйпат) оборачивается приносящей потомство парой.* — То есть оборачивается тем, что уже обеспечено жертвенному огню водами как одной из самбхар (см. II.1.1.3-4).

*Ведь здешнее потомство из женского лона (пуйпад) нарождается.* — Объяснение покоится на том, что слово *пуйпа* (букв. «меньшее», «такое, у которого чего-то недостает») в переносном смысле может означать также женский детородный орган.

*Эта (нехватка) — наступающее следом завтрашнее благоденствие (tas chvaḥṣreyasam uttarāvat).* — Ср. II.1.2.11. Эггелинг понимает иначе: «Thus also a progressive improvement (is assured to the sacrificer)».

## II.1.1.14

*Говорят вот: «Ни одной пусть не приносит самбхары!»* — Примечательно, что в АпШС V.1.6 это мнение приписывается именно Ваджасанеинам.

*Именно потому он обретает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле) (sa yad evāsyām ādhatte tat sarvān sambhārān āpnoti).* — Эггелинг, делая не маркируемые конъектуры, переводит: «[...] when he establishes the fire on this earth, the latter of itself obtains all those equipments».

*Но поэтому ему и следует вместе сносить в одно именно место (tad u sam eva bharet)! —* Смысл возражения состоит, насколько я могу судить, в следующем: если не сносить вместе в одно место (*sam-bhṛ*), то самбхары по имени, а значит, и по сути перестают быть именно самбхарами, так что запрет на их доставку изначально лишен всякого смысла — их и так не будет. Эггелинг без учета плана выражения, который, на мой взгляд, как раз и определяет здесь и далее смысловую направленность высказываний, переводит: «But let him nevertheless bring (those objects) together».

*Конечно, именно потому он обретает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле) (yad ahaivāsyām ādhatte tat sarvān sambhārān āpnoti).* — Составитель ШБр повторяет почти буквально вышеприведенные слова оппонентов и даже за счет введения утвердительной частицы *aha* («конечно») вроде бы и соглашается с ними, но только для того, чтобы вложить в эти слова иной смысл: *если жертвенный огонь*

устанавливался бы не на здешней земле, то и взять-то предписанные самбхары было неоткуда; ср. ход мысли составителя в ШБр I.2.4.14: «Прижимая же (асуров) этими (тремя) мирами и еще тем, что четвертое помимо этих миров, все, (чем прижимает), (адхварью) бросает [на утку, подбирая] со здешней именно (земли). Ведь в ней и в самом деле все эти миры имеют опору, и что ж еще ему остается бросать, если бросать приходится, (говоря себе): «Промежуточный мир бросаю!», «Небесный мир бросаю!»?! Поэтому все, (чем прижимает), он и бросает [на утку, подбирая] с этой как раз (земли)». У Эггелинга: «For when he establishes the fire on this (earth), then it obtains all the equipments».

А вот сущим (установлением) становится то, которое получается еще и с помощью вместе снесенных в одно место самбхар (*yad u sambhāraiḥ sambhṛtaiḥ bhavati tad u bhavati*). — Сходным в принципе образом понимает Саяна: *yat khalvādhāne sambhṛtaiḥ sambhāraiḥ niṣpannam bhavati tat khalvādhānam bhavati*. У Эггелинга: «[...] and what (benefit) accrues from the equipments being brought together, that also accrues to it».

## ПЕРЕВОД: II.1.2.1–19

### II.1.2.1

Пусть устанавливает два (жертвенных) огня под (созвездием) Криттика. Поистине, вот это (созвездие) Криттика не что иное, как накшатра Агни. Это подлинно в порядке вещей, если кто устанавливает два (жертвенных) огня под накшатрой Агни. Поэтому пусть и устанавливает под (созвездием) Криттика.

### II.1.2.2

Поистине, другие накшатры (состоят из) одной, двух, трех или четырех (звезд). А вот это (созвездие) Криттика — именно оно (по звездам) самое обильное. Выходит, именно изобилие он теперь настигает. Поэтому пусть и устанавливает под (созвездием) Криттика.

### II.1.2.3

Поистине, вот это (созвездие) не покидает восточной стороны (небосвода), а все другие накшатры покидают восточную сторону. Выходит, (оба жертвенных огня) становятся у этого

(жертвователя) установленными теперь на восточной стороне. Поэтому пусть и устанавливает под (созвездием) Криттика.

#### II.1.2.4

А вот почему не следует устанавливать под (созвездием) Криттика. Поистине, сначала вот эти (семь звезд созвездия Криттика) были женами медведей (*rkṣa*), а медведями прежде назывались еще семь (провидцев-)риши (*saptaṛṣi*). Лишены были (с ними) сношения эти (жены). Ведь и в самом деле те семь риши всходят на севере, (а) они — на востоке. Это подлинно беда, если кто лишен сношения. Поэтому лучше не устанавливать под (накшатрой) Криттика. «Чтобы не стать, — (как говорят), — лишенным сношения (с женой)».

#### II.1.2.5

Именно тогда он все же может устанавливать. Этим (звездам) Агни подлинно (супружеская) пара. Сношением с Агни они наделены вдоволь. Именно поэтому и может устанавливать.

#### II.1.2.6

Он может устанавливать два (жертвенных) огня под (накшатрой) Рохини. Поистине, под (накшатрой) Рохини Праджапати, желая потомства, установил два (жертвенных) огня. Он произвел на свет потомство. Произведенное на свет, это его потомство, сменяя чередой друг друга, оставалось неизменного вида — прямо как красная (рохини-)корова. Потому ведь и название Рохини у (накшатры) Рохини. Кто же, зная так, устанавливает под (накшатрой) Рохини, становится богатым именно на потомство и скот.

#### II.1.2.7

Поистине, еще и скот установил два (жертвенных) огня под (накшатрой) Рохини (— с мыслью): «Да добьемся (*roheta*) мы, чтобы нас желали люди!». Он добился, чтобы его желали люди. И какого желания скот добился тогда в людях, такое же точно желание добивается в скоте (тот), кто, зная так, устанавливает под (накшатрой) Рохини.

#### II.1.2.8

Он может устанавливать два (жертвенных) огня под (накшатрой) Мригаширша. Поистине, вот эта Мригаширша не что иное, как голова Праджапати, а голова (*ciraḥ*) — превосходство

(*сrī*). Ведь голова же и в самом же деле превосходство. Поэтому и говорят (про того), кто становится самым превосходным в крае: «Такой-то — глава такого-то края». Кто же, зная так, устанавливает под (накшатрой) Мригаширша, достигает превосходства.

#### II.1.2.9

А вот почему не следует устанавливать под (накшатрой) Мригаширша. Вот эта (Мригаширша) — это подлинно плотское тело Праджapati. Поистине, когда (боги) пронзили его тут трехсоставной, как говорят, стрелой, он покинул вот это плотское тело. Плотское тело, (покинутое Праджapati), — это подлинно место, лишенное силы, непригодное для яджны. Лучше поэтому не устанавливать под (накшатрой) Мригаширша.

#### II.1.2.10

Именно тогда он все же может устанавливать. Нет ведь у Праджapati, у этого бога, ни места, ни непригодного для яджны, ни плотского тела. Именно поэтому он и может устанавливать. «Под (накшатрой) Пунаравасу, — (говорят), — пусть совершает (обряд) Пунарадхея».

#### II.1.2.11

Он может устанавливать два (жертвенных) огня под (накшатрой) Пхальгуни. Поистине, вот это (созвездие) Пхальгуни не что иное, как накшатра Индры. Даже по имени оно его. Ведь потаенное имя этого Индры — Арджуна, и они именуется (по-другому) Арджуни. (Говоря) Пхальгуни, это непрямо так называют это (созвездие). Ведь кто же и в самом деле осмелится посягнуть на его потаенное имя?! Жертвователь — это подлинно Индра. Выходит, именно под своей накшатрой он устанавливает теперь два (жертвенных) огня. Божество яджны — Индра. И в силу этого установление огней соединяется теперь у него с Индрой. Если он установит под первой парой (Пхальгуни) — именно жертвенный обряд (приношения сомы) оказывается для него на первом месте. Если под следующей — именно завтрашнее благоденствие (быстро) наступает для него следом.

#### II.1.2.12

Кто желает: «Пусть подарено будет мне!» — пусть устанавливает два огня под (накшатрой) Хаста. Поистине, только то и дарится ему, что непосредственно рукой (*hastena*) дается.

## II.1.2.13

Он может устанавливать два огня под (накшатрой) Читра. Поистине, боги и асуры, два порождения Праджапати, соперничали между собой. Стремилась обе стороны подняться в тамошний мир, на небо. Тогда асуры соорудили Агни(-алтарь) по названию раухина (— с мыслью): «С его помощью мы поднимемся (*ā-ruh*) в тамошний мир».

## II.1.2.14

Увидел, поистине, Индра: «Ведь если сложат его они, то превзойдут нас». Взяв один кирпич, отправился он (к асурам), сказавшись брахманом.

## II.1.2.15

«Давайте, — сказал он, — я тоже уложу его для себя».

«Так и быть», — (ответили они).

Уложил его. Не достроен был Агни(-алтарь) совсем немного у них,

## II.1.2.16

а тут он и скажи: «Я заберу назад тот (кирпич), который здесь мой». Схватив, он вытащил его. Когда тот был вытасчен, Агни(-алтарь) распался. Вслед за распадением Агни(-алтаря) распались асуры: обратив эти (тысячи агни-алтарных) кирпичей в ваджры, он рассек (им) шеи.

## II.1.2.17

Собравшись, эти боги сказали: «Поистине, мы, которые убили столько соперников, стали тем, что восхищает (*citram*)!» Потому ведь и название Читра у (накшатры) Читра. Кто, зная так, устанавливает под (накшатрой) Читра, становится тем, что восхищает: он убивает соперников, убивает врагов-ненавистников. Поэтому именно кшатрий пусть стремится преуспеть с этой накшатрой. Ведь он и в самом деле как бы стремится убить и победить соперников.

## II.1.2.18

Поистине, вначале (все) вот эти (звезды-накшатры) были (властью-)кшатрой по отдельности — наравне с тамошним Солнцем. С восходом оно забрало их силу (и) кшатру себе. Потому и называют (Солнце) Адитьей, что оно забрало себе (*ādatta*) их силу (и) кшатру.

## II.1.2.19

Боги же тогда сказали: «Поистине, те, которые были (властью-)кшатрой, подлинно стали не кшатрой (*na... kṣatrāṇi*)». Потому ведь и название накшатра у (звезд-)накшатр. Вот поэтому пусть будет именно таким, кто имеет вместо накшатры Солнце. Ведь оно и в самом деле забрало себе их силу (и) кшатру. А если он будет таким, кто желает иметь накшатру, то Солнце — оно, поистине, и есть не претерпевшая ущерба звезда(-накшатра). С помощью вот этого именно (Солнца), благостным днем, пусть стремится преуспеть с той из этих накшатр, какую пожелает. Вот поэтому пусть будет именно таким, кто имеет вместо накшатры Солнце.

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.1.2.1

...устанавливает два (жертвенных) огня... — Т.е. Гархапатья-огонь и Ахавания (см. примеч. к II.1.1.9).

...под (созвездием) Кṛттিকা (*kṛttikāsu*). — *Kṛttikās* — название семи звезд, образующих вместе одноименное созвездие.

...накшатра Агни (*agninakṣatram*). — Накшатра — лунная стоянка, образуемая или одной звездой, или, что чаще, целым созвездием. Двадцать семь лунных стоянок-накшатр (их число упомянуто в ШБр X.5.4.5) маркировали собой годичный путь Луны по ночному небосводу.

...в порядке вещей... (*saloma*) — Букв. «согласующийся с (направлением роста) волос» (по Бётлингу: *nach demselben Strich laufend, congruent*).

## II.1.2.3

Выходит, (оба жертвенных огня) становятся у этого (жертвователя) установленными теперь на восточной стороне. — Т. е. на стороне, ближайшей к богам, обитавшим именно на востоке. В действительности Гархапатья-огонь, в отличие от Ахавании, устанавливался именно на западной стороне алтаря-веди, неизменно принимавшегося во время проведения обряда за точку отсчета.

## II.1.2.4

...семь (провидцев-)риши (*saptaṛṣi*). — «Семь риши» — название Большой Медведицы.

## II.1.2.6

...под (накшатрой) Рохини. — *Rohiṇī* (букв. «красная», в женском роде — «корова красной масти» или просто «корова») — название звезды Альдебаран, красного гиганта в созвездии Тельца, и одновременно название всего созвездия.

Произведенное на свет, это его потомство, сменяя чередой друг друга, оставалось неизменного вида — прямо как красная (рохини-)корова (*tā asya prajāḥ sṛṣṭā ekaṛūpā upastabdhās tasthū rohiṇy ivaiva*). — Понимаю *upastabdhās* (букв. «скрепленные рядом» или «скрепленные в ряды») как обозначение свойства сохранять преемственность, а *ekaṛūpā* (букв. «одного вида») — как уточнение этого свойства, т. е. преемственность в отношении именно внешнего вида. У Эггелинга: «[...] the creatures produced by him remained invariable and constant, like (red) cows (*rohiṇī*)».

Потому ведь и название Рохини у (накшатры) Рохини (*taḍ vai rohiṇyai rohiṇītvam*). — У Эггелинга: «Hence the cow-like nature of *Rohiṇī*». Ср., однако, II.1.2.17.

## II.1.2.7

...чтобы нас желали люди. — В тексте: *manuṣyāṇām kāmatāḥ* (букв. «желания людей»).

## II.1.2.8

...Мрґаширша. — *Mṛgaçīrṣa* (букв. «голова оленя»).

Поистине, вот эта Мрґаширша не что иное, как голова Праджapati... — Миф, на основании которого проводится данное отождествление, изложен в АйтБр III.33, где говорится о том, как Праджapati, превратившись в оленя, покрыл свою дочь Ушас, принявшую облик оленихи, и как боги наказали его за эту инцестную связь (ср. ШБр I.7.4.1-4), поразив Отца-Праджapati стрелой.

## II.1.2.9

...трехсоставной...стрелой (*iṣuṇā trikāṇḍena*)... — Если я не ошибаюсь, имеются в виду три составные части стрелы: наколечник, стержень и оперение (ср. АВ III.25.2). У Эггелинга: «the three-knotted arrow»; в переводе Кейта АйтБр III.33: «the three-pointed».

## II.1.2.10

Нет ведь у Праджapati, у этого бога, ни места, ни непригодного для яджны, ни плотского тела (*na vā etasya devasya vāstu*

*nāyajñīyaṁ na śarīraṁ asti yat prajāpateḥ*). — Эггелинг понимает несколько иначе: «For, assuredly, the body of that god, Prajāpati, is neither a relic nor unholy».

Под (накшатрой) Пунарвасу, — (говорят), — пусть совершает (обряд) Пунарадхея. — Обряд повторного установления жертвенных огней (*punarādheya*) требовался в том случае, если в течение года после их установления жертвователь не достигал искомого благоденствия (см. подробнее АпШС V.26.3). Как отмечает в примечании Эггелинг, разговор о времени проведения Пунарадхеи спровоцирован в данном случае положением Пунарвасу как пятой накшатры между накшатрами Мригаширша и упоминаемой в следующем параграфе Пхальгуни.

### II.1.2.11

...под (накшатрой) Пхальгуни. — *Phalgunī* — название четырех звезд, образующих вместе одноименное сдвоенное созвездие, делящееся на две пары: первая Пхальгуни (*pūrvaphalgunī*) и вторая Пхальгуни (*uttaraphalgunī*). В РВ X.85.3 обе пары данного созвездия именуются *arjunī*.

(Говоря) Пхальгуни, это непрямо так называют это (созвездие) (*tā etat parokṣam ācakṣate phalgunya iti*). — У Эггелинга: «Hence he overtly calls them Phalgunīs».

...посягнуть на его потаенное имя? — В тексте: *guhyaṁ nāma grahītum* (букв. «захватить его потаенное имя»). «Захват» такого имени влек, по ведийским представлениям, достижение полной власти над его носителем.

Если он установит под первой парой (Пхальгуни) — именно жертвенный обряд (приношения сомы) оказывается для него на первом месте (*pūrvayor ādadhīta purastāt kratuḥ haivāsmā bhavati*). — Согласно комментарию Саяны, после установления жертвенных огней под первой парой Пхальгуни следовало в первое подходящее для этого время совершить жертвоприношение, включающее в себя обряд типа Агништомы. У Эггелинга: «He may set up the fires under the first (Pūrva-phalgunīs) — whereby an advancing (successful) sacrifice accrues to him».

Если под следующей — именно заветрашнее благоденствие (быстро) наступает для него следом (*uttarayor ādadhīta śvaḥ-ṣreyasāṁ haivāsmā uttarāvat bhavati*). — Эггелинг понимает несколько иначе: «Or he may set them up under the second (Uttara-

phalgunîs) — whereby a progressive (uttarâvat) improvement accrues to him».

### II.1.2.17

*Поистине, мы, которые убили столько соперников, стали тем, что восхищает (citram vā abhūta)! —* Перевожу буквально, рассматривая *citra* (n.) как субстантивированную форму прилагательного *citra* (по Бётлингу, первое значение — *augenfallig*; по Моньер-Вильямсу — *conspicuous*). У Эггелинга: «Wonderfully (*kitram*)» indeed it has fared with us who have slain so many enemies!»

*Потому ведь и название Читра у (накшатры) Читра (tad vai citrāyai citrātvam). —* У Эггелинга: «Hence the wonderful nature (*kitrātva*) of the asterism *Kitrā*».

### II.1.2.18

*Поистине, вначале (все) вот эти (звезды-накшатры) были (властью-)кшатрой по отдельности — наравне с тамошним Солнцем (nānā ha vā etānyagre kṣatrānyāsur yathaivāsau sūrya evaṁ). —* Эггелинг, по-иному трактуя наречие *nānā* (у меня — «по отдельности»), меняет несколько смысл высказывания: «Originally these (*nakshatras*) were so many different powers (*kshatra*), just as that sun yonder».

### II.1.2.19

*Вот поэтому пусть будет именно таким, кто имеет вместо накшатры Солнце (tasmād u sūryanakṣatra eva syād). —* Приведа в предшествующих параграфах все за и против той или иной накшатры, составитель ШБр высказывает теперь свое собственное мнение. Приписывая Солнцу всю полноту власти-кшатры и тем самым уравнивая на-кшатры по параметру ее отсутствия у них всех, он делает несущественным сам спор относительно должного времени проведения обряда Агньядхейи. Составитель кн. XI «Шатапатха-брахманы», повторно возвращаясь к данной теме, предписывает в заключение точную дату проведение обряда — новолуние месяца вайшакха (ШБр XI.1.1.7). У Эггелинга: «For this reason also one need only take the sun for one's *nakshatra* (star)».

*С помощью вот этого именно (Солнца), благостным днем, пусть стремиться преуспеть с той из этих накшатр, какую пожелает (sa etenaiva puṇyāhena yad eteṣāṁ nakṣatrāṇāṁ kāmayeta tad upertset). —* У Эггелинга: «[...] and through that auspicious day

(marked by the rising and setting of the sun) he should endeavour to obtain the benefits of whichever of those asterisms he might desire».

### ПЕРЕВОД: II.1.3.1–9

#### II.1.3.1

Весна, лето, время дождей — эти времена года (суть) боги. Осень, зима, прохладное время — эти времена года (суть) предки. Именно та половина месяца, когда (Луна) прибывает, — боги. Та, когда (Луна) на ущербе, — предки. Именно день — боги, ночь — предки. И еще, дневное время до полудня — боги, после полудня — предки.

#### II.1.3.2

Вот эти времена года подлинно таковы: боги (и) предки. Кто, зная так, призывает (их на жертвоприношение, думая про времена года): «(Одни) — боги, (другие) — предки», — именно у того на призыв богов приходят боги, на призыв предков — предки. При призыве богов помогают ему боги, при призыве предков помогают предки, если он, зная так, призывает (их на жертвоприношение, думая про времена года): «(Одни) — боги, (другие) — предки».

#### II.1.3.3

Когда (Солнце) поворачивается, направляясь к северу, то он находится среди богов и богов защищает. А когда оно поворачивается на юг, то он находится среди предков и защищает предков.

#### II.1.3.4

Когда оно поворачивается, направляясь к северу, пусть тогда и устанавливает два (жертвенных) огня. Боги — у них зло отогнано, (и) он отгоняет зло. Боги — бессмертны, (и) у (него), подверженного по природе смерти, нет желания умереть). Полный срок жизни он проживает, если устанавливает (два жертвенных огня) в это время. А кто устанавливает (их) в то время, когда (Солнце) поворачивается на юг — у предков же зло не отогнано, — тот не отгоняет зла. Кто устанавливает в это время — предки же подвержены смерти, — тот умирает до срока.

#### II.1.3.5

Весна — сама (молитва-)брахма, лето — (власть-)кшатра, время дождей — (люд-)виш. Потому брахман пусть устанавли-

вает весной. Ведь (молитва-)брахма и в самом деле весна. Потому кшатрий пусть устанавливает летом. Ведь (власть-)кшатра и в самом деле лето. Потому вайшья пусть устанавливает во время дождей. Ведь (люд-)виш и в самом деле время дождей.

### II.1.3.6

Если кто пожелает: «Да исполнюсь я светом (молитвы-)брахмы!», — тот пусть устанавливает весной. (Молитва-)брахма — подлинно весна. Именно светом (молитвы-)брахмы он и становится исполненным.

### II.1.3.7

А если кто пожелает: «Пусть стану в благоденствии и славе (властью-)кшатрой!», — тот пусть устанавливает летом. (Власть-)кшатра — подлинно лето. Именно (властью-)кшатрой он и становится — в благоденствии и славе.

### II.1.3.8

А если кто пожелает: «Пусть стану богатым на потомство и скот!», — тот пусть устанавливает во время дождей. Время дождей — подлинно (люд-)виш, (а) (люд-)виш — еда. Богатым именно на потомство и скот он становится, если, зная так, устанавливает во время дождей.

### II.1.3.9

Вот эти времена года, поистине, таковы: их зло, и тех и других, отогнано в равной мере. Именно Солнце их зла гонитель, именно на восходе их зло, и тех и других, оно отгоняет. Поэтому пусть устанавливает два (жертвенных) огня, когда бы яджна ни была к нему благосклонной. Пусть не ждет, откладывая на завтра. Ведь кто ж и в самом деле знает человеческое завтра?!

## ПРИМЕЧАНИЯ

### II.1.3.2

*Кто, зная так, призывает (их на жертвоприношение, думая про времена года): «(Одни) — боги, (другие) — предки», — именно у того на призыв богов приходят боги, на призыв предков — предки. —* Насколько я понимаю, указанное знание гарантирует жертвователю, что боги и предки, откликаясь на его призывы, будут приходить к нему в порядке строгой очередности, подобно тому, как приходят к нему времена года, сменяя

друг друга по очереди. Эггелинг, полагая, что речь здесь идет непосредственно о призыве времен года, переводит: «[...] who-soever, knowing this, invokes them as the gods and fathers, with his invocation of the gods the gods comply, and with his invocation of the fathers the fathers comply».

#### II.1.3.4

...у (него), подверженного по природе смерти (*āmṛtatvasya*)... — Букв. «у обладающего природой подверженного смерти».

#### II.1.3.8

...(люд-)виш — еда. — О «пищевом коде», регулярно использовавшемся в брахманической прозе для выражения властно-иерархических отношений, см.: Романов 2009, с. 52–68.

#### II.1.3.9

*Вот эти времена года, поистине, таковы: их зло, и тех и других, отогнано в равной мере.* — Местоположение данного и следующих за ним высказываний, помещенных в самое завершение брахманы, указывает, по-моему, на то, что здесь изложено мнение не «других», как полагает Эггелинг, а скорее — самого составителя ШБр.

...когда бы яджна ни была к нему благосклонной (*yadaivainatī kadā sa yajña upanated*). — Букв. «когда бы яджна не склонялась к нему», т. е., если я не ошибаюсь, в любое время, когда он, согласно предписанным нормам, может совершить жертвоприношение, требующее предварительного установления жертвенных огней.

### ПЕРЕВОД: II.1.4.1–30

#### II.1.4.1

Когда у него наступит день, имеющий назавтра Агньядхею, пусть ест только в дневное время. Ведь боги понимают намерение человека. Они знают, что назавтра у него эта Агньядхея. Все эти боги приходят в его дом. В ожидании проводят они время в его доме. Это — День ожидания.

#### II.1.4.2

И это уже неладно — есть прежде, чем поели (гостящие в доме) люди. Тем более — есть прежде, чем поели (гостящие в доме) боги. Вот поэтому пусть ест только в дневное время. Тут,

однако, по желанию даже ночью может есть. И ведь и в самом деле соблюдение обета необязательно для еще не установившего жертвенные огни. Ведь он и в самом деле остается просто человеком до тех пор, пока не установит жертвенные огни. Вот поэтому по желанию может есть даже ночью.

#### II.1.4.3

Тут вот некоторые вблизи привязывают (как жертвенное животное) козла, объясняя так: «Посвящен козел (Огню-)Агни. Ради целостности Огня(-Агни)!» Пусть, однако, не делает так этого. Если у него есть козел, пусть отдаст его утром именно агнидхре. Именно этим он достигает этого желания (целостности). Вот поэтому пусть не берет это в голову.

#### II.1.4.4

Потом (с мыслью): «Ею радуем мы (размеры-)чхандасы», — они готовят (рисовую) одана(-кашу) на четырех едоков, объясняя так: «Это походит на то, как будто он приказал досыта накормить то тягловое животное, на котором собирается поехать». Пусть, однако, не делает так этого. Поистине, когда в его семье проводят время брахманы — жрецы ли они, или нет, — одним только этим он достигает этого желания (радовать размеры). Вот поэтому пусть не берет это в голову.

#### II.1.4.5

Сделав в этой (каше) углубление для очищенного масла, налив очищенного масла, обмаслив в нем три разжигающие лучины из (дерева) ашваттха, они с ричами, содержащими слова «разжигающая лучина» и «масло», подкладывают (их в огонь), объясняя так: «Мы тем самым обретаем такой (жертвенный огонь), который рождается из (дерева) шами». Достичь этого желания может лишь тот, кто прежде подкладывал (их) в течение года. Вот поэтому пусть не берет это в голову.

#### II.1.4.6

И Бхаллавея говорил то же: «Поистине, если кто варит (рисовую) одана(-кашу) на четырех едоков, это походит на то, как будто он, собираясь сделать одно, сделал бы другое; как будто, собираясь сказать одно, сказал бы другое; как будто, собираясь пойти одной дорогой, отправился бы другой. Это чистый промах!» Ведь это и в самом деле не ладно, если перенесут на юг или загасят тот (рожденный из шами жертвенный) огонь, в ко-

торый он — с ричем ли, саманом, или яджусом — подкладывает разжигающую лучину или совершает ахути-приношение. Ведь его и в самом деле или переносят на юг (– с мыслью): «Быть ему (огнем) Анвахарьяпачана», — или гасят.

#### II.1.4.7

Потом (в течение ночи) бодрствуют. Бодрствуют (ночью) боги. Это именно к богам за помощью они теперь обращаются. Он устанавливает два (жертвенных) огня, будучи самым богами защищенным, самым изнуренным, в высшей степени исполненным (пылом-)тапасом. Тут, однако, по желанию даже спать может. И ведь и в самом деле соблюдение обета необязательно для не установившего еще жертвенные огни. Ведь он и в самом деле остается просто человеком до тех пор, пока не установит жертвенные огни. Вот поэтому по желанию даже спать может.

#### II.1.4.8

Тут вот некоторые, добыв огонь трением до восхода (Солнца), после восхода, совершив его извлечение (из Гархапатья-очага), переносят на восток (в Ахавания-очаг), объясняя так: «Вот тут мы и схватываем тогда целиком и то и другое, и день и ночь, — ради достижения выдоха и вдоха, ума и речи». Пусть, однако, не делает так этого. Оба ведь (огня) становятся так установленными у него до восхода. Ведь они и в самом деле, добыв трением огонь до восхода, после восхода, совершив извлечение, (лишь) переносят его на восток. Достичь же целиком этого может (лишь) тот, кто трением добывал Ахавания(-огонь) после восхода.

#### II.1.4.9

Именно день — боги. Предки — у них зло не отогнано, (и) он не отгоняет зла. Предки — смертны. Раньше срока умирает, кто добывает огонь трением до восхода. Боги — у них зло отогнано, (и) он отгоняет зло. Боги — бессмертны, (и) у (него), подверженного по природе смерти, нет желания (умереть). Он проживает полный срок жизни. Боги — благоденствие, (и) он достигает благоденствия. Боги — слава. Кто, зная так, добывает огонь трением после восхода, сам становится славой.

#### II.1.4.10

Говорят вот: «Если (жертвенный) огонь устанавливается без помощи рича, без помощи самана, без помощи яджуса, с по-

мощью чего он устанавливается?» Поистине, этот (огонь) — само (молитвенное слово-)брахма. Устанавливается он с помощью (молитвенного слова-)брахмы. (Молитвенное слово-)брахма — это подлинно речь. (Молитвенное слово-)брахма — это именно то, что есть у этой речи сбывающегося. Поистине, вот эти (изречения-)вьяхрити и есть именно то, что есть (у нее) сбывающегося. Вот с помощью именно того, что сбывается, он и устанавливается у этого (жертвователя).

#### II.1.4.11

Поистине, (сказав): *bhūḥ*, — Праджapati породил здешнюю (землю); (сказав): *bhuvah*, — промежуточный мир; (сказав): *svaḥ*, — небо. Поистине, сколь велики эти миры, столь велико все здешнее. Именно с помощью всего он и устанавливается.

#### II.1.4.12

Поистине, (сказав): *bhūḥ*, — Праджapati породил (молитву-)брахму; (сказав): *bhuvah*, — (власть-)кшатру; (сказав): *svaḥ*, — (люд-)виш. Поистине, сколь велики (молитва-)брахма, (власть-)кшатра и (люд-)виш, столь велико все здешнее. Именно с помощью всего он и устанавливается.

#### II.1.4.13

Поистине, (сказав): *bhūḥ*, — Праджapati породил (свое) (тело-)атман; (сказав): *bhuvah*, — потомство; (сказав): *svaḥ*, — скот. Поистине, сколь велики (тело-)атман, потомство и скот, столь велико все здешнее. Именно с помощью всего он и устанавливается.

#### II.1.4.14

Поистине, (выговаривая) столько (слогов): *bhūr bhuvah*, — он устанавливает Гархapatya(-огонь). А если бы установил со всеми (слогами), то с помощью чего устанавливал бы Ахавания(-огонь)?! Два слога он оставляет в остатке. И в силу этого эти слоги становятся неистощенными. Ахавания(-огонь) он устанавливает с помощью всех этих пяти (слов): *bhūḥ*, *bhuvah*, *svaḥ*. Общее число слогов, (произнесенных при установлении Гархapatya и Ахавании), становится равным восьми. Поистине, (размер) гаятри из восьми слогов. Размер гаятри за Агни. Именно с помощью собственного его размера он теперь и устанавливает его для себя.

## II.1.4.15

Поистине, грозили асуры-ракшасы богам, собравшимся установить два (жертвенных) огня: «Не быть огню рожденному! Не установить вам два (жертвенных) огня!» Они поэтому и ракшасы — из-за того, что грозили (*rakṣ*).

## II.1.4.16

Узрели потом боги: конь — что та же ваджра. Поставив впереди себя, подняли его (как ваджру). С подветренной его стороны, безвредной и безопасной, родился огонь. Поэтому (адхварью) пусть велит (агнидхре) привести коня туда, где он собрался добыть трением огонь. (Во время вытирания огня) он стоит рядом, к востоку (от адхварью). Ставя (коня впереди себя), именно ваджру теперь он поднимает. Огонь рождается с подветренной стороны этого (коня) — безопасной и безвредной.

## II.1.4.17

Поистине, (конь) пусть будет таким, который (как коренной) ходил в упряжке впереди. Такой ведь и в самом деле набирает немереную силу. Если не найдется такого, который в упряжке ходил впереди, подойдет и любой другой. Если коня не найдется, даже бык может сойти. Ведь и в самом деле этот (огонь) родствен быку.

## II.1.4.18

Когда этот (огонь) несут в восточном направлении, тогда впереди ведут коня. Тогда он идет, отгоняя теперь вредителей-ракшасов именно спереди, а (огонь) несут, не подвергаясь опасности и не испытывая вреда.

## II.1.4.19

Поистине, пусть несут его непременно так, чтобы он оставался обращенным назад к этому (жертвователю). Поистине, этот огонь — что та же яджна. Обращенная назад к этому (жертвователю), яджна входит (в него). Яджна тут же становится к нему благосклонной. А от кого (этот огонь) отворачивается, от того и яджна отворачивается. Если кто проклянет его в это время: «Быть яджне отвернувшейся от такого-то!», — ровно так все и может случиться.

## II.1.4.20

А еще этот (огонь) — подлинно дыхание. Пусть несут его непременно так, чтобы он оставался обращенным назад к этому (жертвователю). Обращенное назад к нему, дыхание входит (в него). А от кого (этот огонь) отворачивается, от того и дыхание отворачивается. Если кто проклянет его в это время: «Быть дыханию отвернувшимся от такого-то!», — ровно так все и может случиться.

## II.1.4.21

Поистине, яджна — это тот здешний (ветер), который очищает. Поистине, пусть несут этот (огонь) непременно так, чтобы он оставался обращенным назад к этому (жертвователю). Обращенная назад к нему, яджна входит (в него). Яджна тут же становится к нему благосклонной. А от кого (этот огонь) отворачивается, от того и яджна отворачивается. Если кто проклянет его в это время: «Быть дыханию отвернувшимся от такого-то!», — ровно так все и может случиться.

## II.1.4.22

А еще этот (огонь) — подлинно дыхание. Пусть несут его непременно так, чтобы он оставался обращенным назад к этому (жертвователю). Обращенное назад к нему, дыхание входит (в него). А от кого (этот огонь) отворачивается, от того и дыхание отворачивается. Если кто проклянет его в это время: «Быть дыханию отвернувшимся от такого-то!», — ровно так все и может случиться. Вот поэтому пусть несут (его) непременно так.

## II.1.4.23

Потом (адхварью) понуждает коня наступить (правым копытом на отведенное под Ахавания-очаг место). Понудив наступить, он ведет его в восточном направлении, заставляет развернуться назад (и) отпускает его вперед на северную сторону (жертвенной площадки). Поистине, конь — это сила. Поэтому, (из опасения): «Как бы этой силе не отвернуться от этого (жертвователя)», — он и заставляет развернуться назад.

## II.1.4.24

Он устанавливает этот (огонь) на оставленном конем следе. Поистине, конь — это сила. Именно в силе он устанавливает его теперь. Поэтому и устанавливает на оставленном конем следе.

## II.1.4.25

Поистине, сначала (тлеющей головешкой) он только молча касается (следа). Потом поднимает (ее) и касается еще раз. На третий раз, (произнеся): *bhūr bhuvah svar*, — устанавливает. Здешних миров подлинно три. Тут именно эти миры он и достигает теперь. Это вот один (способ).

## II.1.4.26

А (есть) еще и второй — вот этот. Сначала он только молча касается. Потом поднимает (и) на второй раз устанавливает, (произнеся): *bhūr bhuvah svar*. Поистине, кто поднимает ношу, не имея в здешней (земле) опоры, не сможет ее поднять — его же самого она раздавит.

## II.1.4.27

Когда он молча касается (следа), то опору они находят в здешней (земле). Нашедши опору в здешней (земле), он устанавливает (огонь). (Установленный) так (огонь) стоит неколебимо. А вот что решили тут Асури, Панчи и Мадхуки как бы следом: «Поистине, все другое — это просто лишняя трата сил. Уже с первым поднятием (тлеющей головешки) пусть устанавливает, (произнеся): *bhūr bhuvah svar*. Только это без лишней траты сил». Каким из этих многих способов пожелает, тому пусть и следует.

## II.1.4.28

Потом (жертвователь), пройдя вокруг на восточную сторону (огня) и ухватившись за восточный край головешки, нашептывает:

**«Точно небо по обилию, точно земля по величию!»**

«Как тамошнее небо обильно звездами, так и я пусть буду обилён», — именно это он хочет тем самым сказать, когда говорит: «Точно небо по обилию». (Говоря): «Точно земля по величию», — он тем самым хочет сказать: «Как здешняя земля широка, так и я пусть буду широк».

**На этой твоей спине, о Земля, служащая местом почитания богов,**

Ведь и в самом деле на ее спине он устанавливает.

**Агни, поедателя еды, ради еды устанавливаю».**

Агни — поедатель еды. «Пусть буду я еды поедателем», — именно это он хочет тем самым сказать. Эту последнюю просьбу

бу пусть нашептывает, если пожелает. А если не желает, может и не брать в голову.

#### II.1.4.29

Потом, стоя рядом, почитает (Агни-огонь) ричами Змеиной царицы:

**«Выступил этот пестрый бык, он уселся перед матерью и отцом, отправляясь в путь как Солнце.**

**Она движется между светлыми пространствами, вдыхая (жизнь) из его выдоха. Буйвол разглядывал небо.**

**Он управляет тридцатью стоянками (дня). Птица(-Солнце) наделяется речью день за днем на рассвете».**

Именно то, что осталось сейчас у этого (жертвователя) недостижимым с помощью самбхар ли, накшатр, времен года, или (самого) установления (огня), все это с вот этим (нашептыванием) становится у него достижимым. Поэтому, стоя рядом, он и почитает (Агни-огонь) ричами Змеиной царицы.

#### II.1.4.30

Говорят вот: «Ему не следует, стоя рядом, почитать (Агни-Огонь) ричами Змеиной царицы. Ведь Змеиная царица — это здешняя земля. Именно тогда, когда он устанавливает на ней (огонь), он достигает всего желанного. Поэтому ему нет нужды, стоя рядом, почитать (Агни-огонь) ричами змеиной царицы».

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.1.4.1

*Когда у него наступит день, имеющий назавтра Агньядхею (yad ahar asya cvo'gnyādheyaṁ syād)...* — Перевожу буквально, рассматривая *cvo'gnyādheyaṁ* в качестве определения, относящегося к *ahar*. У Эггелинга: «On the day preceding his Agnyādheya...».

*Все эти боги приходят в его дом. В ожидании проводят они время в его доме. Это — День ожидания.* — Ср. ШБр I.1.1.7.

#### II.1.4.2

*Вот поэтому пусть ест только в дневное время.* — То есть еще до того, как придут к нему боги, которые, согласно бытовавшим тогда представлениям, приходили к жертвователю под вечер, как это и подобает настоящим гостям. Ср. определение гостя (*atithi*), которое дает ему более поздняя дхармическая традиция (ГДхС I.5.36): «из другой деревни» (*asamānagrāmaḥ*), «про-

водящий (в доме хотя бы) одну ночь» (*aikarātrikaḥ*), «прибывающий (вечером), когда солнце село за деревья» (*adhivṛkṣasūryopasthāyī*).

#### II.1.4.3

*Тут вот некоторые вблизи привязывают (как жертвенное животное) козла...* — Ср. соответствующее предписание в АпШС V.7.17, где говорится, что козел должен привязываться севернее того места, где будет установлен Гархапатья-огонь.

*Если у него есть козел, пусть отдаст его утром именно агнидхре.* — Ср. КШС IV.8.1, где говорится, что привязывать козла для последующего его дарения жрецу *agnīdh*, или, по-другому, *āgnīdhra* (и то и другое буквально означает «разжигатель огня»), можно.

#### II.1.4.4

*...готовят (рисовую) одана(-кашу) (odanaṁ pacanti)...* — Ода-на-кашу, предназначенную для кормления четырех брахманов, участвующих в качестве жрецов в обряде Агньядхея (хотара, адхварью, брахмана и агнидхры), варили на специально разведенном огне, получившем название *brāhmaudanika*. После кормления жрецов этот огонь или просто гасился, или переносился на южную сторону жертвенной площадки, размещаясь на месте, предназначенном для Дакшинагни (*dakṣināgni*, букв. «южный огонь»; другое название — *anvāhāryapacana*, букв. «предназначенный для варки анвахарья-каши»). Последний использовался во время яджны для приготовления жрецам еды, которая рассматривалась в качестве жертвенного им дара (*dakṣinā*).

*«Это походит на то...».* — Сравнение основано на том, что размеры-чхандасы регулярно рассматриваются в текстах *брахман* в качестве перевозчиков яджны, доставляющих ее богам на небо (ср. ШБр I.8.2.8: «[...] размеры — скот. Это подобно тому, как здешний скот, будучи запряженным, возит (поклажу) для людей, размеры, будучи запряженными, возят для богов яджну»).

*Пусть, однако, не делает так этого.* — Ср. КШС IV.8.2, где в отличие от текста ШБр подобная практика, наоборот, предписывается.

*Поистине, когда в его семье проводят время брахманы — жрецы ли они, или нет, — одним только этим он достигает этого желания (радовать размеры).* — И это действительно

так, поскольку гостящие у него брахманы (*brāhmaṇāḥ*) имеют — уже по самой их природе — прямое отношение к молитвенному слову (*brahman*, п.), а следовательно, и к стихотворным размерам-чхандасам.

#### II.1.4.5

*Мы тем самым обретаем такой (жертвенный огонь), который рождается из (дерева) шами.* — «Рожденным из дерева шами» (*śamīgarbha*) назывался обычно добываемый трением «живой» (*āyu*) огонь, от которого во время обряда Агньядхей зажигались устанавливаемые жертвенные огни. В мифологизированной форме добывание из шами «живого» огня описывается в кн. XI в связи с излагаемой здесь любовной историей Урваши и Пурураваса (см. ШБр XI.5.1.13–17 и примеч. к моему переводу). Реальная практика его добывания состояла в следующем. Сначала выстругивались две равного размера прямоугольные дощечки (*araṇī*) из дерева *aṣvattha* (м.), желательно, согласно КШС IV.7.20 (ср. АпШС V.1.2), из такого, которое росло бы на дереве *śamī* (ф.). Потом из одной из них вырезался шпень (*pramantha*), шпень вставлялся в углубление (*devayoni*, «лоно, из которого рождается бог»), сделанное во второй дощечке, и затем посредством снабженного веревкой специального устройства (или просто ладонями) приводился во вращательное движение. Примечательно, что в жреческой традиции Черной Яджурведы, в отличие от традиции Ваджасанейинов, связь Брахмауданика-огня с реальной процедурой добывания «живого» огня имела, судя по всему, более тесный характер. По крайней мере, вытирание последнего, согласно АпШС V.10.7, производилось ровно на том месте, на котором до этого варилась одана-каша.

*Достичь этого желанья может лишь тот, кто прежде подкладывал (их) в течение года.* — Ср. ШБр XI.5.1.14.

#### II.1.4.6

*И Бхаллавея говорил то же (tad u hovāca bhāllaveyo)...* — КШБр I.1.4.5 уточняет имя авторитета: *indradyumno bhāllaveyo*.

*Ведь это и в самом деле не ладно, если перенесут на юг или загасят тот (рожденный из шами жертвенный) огонь, в который он — с ричем ли, саманом, или яджусом — подкладывает разжигающую лучину или совершает ахути-приношение. Ведь его и в самом деле или переносят на юг (с мыслью): «Быть ему*

(огнем) *Анвахарьяпачана*», — или *гасят*. — Смысл возражения, если я правильно понимаю, сводится к следующему. Если следовать осуждаемой составителем ШБр распространенной практике, получится так, что рожденный из шами «живой» огонь, должно будет или загасить, лишив его жизни, или перенести на связанную опять же со смертью южную сторону жертвенной площадки, понизив таким образом его статус до не предназначенного для жертвенных возлияний *Анвахарьяпачана-огня* (по-другому — *Дакшинагни*).

#### II.1.4.8

...добыв огонь трением (*mathitvā*)... — В ведийской традиции данная процедура ассоциировалась с пахтанием масла, что мотивировало регулярное употребление глагола *math* (букв. «пахтать») в значении «вытирать живой огонь».

...совершив его извлечение... переносят... — В тексте: *uddharanti*. Глагол *uddhr* («извлекать», «поднимать») в своем «техническом» значении отсылает к особой процедуре *uddharaṇa*. Центральную ее часть составляло извлечение жрецом-адхварью тлеющей головешки из *Гархапатья-очага*, представлявшего в обряде земной мир, и перенесение ее на восток в *Ахавания-очаг*, представлявший мир небесный.

*Достичь же целиком этого может (лишь) тот (sa ha tat ragaṛpnyāt)*... — То есть достичь в полной мере выдоха и вдоха, ума и речи, которые безуспешно ищутся оппонентами, добывающими огонь до восхода, когда Солнце еще не отогнало зло-смерть (см. сл. параграф). У Эггелинга: «By churning the *Āhavanīya* after sunrise he will obtain that (combination of blessings)».

#### II.1.4.10

(*Молитвенное слово*)-*брахма* — это именно то, что есть у этой речи сбывающегося (*tasyai vācaḥ satyam eva brahma*). — В брахманической прозе слово *satya* (у Эггелинга — «Truth») имеет значение, близкое к этимологическому: «то, что сбывается», «что непременно становится сущим». Оно чаще всего отсылает здесь не к истине (в нашем ее понимании), а непосредственно к молитве-браhme — к самосуемому слову литургических формул, правильное воспроизведение которых обязательно приведет к тому, что желания жертвователя, также сформулированные в виде мантр (ср. ШБр I.9.1.12–16), действительно сбудутся и же-

лаемое станет явью; о речении «истинного» слова мантр и слова мирского, не обладающего подобной сбываемостью, см. подробнее: Романов 2009, с. 17–37.

*Поистине, вот эти (изречения-)вьяхрити и есть именно то, что есть (у нее) сбывающегося.* — Изречение-вьяхрити *bhūr bhuvah svaḥ* — одна из самых почитаемых в ведийской традиции священных формул (*mahāvyaḥṛti*). В связи с их отождествлением с сатьей необходимо учитывать, что в брахманической прозе эта формула считалась квинтэссенции трех Вед (см. ШБр XI.5.8.4); последние же, будучи молитвенным словом-брахмой (*brahman*, п.), как раз и являлись для ритуалиста сатьей по преимуществу.

#### II.1.4.14

*Два слога он оставляет в остатке (dve akṣare pariṇaṣṭi)...* — Полугласный *v* в слове *svaḥ*, которое имеется здесь в виду, рассматривался как слогаобразующий: *su-ar*.

*И в силу этого эти слоги становятся неистоценными (teno etānyayātayāmāni bhavanti).* — Переход к теме устранения истощенности обусловлен представлениями о том, что остаток (*pariṇaṣṭa*) чего-либо уже сам по себе заключает обновляющую и порождающую силу. Ср. ШБр I.5.3.23–25, где в связи с заключительным приношением Агни как Устроителю жертв говорится об обновляющей силе остатков масла.

*Размер гаятри за Агни.* — Согласно ведийской традиции, гаятри-размер — это собственный размер Агни (ср. РВ X.130.4), который в виде жертвенного огня невидимым для глаз образом разжигался на месте жертвоприношения «разжигающими» ричами (*sāmidhenī*) именно этого размера (ср. ШБр I.3.5.4).

#### II.1.4.16

*Поставив... подняли...* — В тексте употреблен глагол *ud-ṣṛi*, совмещающий оба эти значения.

#### II.1.4.17

*Ведь и в самом деле этот (огонь) родствен быку.* — Жертвенный огонь так же, как и размеры-чхандасы, регулярно отождествляется в брахманах с тягловым животным, возящим на небо жертву.

## II.1.4.23

...понуждает коня наступить (правым копытом на отвешенное под Ахавания-очаг место). — В связи с предложенной мной конъектурой см. КШС IV.9.12.

...отпускает его вперед на северную сторону (жертвенной площадки) (*tam udayāsaṁ pratīṅcati*). — Согласно КШС IV.10.2, это действие совершается после того, как жрецы вместе с конем обойдут все разводимые огни. Не знаю, какой текст имел в своем распоряжении Эггелинг, но его перевод: «...lets it stand there facing the west», — отвечает не моему тексту, а скорее КШС IV.9.12.

## II.1.4.27

А вот что решили тут Асури, Панчи и Мадхуки как бы следом (*tad u haitat pañceva dadhrira āsurīḥ pāñcir mādhuḥkiḥ*)... — Эггелинг, не увидев, что данное предложение просто вводит прямую речь, и сделав совершенно невозможную из-за ср. рода *etad* конъектуру the fire, переводит: «Here now Āsuri, Pāñki, and Mādhuḥki held it (the fire) slightly back (or west of the fire-place)».

Поистине, все другое — это просто лишняя трата сил (*sarvaṁ vā anyad iyasitam iva*). — Под «всем другим» (*sarvaṁ... anyad*) здесь, надо полагать, подразумеваются все описанные выше способы установления жертвенного огня. Темное *iyasitam* (словарное значение, по Моньер-Вильямсу, — *shrinking, lassitude*; по Бётлингу — *Einschrumpfen*), являющееся производным от интенсива глагола *yas* (по Моньер-Вильямсу — *to froth up, to heat, to exert one's self*; по Бётлингу — *sich abmühen*), перевожу, исходя из контекста, как «лишняя трата сил»; ср. употребление *iyasā*, другого производного от того же интенсива, в II.2.3.3. У Эггелинга: «'For', they argued, 'everything else (that is on the hearth) becomes, as it were, relaxed (on being touched by the fire)'».

Только это без лишней траты сил (*tad evāniyasitam*). — У Эггелинга: «...for thus no relaxation takes place».

## II.1.4.28

**«Точно небо по обилию...».** — ВС III.5.

## II.1.4.29

...ричами Змешной царицы... — ВС III.6–8 (РВ X.189.1–3). Здесь и далее гимны Ригведы, кроме оговоренных случаев, привожу в переводе Т. Я. Елизаренковой.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

### ПЕРЕВОД: П.2.1.1–22

#### П.2.1.1

Совершив извлечение Ахавания(-огня) (из Гархapatья-очага) и перенеся (его к востоку на свое место), он возливает (в него) пурна-ахути (возлияние). Вот почему он возливает пурна-ахути (возлияние). Ведь это Агни — его как Поедателя еды он для себя порождает из себя самого. Ему подносит он эту еду. Он подносит ему эту еду так, как (роженица) поднесла бы грудь новорожденному ребенку или (корова) — теленку.

#### П.2.1.2

Умиротворенный этой едой, тот спокойно ожидает идущих следом пекущихся жертвенных приношений. Поистине, он тут же сжег бы адхварью или жертвователя — ведь оба они и в самом деле в самой близости от него ходят, — если бы не возлил в него этого возлияния. Потому ведь и возливает это возлияние.

#### П.2.1.3

Он подлинно полным его возливает. Поистине, полное — это Всё. Именно со-Всем он теперь и умиротворяет его. Он возливает под восклицание «Сваха!». Ведь восклицание «Сваха!» неопределённо (по смыслу), и Всё не определено. Именно со-Всем он теперь и умиротворяет его.

#### П.2.1.4

Поистине, первое возлияние, которое возлил Праджapati, он же возлил (под вокливание) «Сваха!» И разве не такое же по сути вот это (идущее первым в обряде пурна-ахути возлияние масла)?! Потому он и возливает (под восклицание): «Сваха!» При этом (возлиянии) он дает (жрецам) дар. Поистине, дар — это Всё. Именно со-Всем он теперь и умиротворяет его.

#### П.2.1.5

Говорят вот: «Возлив одно это возлияние, пусть не берет потом в голову идущие следом жертвенные приношения. Им одним он достигает того желания, ради которого отсыпает (зерно для) следом идущих жертвенных приношений».

## II.2.1.6

Поистине, отсыпает он дая Агни Павамааны. Ведь то, что очищается (*pravatāna*), — это дыхание. Именно дыхание он вкладывает в него тем самым. Но это уже с помощью одного вот этого (возлияния масла) он вкладывает в него такое (очищающееся начало). Ведь дыхание и в самом деле еда, (и) вот это возлияние (масла) — еда.

## II.2.1.7

Потом дая Агни Паваки отсыпает. Ведь то, что очищает (*pāvaka*), — это еда. Именно еду он вкладывает в него тем самым. Но это уже с помощью одного вот этого (возлияния масла) он вкладывает в него такое (очищающее начало). Ведь вот это возлияние (масла) и в самом деле наяву еда.

## II.2.1.8

Потом дая Агни Шучи отсыпает. Ведь то, что блистает (*suci*), — это мужская сила. Мужская же сила его — это то, что у него воспламеняется. Именно мужскую блистательную силу он вкладывает в него тем самым. Но это уже с помощью одного вот этого (возлияния масла) он вкладывает в него такое (блистательное начало). Ведь и в самом деле, когда он возливает в него вот это возлияние (масла), то воспламеняется и вот эта блистательная его мужская сила.

## II.2.1.9

Поэтому и говорят: «Возлив одно это возлияние, пусть не берет потом в голову идущие следом жертвенные приношения. Им одним он достигает того желания, ради которого отсыпает (зерно дая) следом идущих жертвенных приношений». Выходит, однако, что отсыпать (зерно дая) идущих следом жертвенных приношений ему как раз и следует. Ведь то, что там (есть) неявно только, здесь это как таковое (есть).

## II.2.1.10

Вот почему он отсыпает дая Агни Павамааны. Ведь то, что очищается, — это дыхание, и когда (человек) рождается, то и дыхание (рождается). А пока не родился, до тех пор дышит он то ли вслед за дыханием матери только, то ли как. Это в него, уже рожденного, он и вкладывает теперь дыхание.

## II.2.1.11

А вот почему отсыпает для Агни Паваки. Ведь то, что очищает, — это еда. Это в него, уже рожденного, он и вкладывает теперь еду.

## II.2.1.12

А вот почему отсыпает для Агни Шучи. Ведь то, что блистает, — это подлинно мужская сила, и когда с помощью еды (человек) вырастает, то и сила мужская (вырастает). Выходит, взрастив его теперь с помощью именно еды, в него потом он и вкладывает вот эту мужскую блистательную силу. Потому и (отсыпает) для Агни Шучи.

## II.2.1.13

Это, однако, (объяснение), будучи (по посылкам) таким же, прямо противоположно (по выводу). Когда Агни направился от богов к людям, то подумал: «Не отправиться бы мне к людям прямо всем (своим) (телом-)атманом».

## II.2.1.14

В (трех) этих мирах установил он порознь три вот эти тела: то, что было в нем по природе очищающегося (*pavamāna*), установил внизу на здешней земле; а то, что очищающего (*pāvaka*), — в промежуточном мире; а то, что блистающего (*cuci*), — на небе. Поистине, догадались об этом (провидцы-)риши, которые также жили в то время: «Не всем ведь (своим) (телом-)атманом Агни направился к нам!» Отсыпали ему (зерно для трех) вот этих жертвенных приношений.

## II.2.1.15

Когда он отсыпает для Агни Павамамы, этим он достигает в том (Агни) именно того, что по природе у него на здешней земле. А когда отсыпает для Агни Паваки, этим он достигает в том (Агни) именно того, что по природе у него в промежуточном мире. А когда отсыпает для Агни Шучи, этим он достигает в том (Агни) именно того, что по природе у него на небе. Вот так, без потерь, он устанавливает Агни целым. Вот поэтому пусть непременно отсыпает (зерно для трех) идущих следом жертвенных приношений.

## II.2.1.16

У первого жертвенного приношения бархис исключительно собственный. У двух идущих следом жертвенных приношений бархис общий. Ведь первое жертвенное приношение — это здешний мир, а второе — здешнее промежуточное пространство, именно небо — третье. (И) ведь здешняя земля — совсем плотная, промежуточное пространство в зыбком как бы движении, в зыбком как бы движении тамошнее небо. (Он делает бархис общим — с мыслью): «Чтобы была уравнивающая ее пара!» Потому и общий бархис у двух (последних) жертвенных приношений.

## II.2.1.17

Каждая (из трех) жертвенных лепешек (печется) на восьми черепках. Поистине, гаятри из восьми слогов. Гаятри — размер Агни. Он устанавливает его с помощью именно собственного его размера. Всех этих черепков набирается (числом) двадцать четыре. Поистине, размер гаятри из двадцати четырех слогов. Гаятри — размер Агни. Он устанавливает его с помощью именно собственного его размера. Посвятительные и призывающие молитвы размером гаятри. Гаятри — размер Агни. Он устанавливает его с помощью именно собственного его размера.

## II.2.1.18

Потом отсыпает котелок (риса) для Адити. Поистине, отпадает как бы от здешнего мира тот, кто отсыпает (зерно для) вот этих приношений (трех жертвенных лепешек). Ведь, (совершая их поочередно), он и в самом деле движется, поднимаясь вверх по этим мирам.

## II.2.1.19

Когда он отсыпает котелок (риса) для Адити — Адити ведь здешняя земля, а она здешняя опора, — то тем самым он находит опору прямо в здешней опоре. Потому и отсыпает котелок (риса) для Адити.

## II.2.1.20

Говорят вот: «Для этой (Земли-Адити) две самьяджья(-молитвы) пусть будут (размером) вирадж», — (объясняя) так: «Ведь вирадж и в самом деле здешняя (земля)». А еще и так (говорят): «Обе (размером) триштубх. Ведь триштубх и в самом деле здешняя (земля)». А еще и так (говорят): «Обе (размером) джагати.

Ведь джагати и в самом деле здешняя (земля)». Именно размером вирадж пусть будут, однако, эти две (самьяджья-молитвы).

### II.2.1.21

Жертвенный дар (жрецам) за (приношение) этой (Земле-Адити) — дойная корова. Поистине, здешняя (земля) — это дойная как бы корова. Для людей эта (дойная земля-корова) исполняет все желания. Дойная корова — это мать. Поистине, здешняя (земля), будто мать, вынашивает людей. Поэтому жертвенный дар (жрецам) — дойная корова. Это вот один способ (совершения жертвенных приношений, идущих следом за пурна-ахути возлиянием).

### II.2.1.22

А вот это второй. Он жертвует только посвященную Агни лепешку, (испеченную) на восьми черепках. Ведь тем самым не явно как бы (он жертвует) и Агни Павамане, и Агни Пavaке, и Агни Шучи. А еще тем самым прямо сразу устанавливает его явственным образом (под именем Агни). Потому (и жертвует одну лепешку) Агни. Потом отсыпает котелок (риса) для Адити. Объяснение котелку (риса для Адити) такое же, как и то, (прежнее), объяснение.

## ПРИМЕЧАНИЯ

### II.2.1.1

...пурна-ахути (возлияние) (*pūrṇāhutim*). — Букв. «полное возлияние».

Ведь это Агни — его как Поедателя еды он для себя порождает из себя самого (*annādam vā etam ātmano janayate yad agnim*). — «Поедатель еды» (*annāda*), как и упоминаемая далее устойчивая троица: «Очищающийся» (*ravamāna*), «Очищающий» (*pāvaka*) и «Блισταющий» (*śuci*), — суть постоянные эпитеты Агни. Эггелинг, не усматривая в форме *ātmanas* отложительного падежа (ср. II.2.4.3), переводит: «...he thereby causes that Agni to become an eater of food for his own self».

Он подносит ему эту еду так, как (роженица) поднесла бы грудь новорожденному ребенку или (корова) — теленку (*yathā kutārāya vā jātāya vatsyāya vā stanam apidadhyād evam asmā etad annādyam apidadhāti*). — Делая, как и Эггелинг, вполне естественные с нашей точки зрения конъектуры, не вполне все-таки

уверен, что они так уж необходимы с точки зрения поздневедийской. Ведь Праджапати, которого жертвователем представлял на своей яджне, наделялся андрогинной природой и как таковой был в состоянии не только порождать потомство, но и кормить его своей грудью (ср. II.5.1.3).

### II.2.1.2

...спокойно ожидает идущих следом пекущихся жертвенных приношений (*uttarāṇi havīṃṣi śraṇyatāṇānu uparamatī*). — По определению, данному в КШС I.9.8, жертвенным приношением (*havis*) по преимуществу являлись рис и ячмень. Согласно КШС IV.10.7, сразу же после «полного возлияния» (*pūrṇāhuti*) или по прошествии определенного времени (от 12 дней до года) полагалось совершить три ишти-приношения жертвенными лепешками трем ипостасям Агни: Очищающемуся, Очищающему и Блистающему (см. ниже II.2.1.6–8).

### II.2.1.3

Он подлинно полным его возливает. — Согласно КШС IV.10.5, пурна-ахути возлияние совершалось в Ахавания-огонь полной ложкой растопленного на Гархапатья-огне масла.

### II.2.1.4

И разве не такое же по сути вот это (идущее первым в обряде пурна-ахути возлияние) (*so svid eṣa nidānena*)?! — У Эггелинга: «Now that (offering) indeed is virtually the same as this one».

### II.2.1.5

«Возлив одно это возлияние, пусть не берет потом в голову идущие следом жертвенные приношения...». — Начиная с этого высказывания логика развертывания текста определяется, насколько я понимаю, следующим. Пурна-ахути возлияние маркирует собой окончание собственно обряда Агньядхеи. Но составитель ШБр, вопреки утверждению оппонентов, стремится далее показать, что благодаря приношению трех жертвенных лепешек только что рожденный Огонь-Агни наделяется тремя телами (*tanū*), представляющими его в трех мирах: земном, промежуточном и небесном.

### II.2.1.6

...для Агни Паваманы. — Следующее далее сопоставление Агни-Паваманы с дыханием покоится, очевидно, на том, что

медиальное причастие *ravatāna*, помимо значения «очищающийся», имело также значение «дующий». Смысловой переход от одного значения глагола *rī* к другому обеспечивался тем, что очищение зерна от мякины осуществлялось путем его провеивания (ср. использование данного глагола в ШБр I.1.4.21–22).

*Но это уже с помощью одного вот этого (возлияния масла) он вкладывает в него такое (очищающееся начало) (tadvetayai-vāsmimstad dadhāti).* — У Эггелинга: «And this he puts into him by means of this (offering)».

### II.2.1.7

...для Агни Паваки... — См. примеч. к II.2.1.1.

### II.2.1.8

...для Агни Шучи... — См. примеч. к II.2.1.1.

*Мужская же сила его — это то, что у него воспламеняется (yad vā asyaitad ujivalatyetad asya vīryam).* — Читаю *vīryam* (букв. «мужская сила», «мужское достоинство»), как и все высказывание в целом, в сексуальном ключе. У Эггелинга перевод этого предложения отсутствует.

### II.2.1.9

*Ведь то, что там, (есть) неявно только, здесь это как таковое (есть) (parokṣam iva vā etad yad adas tad idam itīva).* — Смысл возражения составителя ШБр сводится, насколько я могу понять, к следующему. Если у его оппонентов Агни наделяется соответствующими характеристиками неявным образом, лишь за счет истолкования пурна-ахути возлияния, то при приношении в жертву трех жертвенных лепешек трем ипостасям Агни он наделяется ими очевиднейшим образом и именно в тот ровно момент, когда в ходе самого непосредственно обряда прямо называется Паваманой, Павакой и Шучи. У Эггелинга: «For what invisible (blessing, or meaning) there was in that (full-offering) that now becomes thus (visible)».

### II.2.1.10

*А пока не родился, до тех пор дышит он то ли вслед за дыханием матери только, то ли как (atha yāvan na jāyate mātūr vā-eva tāvat prāṇam anuprāṇiti yathā vā).* — В переводе Эггелинга синтаксическая конструкция *vā... yathā vā* («то ли... то ли как») не нашла своего отражения.

## II.2.1.13

Это, однако, (объяснение), будучи (по посылкам) таким же, прямо противоположно (по выводу) (*tadvetad eva sad viparyastam iva*). — Составитель ШБр буквально повторяет начальную аргументацию противников трех дополнительных ишти-приношений, доказывая, однако, прямо противоположное — именно необходимость жертвенных приношений, идущих следом за пурна-ахути возлиянием (ср. КШБр I.2.1.13: *tad vā etat samānam eva sad viparyastam iva*). У Эггелинга: «That other (practice) is altogether erroneous».

## II.2.1.14

...то, что было у него по природе очищающегося (*pavamāna*), установил внизу на здешней земле (*yad asya pavamānam rūpam āsīt tad asyām pṛthivyām nyadhatta*)... — У Эггелинга: «That 'blowing (*pavamāna*)' form of his he laid down on this earth».

...направился (*abhyupāvṛtad*)... — В тексте, по-видимому, опечатка (в КШБр — *upāvavarta*). В переводе Эггелинга также прошедшее время.

## II.2.1.15

...этим он достигает в том (Агни) именно того, что по природе у него на здешней земле (*yad evāsyāsyām pṛthivyām rūpam tad evāsyaitenāpnoti*). — У Эггелинга: «...he thereby obtains that form of his (Agni's) which he laid down on this earth».

## II.2.1.16

У первого жертвенного приношения... — Имеется в виду жертвенная лепешка для Агни Павамааны.

...бархис. — Бархис (*barhis*) — заготовленная с мантрами священная трава куша, расстилаемая особым образом (см. ШБр I.3.3.3–11) по алтарю-веди.

(Он делает бархис общим — с мыслью): «Чтобы была уравновешивающая ее пара (*ubhe cid enām pratyudyāminī stām iti*)!» — Ср. КШС IV.10.8–10, где два объединенных общим бархисом приношения (Агни Павাকে и Агни Шучи) также рассматриваются как нечто единое, что позволяет зарезервировать третий порядковый номер за приношением Земле-Адити (см. II.2.1.19–21). Эггелинг, объединяя это предложение со следующим, переводит: «...and in order that these two may counterbalance that (earth), the (last) two (oblation) have one barhis in common».

## II.2.1.17

*Поистине, гаятри из восьми слогов. Гаятри — размер Агни.* — Размер гаятри составляют три стопы по восемь слогов в каждой. Этот размер числился за Агни, так как Ахавания-огонь во время жертвоприношений разводился с помощью одиннадцати гаятри-ричей (см. ШБр I.3.5.2 и сл.).

*Посвятительные и призывающие молитвы размером гаятри.* — Перевод этого и двух следующих предложений отсутствует у Эггелинга.

## II.2.1.20

*...две самьяджья(-молитвы) (saṃyājye)...* — «Технический» термин для обозначения посвятительной (*yājñā*) и призывающей (*anuvākya*) молитв Агни Свиштакриту, подчеркивающий их единство (*sam-*) относительно размера. Приношение Агни Свиштакриту (*sviṣṭakṛt* — букв. «Устроитель жертв») составляло неперемennую часть всех жертвенных обрядов и, в частности, Агньядхеи; описание и толкование данного приношения дано в ШБр I.7.3.1–21.

*Ведь вирадх и в самом деле здешняя (земля).* — Название данного размера *virāj* (f.), буквально означающее: «царящая отдельно», «блистательная», — совпадает с одним из постоянных эпитетов земли (ср. примеч. к II.2.1.21).

*Ведь триштубх и в самом деле здешняя (земля).* — Размер *triṣṭubh* традиционно соотносился с царящей на земле властью-кшатрой; последнее, видимо, обуславливалось тем, что гимны РВ, посвященные Индре — этому верховному носителю кшатры, были выдержаны преимущественно в размере триштубх.

*Ведь джагати и в самом деле здешняя (земля).* — Четырех-стопный размер *jagatī* уже внутренней формой своего названия отсылал к ходящему (*jagat*) по земле четвероногому скоту (ср. ШБр I.8.2.11).

## II.2.1.21

*Поистине, здешняя (земля) — это дойная как бы корова.* — Ср. ШБр I.5.2.20: «Поистине, блистательная (корова) — это здешняя (земля), и вот это — ее дойка. Поистине, кто знает так эту дойку блистательной, для того, так же доясь, эта блистательная (земля-корова) исполняет все желания».

## ПЕРЕВОД: II.2.2.1–20

## II.2.2.1

Яджну подлинно убивают в то время, когда совершают ее. А убивают ее именно тогда, когда выжимают царь-(сому). Убивают ее тогда, когда удушают и разрезают жертвенное животное. Хавир-яджну убивают ступкой и пестиком, большим и малым камнями для растирания зерна.

## II.2.2.2

Когда яджна была убита, она стала не способной (приносить плоды). Боги с помощью жертвенных даров (жрецам) сделали ее способной. Оттого что (с помощью жертвенных даров жрецам) сделали ее способной (*adaḥṣayan*), из-за этого и имя (им) *dakṣiṇā*. Именно то, что приходит сейчас у убитой яджны в негодность, именно это с помощью дакшин он делает теперь у нее способным, и яджна становится успешной. Потому и дает (жрецам) дакшины.

## II.2.2.3

Поистине, он дает шесть таких (коров-дакшин). У года подлинно шесть времен. Яджна — Год-Праджапати. Какой величины яджна, какова ее мера, столькими же (коровами-дакшинами, способными приносить приплод), он делает (яджну) способной (приносить плоды).

## II.2.2.4

Он может дать двенадцать. У года подлинно двенадцать месяцев. Яджна — Год-Праджапати. Какой величины яджна, какова ее мера, столькими же (коровами-дакшинами, способными приносить приплод), он делает (яджну) способной (приносить плоды).

## II.2.2.5

Он может дать двадцать четыре. У года подлинно двадцать четыре полумесяца. Яджна — Год-Праджапати. Какой величины яджна, какова ее мера, столькими же (коровами-дакшинами, способными приносить приплод), он делает (яджну) способной (приносить плоды). Такова у дакшин мера. Однако и больше может дать — в соответствии со (своей) верой (в способность жертвенного обряда принести желаемый плод). Вот почему он дает дакшины.

### II.2.2.6

Поистине, боги двоякого рода: боги действительно божественные и боги человеческие — те, которые брахманы, старательно слушавшие (веды) и твердящие (их) наизусть. Яджна поделена между ними на две части. Именно жертвенные возлияния за богами, дакшины за богами человеческими — за брахманами, старательно слушавшими (веды) и твердящими (их) наизусть. Именно жертвенными возлияниями он радуется богов, дакшинами (радуется) богов человеческих — брахманов, старательно слушавших (веды) и твердящих (их) наизусть. Порадованные, эти боги, и те и другие, помещают его в блаженство.

### II.2.2.7

Это как если бы семя он поместил в лоно, именно так жрецы помещают теперь жертвователя в (небесный) мир. Вот когда теперь одаривает их, (он делает это с мыслью): «Раз уж дали они достичь мне этого!» Вот так (обстоит дело) с дакшинами.

### II.2.2.8

Поистине, боги и асуры, два порождения Праджапати, соперничали между собой. И те и другие были лишены атмана — смертными были. Ведь лишённые атмана и в самом деле смертны. Среди них, и тех и других смертных, только Агни был бессмертным. Им, бессмертным, поддерживали жизнь и те и другие. Кого из них убивали, таким он действительно и становился тут же.

### II.2.2.9

Осталось потом богов едва ли не меньше. Предавались они славословию до изнурения (– с мыслью): «А вот как бы нам взять верх над подверженными смерти асурами-соперниками?» Прозрели они вот эту лишённую смертного (начала) Агньядхею.

### II.2.2.10

Они сказали: «Давайте установим это лишённое смерти (начало) в (своем) внутреннем атмане! Установив это лишённое смерти (начало) в (своем) внутреннем атмане, став бессмертными, став такими, которых никому не повергнуть, мы тогда возьмем верх над подверженными смерти соперниками, которых можно повергнуть».

## II.2.2.11

Они сказали: «Поистине, этот огонь как среди одних из нас, (Праджапатьяевых), так и среди других. Известим, однако, наперед только асуров (о нашем решении)».

## II.2.2.12

Они сказали (асурам): «Поистине, (совершив Агньядхею), мы установим для себя два (жертвенных) огня! А вы что сделаете?»

## II.2.2.13

Те сказали: «А мы его просто внизу для себя установим, (наказав ему): „Жги здесь траву! Жги здесь дерево! Готовь здесь кашу! Готовь здесь мясо!“». С помощью такого вот (огня), который внизу установили для себя асуры, кормятся люди.

## II.2.2.14

А вот боги, (совершив Агньядхею), установили его для себя в (своем) внутреннем атмане. Установив вот это лишенное смерти (начало) в (своем) внутреннем атмане, став бессмертными, став такими, которых никому не повергнуть, они взяли верх над поверженными смерти соперниками, которых можно повергнуть. И точно так же теперь вот этот (жертвователь) устанавливает в (своем) внутреннем атмане лишенное смерти (начало). Надежды на бессмертие нет, (но) он проживает полный срок жизни и становится именно таким, кого не повергнуть. Не повергает его ни один из соперников, желающих повергнуть (его). Поэтому, когда установивший (жертвенные) огни и не установивший жертвенные огни соперничают между собой, именно установивший огни берет верх. Ведь он и в самом деле становится тогда бессмертным — таким, кого никому не повергнуть.

## II.2.2.15

Вот когда по такому случаю добывают этот (огонь) трением, (жертвователь) дышит на рожденный. Поистине, огонь — это дыхание. (Жертвователь) порождает его, когда тот уже рожден. В обратном направлении он вдыхает (его дым). Тогда (жертвователь) и устанавливает его в (своем) внутреннем атмане. Тот становится тем самым огнем — установленным в его внутреннем атмане.

## II.2.2.16

Разведя, он разжигает его. (Сказав себе) именно так: «В него я буду жертвовать! В нем вершить праведное дело!», — он раз-

жигает теперь этот (огонь), который становится тем самым огнем — установленным в его внутреннем атмане.

#### II.2.2.17

«Прошел между (жертвователем и его жертвенным огнем) — развернул (огонь от него)!» — так (опасаются некоторые). Поистине, пока (жертвователь) жив, никто не проходит между (ним и) этим его (огнем), который становится тем самым огнем — установленным в его внутреннем атмане. Вот поэтому пусть не берет в голову то, что (огонь из-за этого) может погаснуть. Поистине, пока жив, не гаснет у него тот (огонь), который становится тем самым огнем — установленным в его внутреннем атмане.

#### II.2.2.18

Поистине, (жертвенные) огни не что иное, как вот эти дыхания: Ахавания(-огонь) и Гархапатья — именно прана и удана, Анвахарьяпачана — व्याна.

#### II.2.2.19

Поистине, уход за этой вот Агньадхеей — (говорение) единственно сатьи. Тот, кто говорит сатью, дает этому разожженному огню воспламениться так же, как если б окроплял он его маслом. (Накал-)теджас его становится все больше и больше, день ото дня становится ему лучше. А вот кто говорит анриту, тот гасит его так же, как если б окроплял он этот разожженный огонь водой. (Накал-)теджас его становится все меньше и меньше, день ото дня становится ему хуже. Вот поэтому пусть говорит единственно сатью.

#### II.2.2.20

По такому ведь случаю родственники Аруне Аупавеши сказали: «Ты совсем устарел. Установи для себя два (жертвенных) огня». Тот сказал: «Тогда вы говорите мне тем самым: „Стань именно молчальником!“ Не должна ведь анрита говориться тем, кто установил (жертвенные) огни. Не говорить же анриту он может, только не говоря совсем. Настолько уход (за ними) — это (говорение) единственно сатьи!»

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.2.2.1

*Хавир-яджну...* — Хавир-яджна (*haviryajña*) в ведийской традиции — один из трех основных типов торжественного обряда

почитания богов, наряду с приношением жертвенного животного (*paṣubandha*) и приношением сомы (*somayāga*). Основным жертвенным материалом при хавир-яджне являлась испеченная на углях лепешка (*piroḍāca*).

### II.2.2.3

*Поистине, он дает шесть таких (коров-дакшин).* — Законность конъектуры обусловлена тем, что слово *dakṣiṇā* (букв. «способная») означает и жертвенный дар жрецам за исполненную ими работу, и одновременно с этим — корову, способную давать молоко и приносить приплод. Именно такие коровы, являвшиеся воплощением богатства и жизненной силы, традиционно рассматривались в качестве жертвенного дара жрецам по преимуществу. Ср. XI.7.2.4, где в сходном контексте вместо глагола *dā* («давать») употреблен глагол *nī* («вести»): *dakṣiṇā paṇanti* (букв. «приводят дакшины»).

### II.2.2.5

*Однако и больше может дать — в соответствии со (своей) верой (в способность жертвенного обряда принести желаемый плод) (dadyāt tveva yathācraddhaṁ bhūyāsī).* — Конъектуры обусловлены тем, что вера (*craddhā*), как и неверие (*aṣcraddhā*), касается в текстах брахман не богов, существование которых никогда не ставится под сомнение, а лишь действительности самого жертвенного обряда (ср. ШБр I.2.5.24).

### II.2.2.6

*Порадованные, эти боги, и те и другие, помещают его в блаженство (ta enam ubhaye devāḥ prītāḥ sudhāyām dadhatī).* — Ср. концовку того же пассажа в ШБр IV.3.4.4: *ta enam ubhaye devāḥ prītāḥ svargaṁ lokam abhivahanti*.

### II.2.2.7

*Вот когда теперь одаривает их, (он делает это с мыслью): «Раз уж дали они достичь мне этого!» (tad yad ebhyo etad dadāti ye medaṁ samprāripan iti).* — Эггелинг, объединяя эти два предложения с предыдущим, переводит: «Even as seed is poured into the womb, so the officiating priests place the sacrificer in the (heavenly) world, when he now makes gifts to those who, he hopes, will make him go [B. P. — в тексте аорист глагола *samprāp!*] thither».

*Вот так (обстоит дело) с дакшинами.* — В тексте: *ni dakṣiṇāpāt*. Перевожу с учетом КШБр I.2.2.5, где после заключи-

тельного *iti* предыдущего предложения следует еще одно: *itīti nu dakṣiṇānām*; ср. оборот *iti nu* + Gen. в ШБр X.6.2.4.

### II.2.2.8

...два порождения Праджанати (*ubhaye prājāpatyāḥ*)... — Ближе к тексту было бы: «и те и другие — Праджапатьяевы».

Кого из них убивали, таким он действительно и становился тут же (*sa yaṁ ha smaiṣāṁ ghnanti taddha sma vai sa bhavati*). — Эггелинг, следуя Саяне, делает неоправданные, на мой взгляд, коньектуры: «Now whichever (of the gods) they (the Asuras) slew, he, indeed, was so (slain)». Высказывание, несомненно, касается здесь как смертных богов, так и смертных асуров, также принимавших смерть в битве; ср. появление сравнительного *taniyāmsa iva* (в моем переводе — «поменьше вроде», у Эггелинга — «inferior») в следующем предложении.

### II.2.2.9

Предавались они славословию до изнурения (*te ṛcantaḥ śrātyantaḥ ceruḥ*)... — Устойчивый оборот, встречающийся в ШБр в двух вариантах: полном, т. е. с дополнением при глаголе *car*, и усеченном — без дополнения. Их распределение в тексте строго связано с двумя различными ситуациями. Первый вариант отсылает к случаю, когда «славословие до изнурения» (т. е. рецитация ричей) имеет место во время жертвоприношения; второй — когда такое славословие предшествует ему, выступая в качестве средства распознавания яджны.

«А вот как бы нам взять верх над подверженными смерти асурами-соперниками?» (*utāsurān sapatnān martyān abhibhavema*)?! — Эггелинг, обращая прямую речь в косвенную и объединяя данное предложение с предшествующим, переводит: «They went on praising and practicing austerities, hoping that they might be able to overcome their enemies, the mortal Asuras».

### II.2.2.11

Поистине, этот огонь как среди одних из нас, (Праджапатьяевых), так и среди других. Известим, однако, наперед только асуров (о нашем решении) (*ubhayeṣu vai no 'yam agniḥ pra tu evāsurebyo bravāta*). — У Эггелинга: «With both of us is this fire (Agni): let us then treat openly with Asuras».

## II.2.2.15

...дышит на рожденный (*jātam abhiprāṇiti*). — То есть, раздувает добытый трением тлеющий огонь.

В обратном направлении он вдыхает (его дым) (*sa punar arāṇiti*). — Словом *arāṇa* (букв. «прочь-дыхание») обозначалось, собственно говоря, дыхание, направленное в сторону телесного низа и выходящее через анус вон (*ara*). Однако, при противопоставлении его, как в данном случае, пране (*prāṇa* — букв. «вперед-дыхание»), оно приобретало значение вдоха, так как выпусканию ветра должно было, естественно, предшествовать вбирание воздуха в себя; в КШБр I.2.2.10 вместо *arāṇiti* имеем *udaniti*. У Эггелинга: «He again draws in his breath».

...тот становится тем самым огнем — установленным в его внутреннем атмане (*so 'syaiṣo 'ntarātmannagnir āhito bhavati*). — Эггелинг несколько упрощает синтаксическую конструкцию: «...and that fire thus becomes established in his innermost soul».

## II.2.2.17

«Прошел между (жертвователем и его жертвенным огнем) — развернул (огонь от него)!» — так (опасаются некоторые) (*antareṇāgād vyavṛtat iti*). — В связи с последней конъектурой ср. КШБр I.2.2.12: *antarāgād iti haikṣām āga iva bhavati*. Рассматриваю *agāt* и *vyavṛtat* как корневые аористы от глаголов *gā* и *vi-vṛt* соответственно, причем перевожу их буквально, используя возможности, предоставляемые русским языком. Эггелинг, вынужденно придавая этим глагольным формам эксплицитно модальный смысл, переводит: «'It (or some one) might come between, — it might go away!' so (fear some)».

## II.2.2.18

Ахавания(-огонь) и Гархапатья — именно прана и удана, Анвахарьяпачана — вьяна. — Три вида упоминаемых здесь дыханий: *prāṇa*, *udāna* и *vyāna* — означают соответственно: выдох, вдох и дыхание, движущееся внутри тела в расходящихся направлениях и снабжающее все органы заключенной в еде жизненной силой. Огонь *anvāhāryarasana* (букв. «предназначенный для варки анвахарья-каши»), по-другому называвшийся *dakṣiṇāgni* (букв. «южный огонь»), использовался во время яджны для приготовления предназначенной для жрецов еды, рассматривавшейся в качестве промежуточной дакшины.

## II.2.2.19

*Поистине, уход за этой вот Агньядхеей — (говорение) единственно сатьи (tasya vā etasyāṅnyādheyaśya satyaṃ evopacāraḥ). —* О значении слова *satya* см. примеч. к II.1.4.10. У Эггелинга: «Now, attendance on (or, the worship of) that consecrated fire (agnyādheya) means (speaking) the truth».

*Вот поэтому пусть говорит единственно сатью. —* То есть пусть ограничивает свою речевую практику произнесением одних только мантр из ричей, саманов и яджусов, которые рассматривались сатьей по преимуществу.

## II.2.2.20

*Тогда вы говорите мне тем самым: «Стань именно молчалиником!» (te maitad brūtha vācaṅyama evaidhī) —* В отличие от текста КШБр I.2.2.16, здесь, как и в II.2.2.7 (см. примеч.), после прямой речи отсутствует заключительное *iti*. У Эггелинга: «Speak ye not thus! be thou a restrainer of speech».

*«...Не должна ведь анрита говоритьсь тем, кто установил (жертвенные) огни. Не говорить же анриту он может, только не говоря совсем...» (na vā āhitāgnināṅrtaṃ vaditavyaṃ na vadan jātu nāṅrtaṃ vadet). —* Эггелинг, следуя словарному значению, привычно переводит слово *anṛta* как «untruth». В оппозиции к *satya*, однако, оно означает не ложь (в нашем понимании этого слова), а речь, которая просто не обладает обязательной сбываемостью литургических формул, т. е. речь повседневную, мирскую (об этом см. подр.: Романов 2009, с. 17–37).

*«Настолько уход (за ними) — это (говорение) единственно сатьи!» (tāvat satyaṃ evopacāraḥ) —* У Эггелинга: «Worship, above all, is truthfulness».

## ПЕРЕВОД: II.2.3.1–28

## II.2.3.1

Варуна, желая царства, совершил для себя эту (повторную Агньядхеею). Он вступил на царство. Поэтому — и кто знает, и кто нет — одинаково говорят: «Варуна — царь». Сома, желающий славы, — тот, (совершив повторную Агньядхеею), стал славой. Поэтому, (совершив повторную Агньядхеею), и те и другие — и кто преуспел в соме, и кто нет — одинаково приходят именно к славе. На такую (воплощенную славу) посмотреть

приходят. Славой становится, на царство вступает (тот), кто, зная так, (повторно) совершает для себя Агньядхею.

### II.2.3.2

Поистине, боги, собираясь на битву (с асурами), — то ли ради легкости хода, то ли (из желания): «Пусть защищает нас он, наилучший защитник!», — схоронили в Агни все образы: и которые деревенские, и которые лесные.

### II.2.3.3

Но Агни возжелал их. Схватив, вместе с ними вошел он во времена года. Боги (сказали): «Возвращаемся назад!» Глядь, а Агни уж след простыл. Случилось среди богов сильное как бы волнение: «Что сейчас делать?» или «Что бы сейчас придумать такого?»

### II.2.3.4

Прозрел потом Тваштар вот эту повторную Агньядхею. Совершил ее. С ее помощью добрался до любимого пристанища Агни. Тот уступил ему образы, и те и другие: и которые деревенские, и которые лесные. Поэтому и говорят: «Поистине, образы — за Тваштаром». Ведь любой образ и в самом деле принадлежит Тваштару. Остальные же существа, так или иначе, но только пристраиваются (к нему) как бы.

### II.2.3.5

Ради этого пусть совершает повторное установление жертвенных огней. Именно так он добирается до любимого пристанища Агни. Тот уступает ему образы, и те и другие: и которые деревенские, и которые лесные. В этом (пристанище Агни) вот эти образы, и те и другие, прозреваются (жертвователем). Поистине, высшая цель (повторной Агньядхеи) — эта. А еще и (скот) устремляется к нему. Так он становится процветающим, и по-мирски тоже.

### II.2.3.6

Вот эта яджна — за Агни. Агни — свет, это тот, кто сжигает зло. Зло сжигает он у этого (жертвователя). Тот в благоденствии и славе именно светом становится здесь, в сопричастности к благостному миру — светом там. Это вот то, почему следует (повторно) устанавливать для себя (жертвенные огни).

## II.2.3.7

Поистине, пусть (повторно) устанавливает (жертвенные огни) во время дождей. Время дождей — это подлинно все времена года. Ведь время дождей и в самом же деле все времена года. Оттого и считают годы (по дождям): «Такой-то год(-дождь) мы завершили», «Такой-то год(-дождь) мы завершили». Но ведь именно время дождей — это образ всех времен года. И ведь это во время дождей и в самом деле случается, о чем говорят так: «Сегодня действительно как будто летом». И это тоже во время дождей случается, о чем говорят так: «Сегодня действительно как будто в холодное время года». Как раз по дождю (дождливое время года и называется) дождями.

## II.2.3.8

А еще (в дождях) вот такой неявный образ (всех времен года): когда дует с востока, то это образ весны; когда гром громыкает, то — лета; когда дождит, то — времени дождей; когда сверкает молния, то — осени; когда дожди прекращаются, то — зимы. Все времена года — дожди. Во времена года вошел (Агни). (Совершив во время дождей повторную Агньядхю), именно из времен года (жертвователь) и сотворяет его теперь.

## II.2.3.9

Но и Солнце тоже все времена года. Когда оно восходит, то это — весна. Когда коровы (сгоняются) вместе (на дойку), то — лето. Когда середина дня, то — время дождей. Когда пополудни, то — осень. Когда же заходит, то — зима. Вот поэтому именно в середине дня пусть совершает (повторную) Агньядхю. Ведь тогда оно и в самом деле в самой близости от здешнего мира. Это из ближайшей именно середины (дня) он и сотворяет его теперь.

## II.2.3.10

Поистине, прямо как с тенью сцеплен здешний (муж-)пуруша со злом. В это время оно становится у него наименьшим, под ногами как бы исчезает. Это зло, когда оно наименьшее, он теперь подавляет. Вот поэтому именно в середине дня пусть (повторно) устанавливает (жертвенные огни).

## II.2.3.11

Поистине, (при повторной Агньядхее) он извлекает этот (огонь из Гархапатья-очага) с помощью (травы) дарбха. Именно с помощью лучины он извлекает (при установлении жертвенных ог-

ней) в первый раз. Он допустил бы непотребное смешение (обрядов), вызвал бы раздор (между ними), (если бы извлек<sup>1</sup>) в первый раз с помощью лучины (и) второй с помощью лучины. Дарбха — это воды, время дождей — воды. Во времена года вошел (Агни). Именно с помощью вод (жертвователь) сотворяет его теперь из вод. Потому и извлекает с помощью дарбхи.

#### II.2.3.12

Изготовив на двух (листьях), с (деревьев) арка и палаша, лепешку из риса, он кладет (ее) там, где собирается установить Гархапатья-огонь. На ней он устанавливает Гархапатью.

#### II.2.3.13

Изготовив на двух (листьях), с (деревьев) арка и палаша, лепешку из ячменя, он кладет (ее) там, где собирается установить Ахавания-огонь. На ней он устанавливает Ахаванию. (Делают это), объясняя так: «Именно от двух прежних огней мы тем самым отгораживаем два эти». Пусть не делает так этого. Ведь они и в самом деле становятся отгороженными уже одними ночами.

#### II.2.3.14

Он приносит в жертву посвященную Агни жертвенную лепешку, испеченную на пяти черепках. Ее призывающие и посвященные молитвы образуют пятистопные (ричи) панкти-размера. Поистине, в пятерку времен года вошел (Агни). Именно из времен года (жертвователь) и сотворяет его теперь.

#### II.2.3.15

Вся (эта яджна) за Агни. Ведь Тваштар, (совершив) так (повторную Агньядхею), и в самом деле добрался до любимого пристанища Агни. Потому и за Агни она вся.

#### II.2.3.16

Этой (яджной) занимаются, не произнося (мантры) в голос. Ведь то, что он хочет сделать исключительно для родственника или друга, должно им держаться скрытым как бы. (Любая) другая яджна принадлежит всем богам, а эта принадлежит единственно Агни. Поистине, не (произнося мантры) в голос — это то же, что и скрытно как бы. Потому и занимаются ею, не (произнося мантры) в голос.

---

<sup>1</sup> «Извлек» — добавление редактора.

## II.2.3.17

Последнюю завершающую жертву он жертвует, (произнося мантры) в голос. Ведь тогда он и в самом деле становится таким, у которого дело уже сделано и каждый следом знает, что оно сделано.

## II.2.3.18

Произнеся призыв (к агнидхре и получив от него ответ), (он может сказать хотару):

**«Жертвуй (посвятительную молитву) Разжигающим лучинам!»**

Этот вид (мантры) соответствует (Огню-)Агни, но непрямо.

**«Жертвуй (посвятительную молитву) Агни!»**

Пусть именно так, все же, говорит. Этот вид (мантры) соответствует (Огню-)Агни прямо.

## II.2.3.19

Тот жертвует (сначала четыре посвятительные молитвы предваряющих жертв):

**«...пусть [Разжигающие лучины], о Агни, примут масло! Вауджхак!»;**

**«...пусть [Танунапат] примет огонь масла! Вауджхак!»;**

**«...пусть [Молитвы-Иды] примут с помощью Агни масло! Вауджхак!»;**

**«...пусть [Бархис], огонь, примет масло! Вауджхак!»**

## II.2.3.20

Потом применительно к предназначенной для Агни доле масла он (в завершение предваряющих жертв) говорит:

**«Сваха Агни!»**

**«Сваха Агни Павамане!»**

Так (говорит), если они настроились на Агни Паваману.

**«Сваха Агни Индумату!»**

Так (говорит), если они настроились на Агни Индумата.

**«Сваха (Огням-)Агни! Сваха (Огням-)Агни, пьющим масло! Пусть Агни примет желанно масла!»**

(Говоря) так (во время последней предваряющей жертвы), он жертвует (Агни напутствие «Сваха!»).

## II.2.3.21

Потом применительно к (первой) доле масла, предназначенной для Агни, (адхварью) говорит (хотару):

**«Произнеси (призывающую молитву) для Агни!»**

Тот произносит (призывающую молитву):

**«Агни пробуждай восхвалением,  
Воспламенив бессмертного.**

**Пусть передаст он наши жертвы богам!»**

Ведь (Агни) действительно как бы спит теперь, когда (перед повторной Агньядхеей) он становится устраненным (из очага). Именно пробуждает его (хотар) теперь — заставляет взбодриться.

**«Пусть Агни примет желанно масла!»**

(Говоря) так, (во время приношения первой доли масла) он жертвует (Агни посвятительную молитву).

### II.2.3.22

Потом (при приношении второй доли), если настроились на Агни Паваману, (адхварью) пусть скажет (хотару):

**«Произнеси (призывающую молитву) для Агни Павамамы!»**

Тот произносит призывающую молитву:

**«О Агни, ты, провеивая, очищаешь жизни. Пошли нам  
живительные сок и еду! Далеко прогони несчастье!»**

Так эта (молитва) действительно становится обращенной к Агни. Поистине, Павамана — это Сома. Но тут приношения (двух) долей масла оберегают от той (доли), которая за Сомой.

**«Пусть Агни Павамана примет желанно масло!»**

(Говоря) так (во время приношения второй доли), он жертвует (Агни Павамане посвятительную молитву).

### II.2.3.23

А если настроились на Агни Индумата, (адхварью) пусть скажет (хотару):

**«Произнеси (призывающую молитву) для Агни Индумата!»**

Тот произносит призывающую молитву:

**«Приди! Я хочу сказать тебе:**

**„О Агни, другие песни — просто так.**

**Этими каплями сомы подкрепляйся!»**

Так она действительно становится обращенной к Агни. Поистине, капля — это Сома. Но тут (эти) доли сохраняют в стороне от той, которая за Сомой.

**«Пусть Агни Павамана примет желанно масла!»**

(Говоря) так (во время приношения второй доли масла), он жертвует (Агни Индумату посвяtitельную молитву). Вот так всю (яджну) он делает посвяtitельной Агни.

#### II.2.3.24

Потом применительно к (предназначенной для Агни) жертвенной еде он говорит:

**«Произнеси (призывающую молитву) для Агни!»**,

**«Жертвуй (посвяtitельную)!»**,

**«Произнеси (призывающую молитву) Агни Свиштакриту!»**,

**«Жертвуй (посвяtitельную)!»**.

А где (при приношении жертвенной лепешки во время полно- и новолунного обряда он сказал бы): «Жертвуй богам (посвяtitельную молитву)», — он теперь говорит:

**«Жертвуй (посвяtitельную молитву) для Агни!»**.

#### II.2.3.25

Он жертвует (три посвяtitельные молитвы завершающих жертв):

**«[Божественный Бархис] пусть примет (масло) (Огня-)Агни, вместилище добра, ради добытчика добра! Вауджхак!»**;

**«[Божественный Нарашамса] пусть в огонь примет (масло), вместилище добра, ради добытчика добра! Вауджхак!»**;

**«Божественный Агни Свиштакрит...»**.

Третья (посвяtitельная молитва) сама по себе обращена к Агни. Вот так он и делает завершающие жертвы посвяtitельными Агни.

#### II.2.3.26

Поистине, (произнося посвяtitельные молитвы), он приносит в жертву шесть вот этих падежных окончаний (в слове *agni*): четыре — во время предваряющих жертв, два — во время завершающих. Времен года подлинно шесть. Во времена года вошел (Агни). Именно из времен года (жертвователь) и сотворяет его теперь.

#### II.2.3.27

Слогов набирается двенадцать или тринадцать. Поистине, у года двенадцать или тринадцать месяцев. В год, во (все) времена года вошел (Агни). Именно из года, из времен года (жертвователь) и сотворяет его теперь. Чтобы не было непотребного сме-

шения, никаких двух сходных нет. Он же допустил бы непотребное смешение, если хотя бы две были сходными. (Слова) «*пусть примут*», «*пусть примет*» — примета предваряющих жертв. (Слова) «*вместилище добра, ради добытчика добра*» — примета завершающих.

### II.2.3.28

Жертвенный дар (жрецам) за эту (яджну) — золото. Поистине, эта яджна только за Агни. Золото — семя Агни. Поэтому жертвенный дар (жрецам) — золото. Или тягловый бык. Ведь он по (своему) заливку и в самом деле родственен Агни. Ведь заливку его и в самом деле становится словно сожженным огнем. (Говорят): «Агни у богов — это тот, кто возит приношения». Возит ведь для людей и этот вот (бык). Поэтому жертвенный дар (жрецам) — бык.

## ПРИМЕЧАНИЯ

### II.2.3.1

...совершил для себя эту (повторную Агньядхю) (*enad... ādadhe*). — Обряд повторного установления жертвенных огней проводился или вследствие того, что в течение года после первого установления жизнь у ахитагни не ладилась, или в виду какого-то особого дополнительного желания (как в случае того же Варуны и Сомы). Теперь о переводе. Глагол *ā-dhā* в своем «техническом» употреблении, как и другие глаголы подобного рода (ср. выражение *agnihotraṁ juhoti* (букв. «возливает Агнихотру») в II.2.4.7), мог означать совершение не только конкретного обрядового действия, но и всего обряда в целом. Перевод Эггелинга («established this (fire)») сделан без учета ср. рода. местоимения *enad*.

### II.2.3.2

...боги... схоронили в Агни все образы (*gūrāṇi*): и которые деревенские (*grāyāṇi*), и которые лесные (*araṇyāṇi*). — Согласно Бётлингу и Моньер-Вильямсу, многозначное существительное *gūra* (букв. «образ», «вид») окказионально могло отсылать также к скоту. И если я не ошибаюсь, «деревенские образы» и «лесные образы», хотя и косвенным образом, отсылают здесь именно к животным домашнего вида и дикого. Ср. II.3.4.1, где повторяется данное высказывание с одним-единственным изменением:

вместо «все образы» (*sarvāṇi rūpāṇi*) мы читаем здесь «весь скот» (*sarvān paçūn*).

### II.2.3.3

Глядь, а Агни уж след простыл (*ed agniṁ tirobhūtam*). — В понимании *ed* (*ā-id*) как частицы, выражающей неожиданность действия, следую Бётлингу. У Эггелинга здесь: «...and [B. P. — the gods] betook themselves to (the place where) Agni (was) concealed»; ср., однако, его перевод ШБр IV.1.3.4 и примеч.

...сильное как бы волнение (*iyaseva*)... — Ср. II.1.4.27 и примеч. У Эггелинга: «They were disheartened...».

Что бы сейчас придумать такого (*keha prajñā*)? — Ближе к тексту (но менее по стилю приемлемо) было бы, очевидно, так: «Каков сейчас план?» У Эггелинга: «What counsel is there?»

### II.2.3.4

Поэтому и говорят: «Поистине, образы — за Тваштаром». — Бог Тваштар (*tvaṣṭṛ* букв. «плотник», «творец») традиционно рассматривался в качестве создателя всех форм-образов (*rūpa*) во вселенной.

Остальные же существа, так или иначе, но только пристраиваются (к нему) как бы (*ura ha tvevānyāḥ prajā yāvachcho yāvachcha iva tiṣṭhante*). — У Эггелинга: «But all other creatures of whatever kind undergo it».

### II.2.3.5

В этом (пристанище Агни) вот эти образы, и те и другие, прозреваются (жертвователем) (*tasminnetānyubhayāni rūpāṇi dṛçyante*). — Эггелинг понимает иначе: «In that (fire) those two kinds of forms are seen».

А еще и (скот) устремляется к нему (*spṛhayantu hāsmāi*). — В связи с предложенной конъектурой см. примеч. к II.2.3.2. Эггелинг понимает иначе: «[...] people, indeed, envy him».

...и по-мирски тоже (*lokyatvnevāri*). — Понимаю *lokyat* (в моем переводе — «по-мирски») как наречие от прилагательного *lokya* в значении, по Бётлингу, *üblich* (ср. употребление *lokyat* в ШБр X.5.2.12, ШБр XI. 3.3.7). У Эггелинга: «...and conspicuous position (is obtained by him)».

### II.2.3.6

Тот в благоденствии и славе именно светом становится здесь, в сопричастности к благостному миру — светом там

(*sa iha jyotir eva çriyā yaçasā bhavati jyotir amutra puṇyalokatvā*). — Исходя из соображений симметрии (ср. предшествующие *çriyā* и *yaçasā*), рассматриваю *puṇyalokatvā* в качестве нерегулярного инструментального падежа от *puṇyalokatva*. У Эггелинга: «And the latter becomes a light of prosperity and glory in this, and a light of bliss in yonder, world».

### II.2.3.7

*Поистине, пусть (повторно) устанавливает (жертвенные огни) во время дождей.* — Далее, до конца параграфа, обыгрывается двойное значение слов: *varṣa* («дождь», «год») и *varṣā* (во мн. ч. — «дожди», «время дождей»).

*«Такой-то год(-дождь) мы завершили (ado varṣam akurma)».* — У Эггелинга: «In such and such a year (or rain, varsha) we did it».

### II.2.3.11

*Дарбха — это воды...* — О происхождении священной травы дарбха из вод см. ШБр I.1.3.5.

### II.2.3.12

*...лепешку из риса (arūrat)...* — Имеется в виду обыденная лепешка (в отличие от жертвенной лепешки-пуродаши, предназначенной для богов-небожителей).

### II.2.3.13

*«Именно от двух прежних огней мы тем самым отгораживаем два эти» (pūrvābhyām evaināvetad agnibhyām antardadhmas).* — Несомненно, что в осуждаемой самим составителем ШБр практике роль своеобразного экрана должны были играть две обыденные лепешки, из риса и ячменя. Эггелинг, трактуя *pūrvābhyām... agnibhyām* в инструментальном смысле, а не отложительном, получает совершенно, по-моему, не сообразующийся с описанной ситуацией перевод: «Thereby we cover them with the first tow fires».

*Пусть не делает так этого. Ведь они и в самом деле становятся отгороженными уже одними ночами.* — Смысл возражения состоит, судя по всему, в том, что само время, прошедшее с момента устранения первых жертвенных огней, должно их отделить от вторых, повторно сейчас устанавливаемых. Ср. КШС IV.11.8, где осуждаемая составителем ШБр практика все же допускается, при том, правда, условии, жертвователю приступает к проведению повторной Агньядхеи сразу же после устранения первых огней.

## II.2.3.14

Он приносит в жертву посвященную Агни жертвенную лепешку, испеченную на пяти черепках. — Именно это приношение жертвенной лепешки (*puroḍāṣa*) в первую очередь и позволяло, рассматривать повторную Агньядхею в качестве хавир-яджны, образцом для которой служил полно- и новолунный обряд (*darṣapūrṇamāsa*), последовательно описанный и истолкованный в предыдущей книге ШБр. В следующих далее параграфах составитель кн. II сосредотачивается в основном на тех аспектах «звукотворной» стороны повторной Агньядхеи, которые отличали ее от этого образцового варианта хавир-яджны.

...пятистопные (*ричи*) панкти-размера. — Одна строфа, выдержанная в размере *pañkti*, состоит из пяти восьмисложных пад.

## II.2.3.16

...не (произнося мантры) в голос (*iprātṣi*). — «Технический» термин *iprātṣi* (букв. «тихо») отсылал к такому способу воспроизведения литургических формул, при котором звуков не слышно, а только видно одно движение губ.

Ведь то, что он хочет сделать исключительно для родственника или друга, должно им держаться скрытым как бы. — Имплицитное сравнение Агни с близким жертвователю человеком мотивируется тем, что Агни выбирался на свое хотарство под именами родовых риши жертвователя (см. ШБр I.4.2.3) и вообще рассматривался сподвижником последнего в ведении домохозяйства (ср. ШБр I.9.3.19).

## II.2.3.18

Произнеся призыв (к агнидхре и получив от него ответ) (*āṣṭvāya*)... — Хавир-яджна, имеющая лепешку (*puroḍāṣa*) в качестве основного жертвенного материала, предполагала стандартный обмен мантрами-наказами (*praiṣa*), которыми между собой обменивались участвующие в обряде жрецы (подробнее об этом см. ШБр I.5.2.7–11). Обмен наказами непосредственно предшествовал состоящим из масла предваряющим жертвам (*prayāja*), предназначенным в порядке очередности: (1) Разжигаящим лучинам, (2) Агни Танунапату, (3) Молитвам-Идам и (4) Бархису. Адхварью обращался к агнидхре с призывом: *o ṣṭvāya* («Вели, чтоб было услышано!»). В ответ на этот призыв агнидхры восклицал: *astu cṛauṣaṭ* («Да услышано будет!»); адхварью, в свою оче-

редь, отдавал наказ хотару: *уаја* («Жертвуй посвяtitельную молитву»), после чего тот приступал к их рецитации (см. сл. параграф).

*Жертвуй (посвяtitельную молитву)...* — Здесь, как и во всех остальных случаях, в тексте употреблен обрядовый «технический» термин — *уаја*.

### II.2.3.19

*Тот жертвует (сначала четыре посвяtitельные молитвы предварающих жертв)* — Ср. ШБр I.5.3.9–12.

«...**пусть [Разжигающие лучины], о Агни...**». — Каждая из приводимых далее посвяtitельных молитв (*vājūā*) начиналась со слов *уе уајāтахе* («мы, кто жертвует»). В данном случае она принимала следующий вид: «Мы, кто жертвует Разжигающим лучинам! Пусть Разжигающие лучины, о Агни, примут масло! Вауджхак!» Заключительный возглас *vaujhak* представляет собой одну из многих видоизмененных форм возгласа «Вашат!» (*vaṣat* — очевидно, из *vakṣat* «пусть везет»; о жертвенном Ахавания-огне как о тягловом животном, которое отвозит жертву богам, см. ШБр I.4.2.1). После этого возгласа хотара адхварью совершал приношение масла в жертвенный огонь.

### II.2.3.20

*Потом применительно к предназначенной для Агни доле масла он (в завершение предварающих жертв) говорит...* — Речь здесь идет о приношении доли масла, входившем в состав последней предварающей жертвы, посвященной Бархису. Согласно ШБр I.5.3.22, это приношение, сопровождаемое напутственным *svāha* («На благо!») всем задействованным в обряде божествам, призвано было прочно установить яджну, скрепив ее всю вместе.

...на Агни Паваману... на Агни Индумата... — В образцовой хавир-яджне, в качестве которой в тексте ШБр рассматривается полно- и новолунный обряд (*darṣapūrṇamāsa*), на втором месте после благопожелания Агни шло благопожелание Соме (см. ШБр I.5.3.22). Примечательно, однако, что оба слова — и *ravatāna* (букв. «очищающийся»), и *indumat* (букв. «богатый на капли») — отсылали, хотя и косвенным образом, именно к Соме. Первое со времени РВ регулярно использовалось как одно из названий последнего. Но ту же в принципе роль могло играть и

слово *indu* («капля»; см., например, РВ IX.11.9), так что *indumat* можно понимать и как «богатый на сому».

### II.2.3.21

*Потом применительно к (первой) доле масла, предназначенной для Агни...* — Здесь и в следующих двух параграфах речь идет об особом приношении под названием *ājyabhāgau* (букв. «две доли масла»), которое шло сразу же после предваряющих жертв, предшествуя приношению жертвенной лепешки. В полно- и новолунном обряде первая доля масла предназначалась для Агни, вторая — для Сомы. Здесь соответственно: для Агни и Агни Паваманы (или Агни Индумата).

**«Произнеси (призывающую молитву)...**» — Здесь, как и во всех остальных случаях, в тексте в качестве обрядового термина употреблен глагол *anu-brū* (букв. «говорить вслед»).

**«Агни пробуждай восхвалением...»**. — РВ V.14.1.

### II.2.3.22

**«О Агни, ты, провеивая...»**. — РВ IX.66.19 (перевод мой).

### II.2.3.23

**«Приди! Я хочу...»**. — РВ VI.16.16. Использую перевод Т. Я. Елизаренковой с единственным изменением: слова *ebhir indubhiḥ* в третьей паде рича перевожу буквально — «этими каплями».

### II.2.3.24

**«...Свиштакриту (*sviṣṭakṛte*)...»**. — Букв. «Устроителю жертв». Приношение части жертвенной лепешки Агни Свиштакриту следовало сразу же за главным ее приношением Агни.

### II.2.3.25

*Он жертвует (три посвятительные молитвы завершающих жертв)...* — Три посвятительные молитвы во время трех завершающих жертв (*apicyāja*) адресовались при хавир-яджне Бархису, Нарашамсе и Агни Свиштакриту.

**«...пусть примет (масло) (Огня)-Агни, вместилище добра, ради добытчика добра (*agner vasuvane vasudheyasya vetu!*)!»**. — Обоснование предложенного перевода *vasuvane vasudheyasya*, расходящегося с переводом Эггелинга, приведено в примечании к моему переводу ШБр 1.8.2.15.

Третья (посвятительная молитва) сама по себе обращена к Агни. — В подтексте: «и потому не требует, как в двух предыдущих случаях, дополнительной вставки в виде слова *agni*».

### II.2.3.26

Поистине, (произнося посвященные молитвы), он приносит в жертву шесть вот этих падежных окончаний (в слове *agni*): четыре — во время предваряющих жертв, два — во время завершающих. — Имеются соответственно в виду наличествующие в текстах мантр окончания: *-e*, *-im*, *-ena*, *-is* и *-es*, *-au*.

### II.2.3.27

Слогов набирается двенадцать или тринадцать. — Речь, как я полагаю, идет о числе слогов в окончаниях слова *agni* в посвященных молитвах предваряющих и завершающих жертв: *-e*, *-im*, *-ena*, *-is* (II.2.3.19); *-im*, *-im*, *-im*, *-im*, *-in* (II.2.3.20); *-es*, *-au*, *-is* (II.2.3.25). Всего получается двенадцать, но если считать *au* за два слога (как это и имеет место в тексте: *agnā u*), то — тринадцать.

Поистине, у года двенадцать или тринадцать месяцев. — Лунный год составляли 12 месяцев по 30 дней в каждом. Тринадцатый месяц образовывали три (или четыре) добавочных дня. О другой возможной интеркаляции (на этот раз из 36-ти суток), которая требовалась для приведения звездного года в соответствие с лунным, см. примеч. к моему переводу ШБр X.5.4.5.

Чтобы не было непотребного смешения, никаких двух сходных нет. Он же допустил бы непотребное смешение, если хотя бы две были сходными (на *dve sana sahājāmītāyai jāmi ha kuryād yad dve cit saha syātām*). — Эггелинг, полагая, что разговор здесь ведется о падежных формах слова *agni*, встречающихся в посвященных молитвах предваряющих и завершающих жертв, переводит: «In order to avoid sameness, no two (of the these forms) are alike; but (the fault of ) sameness he would undoubtedly commit, were any two of them alike». По-моему, однако, здесь имеются в виду те приведенные в II.2.3.19 и 25 части посвященных молитв, в которые, чтобы избежать повтора, вставляется слово *agni* в его разных падежных формах.

## ПЕРЕВОД: II.2.4.1–18

## II.2.4.1

Поистине, раньше Праджапати был здесь один только. Задумался он: «Как бы теперь народить мне потомство!» Он изнурял себя. Он распался (пылом-)тапасом. Из рта он породил именно Агни. Вот потому, что породил он его из рта, Агни из-за этого поедатель еды. Тот же, кто знает так этого Агни как поедателя еды, поедателем же еды и становится.

## II.2.4.2

Подлинно выходит, что породил он его раньше (*agre*) богов. Оттого тот и Агни. «Ведь по звучанию, — (как говорят), — *agni* то же, что и *agri*». Рожденный таким (уже по названию), он шел впереди первым. Ведь о том, кто идет первым, подлинно говорят: «Он идет во главе (*agre*)». Вот такое же свойство Агни и у этого (жертвователя).

## II.2.4.3

Задумался тогда Праджапати: «Поистине, из себя самого я породил вот этого Агни как поедателя еды. Нет ведь здесь кроме меня еды, которую, поистине, ему не надо бы есть». Была тогда земля сплошь голой. Не было ни трав, ни деревьев. Именно это не выходило у него из ума.

## II.2.4.4

Развернулся на него потом Агни (своим) зёвом. Испугался он — собственное величие его ушло прочь. Поистине, собственное его величие — это речь. Речь ушла у него прочь. Он стремился к жертвенному возлиянию в свое собственное (тело-)атман. Он потер (руки). Оттого, что потер, из-за этого и одна (ладонь) без волос, и другая. Добыл при этом то ли возлияние масла, то ли возлияние молока. Но ведь и то и другое — это именно молоко.

## II.2.4.5

Это (возлияние молока) не принесло ему радости. Было же смешано оно с волосами. Вылил он его (в огонь) (со словами): «Пей, сжигая (*oṣaṁ dhaya*)!» Отсюда возникли травы. Поэтому и имя им *oṣadhayaḥ*. Он потер во второй раз. Добыл при этом другое, жертвенное возлияние: то ли возлияние масла, то ли возлияние молока. Но ведь и то и другое — это именно молоко.

## II.2.4.6

Это (жертвенное возлияние) принесло ему радость. Он стремился познать разницу: «Положим, совершу возлияние, положим, не совершу». Его собственное величие подсказало ему: «Соверши возлияние!» Понял тогда Праджapati: «Поистине, собственное (*sva*) мое величие говорит (*āha*) мне», — и совершил возлияние с (благопожеланием) «Сваха!». Вот поэтому возливаются они с (благопожеланием) «Сваха!». После этого возшло то, что светит. После этого возник тот, кто дует здесь. Только после этого Агни развернулся прочь (от Праджapati).

## II.2.4.7

Совершив возлияние, Праджapati и рождение обрел, и себя от Смерти спас — от Агни, намеревавшегося съест (его). Тот, кто зная так, возливает Агнихотру, порождает такое же (свое) порождение, какое породил для себя Праджapati. И точно так же спасает себя от Смерти — от Агни, намеревающегося съест (его).

## II.2.4.8

Когда он умирает, когда его предают огню, тогда он из огня нарождается, а сжигает огонь только плотское тело его. Вот как от отца с матерью он рождается, так нарождается он от огня. Тот же, кто не возливает Агнихотру, никогда не возникает как сущий. Ведь потому Агнихотра и должна возливаться.

## II.2.4.9

Поистине, именно это рождение, которое стремился распознать Праджapati, оно из-за стремления понять разницу. Стремясь понять разницу, он, который и рождение обрел, и себя от Смерти спас, — от Агни, намеревавшегося съест (его), — утвердился в том, что лучше. Тот, кто знает так: это рождение из-за стремления понять разницу, — утверждается в том, что лучше, если стремится познать что-либо в различии.

## II.2.4.10

Совершив жертвенное возлияние, он вытер руки. От этого возникло (дерево) виканката. Оттого оно и пригодное для яджны дерево — пригодное для жертвенных сосудов. Потом родились вот эти доблестные мужи богов: Агни, (Ветер), который дует здесь, (и) Солнце. У того же, кто знает, что они доблестные мужи богов, — действительно рождается доблестный муж.

## II.2.4.11

Тут же они сказали: «Поистине, мы за Отцом-Праджапати (идем) следом. Давайте произведем на свет для себя то, что будет следом за нами!» Обложив вокруг (камнями-окладышами), они пропели гятри(-ричем), не произнеся (предварительно) звук «хин». То, вокруг чего обложили, (стало) океаном, а место, где пели, — здешней землей.

## II.2.4.12

Пропев, эти боги отправились вверх на восток (со словами): «Возвращаемся обратно!» Глядь — явилась корова. Взглянув на них, она издала звук «хин». Поняли тогда боги: «Этот звук „хин“ — (принадлежность) самана». Лишенный прежде звука «хин», стал он после этого действительно саманом. Вот этот звук «хин» у самана в корове. Поэтому она такая, чья жизнь достойна поддержки. Поистине, достойной поддержки становится жизнь того, кто знает, что этот звук «хин» у самана в корове.

## II.2.4.13

Они сказали: «Поистине, благодатное сейчас породили мы, которые породили корову! Ведь она и в самом деле именно яджна, и ведь яджна без коровы и в самом деле не совершается. Ведь она и в самом деле именно еда, и какая бы ни была еда, она ведь и в самом деле именно корова».

## II.2.4.14

Подлинно выходит, именно это их имя («корова»), оно и за яджной. Поэтому пусть избегает таких вот (слов): «праведное», «священное». Поистине, кто, зная так, избегает (слов): «праведное», «священное», — у того эти (коровы) становятся многочисленными, (а) яджна становится благосклонной к нему.

## II.2.4.15

Сразу же устремился Агни к этой (корове) мыслью: «Да сочетаюсь я с ней!» Соединился с ней, излил в нее семя. Стало оно молоком. Поэтому, хотя корова и не варилась, оно нагрето. Ведь оно и в самом деле семя Агни. Поэтому, будь то в черной (или) красной (корове), оно остается белым. Ведь оно и в самом деле семя Агни. Поэтому, свежесвыдоенное, оно получается теплым. Ведь оно и в самом деле семя Агни.

## II.2.4.16

Это (боги) сказали: «Давайте, совершим им возлияние (в жертвенный огонь)!»

— Кому первому из нас будут его возливать?

— Мне! — сказал Агни.

— Мне! — (сказал) тот, кто дует здесь.

— Мне! — (сказало) Солнце.

Не пришли они к согласию. Не придя к согласию, сказали: «Пойдем обратно к Отцу-Праджапати. Кому первому из нас, он скажет, должно быть оно возлито, тому первому из нас и будут его возливать». Придя обратно к Отцу-Праджапати, они сказали: «Кому первому из нас будут возливать его?»

## II.2.4.17

Он сказал: «(Огню-)Агни! Агни (первым) в порядке очередности породит свое семя. Так вы получите свое рождение». «Потом тебе», — (сказал он) Солнцу. «И только то, что из возливаемого оно получает, — (доля) того, кто дует здесь». Вот по сию пору им ровно так и возливают его: именно Агни — вечером, Солнцу — утром, и что именно из возливаемого оно получает, — только это (доля) того, кто дует здесь.

## II.2.4.18

Совершив возлияния, эти боги породили для себя ту нынешнюю порождающую силу, которая у них ныне, (и) завоевали то завоевание, которое ныне у них. Именно здешний мир завоевал Агни, промежуточный мир — Ветер, именно небо — Солнце. Тот, кто зная так, возливает Агнихотру, порождает для себя такую же порождающую силу, которую для себя они теперь породили, (и) завоевывает такое же завоевание, которое теперь они завоевывали. А также делящим с ними миры становится он, если, зная так, возливает Агнихотру. Ведь потому Агнихотра и должна возливаться.

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.2.4.1

«Как бы теперь народить мне потомство (*katham ni prajāyeu*)!» — Желание Праджапати (букв. «Владыка народа») не покажется странным, если учесть, что до порождения им своего народа (*prajā*), причем «народ» здесь надо понимать бук-

вально — «все то, что народилось от него», а народилось-то от него «все здешнее» (*sarvam idam*), он не является ни, собственно говоря, Праджапати, ни тем более Отцом. Ведь в качестве сущего Владыки народа, которым он владеет с тех пор безраздельно по праву отцовства, он только и мог народиться лишь после порождения им «народа». В предшествующем же состоянии он, сложенный, согласно ШБр VI.1.1.1–5, из одних только не-сущих (*asat*) жизненных дыханий (*prāṇa*), должен был бы именоваться не Отцом-Праджапати, а безымянным Мужем-Пурушей (*puruṣa*) или безответно-вопросительным Ка (*ka?* — «кто?»).

#### II.2.4.2

*Вот такое же свойство Агни и у этого (жертвователя) (sā u evāsyā agnitā).* — Если я не ошибаюсь, указательное местоимение *asya* отсылает здесь все-таки в первую очередь к жертвователю, который как отец-домохозяин является главой своего семейства. Саяна предлагает другую возможную, но при этом отнюдь не исключаящую мою, трактовку данного местоимения (*'asya' agneḥ*). В этой связи необходимо учитывать, что во время жертвоприношения Огонь-Агни выбирался на хотарство под патронимическими именами жертвователя, называясь одинаково с ним (см.: ШБр I.4.2.3–4). У Эггелинга: «Such, then, is the origin and nature of that Agni».

#### II.2.4.3

*...из себя самого я породил (ātmano jījane)...* — См. примеч. к II.2.1.1. У Эггелинга: «...have generated... for myself».

#### II.2.4.4

*Речь ушла у него прочь.* — Данное высказывание мотивировано не только тем, что во время жертвенного обряда все приношения Отцу-Праджапати совершались без речи (ср. ШБр I.4.5.12), т. е. произносились способом *urātṣi* (букв. «тихо»), но и самой его сущностной природой. В текстах брахман он постоянно характеризуется как *anirukta* («несказуемый», «неизъяснимый», «о ком нельзя ничего сказать определенно» (о «несказуемости» Праджапати см. подробнее примеч. к моему переводу ШБр XI.5.4.1)).

*...и одна (ладонь) без волос, и другая.* — Букв.: «и вот эта без волос, и вот эта» (*idam cālotakam idam ca*). Местоимение *idam*

при устной трансляции текста подкреплялось соответствующим указующим жестом.

#### II.2.4.6

Он стремился познать разницу: «Положим, совершу я возлияние, положим, не совершу» (*sa vyacikitsajjuhavāni mā hauṣām iti*). — В своем переводе отталкиваюсь от основного, по Бётлингу, значения дезидератива глагола *vi-cit: zu unterscheiden suchen* (ср. ниже II.2.4.9). У Эггелинга: «He hesitated: 'Shall I offer it up? shall I not offer it up?'».

#### II.2.4.8

...не возникает как сущий (*na sambhavati*). — В связи с предложенной мной трактовкой глагола *sam-bhu* см. примеч. к II.5.1.3.

#### II.2.4.9

Поистине, именно это рождение, которое стремился распознать Праджапати, оно из-за стремления понять разницу (*tad vā etad eva vicikitsāyai janma yat prajāpatir vyacikitsat*). — Имеется, по-видимому, в виду разница между совершающим Агнихотру и не совершающим ее, над чем, согласно II.2.4.6, и задумался Праджапати (ср. употребление *vicikitsā* в том же значении в ШБр X.6.3.2). Перевод всего параграфа Эггелингом представляется мне совершенно неудовлетворительным как в смысловом, так и в синтаксическом отношении.

#### II.2.4.10

От этого возникло (дерево) виканката... пригодное для жертвенных сосудов. — Из дерева *vikaṅkata* изготавливалась, в частности, *agnihotraḥavaṇī* — особая жертвенная ложка, с помощью которой совершалось возлияние молока при проведении Агнихотры.

#### II.2.4.11

Обложив вокруг (камями-окладышами) — В тексте использован глагол *paṅi-ṣṛi*, одним из «технических» значений которого являлось «обкладывать Агни-алтарь камнями-окладышами (*paṅiṣṛit, f.*)».

...они пропели гаятри(-ричем), не произнеся (предварительно) звук «хин». — Т. е. пропели саман, не предупредив его, как это положено (ср. ШБр I.4.1.1–2), звуком *hiṅ*.

## II.2.4.12

Глядь — явилась корова (*ed gām sambhūtām*). — См. примеч. к II.2.3.3. У Эггелинга: «The gods came upon a cow which had sprung into existence».

«Этот звук „хин“ — (принадлежность) самана». — Ср. ШБр I.4.1.1: «Подлинно говорят: „Нет яджны без самана!“ И ведь саман не поют, не произнеся (сначала) „хин“. Когда (хотар) говорит (вначале) „хин“, тогда исполняется то, что в природе „хина“, (состоящей в предварении самана). И именно с каждым гудением звука „ом“ он достигает того, что в природе самана. А вместе с этим и вся эта яджна его соединяется с саманом».

## II.2.4.13

...и какая бы ни была еда, она ведь и в самом деле именно корова. — Высказывание мотивировано тем, что в ведийский период едой по преимуществу рассматривалось именно коровье молоко и его производные.

## II.2.4.14

Подлинно выходит, именно это их имя («корова»), оно и за яджной (*tad vā etad evaitāsām nāmaidad yajñasya*). — Сходным образом у Эггелинга. Ср. КШБр I.2.4.10: *taddhaitad eva yajñasya nāma yad etāsām*.

Поэтому пусть избегает таких вот (слов): «праведное», «священное» (*tasmād etat pariharet sādhu riṇyam iti*). — Если я правильно понимаю, избегать (*pari-hr*) этих высоких слов (*sādhu*, *риṇуа*) в качестве эпитета коров следовало просто за их ненужностью, поскольку уже само слово *go* («корова»), без каких бы то ни было дополнительных определений, прямо отсылало, как это вытекает из предыдущего высказывания, к максимально нагруженной положительными коннотациями идее яджны. Эггелинг, весьма сомнительно трактуя глагол *pari-hr*, понимает иначе: «Let him, therefore, repeat it, (as it were) saying, ‘Good, excellent!’».

## II.2.4.17

Агни (первым) в порядке очередности (*anuṣṭhyā*) породит свое семя (*agnir anuṣṭhyā svam retaḥ prajānauṣyate*). — Для моей трактовки *anuṣṭhyā* ср. соответствующие контексты в ШБр I.4.2.17, I.5.1.6, где заключенная в этом слове идея очередности пропускает еще более, на мой взгляд, очевидно. Эггелинг, следуя его

словарному значению (по Бётлингу — *unmittelbar, sofort*; по Мо-ниер-Вильямсу — *immediately*), переводит: «Agni will forthwith cause his own seed to be reproduced».

#### II.2.4.18

*Совершив возлияния, эти боги породили для себя ту нынешнюю порождающую силу, которая у них ныне (te hutvā devā itām prajātiṁ prajāyanta yaiṣām iyaṁ prajātir)...* — В связи со значением слова *prajāti* см. II.4.4.2 и примеч. У Эггелинга: «By offering, those gods were produced in the way in which they were produced».

### ГЛАВА ТРЕТЬЯ

#### ПЕРЕВОД: II.3.1.1–39

##### II.3.1.1

Поистине, Агнихотра — это Солнце. Вот потому, что возшло оно раньше (*agre*) этого возлияния (*āhuter*), Агнихотра из-за этого и Солнце.

##### II.3.1.2

Когда (жертвователь) возливает (Агнихотру) вечером после захода (Солнца), он (делает это с мыслью): «Да совершу я возлияние, когда это (Солнце), которое вот эта (Агнихотра), находится (в жертвенном огне уже) здесь». А когда возливает утром до восхода, (он делает это с мыслью): «Да совершу я возлияние, когда это (Солнце), которое вот эта (Агнихотра), находится (в жертвенном огне еще) здесь». Потому ведь и говорят: «Агнихотра — это Солнце».

##### II.3.1.3

Когда (Солнце) садится, то, став зародышем, именно в огонь входит как в лоно. Вслед за ним, ставшим зародышем, все существа становятся зародышами. Ведь по (его) зову они и в самом деле лежат согласно. И когда ночь скрывает (их) теперь, они ведь и в самом деле (становятся) скрытыми подобно зародышам.

##### II.3.1.4

Когда возливает после захода вечером, он возливает ради (Солнца), ставшего теперь именно зародышем, ради ставшего зародышем делает. Когда он возливает ради ставшего зароды-

шем, из-за этого и эти здешние (существа, ставшие ночью) зародышами, живут, обходясь без еды.

#### II.3.1.5

А когда возливает утром до восхода, он как раз порождает его теперь. Став светом, таким оно восходит, сияя. Поистине, ему никогда не взойти, если в этот (жертвенный огонь) он не будет возливать этого возлияния. Потому ведь и возливает это возлияние.

#### II.3.1.6

Как змея избавляется от кожи, так и (Солнце) избавляется от ночи-зла. Поистине, подобно тому, как змея избавляется от кожи, избавляется от всякого зла (тот), кто, зная так, возливает Агнихотру. Тогда вслед за рождением этого (Солнца) следом рождаются и все здешние существа. Ведь (с восходом) они, (лежавшие ночью зародышами), и в самом деле пускаются в разные стороны по (своим) делам.

#### II.3.1.7

Если кто до захода Солнца поднимает Ахавания(-огонь), (извлекая его из Гархапатья-очага), — лучи такого (заходящего Солнца), поистине, Все-Боги, а что до наивысшего блеска, или Праджapati, — так это ведь Индра, — вот тогда и Все-Боги подлинно приходят в дом возливающего Агнихотру. У кого они приходят к (еще) не поднятому (огню), от того боги уходят прочь. Для него, от которого боги уходят прочь, она подлинно неудачной становится тогда. Вслед за ее неудачей — и кто знает (так) и кто нет — говорят: «Оно пришло домой, когда (огонь) не поднят!»

#### II.3.1.8

А если кто поднимает Ахавания(-огонь) до захода Солнца, это походит на то, как будто он, когда предстоит приход лучшего, почтил (его) приведенным в порядок жилищем. У кого (боги) приходят к поднятому, в Ахавания(-огонь) того они и входят, в Ахавания(-огне) того размещаются.

#### II.3.1.9

Когда он возливает вечером, после захода, он тем самым возливает им, когда они уже вошли в огонь. А когда возливает утром, до восхода, он тем самым возливает им еще до того, как они ушли. Поэтому Асури говаривал: «У совершающих возлия-

ние после восхода Агнихотра, как мы считаем, прервана. Это походит на то, как будто он доставляет (еду) в покинутое (уже) жилище».

#### II.3.1.10

Поистине, живое здешнее двойственно: имеющее корни и не имеющее корней. Этим, и тем и другим, принадлежащим богам, живут люди. Корень (их жизни) — скот. Имеющие корни — травы. После того, как корень-скот наестся имеющей корни травы и напьется воды, и возникает вот этот сок.

#### II.3.1.11

Когда он возливает вечером, после захода, он (делает это с мыслью): «Да совершу я возлияние здешнего живого сока богам, раз живем мы вот этим принадлежащим им (молоком)!» Когда ночью вкушает потом, он вкушает именно этот остаток возлитого (молока), из которого уже выделена (доля для) бали(-приношения). Ведь совершающий Агнихотру и в самом деле вкушает только оставшееся от возлитого.

#### II.3.1.12

И когда возливает утром, до его восхода, он (делает это с мыслью): «Да совершу я возлияние здешнего живого сока богам, раз живем мы вот этим принадлежащим им (молоком)!» Когда днем вкушает потом, он вкушает именно этот остаток возлитого (молока), из которого уже выделена (доля для) бали(-приношения). Ведь совершающий Агнихотру и в самом деле вкушает только оставшееся от возлитого (молока).

#### II.3.1.13

Говорят о ней так: «Все остальные яджны имеют завершения, только Агнихотра не имеет завершения. Хотя исполняемая в течение двенадцати лет она и имеет конец, даже такая (Агнихотра) не имеет конца. Ведь и в самом деле, совершив возлияние вечером, он знает: „Утром я буду совершать возлияние“, (а) совершив возлияние утром, он знает: „Вечером опять я буду совершать возлияние“. Вот такая Агнихотра неизбывна. Вслед за ее неизбывностью и здешние существа рождаются неизбывно. Поистине, кто знает так: вот эта Агнихотра неизбывна, — неизбывно рождается в достатке и потомстве.

## II.3.1.14

Надоив (молока), он держит его на огне (— с мыслью): «Стань нагретым!» Говорят вот: «Когда поднимется до краев, тогда оно нагрето, тогда пусть возливает (его)». Поистине, пусть не допускает поднятия его до краев. Он же дал бы (ему) пригореть, если б допустил поднятие до краев. Пригоревшее семя подлинно не способно к рождению. Пусть поэтому не допускает поднятия до краев.

## II.3.1.15

Пусть возливает, только подержав (его) на огне. Именно оно, которое сейчас семя Агни, именно им сейчас и нагрето. И когда держат его на огне, именно этим (Агни) оно и нагревается. Пусть поэтому возливает, только подержав на огне.

## II.3.1.16

Он освещает его (— с мыслью): «Надо бы мне узнать, готово ли оно?» Потом, (когда оно закипает), вливает (немного) воды ради того, чтобы сейчас же успокоить (его), и еще — ради полноты сока. Ведь и в самом деле этот сок появляется лишь после того, как пройдет здесь дождь, родятся потом травы, травы (коровами) будут съедены и вода выпита. Вот поэтому — ради полноты сока. Поэтому, если случится ему пить чистое молоко, пусть скажет капнуть (в него) каплю воды — именно ради того, чтобы успокоить (его) сейчас, и еще — ради полноты сока.

## II.3.1.17

Потом четыре раза набирает. Ведь молоко и в самом деле разделено (по четырем соскам) на четверо. Потом, взяв разжигающую лучину, спешит (к Ахавания-огню с набранным в жертвенную ложку молоком), чтобы на разгоревшейся лучине совершить возлияние. Не усадив (ложку на жертвенную траву), он возливает первое возлияние. Если усадил бы, получилось бы так, как будто он, когда несет кому-то еду, положил бы (ее) на полпути. А если не усадив — это походит на то, как будто он, кому принес еду, перед тем и положил сразу после того, как принес. Усадив ее, (он возливает) второе (возлияние). Он делает их тем самым разной силы. Поистине, эти два возлияния — ум и речь. Это именно ум и речь он тем самым разводит. Поэтому эта (пара), ум и речь, образуя одно, все же сохраняет различие.

## II.3.1.18

Поистине, дважды он возливает в огонь, дважды счищает (с жертвенных ложек капли), дважды вкушает, четырежды набирает. Это — десять. Поистине, (размер) вирадж из десяти слогов, а вирадж — яджна. Выходит, яджну теперь он приводит к совпадению (по числу) с вираджем.

## II.3.1.19

Что возливает он в огонь, то жертвует богам. Поэтому боги — сущие. А что счищает (с жертвенных ложек), то предкам и травам жертвует. Поэтому предки и растения — сущие. А что после возлияния вкушает, то жертвует людям. Поэтому люди — сущие.

## II.3.1.20

Поистине, те существа, которые не приобщаются следом к яджне, ничтожатся. Именно так он приобщает к началу яджны те здешние существа, которые могут и не впасть в ничтожество. А с этим и скот приобщается (к ней) следом, раз (идет) скот следом за людьми.

## II.3.1.21

А Яджнавалкья на это сказал: «Поистине, надо считать (Агнихотру) не яджной, а пака-яджной. Ведь во время любой другой яджны он и в самом деле жертвует в огонь все то, что уделяет в (жертвенную) ложку, а здесь, возлив, поднявшись, (жертвователю) пьет (из ложки) и вылизывает (ее). Это у нее как у пака-яджны». Выходит, это у нее признак, связанный со скотом. Ведь пака-яджна и в самом деле связана со скотом.

## II.3.1.22

Одно — это то возлияние, которое некогда возлил Праджapati вначале. А вот второе возлияние возливается из-за того, что Агни, тот (Ветер), который дует здесь, (и) Солнце надумали (совершить) чуть позже.

## II.3.1.23

То возлияние, которое первое, — это божество Агнихотры. Потому и возливает он этому (божеству). А которое второе — это именно то, что (при Агнихотре) заменяет Свиштакрит(-приношение). Потому и возливает он это (возлияние) на северной стороне (очага). Ведь эта сторона и в самом деле за Свиштак-

ритом. Выходит, ради (порождающей потомство) пары возли-  
вается это второе возлияние. Ведь из двух и в самом деле по-  
рождающая потомство пара.

#### II.3.1.24

Вот именно эти два возлияния образуют пару. Вслед за этой  
именно парой (возникают другие): прошлое и будущее, рож-  
денное и чему предстоит родиться, что случилось и что ожида-  
ется, сегодня и завтра.

#### II.3.1.25

Прошлое — именно (тело-)атман. Ведь то, что прошло, и в  
самом деле явлено. Явлено и то, что (тело-)атман. Будущее —  
именно потомство. Ведь то, что будет, не явлено. Не явлено и  
то, что потомство.

#### II.3.1.26

Рожденное — именно (тело-)атман. Ведь то, что рождено, и в  
самом деле явлено. Чему предстоит родиться — именно потом-  
ство. Ведь чему предстоит родиться и в самом деле не явлено.  
Не явлено и то, что потомство.

#### II.3.1.27

Что случилось — именно (тело-)атман. Ведь то, что случилось,  
и в самом деле явлено. Что ожидается — именно потомство.  
Ведь то, что ожидается, и в самом деле не явлено. Не явлено и  
то, что потомство.

#### II.3.1.28

Сегодня — именно (тело-)атман. Ведь то, что сегодня, и в са-  
мом деле явлено. Завтра — именно потомство. Ведь то, что зав-  
тра, и в самом деле не явлено. Не явлено и то, что потомство.

#### II.3.1.29

То возлияние, которое первое, оно возливается ради (тела-)ат-  
мана. Его возливает он с мантрой. Ведь то, что мантра, и в самом  
деле явлено. Явлено и то, что (тело-)атман. А которое второе, оно  
возливается ради потомства. Его возливает он молча. Ведь то, что  
молча, и в самом деле не явлено. Не явлено и то, что потомство.

#### II.3.1.30

Вечером он возливает, (произнося яджус):

«**Свет — Агни, Агни — свет. Сваха!**»

А утром:

**«Свет — Солнце, Солнце — свет. Сваха!»**

Выходит, возливает он именно с помощью того, что сбывается. Ведь и в самом деле только тогда, когда Солнце садится, светом (становится) огонь; когда Солнце восходит, светом (становится) Солнце. То, что возливается с помощью того, что сбывается, подлинно идет к богам.

### II.3.1.31

А вот Такшан, (совершая вечером и утром Агнихотру) для Аруни, желавшего блеска (молитвы-)брахмы, произносил такой (яджус):

**«Блеск — Агни, блеск — свет». «Блеск — Солнце, блеск — свет».**

Кто, зная так, совершает Агнихотру, именно блеском (молитвы-)брахмы и становится исполненным.

### II.3.1.32

А вот (в тех двух яджусах) есть признак порождения. (Произнося вечером): «Свет — Агни, Агни — свет», — этот свет как семя он обнимает с обеих сторон божеством. Семя ведь порождается объятое с обеих сторон (парой). Объяв с обеих именно сторон, он теперь и порождает его.

### II.3.1.33

И утром, (произнося): «Свет — Солнце, Солнце — свет», — этот свет как семя он обнимает с обеих сторон божеством. Семя ведь порождается объятое с обеих сторон (парой). Объяв с обеих именно сторон, он теперь и порождает его. В этом признак порождения.

### II.3.1.34

А вот Дживала Чайлаки сказал: «Только плод сотворяет Аруни, не порождает (его)!» Именно с этим (яджусом) пусть возливает вечером.

### II.3.1.35

А утром — (с этим):

**«Солнце — свет, свет — Солнце. Сваха!»**

Тут с помощью божества он и помещает свет как семя вовне. Порожденное семя подлинно вовне. Тут он и порождает его.

## II.3.1.36

(Толкуя яджусы: «Свет — Агни, Агни — свет. Сваха!» и «Свет — Солнце, Солнце — свет. Сваха!»), говорят вот: «Вечером (агнихотрин) именно в Агни возливает тем самым Солнце, утром в Солнце — Агни». Поистине, это вот только у тех (может выйти), кто возливает после восхода (и до захода). Ведь и в самом деле, только когда Солнце садится, свет — это Агни, и когда Солнце восходит, свет — это Солнце. Нет у этого вот (толкования) такого недогляда — недогляда вот именно в чем. Раз (молоко) не возливается явно тому божеству, которое божество Агнихотры, поэтому (вечером говорится) так: «Свет — Агни, Агни — свет. Сваха!», — (но) не так: «Сваха Агни!»; а утром (говорится) поэтому так: «Свет — Солнце, Солнце — свет. Сваха!», — (но) не так: «Сваха Солнцу!»

## II.3.1.37

Он может совершать возлияние (вечером) и с таким вот (яджусом):

**«Вместе с богом Савитаром,**

Тут (Агнихотра) оснащается Савитаром(-Побудителем) — ради побуждения.

**вместе с Ночью, сопровождаемой Индрой,**

Тут с помощью Ночи (агнихотрин) сотворяет пару (Индре). Он сочетает (Агнихотру) с Индрой. Ведь Индра и в самом деле божество яджны.

**пусть Агни примет желанно. Сваха!»**

Тут он явно совершает возлияние Агни.

## II.3.1.38

А утром — (с таким):

**«Вместе с богом Савитаром,**

Тут (Агнихотра) оснащается Савитаром(-Побудителем) — ради побуждения.

**вместе с Зарей, сопровождаемой Индрой,**

Или (вместо этого может сказать):

**вместе с Днем...**

Тут с помощью Дня или Зари он сотворяет пару (Индре). Он сочетает (Агнихотру) с Индрой. Ведь Индра и в самом деле божество яджны.

**пусть Солнце примет желанно. Сваха!»**

Тут он явно совершает возлияние Солнцу. Именно так поэтому он может возливать.

### II.3.1.39

(Боги) те сказали:

— Кто будет возливать нам вот это (молоко?)

— Именно брахман!

— Брахман, возлей нам его!

— Что станет за это моим?

— Остаток Агнихотры!

Остаток Агнихотры — это то, что (агнихотрин) оставляет в (жертвенной) ложке. А если (оставляет молоко) в горшке, это походит на то, как будто (при хавир-яджне) он отсыпал (жертвенного зерна) из крытого кузова (повозки). Поэтому, если кто-то и может пить его, то это, поистине, — только брахман один. Ведь (молоко) держат и в самом деле на (жертвенном) огне. Поэтому не брахман пусть не пьет.

## ПРИМЕЧАНИЯ

### II.3.1.1

*Вот потому, что вошло оно раньше (agre) этого возлияния (āhuter), Агнихотра из-за этого и Солнце.* — «Этимологическая фигура» в связи с Агнихотрой выстраивается здесь на основе проведенного в II.2.4.2 «отождествления» *agni* и *agri*.

### II.3.1.3

*Ведь по (его) зову они и в самом деле лежат согласно (īlitā hi cere sañjānāṇḥ).* — У Эггелинга: «For, being coaxed, they lie down contented».

*И когда ночь скрывает (их) теперь, они ведь и в самом деле (становятся) скрытыми подобно зародышам (atha yad rātris tira evaitat karoti tira iva hi garbhāḥ).* — Эггелинг, делая невозможную из-за ср. р. указательного местоимения *etad* конъектуру, переводит: «The reason, then, why the night envelops that (sun), is that embryos also are, as it were, enveloped».

### II.3.1.7

*Если кто до захода Солнца поднимает Ахавания(-огонь), (извлекая его из Гархапатъя-очага) [...], вот тогда и Все-Боги подлинно приходят в дом возливающего Агнихотру (sa yaḥ purā ’dityasyāstamayād āhavanīyam uddharaty... tad u ha vai viṣve devā agni-*

*hotraṃ juhvato grhān āgacchanti*). — Перевожу, пытаюсь сохранить по возможности сложный ситаксис оригинала со вставной конструкцией, маркируемой в моем тексте двумя тире. Эггелинг, трактуя первое предложение как самостоятельное, переводит: «Then, as to his taking out the Āhavanīya (from the Gārhapatyā) before the setting of the sun». Смысл высказывания сводится, насколько я понимаю, к тому, что агнихотрин, возливающий молоко после захода Солнца, должен совершить процедуру *uddharaṇa*, наоборот, до его захода (о данной процедуре см. примеч. к II.1.4.8).

...лучи такого (заходящего Солнца), поистине, Все-Боги (*ete vai viṣve devā raṣtau*)... — Отождествление лучей заходящего Солнца со Всеми-Богами покоится, по-видимому, на том, что совершавшееся вечером третье возлияние сомы посвящалось именно Всем-Богам (ср. II.4.4.13). У Эггелинга: «...the rays, doubtless, are all those gods».

...а что до наивысшего (его) блеска, или Праджапати, — так это ведь Индра (*yo 'tha yat paraṃ bhāḥ prajāpatir vā sa indro vai*). — При переводе исхожу из того, что уже в ШБр I.9.3.10 «наивысший блеск» Солнца прямо отождествлен с Праджапати (*atha yat paraṃ bhāḥ prajāpatir*). Появление же в данном контексте Индры провоцируется, по-видимому, предшествующим отождествлением лучей Солнца со Всеми-Богами (*viṣve devāḥ*) — они же часто Маруты, предводителем которых был именно Индра. Эггелинг, читая вслед за Саяной *vā* вместо заключительного *vai*, переводит: «And what highest light there is, that, indeed, is either Praḡapati or Indra».

У кого они приходят к (еще) не поднятому (огню), от того боги уходят прочь (*sa yasyānuddhṛtam āgacchanti tasmād devā apraḡayanti*). — Эггелинг, делая необязательную, на мой взгляд, конъектуру, переводит: «But whosoever (offering) they approach before the fire has been taken out, from that the gods turn away».

Для него, от которого боги уходят прочь, она подлинно неудачной становится тогда (*tad vā asmai tad vyrdhyate yasmād devā apraḡayanti*). — При переводе исхожу из того, что в тексте ШБр местоимение *ayam* в косвенных падежах чаще всего отсылает к жертвователю. Эггелинг, полагая, что *asmai* и *yasmād* отсылают здесь к Агнихотре, и вводя придаточное предложение в

состав следующей далее синтаксической конструкции (см. сл. примеч.), переводит: «...and he fails in it».

*Вслед за ее неудачей — и кто знает (так) и кто нет — говорят: «Оно пришло домой, когда (огонь) не поднят!»* (*tasyānu vṛddhiṁ yaṣṣa veda yaṣṣa nānuddhṛtam abhy astam agād ityāhuḥ*). — Эггелинг, присоединяя предыдущее придаточное предложение, переводит: «And after the failure of that (offering) from which the gods turn away, people say, that, whether one knows it or not, the sun went down on account of that (fire) not having been taken out».

### II.3.1.8

*А если кто поднимает Ахавания(-огонь) до захода Солнца, это походит на то...* (*atha yaḥ purā ’dityasyāstamayād āhavanīyam uddharati... evaṁ tad*). — У Эггелинга: «And another reason why he takes out the Āhavanīya before the setting of the sun, is this. In like manner as...».

### II.3.1.9

*...Агнихотра... прервана (vicchinnaṁ agnihotraṁ).* — Перевожу *vicchinnaṁ* буквально, так как разговор о прерывании вполне здесь уместен, ведь Агнихотра должна была совершаться каждый день без какого бы то ни было перерыва. У Эггелинга: «The Agnihotra... useless».

### II.3.1.10

*Корень (их жизни) — скот. Имеющие корни — травы (raçavo mūlā oṣadhayo mūlinyas).* — Перевод Эггелинга: «Now cattle are rootless and plants are rooted», — отражает скорее текст КШБр I.3.1.5 (*mūlinya imā oṣadhayo ’mūlāḥ raçavas*).

*...вот этот сок (eṣa rasaḥ).* — То есть молоко, необходимое для совершения Агнихотры.

### II.3.1.11

*«Да совершу я возлияние здешнего живого сока богам, раз живем мы вот этим принадлежащим им (молоком)»* (*aśya rasasya jīvanasya devebhyo juhuvāni yad eṣām idaṁ sad upajīvāmas*)! — У Эггелинга: «I will offer to the gods of this life-giving juice: we subsist on this which belongs to them».

*...именно этот остаток возлитого (молока), из которого уже выделена (доля для) бали(-приношения) (hutocchiṣṭam eva tanniravattabali).* — Бали-приношение, которое должно было сопровождать каждое принятие еды домохозяина, предназна-

лось всем живым существам (богам, духам, людям и т. д.) и даже отдельным предметам.

### II.3.1.13

*Вот такая Агнихотра неизбывна (tad etad anupasthitam agnihotram).* — Словарное значение *anupasthita: unvollständig* (по Бётлингу), *not complete* (по Моньер-Вильямсу). Насколько я могу понять, использование в данном контексте именно этого слова, являющегося производным от глагола *upa-sthā* (букв. «стоять рядом», «почитать») с отрицанием *an*, мотивировано тем, что оно, будучи не вполне прозрачным по своей семантике, содержит тем не менее совершенно прозрачный намек на излагаемую далее процедуру почитания (*upasthāna*) жертвенных огней при Агнихотре (см. II.3.2.4 и сл.). Отсюда *anupasthitam* можно, как мне кажется, трактовать в данном случае и так — «рядом с которой не настоишься в почитании». У Эггелинга: «Hence that Agnihotra is unlimited».

### II.3.1.14

*...держит его на огне (adhīcraṇyati)...* — У Эггелинга: «...he puts (milk) on (the Grhapatya fire)...»; ср., однако, II.3.1.15.

*«Когда поднимется до краев, тогда оно нагрето, тогда пусть возливает (его)» (varhyudantam tarhi cṛtam tarhi juhuyāt).* — У Эггелинга: «When it rises to the brim, then we shall offer it»

### II.3.1.15

*Пусть возливает, только подержав (его) на огне (adhīcṛityaiva juhuyāt).* — Эггелинг предлагает совершенно, по-моему, невозможное: «He should not offer it without having put it on the fire».

*Именно оно, которое сейчас семя Агни, именно им сейчас и нагрето (yannvevaitad agne retas tena nveva cṛtam).* — Ср. II.2.4.15, где молоко при Агнихотре отождествляется с семенем Агни. Эггелинг понимает несколько иначе: «For since this is Agnis's seed, therefore it is hot (*sṛita*, 'cooked')».

*И когда держат его на огне, именно этим (Агни) оно и нагревается (yadvenad agnāvadhīcraṇyanti teno 'eva cṛitam).* — У Эггелинга: «And by putting it on the fire, it is indeed heated».

### II.3.1.16

*Он освещает его...* — Чтобы не упустить момент закипания, молоко, разогреваемое в сумерках на огне, освещалось сверху зажженным пучком сухой травы (KШС IV.14.5).

## II.3.1.18

Выходит, яджну теперь он приводит к совпадению (по числу) с вираджем (*tad virājam evaitad yajñam abhisampādayati*). — Глагол *sat-pad* (букв. «совпадать»), регулярно появляясь в числовых контекстах ШБр, отсылает одновременно как к идее совпадения по величине, так и к идее законченного совершенства. Десятисложный размер вирадж одноименен известному еще по Ригведе (РВ X.90.5) женскому вселенскому началу Ви-радж (*virāj*, f.), образующему вместе с первобытным Мужем-Пурушей (*puruṣa*, m.) полноценную и самодостаточную разнополюю пару (*mithuna*), обладающую миропорождающей силой. У Эггелинга: «He thereby converts the sacrifice into virāg».

## II.3.1.19

Поэтому боги — сущие (*tasmād devāḥ santi*). — Эггелинг, рассматривая данное высказывание как незавершенное, переводит: «And thereby the gods are (admitted to the sacrifice)». Но в том-то все и дело, что никаких конъектур здесь вовсе не требуется. За этим лаконичным высказыванием стоит фундаментальная для всей брахманической экзегетики мысль: яджна не просто средство для налаживания добропорядочных отношений с богами, а то миропорождающее начало, благодаря которому всё и все, не исключая тех же богов, только и могут стать сущим (см. подробнее: Романов 2009, с. 14–17, 37–42).

## II.3.1.20

Поистине, те существа, которые не приобщаются следом к яджне, ничтожатся (*yā vai prajā yajñe 'nanvābhaktāḥ parābhūtā vai tāḥ*). — Об антонимичной паре глаголов *parā-bhū* («становится далеким», «исчезать», «приходить в упадок») и *bhū* («становиться сущим», «сбываться») см.: Романов 2009, с. 37–41.

...к началу яджны (*yajñatukhe*)... — Ср. II.3.3.10.

## II.3.1.21

...пака-яджной (*tad asya pākayajñasya iva*)... — В отличие от хавир-яджн пака-яджна (букв. «приношение в жертву стряпни»), предполагавшая, в частности, совершение баали-приношения (см. II.3.1.11 примеч.), относилась традицией к разряду домашних обрядов (*grhyāṇi*).

...уделяет (*avadyati*)... — Подробное описание процедуры уделения (*avadāna*) приведено в ШБр I.7.2.7–10.

*Это у нее как у пака-яджны (tad asya pākayajña iva).* — У Эггелинга: «And this indeed (is a characteristic) of domestic offering».

*...это у нее признак, связанный со скотом.* — Ср. отождествление оставшегося в жертвенной ложке молока со скотом в II.3.2.16.

*Ведь пака-яджна и в самом деле связана со скотом.* — О генетической связи пака-яджны с Идой, которая в сущем своем виде являлась коровой, см. ШБр I.8.1.7–9, 16, 24.

### II.3.1.22

*А вот второе возлияние возливается из-за того, что Агни, тот (Ветер), который дует здесь, (и) Солнце надумали (совершить) чуть позже (atha yad etat paścevādhrīyanta agnir yo 'yaṁ pavate sūryas tasmād eṣā dvitīyāhutir hūyate).* — О том, что надумали названные боги, см. II.2.4.16. У Эггелинга не перевод, а скорее пересказ: «And as the (gods) thereupon continued (to sacrifice), — namely, Agni, that blower (Vāyu), and Sūrya, — so this second libation is offered».

### II.3.1.23

*...именно то, что (при Агнихотре) заменяет Свиштакрит(-приношение) (sviṣṭakṛdbhājanam eva).* — Слово *sviṣṭakṛt* буквально означает «устроитель правильного жертвоприношения», но одновременно с этим является названием приношения Агни как Устроителю жертв. В обряде хавир-яджны оно образовывало заключительную часть приношения жертвенной лепешки (см. подробнее ШБр I.7.3.5–21).

*Ведь эта сторона и в самом деле за Свиштакритом.* — См. соответствующий миф в ШБр I.7.3.1–4.

### II.3.1.24

*Вслед за этой именно парой (возникают другие) (tad dvayam evāpi)...* — См. примеч. к II.3.1.19. У Эггелинга: «...(these are) after the manner of that duad».

### II.3.1.30

**«Свет — Агни, Агни — свет. Сваха!»** (*agnir jyotir jyotir agniḥ svāhā*) — ВС III.10. У Эггелинга: «Agni is the light, the light is Agni, Svāhā!»

**«Свет — Солнце, Солнце — свет. Сваха!»** — ВС III.11.

...именно с помощью того, что сбывается. — В тексте: *satye-naiva*. О значении слова *satya* см. примеч. к II.1.4.10. У Эггелинга: «...with the truth».

## II.3.1.31

«**Блеск — Агни, блеск — свет.**» «**Блеск — Солнце, блеск — свет.**» — ВС III.12.

## II.3.1.32

*А вот (в тех двух яджусах) есть признак порождения (tad vastyeva prajapanasyeva rūpatam)...* — У Эггелинга: «That (other text), however, has the characteristic form of generation».

(Произнося вечером): «Свет — Агни, Агни — свет», — этот свет как семя он обнимает с обеих сторон божеством. — В оригинальном тексте мантры (см. примеч. к II.3.1.30) порядок следования подлежащего и именного сказуемого, как это и положено по правилам санскритской грамматики, обратный, так что свет-семя действительно оказывается между двух Агни.

## II.3.1.34

*Именно с этим (яджусом)...* — То есть: «Свет — Агни, Агни — свет».

## II.3.1.35

«**Солнце — свет, свет — Солнце. Сваха!**» — В оригинале порядок следования подлежащего и именного сказуемого обратный: *jyotiḥ sūryaḥ sūryo jyotiḥ* (ср. примеч. к II.3.1.32).

## II.3.1.36

«*Вечером (агнихотрин) именно в Агни возливает тем самым Солнце, утром в Солнце — Агни.*» — В ШБр XI.6.2.2 именно такое толкование Агнихотры предлагает Шветакету Арунея.

*Поистине, это вот только у тех (может выйти), кто возливает после восхода (и до захода) (tad vai uditahominām eva).* — И это так, поскольку только в этом случае одновременно имеются в наличии как Солнце, так и Агни.

*Нет у этого вот (толкования) такого недогляда — недогляда вот именно в чем (nāsyā sā paricakṣeyam eva paricakṣā).* — У Эггелинга: «Here no offence is committed on his (the sacrifice's) part. But an offence is indeed committed... (продолжение см. в сл. примеч.)».

Раз (молоко) не возливается явно тому божеству, которое божество Агнихотры, поэтому (вечером говорится) так: «Свет — Агни, Агни — свет. Сваха!», — (но) не так: «Сваха Агни!»; а утром (говорится) поэтому так: «Свет — Солнце, Солнце — свет. Сваха!», — (но) не так: «Сваха Солнцу!» (iyam eva paricakṣā yat tasmai nāddhā devatāyai hūyate yā 'gnihotrasya devatā 'gnir jyotir jyotir agniḥ svāheti tatra nāgnaye svāhety atha prātaḥ sūryo jyotir jyotiḥ sūryaḥ svāheti tatra na sūryāya svāheti). — Насколько я могу понять, ход мысли составителя ШБр сводится приблизительно к следующему. Если бы толкование Агнихотры его оппонентами было верным, то тогда, конечно же, в первой мантре должно было иметься благопожелание Агни, а во второй — благопожелание Солнцу. Но раз их нет, то и толкование оппонентов лишается всякой силы. Эггелинг, полагая, что речь здесь идет не об опровержении толкования оппонентов, а о рекомендуемой самим составителем ШБр речевой практике, получает противоположный в определенном отношении смысл: «[But an offence is indeed committed] where offering is not made distinctly to that deity (viz. Agni or Sūrya resp.), which is the deity of the Agnihotra. He says, 'Agni is the light, the light is Agni, Svāhâ!' and not 'To Agni Svāhâ!' and in the morning, 'Sūrya is the light, the light is Sūrya, Svāhâ!' and not 'To Sūrya Svāhâ!'».

### II.3.1.37

**«Вместе с богом Савитаром...».** — ВС III.10.

### II.3.1.39

Ведь (молоко) держат и в самом деле на (жертвенном) огне. — Согласно КШС IV.14.2, горшок с молоком стоял на углях в Гархапатъя-очаге.

## ПЕРЕВОД: II.3.2.1–18

### II.3.2.1

Поистине, в том, кто сущий, обитают такие вот божества: Индра, Царь-Яма, Нада Найшидха, Анашнат Сангамана и Асат Памсава.

### II.3.2.2

Тут ведь Ахавания не что иное, как Индра. А Гархапатъя — тот же Царь-Яма. А Анвахарьяпачана не что иное, как тот же Нада Найшидха. Оттого, что день за днем этот (Анвахарьяпа-

чана-огонь) относят южнее (Гархапаты), из-за этого говорят: «День за днем Нада Найшидха ведет Царь-Яму на юг».

### II.3.2.3

А тот огонь в (собрании-)сабхе — это Анашнат Сангамана. Оттого, что собираются (*saṅgacchante*) в ней, не поев (*anaçitvā*), из-за этого он Анашнат. А вот золу, которую после извлечения (из жертвенных очагов) бросают в отдалении, — это Асат Памсава. Тот, кто про это знает так: «Эти боги обитают во мне», — завоевывает все эти миры, по всем мирам перемещается.

### II.3.2.4

О почитании этих (жертвенных огней). Когда вечером и утром (во время Агнихотры) он стоит и сидит рядом с Ахаванией, именно в этом его почитание. А когда, вернувшись к Гархапаты, сидит или лежит, именно в этом его почитание. А когда, странствуя, вспомнит об Анвахарьяпачане, именно тогда мыслью он окажется рядом с ним. Именно в этом его почитание.

### II.3.2.5

И еще, не поев утром, посидев даже немного в (собрании-)сабхе, если обойдет (Сабхья-огонь), именно в этом его почитание. А когда ступит рядом с извлеченной (из жертвенных очагов) золой, именно в этом его почитание. Так, (одновременно с почитанием огней), тут же становятся почтёнными и эти его божества.

### II.3.2.6

Поистине, Гархапаты как свое божество имеет жертвователя. А Анвахарьяпачана, он как свое божество имеет врага этого (жертвователя). Поэтому лучше не относить его день за днем (южнее Гархапаты). Ведь не бывает у такого (жертвователя) соперников. Только у кого — при том, что он знает так, — его не относят день за днем (южнее Гархапаты), он подлинно (становится) Анвахарьяпачаной.

### II.3.2.7

Пусть относят его (южнее Гархапаты) только в день (полно и новолунного) поста, когда вот в этот (Ахавания-огонь) еще только собираются жертвовать. И (когда) ведь (поступают) так, этот (Южный огонь) становится отнесенным у этого вот (агнихотрина) не напрасно.

### II.3.2.8

Или в день новоселья могут приносить его и на нем варить. Это едят пусть брахманы. А если не найдет, что варить, даже молоко коровы может наказать поставить на него и напоить (этим молоком) брахманов. Соперники вот этого знающего так (жертвователя), у которого делают так, подлинно становятся слабее. Поэтому именно так пусть стремится делать.

### II.3.2.9

Вот когда (огонь) разжигается теперь вначале и дымится только, он становится в таком случае Рудрой. Если кто пожелает: «Как Рудра овладевает здешними существами то с помощью недоверия, то с помощью насилия, то с помощью убийства, так же и я пусть буду есть еду», — может в это время совершать возлияния. Кто, зная так, совершает в это время возлияния, подлинно добивается такого съестного.

### II.3.2.10

А вот когда воспламеняется сильнее, он становится в таком случае Варуной. Если кто пожелает: «Как Варуна удерживает (в повиновении) здешние существа то насилем, то убийством, так же и я пусть буду есть еду», — может в это время совершать возлияния. Кто, зная так, совершает в это время возлияния, подлинно добивается такого съестного.

### II.3.2.11

А вот когда воспламенится, (когда) дым, кружась, устремляется быстро вверх, он становится в таком случае Индрой. Если кто пожелает: «Как Индра пусть буду я в благоденствии и славе», — может в это время совершать возлияния. Кто, зная так, совершает в это время возлияния, подлинно добивается такого съестного.

### II.3.2.12

А вот когда пламя, делаясь понемногу все ниже и как бы в сторону, утихает, он становится в таком случае Митрой(-Другом). Если (тот), о ком говорят: «Поистине, этот брахман друг для всех! Он никому не причиняет вреда», — пожелает: «Пусть с помощью дружбы буду есть вот эту еду», — может в это время совершать возлияния. Кто, зная так, совершает в это время возлияния, подлинно добивается такого съестного.

## II.3.2.13

А вот когда угли пылают ярко, он становится в таком случае Брахмой. Если кто пожелает: «Да исполнюсь я светом (молитвы-)брахмы!», — может в это время совершать возлияния. Кто, зная так, совершает в это время возлияния, подлинно добывается такого съестного.

## II.3.2.14

Пусть (агнихотрин) — сам ли совершая возлияния, или если кто другой будет совершать за него — стремится преуспеть с одним из этих (богов) в течение года. А если кто совершает возлияния то так, то эдак, это походит на то, как будто он, копая ради воды или какого другого съестного, бросает посередине. А кто согласно совершает возлияния, это походит на то, как будто он, копая ради воды или какого другого съестного, быстро это добыл.

## II.3.2.15

Поистине, эти возлияния — тот же для съестного заступ. Добывает это съестное (тот), кто, зная так, совершает Агнихотру.

## II.3.2.16

То возлияние, которое первое, — это те же боги. А которое второе, — это те же люди. А что остается в жертвенной ложке — это тот же скот.

## II.3.2.17

Поистине, меньше он возливает первым возлиянием, больше — вторым, еще больше оставляет в жертвенной ложке.

## II.3.2.18

Почему меньше возливает первым возлиянием: ведь богов и в самом деле меньше людей. А вот почему больше вторым: ведь людей и в самом деле больше богов. А вот почему еще больше оставляет в жертвенной ложке: ведь скота и в самом деле больше людей. Кто, зная так, совершает Агнихотру, у того скота становится подлинно больше, (а) тех, кого надо (ему) содержать, — меньше. Это на самом деле удачно, если у кого скота будет больше, (а) тех, кого надо содержать, — меньше.

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.3.2.1

*Поистине, в том, кто сущий, обитают такие вот божества: Индра, Царь-Яма, Нада Найшидха, Анашнат Сангамана и Асам Памсава (etā ha vai devatā yo 'sti tasmin vasantīndro yamo rājā naḍo naiṣidho 'naṣnantsāṅgamano 'san pāṁsavah). — То есть перечисленные божества обитают в том, кто, установив жертвенные огни и вобрав их в себя вместе с дымом, приобщился к яджне, став таким образом сущим; о подлинном существовании, которое благодаря яджне достигает жертвователь, см. II.3.1.19, ср. также II.3.2.3.*

## II.3.2.2

*...Анвахарьяпачана (anvāhāryaracanaḥ)... — Это второе свое имя Южный огонь (dakṣiṇāgni) получил по названию особой анвахарья-каши, которая в качестве жертвенного дара жрецам (dakṣiṇā) варилась на этом огне при проведении полно- и новолунного обрядов.*

*«День за днем Нада Найшидха ведет Царь-Яму на юг». — Судя по контексту, Нада Найшидха — славный воитель, во множестве убивавший своих врагов. Как предполагает Эггелинг, имеются, очевидно, в виду военные походы Нады, царя нишадхов, как бы несшего с собой Смерть-Яму в южные страны. Яма — первый смертный, проложивший для остальных путь в свое расположенное на запредельном юге царство.*

## II.3.2.3

*...огонь в (собрании-)сабхе (sabhāyāt agniḥ)... — Огонь sabhya — один из пяти жертвенных огней, которые устанавливал для себя состоятельный жертвователь (в первую очередь — царь) во время Агньядхеи. Рядовой яджамана вполне мог ограничиться тремя жертвенными огнями: Ахаванией, Гархапатъей и Дакшинагни.*

*...Асам Памсава (asan pāṁsavah). — Согласно словарям, asat (букв. «несуществующий») можно понимать как одно из наименований Индры, а pāṁsava означает букв. «состоящий из пыли».*

## II.3.2.4

*А когда, вернувшись к Гархапатъе, сидит или лежит... — Ср. КШС IV.15.30.*

## II.3.2.5

*И еще, не поез утром, посидев даже немного в (собрании-)сabhе... — Ср. КШС IV.15.32.*

## II.3.2.6

*Только у кого — при том, что он знает так, — его не относят день за днем (южнее Гархапаты), он подлинно (становится) Анвахарьяпачаной. — То есть действительно оправдывает свое название, см. примеч. к II.3.2.2.*

## II.3.2.7

*Пусть относят его (южнее Гархапаты) только в день (полно и новолунного) поста, когда в этот (Ахавания-огонь) еще только собираются жертвовать. — Проведение полно- и новолунного обрядов занимало два дня: первый день по названию *upavasatha*, о котором здесь идет речь, — подготовительный, а второй — день, когда совершались все жертвенные приношения.*

*И (когда) ведь (поступают) так, этот (Южный огонь) становится отнесенным у этого (жертвователя) не напрасно (*tatho hāsyaiṣo 'moghāyūyāhrto bhavati*). — Согласно ШБр XI.1.8.6, благодаря сваренной на Южном огне анвахарья-каше жертвователь «наверстывает (*anvāharati*) упущенное в яджне». Эггелинг понимает несколько иначе: «Thus that (southern) one is taken over in order to prevent failure on his (the sacrificer's) part».*

## II.3.2.9

*«Как Рудра овладевает здешними существами то с помощью недоверия, то с помощью насилия, то с помощью убийства, так же и я пусть буду есть еду» (*yathemā rudraḥ prajā aṣraddhayeva tvat sahaseva tvannighātam iva tvat sacata evam annam adyām*). — Эггелинг, полагая, что речь в данном случае напрямую идет о добывании насущной еды кшатрием, переводит: «And if one (Kshatriya) desires to consume food (belong to others), — even as Rudra seeks after these creatures, now with distrust, now with violence, now in striking them down, — let him offer then». Однако, по-моему, под едой (*anna*) здесь следует понимать в первую очередь те же *prajāś* («существа», «потомство» или «подданные»), которые для властителя являются как бы едой, действительно приносящей ему в знак подчинения подать (*balī*) продуктами питания; ср. ШБр I.3.2.14–15: «Когда он, набирая в джуху-(ложку) четыре раза, берет масла больше, он,*

делая поедателя более умеренным, поменьше, именно в него вкладывает теперь силу и мощь. А когда, набирая восемь раз в упабхрит, берет масла (в целом) меньше, он, делая поедаемого менее умеренным, побольше, именно его делает теперь лишенным силы и меньшей мощи. И поэтому царь, водворяясь среди безбрежного люда, побеждает даже одним только (своим) домом и что ни пожелает, то и получает (*sacate*) с помощью вот этой силы того (масла), которого (адхварью) набирает больше в джуху-(ложку)... Из-за этого здешний люд несет властителю подать (*bali*). Подробнее о «пищевом коде», регулярно использовавшемся в брахманической прозе для выражения властно-иерархических отношений — причем неважно, в семье ли, или в царстве, — см.: Романов 2009, с. 52–68.

...*подлинно добывается такого съестного*. — То есть добывается желанного объекта.

#### ПЕРЕВОД: II.3.3.1–20

##### II.3.3.1

Поистине, когда Праджapati произвел на свет существа, когда на свет произвел Агни, тот после своего рождения решил именно так — спалить все здешнее полностью. В смятении (были) те существа, которые тогда были. Решили они известить его. Тот, не в силах терпеть, направился именно к человеку.

##### II.3.3.2

Он сказал: «Поистине, я не могу терпеть этого! Давай, я войду в тебя. Породив меня, поддерживай тут. Как ты, породив меня, будешь поддерживать в здешнем мире, точно так же я, породив тебя, буду поддерживать в мире тамошнем».

##### II.3.3.3

«Да будет так!» — (ответил человек). Породив, он поддерживал его. Вот когда он устанавливает два (жертвенных) огня, он тогда и порождает его. Породив, поддерживает его. Как он, породив его, поддерживает в здешнем мире, точно так же и тот, породив его, поддерживает в мире тамошнем.

##### II.3.3.4

Выходит, ему не следует выселять (из очага жертвенный огонь) до срока. Ведь до срока слабеет этот (огонь) для него. Как до срока слабеет он для него в здешнем мире, точно так же до

срока слабеет он для него и в мире тамошнем. Поэтому пусть не выселяет до срока.

#### II.3.3.5

Когда он умирает, когда его предают огню, тогда он из огня нарождается, (а) тот, будучи сыном, становится отцом.

#### II.3.3.6

Поэтому с намеком на это у (провидцев-)риши сказано:

**«Да, впереди сто осеней, о боги,**

**В которые вы заключили старость (наших) тел,**

**В которые сыновья станут отцами.**

**Не повредите наш век посреди пути!»**

Ведь и в самом деле этот (огонь), будучи сыном, вновь становится отцом. Вот это то, почему ему следует устанавливать два (жертвенных) огня.

#### II.3.3.7

Поистине, именно то (Солнце), которое пылает здесь, — это Смерть. Оттого, что оно — Смерть, из-за этого те существа, которые по эту сторону от него, умирают, а которые по ту, те — боги. Оттого они и бессмертны. Лучами этого (Солнца-Смерти) все здешние существа привязаны к жизненным дыханиям. Как лошадь конской уздечкой или поводьями, так и здешние все существа его лучами привязаны к жизненным дыханиям. Оттого вот лучи и дотягиваются вниз до жизненных дыханий.

#### II.3.3.8

Чьи жизненные дыхания пожелает, у того забрав, оно уходит наверх, (и) тот умирает. Если кто, не избежав этой Смерти, все же идет в тамошний мир, она раз за разом понуждает (его) умирать в тамошнем мире — точно так же, как и в здешнем мире она не держит (его) за взнузданного, но понуждает умирать всякий раз, как только пожелает.

#### II.3.3.9

Когда вечером после захода (Солнца) этот (агнихотрин) возливает два возлияния, тогда двумя вот этими, передними стопами(-четвертями), он находит опору в этой Смерти. А когда утром до восхода возливает два возлияния, тогда двумя вот этими, задними стопами(-четвертями), находит опору в этой Смерти. Забрав его, это (Смерть-Солнце), поднимаясь, идет наверх.

Тут он и избегает этой Смерти. Таково избавление от Смерти при Агнихотре. Поистине, кто знает так про это избавление от Смерти при Агнихотре, избегает повторной смерти.

#### II.3.3.10

Поистине, как наконечник для стрелы, так и Агнихотра для яджн. Куда ведь наконечник попадает, туда попадает и стрела. Так же и этой (Агнихотрой) все жертвенные обряды избавлены от Смерти.

#### II.3.3.11

Поистине, день и ночь, сменяя друг друга, губят в тамошнем мире правильно исполненный у (мужа-)пуруши (обряд). День и ночь подлинно по сю сторону от этого (Солнца). Но у этого (возливающего Агнихотру мужа-пуруши) день и ночь не губят так в тамошнем мире правильно исполненный (обряд).

#### II.3.3.12

Как стоящий в кузове колесницы сверху смотрел бы вниз на вертящееся колесо колесницы, так и он смотрит вниз со стороны на здешние дни и ночи. Поистине, у того, кто знает так про это избавление от дня и ночи, дни и ночи не губят правильно исполненный (обряд).

#### II.3.3.13

Обойдя Ахавания(-огонь) восточной стороной, (агнихотрин) идет между (ним) и Гархапатъей. Ведь боги не знают человека. Его, переступающего (через алтарь-веди) между (этими двумя огнями), они знают теперь: «Вот этот подлинно (человек) совершает нам возлияние вот этого (молока)». Поистине, Агни — гонитель зла. Эти двое, Ахавания и Гархапатъя, отгоняют зло от переступающего между (ними через алтарь-веди). Когда зло от него отогнано, он в благоденствии и славе становится светилом.

#### II.3.3.14

Дверь Агнихотры с северной стороны. Как попал бы он (в дом) через дверь, так и тут. А если кто (из жертвователей) сядется, подойдя (к своему месту) с южной стороны, получится так, будто он прошел стороной.

## II.3.3.15

Поистине, Агнихотра не что иное, как небесная ладья. Ахавания и Гархапатъя — два весла вот этой небесной ладьи. А тот, кто возливает здесь молоко, — гребец.

## II.3.3.16

Когда идет к востоку навстречу (богам), он правит эту (ладью) на восток — к небесному миру. На ней прибывает в небесный мир. Когда восхождение (начинается) с севера, она доставляет его в небесный мир. А если кто (из агнихотринов) садится, подойдя (к своему месту) с южной стороны, получится так, будто он пришел к отплывшей (ладье), будто напрасно явился и не попал на ее.

## II.3.3.17

А та разжигающая лучина, которую он подкладывает, — это (агни-алтарный) кирпич. Мантра, с которой он возливает, — это яджус, с которым укладывает кирпич. Поистине, когда кирпич уложен, то возливается возлияние. Выходит, возлияния у него при Агнихотре такие же, как те возлияния, которые возливаются, когда (все агни-алтарные) кирпичи уложены.

## II.3.3.18

Поистине, Агни — это Праджapati, (а) Праджapati — Год. Год за годом его Агнихотра складывается в сложенный (за год) Агни(-алтарь). Кто, зная так, совершает Агнихотру, год за годом обретает сложенный Агни(-алтарь).

## II.3.3.19

Поистине, (в Махад-уктхе) семь сотен и двадцать ричей, (объединенных) по восемьдесят. Когда вечером и утром он совершает Агнихотру — это два возлияния. За год этих возлияний набирается у него:

## II.3.3.20

семь сотен и двадцать. Поистине, год за годом его Агнихотра совпадает (по числу) с Махад-уктхой. Кто, зная так, совершает Агнихотру, год за годом обретает Махад-уктху, а эта его Агнихотра совпадает (по числу) с Махад-уктхой, с Махад-уктхой сравнивается.

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.3.3.1

...тот после своего рождения решил именно так — спалить все здешнее полностью. В смятении (были) те существа, которые тогда были (*sa idam jātah sarvam eva dagdhum dadhra ityevābīlam eva tā yās tarhi prajā āsus*). — Эггелинг связывая *ityeva* («именно так») со вторым предложением, переводит: «[...] the latter, as soon as born, sought to burn everything here: and so everybody tried to get out of his way».

## II.3.3.6

«**Да, впереди сто осеней...**». — РВ I.89.9.

## II.3.3.7

Как лошадь конской уздечкой... — Это предложение отсутствует в переводе Эггелинга.

## II.3.3.9

...передними стопами(-четвертями)... задними стопами(-четвертями) (*pūrvābhāyūṁ padbhūyāt... aparābhāyūṁ padbhūyāt*)... — Под «передними стопами(-четвертями)» (и то и другое — *pada*) и «двумя задними стопами(-четвертями)» здесь следует, несомненно, понимать два утренних и два вечерних возлияния, сопровождавшиеся произнесением пары двухчастных мантр: «Свет — Агни, Агни — свет» и «Свет — Солнце, Солнце — свет». У Эггелинга соответственно: «fore-feet» и «hind-feet».

## II.3.3.11

...по сю сторону от этого (Солнца) (*arvācīnam... atas*). — Для конъектуры ср. ШБр X.5.1.4, где в сходном по смыслу контексте имеем: *arvācīnam ādityāt*. У Эггелинга: «...on this side (of the sun) from him (after he has gone up to heaven)».

## II.3.3.13

Обойдя Ахавания(-огонь) восточной стороной... — Описываемое сейчас перемещение агнихотрина по жертвенной площадке имело место после переноса жрецом-адхварью огня из Гархапатъя-очага в Ахавания-очаг и до совершения им возлияний (ср. КШС IV.13.12).

## II.3.3.14

Дверь Агнихотры с северной стороны. — Эггелинг понимает здесь *dvāgat* («дверь») буквально и, отмечая в примечании, что вход в помещение, где располагался Ахавания-огонь, находился на

восточной стороне (т. е. на той, откуда на яджну приходили боги), выражает по поводу этого высказывания недоумение. Но, насколько я понимаю, разговор в данном случае может идти о том, что жертвователь, сидевший во время обряда южнее Ахавании, должен был занять свое место, подойдя к нему с северной стороны (ср. II.3.3.16), т. е. именно с той, которая традиционно числилась за людьми.

### II.3.3.15

...два весла... гребец (*naumaṅḍe... nāvājo*). — Перевод обоих слов условен.

### II.3.3.17

А та разжигающая лучина, которую он подкладывает, — это (агни-алтарный) кирпич. — Отсюда и до конца брахманы в тексте проводится сопоставление Агнихотры с наиболее почитаемым в традиции Яджурведы годичным обрядом Агничаяны, в ходе которого из разного рода кирпичей в сопровождении яджусов сооружался Агни-алтарь.

...те возлияния, которые возливаются, когда (все агни-алтарные) кирпичи уложены. — Очевидно, имеются в виду те многочисленные возлияния, которые входили в состав Шатарудрия приношения, совершавшегося во время Агничаяны по возведении Агни-алтаря.

### II.3.3.19

Поистине, (в Махад-уктхе) семь сотен и двадцать ричей, (объединенных) по восемьдесят (*sapta sa vai śatānyaṣṭīnām ṛcō viṣṭatiṣca*). — Согласно КШС XVI.1.1–2, сооружение из специально приготовленных кирпичей птицеобразного Агни-алтаря, будучи вспомогательной частью сома-яджны, являлось строго обязательным только в том случае, когда чин последней подразумевал совершение Махаврата-обряда, центральным событием и первой отличительной чертой которого являлось произнесение особого собрания ричей, именовавшегося Махад-уктха, пение пятинапевного Махаврата-самана и возлияние сомы с помощью особой Махаврата-чаши. Отличительной чертой самой Махад-уктхи являлось то, что при рецитации стихотворных ее частей строфы, состоящие из трех ричей (*trca*), произносились хотаром группами по восемьдесят. В брахманической прозе ради обоснования подобного способа рецитации Махад-уктхи мог-

ла выстраиваться целая «этимологическая фигура», в которой условное обозначение числа восемьдесят (*aṣṭīti*) связывалось с едой-добычей и добыванием с ее помощью «всего здешнего»; ср. АйтАр II.1.2.2: *annam aṣṭayah, annena hīdam sarvam aṣṇute*. У Эргелинга: «Seven hundred and twenty eighties of *Rik*-verses (he should recite at the Agnihotra in the course of a year)».

#### ПЕРЕВОД: II.3.4.1–41

##### II.3.4.1

Поистине, боги, собираясь на битву, — то ли ради легкости хода, то ли (из желания): «Пусть защитит нас он, наилучший защитник!», — схоронили в Агни весь (свой) скот: и который деревенский, и которые лесной.

##### II.3.4.2

Но Агни возжелал его. Схватив, вместе с ними вошел он в ночь. Боги (сказали): «Возвращаемся назад!» Глядь, а Агни уж нет. Поняли тогда боги: «Сюда ведь вошел он, в ночь ведь вошел». Вечером, когда вернулась ночь, они приблизились теперь к нему (и сказали): «Отдай наш скот! Верни обратно наш скот!» Агни вернул им скот обратно.

##### II.3.4.3

Ради этого, встав рядом, пусть почитает два (жертвенных) огня. Ведь два огня — дарители. Именно их он теперь и просит. Встав рядом, пусть почитает вечером. Ведь боги и в самом деле приблизились (к Агни) вечером. Кто, зная так, встав рядом, почитает (эти два огня), того они одаривают скотом.

##### II.3.4.4

А вот почему не следует ему почитать, встав рядом. Поистине, боги и люди, и те и другие, жили сначала здесь вместе. То, чего у людей не было, это они просили у богов: «Ведь этого нет у нас! Пусть это станет нашим!» Тогда боги в ненависти к этому (их) попрошайничеству скрылись из глаз. Поэтому (из опасения): «Как бы мне не навредить (богам), как бы не стать ненавистным (им)!», — лучше не почитать, встав рядом.

##### II.3.4.5

А вот почему все же следует ему почитать, встав рядом. Ведь яджна — у богов, просьба — у жертвователя. Возлияние — это

подлинно то же, что и вот эта именно яджна. То, что сейчас у этого (агнихотрина), — это как раз просьба жертвователя. Именно это он и делает теперь, почитая (жертвенные огни), встав (с ними) рядом. Поэтому пусть все же почитает, встав рядом.

#### II.3.4.6

А вот почему не следует ему почитать, встав рядом. Кто следует за брахманом или кшатрием (— с мыслью): «Он одарит меня, он построит мне дом», — тому, если он усердствует, конечно, в умиловивлении его подобающими речью или действием, этот (брахман или кшатрий) считает ведь себя обязанным дарить. А кто говорит: «Ну, и что ты для меня, если не даришь мне?!», — такого способен тот возненавидеть, способен прийти к полному (его) неприятию. Поэтому лучше не почитать, встав рядом. Разведя (жертвенный огонь), он уже просит (его) теперь — (и) когда разводит (его), (и) когда совершает (в него) возлияния. Поэтому лучше не почитать, встав рядом.

#### II.3.4.7

А вот почему все же следует ему почитать, встав рядом. Ведь и просящий только домогается (еще) дарителя, но и тот, кто поддерживает, не замечает (в нем) того, кого нужно поддерживать. Только потом, когда он говорит: «Я у тебя тот, кого нужно поддерживать. Поддерживай меня!», — тот знает о нем и считает (его) таким, кого нужно поддерживать. Поэтому пусть все же почитает, встав рядом. На этом (речь) о том, почему следует почитать (жертвенный огонь), встав (с ним) рядом, завершена.

#### II.3.4.8

Поистине, такой (жертвователь), став (на время) Праджапати — на что он способен, пока вслед за ним изливает семя этого (Агни), когда совершает Агнихотру, — теперь, почитая (жертвенный огонь), выделяет вслед (за Праджапати) все здешнее, все здешнее вслед (за ним) порождает.

#### II.3.4.9

Он начинает (почитать ричем), имеющим (в начале) *ура*. Поистине *ура* — это здешняя (земля). Двоющим образом *ура* здешняя (земля). Ведь и в самом деле, что ни рождается здесь, рождается на (*ура-jāyate*) здешней (земле), а что дряхлеет, то именно в нее зарывается (*ура-уруате*). Днем и ночью много и много раз

это нескончаемо длится. Выходит, (жертвенные огни) он начинает (почитать) теперь с помощью нескончаемого многого.

#### II.3.4.10

Он произносит:

**«Приступая к делу,**

Дело — подлинно яджна. «Приступая к яджне», — именно это он хочет тем самым сказать.

**мы хотим произнести молитву Агни —**

Но ведь и в самом деле он собирается теперь произнести ему молитву.

**Ведь он слышит нас и издалика».**

«Хотя ты далеко от нас, услышь все же нас теперь. Именно так настрой теперь свой ум», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.3.4.11

**«Агни — глава неба, вершина;**

**Он хозяин земли,**

**Он оживляет семена вод».**

Он неотступно преследует (его похвалой). Вот как просящий говорил бы любезное (дарителю): «Ты ведь прибежище (для меня), такого-то (по имени), тебя же хватает на это!», — точно такой же и этот (рич).

#### II.3.4.12

Потом (рич), обращенный к Индре-Агни:

**«Вас обоих, о Индра-Агни, я хочу призвать**

**Оба (вы) вместе должны радоваться (жертвенному) дару.**

**(Вы) оба дарители жертвенных услад, богатств.**

**Вас обоих я призываю к захвату награды».**

Поистине, Индра — это то же, что и то (Солнце), которое пылает здесь. Когда оно садится, тогда оно входит в Ахавания(-огонь). Это их обоих, когда они вместе, он почитает, встав рядом (— с мыслью): «Вы двое, когда вы вместе, дайте мне!» Потому и обращен (этот рич) к Индре-Агни.

#### II.3.4.13

**«Вот твое своевременное лоно,**

**Откуда родившись, ты засверкал.**

**Зная его, о Агни, поднимайся**

**И затем увеличь наше богатство»**

Поистине, богатство — это процветание. «Сделай долгим это наше здешнее процветание», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.3.4.14

**«Этот (Агни) устроен тут устроителями (жертвоприношения) как первый,**

**Как хотар, лучше всех жертвующий во время обрядов, достойный призывов,**

**Кого ярко зажгли Аннавана и Бхригу,**

**Сверкающего в лесах, проявляющегося в каждом племени».**

Он неотступно преследует (его похвалой). Вот как просящий говорил бы любезное (дарителю): «Ты ведь прибежище (для меня), такого-то (по имени), тебя же хватает на это!», — точно такой же и этот (рич). И какой тот по правде (есть), согласно тому он о нем и говорит, когда говорит «проявляющегося в каждом племени». Ведь он и в самом деле — проявляющийся в каждом племени.

#### II.3.4.15

**«В соответствии с его древним сиянием**

**Дерзкие надоили сверкающего**

**Молока, (подоив) риши, дарующего тысячи».**

Поистине, дарение тысяч (коров) — оно первейшее среди дарений. Вот чтобы получить такое, он из-за этого и говорит: «Молока, (подоив) риши, дарующего тысячи».

#### II.3.4.16

Вот эта (часть), состоящая из шести ричей, подлежит объединению. Ее первый (рич) содержит (слово) *ура* («рядом»), последний — *pratna* («древний»). Мы сказали это, из-за того что (здешняя земля), она обладает (смыслом) «рядом», а древнее — это тамошнее именно (далекое небо). Ведь и в самом деле (боги-)небожители далеки ровно настолько, насколько далеки (боги-)небожители истари, вначале. Оттого *pratna* и тамошнее (небо). Это между ними именно (вмещается) все, что можно пожелать. Они, вот эти двое, находясь в согласии друг с другом, направляют все, что можно пожелать, к этому (жертвователю).

#### II.3.4.17

Поистине, трижды он нашептывает первый (рич), трижды — последний. Ведь яджны и в самом деле имеют трехчастное на-

чало, трехчастное завершение. Поэтому трижды нашептывает первый, трижды — последний.

#### II.3.4.18

Поистине, ту возливающую Агнихотру, которую сейчас он совершает неправильно — словом ли, или делом, — он уделяет из себя самого: или из (своего) срока жизни, или силы (своей), или из потомства.

#### II.3.4.19

Вот по этому-то поводу (он произносит яджус):

**«Ты, о Агни, защитник тел — защити мое тело! Ты, о Агни, даритель срока жизни — дай мне (долгий) срок жизни! Ты, о Агни, даритель силы — дай мне силу! О Агни, что в моем теле претерпело ущерб, то восполни во мне!»**

#### II.3.4.20

Поистине, ту возливающую Агнихотру, которую сейчас он совершает неправильно — словом ли, или делом, — он уделяет из себя самого: из (своего) ли срока жизни, или силы (своей), или из потомства. (Этим яджусом) вот что именно он хочет теперь сказать: «Сделай так, чтобы это вновь у меня пополнилось». И, (когда произносится) так, это вновь становится у него полным.

#### II.3.4.21

**«Мы, зажигающие, сотню зим пусть зажигаем тебя, сверкающего,**

«Да проживем мы сто лет», — именно это он хочет тем самым сказать. Когда говорит: «Пусть зажигаем сверкающего», — (он хочет тем самым сказать): «Столько времени пусть зажигаем мы тебя, великого».

**обладающие едой — создателя еды, обладающие силой — создателя силы!**

«Пусть станем мы обладающими едой, ты станешь создателем еды», — именно это он хочет тем самым сказать. «Пусть станем мы обладающими силой, ты станешь создателем силы», — именно это он хочет тем самым сказать.

**(Тебя), о Агни, вредящего соперникам, (тебя), о невредимый, не повреждаемого!»**

«С твоей помощью пусть сделаем мы соперников ничтожными», — именно это он хочет тем самым сказать.

## II.3.4.22

**«О богатая на сверкающие драгоценности, благополучно пусть достигну я твоего противоположного берега».**

(Это) он нашептывает трижды. Поистине, богатая на сверкающие драгоценности (*citrāvasuḥ*) — это ночь. Ведь она и в самом деле проводит время (*vasati*), полностью забрав (к себе) сверкающие драгоценности (*citrāṇi*). Поэтому издали (ночью) видишь не ясно (*citram*).

## II.3.4.23

Поистине, с помощью этой (мантры) (провидцы-)риши благополучно достигли противоположного берега ночи, с ее же помощью не настигли их ночью вредители-ракшасы. И с ее же именно помощью он теперь благополучно достигает противоположного берега ночи, с ее же помощью не настигают его ночью вредители-ракшасы. Вот до сих пор он нашептывает стоя.

## II.3.4.24

А теперь сидя:

**«Ты, о Агни, достиг блеска Солнца!**

Этим он хочет сказать теперь, что Солнце, когда садится, входит в Ахавания(-огонь).

**С (тобой), воспетым (провидцами-)риши,**

Этим он хочет сказать теперь, что он почитает (его).

**с любимым (твоим) жилищем**

Ведь любимое его жилище — возлияния. Тут он хочет сказать: «С возлияниями».

**с жизнью, с блеском, с потомством, с процветанием богатства пусть соединюсь я».**

«Как ты со всем этим соединился, так и я с жизнью, с блеском, с потомством, с процветанием богатства, со всем этим — с изобилием, одним словом, — пусть и я соединюсь», — именно это он хочет тем самым сказать.

## II.3.4.25

Потом подходит к (агнихотровой) корове (— с яджусом):

**«Вы — источник сомы! Пусть вкушу я вашего сока сомы! Вы — богатство! Пусть вкушу я вашего богатства!**

«Те силы, которые у вас, те богатства, которые у вас, пусть я вкушу их!», — именно это он хочет тем самым сказать.

**Вы — живительная влага! Пусть вкушу я живительной  
вашей влаги!**

«Вы — сок! Пусть вкушу я вашего сока!», — именно это он хочет тем самым сказать.

**Вы — пышность богатства! Пусть вкушу я вашей  
пышности богатства!»**

«Вы — изобилие! Пусть вкушу я вашего изобилия!», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.3.4.26

**«Радуйтесь, богатые**

Скот ведь и в самом деле богат (молоком). Потому он и говорит: «Радуйтесь, богатые».

**в этом лоне, в этом стойле, в этом мире, в этом жилище!  
Здесь оставайтесь, не уходите прочь!»**

Именно ради себя он говорит теперь: «Не уходите прочь от меня!»

#### II.3.4.27

Потом касается коровы (– с яджусом):

**«Смешанного окраса — ты, самого разного цвета.**

Ведь скот и в самом деле самого разного цвета. Потому он и говорит: «Самого разного цвета».

**Живительной влагой войди в меня, обладанием скотом!»**

Когда говорит: «Живительной влагой», — он хочет тогда сказать: «Соком». Когда говорит: «Обладанием скота», — он хочет тогда сказать: «Изобилием».

#### II.3.4.28

Потом подходит к Гархапатые. Встав рядом, он почитает Гархапатыю (ричем):

**«К тебе, о Агни, изо дня в день,  
О озаряющий тьму, мы приходим  
С молитвой, неся поклонение».**

Именно поклонение ему он совершает теперь, чтобы тот не причинил ему вреда.

#### II.3.4.29

**«К царящему при обрядах,  
К пастырю закона, сверкающему,  
К возрастающему в доме своем».**

«Поистине, твой собственный (дом) тот же, что и мой. Все больше и больше делай его у нас (своим)», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.3.4.30

**«Как отец — сыну,  
О Агни, будь доступен нам!  
Сопровождай нас ради блага!»**

«Как отец доступен сыну, (как тот) не причиняет ему ничем вреда, так ты будь доступен нам, (и) мы ничем не причиним тебе вреда».

#### II.3.4.31

Потом (произносит ричи, сложенные в размере) двипада:  
**«О Агни, будь ты нам самым близким  
И милым спасителем, дарующим защиту!  
Добрый Агни, с доброй славой  
Доберись до (нас), надели самым сверкающим богатством!  
К тебе, о самый пламенный, о сверкающий,  
Мы обращаемся сейчас за милостью для (наших) друзей.  
Заметь нас! Услышь (наш) зов!  
Избавь нас от любого злоумышляющего!»**

#### II.3.4.32

Поистине, когда, встав рядом, почитает Ахаванию, он молит тогда о скоте. Поэтому он почитает его большими и малыми (размерами-)чхандасами. Ведь скот и в самом деле как бы большой и малый. А когда молит Гархапатью о (мужах-)пурушах, тогда первое трехстишие — гаятри-размера. Гаятри-размер — это размер Агни. Именно с собственным его размером он теперь приближается к нему.

#### II.3.4.33

Потом, (почитая Гархапатью, произносит ричи, сложенные в двустопном размере) двипада. Поистине, двипада — это (для ричей) мужеский размер. Ведь (муж-)пуруша этот двуног. Именно о (мужах-)пурушах он молит теперь. Ведь он и в самом деле молит о (мужах-)пурушах, поэтому и (размер) двипада. Поистине, кто, зная так, почитает (Гархапатью и Ахаванию) становится обладателем скота, обладателем (мужей-)пуруш.

## II.3.4.34

Потом (опять) подходит к (агнихотровой) корове (— с яджусом):

**«О Ида, приди! О Адити, приди!»**

Ведь корова и в самом деле Ида, корова и в самом деле Адити. Он касается ее (— с яджусом):

**Придите желанные!**

Ведь желания людей и в самом деле направлены на них. Поэтому он и говорит: «Придите желанные!»

**Во мне пусть будет ваше исполнение желаний!»**

«Пусть я стану любезным вам!», — именно это он хочет тем самым сказать.

## II.3.4.35

Потом, встав лицом к востоку между Ахаванией и Гархapatью, он, глядя на (Ахавания-)огонь, нашептывает:

**«Выжимателя сомы, громкозвучного,**

**О Брахманаспати, сделай**

**Какшивантом, что сын Ушидж.**

**(Тот), кто богат, кто изгоняет болезни,**

**Находит добро, умножает процветание,**

**Пусть будет с нами (тот), кто силен!**

**Да не постигнет нас**

**Проклятие скупого, коварство смертного!**

**Защити нас (от этого), о Брахманаспати!»**

## II.3.4.36

Поистине, когда почитает Ахаванию, встав рядом, он Небо тогда почитает. А когда — Гархapatью, тогда — Землю. А теперь — Промежуточный мир. Ведь эта страна и в самом деле за Брихаспати, и он и в самом деле почитает эту страну. Потому и нашептывает (трехстишие), обращенное к Брихаспати.

## II.3.4.37

**«Мощной пусть будет поддержка троих (богов):**

**Пребывающая на небе (поддержка) Митры, Арьямана,**

**Трудноодолимая — Варуны!**

**Ведь над ними не имеет власти**

**Злоречивый обманщик**

**Ни дома, ни на опасных дорогах.**

**Ведь тебе, смертному, сыновья  
Адити даруют — немеркнущий  
Свет для жизни».**

Здесь есть (слова) «ни на опасных дорогах». Те дороги, которые между Небом и Землей, подлинно опасны. Ведь, почитая, на них он и в самом деле теперь стоит. Потому и говорит: «Ни на опасных дорогах».

#### II.3.4.38

Потом (следует рич), обращенный к Индре. Поистине, боже-ство яджны — Индра. Оснащенным именно Индрой он теперь делает (свое) почитание (жертвенных) огней.

**«Ты же никогда не бываешь яловой коровой,  
Для почитающего (тебя) ты не иссякаешь, о Индра.»**

Поистине, почитающий — это жертвователю. «Жертвователю ты не причиняешь вреда», — именно это он хочет тем самым сказать.

**Сейчас же, о щедрый, все больше и больше  
Умножается дарение у тебя, бога».**

«Все больше и больше возрастающим делай это (дарение) нам», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.3.4.39

Потом (следует рич), обращенный к Савитару. Ведь Савитар — побудитель богов. И побуждаемы они Савитаром на пользу вот этого (жертвователя) действительно так — все (его) желания с успехом исполняются.

**«Мы хотим встретить этот желанный  
Блеск бога Савитара,  
Который должен поощрять наши мысли!»**

#### II.3.4.40

Потом (следует рич), обращенный к Агни. Тут именно Агни он тем самым вверяет себя в конце для защиты.

**«Твоя труднодостижимая колесница  
Пусть объедет нас со всех сторон,  
Та, которой ты защищаешь почитающих (тебя)!»**

Поистине, почитающие — это жертвователи, и именно той труднодостижимой колесницей, которая (есть) у него, он защищает жертвователей. «Той труднодостижимой колесницей, которая (есть) у тебя, которой ты защищаешь жертвователей, охра-

ный нас со всех сторон», — именно это он хочет тем самым сказать. Этот (яджус) нашептывает трижды.

#### II.3.4.41

Потом произносит имя сына: «Вот этому сыну моему, (такому-то по имени), продолжать это мужское дело!» Если нет сына, то и свое имя может назвать.

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.3.4.1

«Пусть защитит нас он, наилучший защитник!» (*ayaṁ po gorīṣṭho gorāyad*) — Высказывание можно понимать и так: «Пусть пасет нас он, наилучший пастух!» (ср. II.2.3.2).

#### II.3.4.3

*Встав рядом, пусть почитает (upatiṣṭheta)...* — Перевожу так *upatiṣṭheta* с учетом того, что в данном контексте одновременно востребованы два значения глагола *upa-sthā*: и «стоять рядом», и «почитать».

#### II.3.4.5

*То, что сейчас у этого (агнихотрина), — это как раз просьба жертвователя. Именно это он и делает теперь, почитая (жертвенные огни), встав (с ними) рядом (aṣīr eva yajamānasya tad yad evāsyātra tad evaitad upatiṣṭhamānaḥ kurute).* — Синтаксические связи в переводе Эггелинга не соответствуют оригиналу, что в конечном счете затемняет строгую логичность в аргументации составителя ШБр: «And what he does in now approaching (the fires), that indeed is the sacrificer's prayer for blessing».

#### II.3.4.7

*Ведь и просящий только домогается (еще) дарителя, но и тот, кто поддерживает, не замечает (в нем) того, кого нужно поддерживать (uta vai yāsan dātāraṁ labhata evoto bharttā bhāryaṁ nāpibudhyate).* — У Эггелинга: «He alone that asks finds a giver; and the master, moreover, knows nothing of his dependent».

#### II.3.4.8

*Поистине, такой (жертвователь), став (на время) Праджapati — на что он способен, пока вслед за ним изливает семя этого (Агни), когда совершает Агнихотру, — теперь, почитая (жертвенный огонь), выделяет вслед (за Праджapati) все*

здесь, все здесь вслед (за ним) порождает (*prajāpatir vā eṣa bhūtva yāvata iṣṭe yāvad enam anu tasya retaḥ siñcati yad aghnotram juhōtīdam evaitat sarvam upatiṣṭhamāno 'nūvikarōtīdam sarvam anu prajāpauyati*). — В своем переводе, отталкиваясь от обычной для брахман трактовки жертвователя как Праджapati, пытаюсь по возможности максимально сохранить синтаксическую конструкцию оригинала, от которой (как вслед за этим и от смысла) мало что, на мой взгляд, осталось в переводе Эггелинга: «Now that (fire) being Prajāpati, — when the Agnihotra is offered, he casts the seed of all that he rules over, of all that is after his manner: and by approaching (the fire) one imitates (him in) all this, one reproduces all this».

#### II.3.4.9

Он начинает (почитать ричем), имеющим (в начале) ура. — То есть начинает почитание с рича, первое слово которого (*uraprayanto* — «приступая к») имеет ту же приставку, что и глагол *ura-sthā* («встав рядом, почитать»).

Днем и ночью много и много раз это нескончаемо длится. Выходит, (жертвенные огни) он начинает (почитать) теперь с помощью нескончаемого многого (*tad aḥnā rātryā bhūyobhūya evākṣauyat bhavati tad akṣauyeṇaivaitad bhūmnā pratipadyate*). — Не вполне уверен, что вполне передал ход мысли составителя ШБр, но в любом случае верно то, что перевод Эггелинга: «Hence there is here imperishable, ever-increasing abundance, and with that imperishable abundance he begins», — не соответствует тексту оригинала.

#### II.3.4.10

«**Приступая к делу...**». — ВС III.11 (РВ I.74.1).

«...услышь все же нас теперь. Именно так настрой теперь свой ум» (*atha na etan ṣṛṇvevaivam evaitan manyasva*). — У Эггелинга: «...yet do thou hear this our (prayer), do thou so far think well of it».

#### II.3.4.11

«**Агни — глава неба...**». — ВС III.12 (РВ VIII.44.16).

«Ты ведь прибежище (для меня), такого-то (по имени)...» (*ātiṣṭyāyaṇo vai tvam asi*). — Эггелинг понимает иначе: «Surely thou art the descendent of so and so!».

## II.3.4.12

«**Вас обоих, о Индра-Агни...**». — ВС III.13 (РВ VI.60.13).

## II.3.4.13

«**Вот твоё своевременное лоно...**». — ВС III.14 (АВ III.20.1; то же с небольшими изменениями в РВ III.29.10).

## II.3.4.14

«**Этот (Агни) устроен тут...**». — ВС III.15 (РВ IV.7.1).

## II.3.4.15

«**В соответствии с его древним...**». — ВС III.16 (РВ IX.54.1).

«...(**подоив**) **риши...**». — Под риши, как отмечает в примечании Т. Я. Елизаренкова, здесь следует понимать сому.

«...дарующего тысячи» (*sahasrasām*). — Перевожу, исходя из толкования, данного далее этому слову составителем ШБр. У Т. Я. Елизаренковой — «добывающего тысячи».

## II.3.4.16

...подлежит объединению (*samāharyaṁ*). — У Эггелинга: «...collected».

*Ее первый (рич) содержит (слово) ура («рядом»)...* — Имеется в виду наречие-префикс *ура* в слове *uraprayantas* (букв. «приступающие»).

...[здесьняя земля], она обладает (смыслом) «рядом», а древнее — это тамошнее именно (далекое небо) (*uravatyathāda eva pratnāṁ*). — Для первой конъектуры см. II.3.4.9, где здесьняя земля прямо соотносится с наречием-префиксом *ура*. У Эггелинга: «...she (the earth) is the one that contains the (word) 'upon'; and that which is 'old' doubtedless is yonder (sky)».

*Ведь и в самом деле (боги-)небожители далеки ровно настолько, насколько далеки (боги-)небожители исстари, вначале* (*yāvanto hyeva sanāgre devās tāvanta eva devās*). — Исходя из смыслового контекста, как я его понимаю, беру *yāvantaḥ* в значении «насколько далекие». У Эггелинга: «For as many gods there were 'of old', in the beginning, so many gods there are now».

*Это между ними именно...* — То есть между «здесьней землей» (*iyam pṛthivī*) и «тамошним небом» (*asau dyauh*).

*Они, вот эти двое, находясь в согласии друг с другом, направляют все, что можно пожелать, к этому (жертвователю)* (*te asmā ime sañjānāne sarvān kāmāntsannamataḥ*). — У Эггелинга:

«And these two are in accord with each other for his (the sacrificer's) benefit, and concede all his wishes»

#### II.3.4.17

Поистине, трижды он нашептывает первый (рич), трижды — последний. — Ср. трехкратное повторение первого рича и последнего при разжигании жертвенного огня (ШБр I.3.5.6).

#### II.3.4.18

Поистине, ту возливающую Агнихотру, которую сейчас он совершает неправильно — словом ли, или делом, — он уделяет из себя самого: или из (своего) срока жизни, или силы (своей), или из потомства (*yaddha vā atrāṅnihotraṁ juhvat vādyena vā karmaṇā vā mithyā karotyātmanas tad avadyatyāyūṣo vā varcaso vā prajāyāi vā*). — Глагол *ava-do* своим техническим значением имеет — «уделять божеству часть из жертвенной еды» (о процедуре уделения (*avadāna*) см. подробнее ШБр I.7.2.7–10). Смысл высказывания сводится к тому, что в случае погрешностей при возлияниях жертвенного молока сам жертвователь испытывает ущерб, уменьшая срок собственной жизни, свою силу или свое потомство. Эггелинг, вопреки ср. р. причастия *juhvat*, согласованного со словом (*agnihotra*, n.), переводит: «Now, in offering the Agnihotra, whatever mistake one commits, either in word or deed, thereby he injures either his own body, or his life, or his vigour, or his offspring».

#### II.3.4.19

«**Ты, о Агни, защитник тел...**». — ВС III.17.

#### II.3.4.21

«**Мы, зажигающие...**». — ВС III.18.

«...(Тебя), о Агни, вредящего соперникам, (тебя), о невердимый, не повреждаемого!» (*agne sapatnadambhanam adabdhāso adābhyat*). — Отсутствие сандхи между двумя заключительными словами предложения указывает на то, что *adabdhāsu* стоит здесь в звательном падеже. У Эггелинга: «We, the uninjured — thee, the uninjurible injurer of enemies!»

#### II.3.4.24

«**Ты, о Агни, достиг...**». — ВС III.19.

Этим он хочет сказать теперь, что Солнце, когда садится, входит в Ахавания(-огонь) (*tad yad astam yannāditya āhavanam*)

*praviṣṭati tenaitad āha*). — Эггелинг понимает синтаксические связи иначе: «This he says, because, in setting, the sun enters the Āhavanīya».

#### II.3.4.25

«**Вы — источник сомы...**» (*andha stha*). — ВС III.20. Слово *andhas* (в моем переводе — «источник сомы») означает, собственно, растение, из которого выжимался сома, или сами его выжимки (о преобразовании Луны-Сомы в коровье молоко, см. ШБр I.6.4.15–17). У Эггелинга: «Food ye are».

#### II.3.4.26

«**Радуйтесь, богатые...**». — ВС III.21.

#### II.3.4.27

«**Смешанного окраса...**». — ВС III.22a.

#### II.3.4.28

«**К тебе, о Агни...**». — ВС III.22b (РВ I.1.7).

#### II.3.4.29

«**К царящему при обрядах...**» — ВС III.23 (РВ I.1.8).

«Все больше и больше делай его у нас (своим)» (*tan no bhūya bhūya eva kuru*). — Эггелинг понимает иначе: «Make it ever more flourishing for us».

#### II.3.4.30

«**Как отец — сыну...**». — ВС III.24 (РВ I.1.9).

«**О Агни, будь доступен нам!**». — ВС III.25–26. В тексте РВ V.24.1–4 строки 3 и 4 даны в обратной последовательности.

#### II.3.4.32

*Гаятри-размер — это размер Агни.* — См. примеч. к II.1.4.14.

#### II.3.4.33

*Именно о (мужах-)пурушах он молит теперь.* — То есть молит о мужском потомстве.

#### II.3.4.34

«**О Ида, приди!**» — ВС III.27.

*Ведь корова и в самом деле Ида...* — Ида (*iḍā*), дочь Ману, — воплощение молитвы, с помощью которой исполняются просьбы жертвователя. В конце яджны она неизменно призывалась в своем «сущем виде» — в виде коровы (см. ШБр I.8.1.11).

...корова и в самом деле Адити. — Богиня Адити (*aditi*) как исполняющая все желания могла одновременно отождествляться и со здешней землей, и с коровой (ср. ШБр I.5.2.20).

#### II.3.4.35

«**Выжимателя сомы...**». — ВС III.28–30 (РВ I.18.1–3).

«...**Ушидж**». — Начиная с РВ, прилагательное *uṣij* (букв. «желающий», «ревностный») используется в качестве одного из обозначений Агни.

#### II.3.4.37

«**Мощной пусть будет...**». — ВС III.31–33 (РВ I.18.1–3; в тексте РВ, однако, в последнем риче вместо слов *te hi* («ведь тебе») имеем *uastai* («какому»).

#### II.3.4.38

«**Ты же никогда не...**». — ВС III.34 (РВ VIII.51.7).

#### II.3.4.39

*И побуждаемы они Савитаром на пользу вот этого (жертвователя) действительно так — все (его) желания с успехом исполняются (tathā hāsmā ete savitṛprasūtāḥ eva sarve kāmāḥ samr-dhyante).* — Эггелинг, иначе понимая синтаксические связи, переводит: «And thus all his (the sacrificer's) wishes are fulfilled, impelled as they are by Savitri».

«**Мы хотим встретить...**». — ВС III.35 (РВ III.62.10).

«...**мысли!**» (*dhiyo*). — В переводе Т. Я. Елизаренковой — «поэтические мысли».

#### II.3.4.40

«**Твоя труднодостижимая...**». — ВС III.36 (РВ IV.9.8).

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

### ПЕРЕВОД: II.4.1.1–14

#### II.4.1.1

И вот, когда Агнихотра возлита, он почитает (жертвенные огни, произнеся):

***bhūr bhuvah svar!***

Когда он произносит: *bhūr bhuvah svar*, — это он (свою) речь делает теперь успешной именно с помощью того, что сбывается. С помощью этой успешной (речи) он и просьбу просит:

**«Пусть с помощью потомства стану наделенным обильно потомством,**

Тут он потомства просит.

**с помощью доблестных мужей — обильно доблестными мужами,**

Тут доблестных мужей просит.

**с помощью процветания — обильно процветанием!»**

Тут процветания просит.

#### II.4.1.2

Поистине, что то, долгое почитание огней, — просьба, просьба и вот это (короткое почитание). Это уже таким (коротким) именно (почитанием) он достигает теперь всего. Поэтому именно им и может почитать. «Мы именно таким справляем (почитание)», — говаривал Асури.

#### II.4.1.3

И еще, собираясь отбыть из дому, именно Гархапатьяю сначала он почитает, потом Ахаваниюю.

#### II.4.1.4

Он почитает Гархапатьяю — (яджусом):

**«О дружелюбный к людям, защити мое потомство!»**

Тот же властвует над потомством — вот именно потомство он теперь и вверяет ему для защиты.

#### II.4.1.5

Потом почитает Ахаваниюю — (яджусом):

**«О достойный восхвалений, защити мой скот!»**

Тот же властвует над скотом — вот именно скот он теперь и вверяет ему для защиты.

#### II.4.1.6

Потом — пешим ли ходом, или в повозке — отправляется странствовать. Добравшись по скорому до того (места), где — как он сочтет — граница (деревни), он отпускает речь. А вот по завершении странствия, увидев то (место), где — как он сочтет — граница (деревни), он сдерживает речь. Хотя бы даже и царь оказался внутри (дома), лучше все же не подходить к нему (прежде почитания огней).

## II.4.1.7

Именно Ахаванию сначала он почитает, потом Гархапатья. Поистине, Гархапатья — это дом (*grha*), а дом — опора. Это именно в этом доме как опоре он и делает теперь опору.

## II.4.1.8

Ахаванию он почитает — (яджусом):

**«Мы пришли к Всезнающему, лучше всех добывающему для нас добро.**

**О Агни, Самодержец, наберись блеска, на(-берись) силы!»**

Потом, подсев, выпальвает (вокруг огня выросшую за его отсутствия) траву.

## II.4.1.9

Потом почитает Гархапатья — (яджусом):

**«Этот Агни Гархапатья — Хозяин дома, лучше всех добывающий добро.**

**О Агни, Хозяин дома, наберись блеска, на(-берись) силы!»**

Потом, подсев, выпальвает траву. Это вот чуть ли не большинство почитает именно таким нашептыванием.

## II.4.1.10

Поистине, пусть почитает все же молча. Ведь (тот), у кого проводит время брахман или царь — во всяком случае, лучший человек — не осмелится ему сказать такого: «Ты вот это охраняй у меня, я собираюсь отбыть из дому!» А вот у этого (жертвователя) как такие лучшие проводят время божественные Агни. И кто же осмелится им сказать: «Вы у меня охраняйте вот это, я собираюсь отбыть из дому!»

## II.4.1.11

Поистине, боги знают, что у человека на уме. Этот (Агни-)Гархапатья знает: «Он подошел, чтобы вот это вверить мне!» Именно молча он почитает Ахаванию. Этот (Агни-)Ахавания знает: «Он подошел, чтобы вот это вверить мне!»

## II.4.1.12

Потом — пешим ли ходом, или в повозке — отправляется странствовать. Добравшись по скорому до того (места), где — как он сочтет — граница (деревни), он отпускает речь. А вот по завершении странствия, увидев то (место), где — как он сочтет — граница (деревни), он сдерживает речь. Хотя бы даже и

царь оказался внутри (дома), лучше все же не подходить к нему (прежде почитания огней).

#### II.4.1.13

Именно Ахаванию сначала он почитает, потом Гархапатьяю. Именно молча почитает Ахаванию. Молча, подсев, выпальывает траву. Именно молча почитает Гархапатьяю. Молча, подсев, выпальывает траву.

#### II.4.1.14

Дальше — обхождение с самим домом. Поистине, дом теперь как бы трясется в страхе перед явившемся после отбытия хозяином дома: «Что он скажет сейчас, что сделает?» Если кто говорит тогда что-либо или делает, от того дом в страхе бежит. Семью того он может порушить. А вот если кто не говорит тогда ничего, ничего не делает, к тому дом испытывает приязнь: «Поистине, он ничего не сказал сейчас, ничего не сделал!» Из-за этого, хотя бы и в гневе сильном был он сейчас, пусть только на следующий день сделает то, что хотелось бы ему сказать или сделать. Вот такое обхождение с домом.

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.4.1.1

*И вот, когда Агнихотра возлита...* — Как следует из II.4.1.2, отсюда начинается разговор об укороченной процедуре почитания жертвенных огней (*agnipurasthāna*), долгих вариант которой описан и истолкован в предшествующей брахмане (II.3.4.10–41).

...*bhūr bhuvaḥ, svar!* — ВС III.37. Изречение: *bhūr bhuvaḥ svaḥ* — одна из самых почитаемых традицией священных формул (*mahāvyaḥrti*). В связи со следующим далее ее отождествлением с тем, что сбывается, что является сущим (*satya*), необходимо учитывать, что в брахманической прозе эта формула рассматривались в качестве квинтэссенции трех Вед (ср. ШБр XI.5.8.4); последние же, будучи молитвенным словом-брахмой (*brahman*, n.), являлись для ритуалиста сатьей по преимуществу.

#### II.4.1.4

**«О дружелюбный к людям...».** — ВС III.37b.

#### II.4.1.6

*«...он выпускает речь».* — То есть нарушает молчание.

## II.4.1.8

«**Мы пришли к Всезнающему...**». — ВС III.38.

«...наберись блеска, на(-берись) силы!» (*abhi dyumnam abhi saha āyacchasva*). — Эггелинг, вопреки медиальному залогу глагола *abhyā-yat*, переводит : «...bestow on us luster and strength!»

## II.4.1.9

«**Этот Агни Гархапатья...**». — ВС III.39.

Это вот чуть ли не большинство почитает именно таким нашептыванием (*etan ni japenaitena nveva bhūyīṣṭhā ivopatiṣṭhante*). — Для трактовки *bhūyīṣṭhās* (в моем переводе — «большинство») ср. ШБр I.1.1.3: «Именно с этим вот (яджусом) принимает обет большинство (*bhūyīṣṭhās*), но он может принять и с другим». У Эггелинга: «In this way (householders) mostly approach the fires with muttered prayer».

## II.4.1.10

...во всяком случае, лучший человек... — В тексте: *ṣreyān manuṣyo ṅveva* (в КШБр I.4.2.5: *ṣreyān... taṁ nvāva*) У Эггелинга: «...in short — a better man...».

## ПЕРЕВОД: II.4.2.1–24

## II.4.2.1

Поистине, живые существа — живые ведь существа (праджаптьев) народ, — сидя рядом с Праджапати, осаждали его просьбой: «Дай нам наставление, как жить». Боги тогда осаждали (его) просьбой, надев жертвенный шнур на левое плечо (и) подогнув левое колено. Им он сказал: «Яджна — ваша еда, ваше бессмертие (и) ваш живительный сок, Солнце — ваш свет».

## II.4.2.2

А вот предки осаждали его просьбой, надев жертвенный шнур на правое плечо (и) подогнув правое колено. Им он сказал: «Ваше вкушение — раз в месяц, ваша собственная сила — быстрота вашей мысли, Луна — ваш свет».

## II.4.2.3

А вот люди осаждали его просьбой одетыми, поджав ноги. Им он сказал: «Ваше вкушение — вечером и утром, ваша смерть — ваше потомство, огонь — ваш свет».

## II.4.2.4

И еще скот осаждал его просьбой. Ему он позволил поступать по-своему: «Неважно, в урочное время или нет, всякий раз как только найдете вы что, тогда и ешьте». Поэтому тот — неважно, в урочное время или нет, — всякий раз как только находит что, тогда и ест.

## II.4.2.5

А еще и асуры, говорят, непрерывно осаждали его просьбой. Им он назначил мрак и колдовскую силу. На свете действительно есть такое, что называют как бы колдовской силой асуров, однако же сам этот (праджапатьев) народ только ничтожится. Эти здешние народы кормится именно так, как установил для них Праджапати.

## II.4.2.6

Ни боги, ни предки, ни скот не нарушали (наказов). Только люди некоторые нарушали. Поэтому если кто из людей становится жирным, жирным на безобразие становится он. Ведь он и в самом деле ходит, заваливаясь из стороны в сторону, ведь и в самом деле никакой для хождения. Ведь жиреет он, совершив и в самом деле несправедливое. Вот поэтому пусть будет таким, который ест только вечером и утром. Тот, кто зная так, становится таким, который ест только вечером и утром, проживает полный срок жизни. И что бы ни изрекал он с помощью (божественной) речи, то и становится сущим. Ведь он и в самом деле охраняет вот эту сбываемость (наказов) божества. Это вот эту (сбываемость), называемую брахманским (накалом-)теджасом, (охраняет он), если в силах исполнить завет этого (Праджапати).

## II.4.2.7

Подлинно выходит, такой (накал-теджас) у того, кто раз в месяц дает (еду) предкам. Дает им именно тогда, когда эту (Луну) не видно ни востоке, ни на западе. Поистине, Луна не что иное, как царь-сома, еда богов. Этой (новолунной) ночью она убывала. Он дает (им), когда она убывала. Именно так он создает для них очередность. А если бы дал, когда она не убывала, он разрушил бы для богов и предков очередность. Поэтому дает им именно тогда, когда эту (Луну) не видно ни востоке, ни на западе.

## II.4.2.8

Поистине, он дает после полудня. Ведь дневное время до полудня — за богами, полдень — за людьми, время после полудня — за предками. Потому и дает после полудня.

## II.4.2.9

Позади Гархапатъи, надев жертвенный шнур на правое плечо, (адхварью), сидя (лицом) к югу, набирает вот этот (рис). Прямо оттуда встав к Анвахарьяпачане к северу (от него), он, стоя (лицом) к югу, обрушивает (зерно). Пхаликарану совершает один раз. Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. Потому и совершает пхаликарану один раз.

## II.4.2.10

Он варит его. Когда этот (котелок с рисом) поставлен на огонь, (в него) он вводит обратно (распущенное на огне) масло. Поистине, богам приношения совершают в огонь, людям (еду), зачерпнув, относят, а в случае предков (масло дают) так, (как сказано). Потому и вводит обратно (распущенное на огне) масло, когда тот поставлен на огонь.

## II.4.2.11

Сняв (с огня), (с помощью мешалки) он совершает два приношения (жертвенного риса) богам. Поистине, кто устанавливает жертвенные огни, кто совершает полнолунные приношения и новолунные, прибегает за помощью к богам. А теперь он занялся жертвоприношением именно предкам. Тут, однако он (сначала) отдает должное богам. Потом, заручившись от богов содействием, он одаривает теперь предков. Потому, сняв (с огня), он и совершает два приношения богам.

## II.4.2.12

Поистине, он совершает приношение Агни и Соме. Почему совершает приношение Агни. Агни ведь и в самом деле имеет долю в каждом (жертвоприношении). А вот почему совершает приношение Соме. Ведь божеством своим предки имеют Сому. Потому и совершает приношение Агни и Соме.

## II.4.2.13

Он совершает приношения — (с яджусами):

**«Агни — тому, кто возит на себе мудрого. Сваха!»**

**«Соме, сопровождаемому предками. Сваха!»**

На огонь кладет мешалку. Это (здесь) то, что заменяет Свишта-крит(-приношение). Потом к югу от Анвахарьяпачаны один раз проводит (жертвенным мечом) линию. Это (здесь) то, что заменяет (алтарь-)веди. Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. Потому и проводит линию один раз.

#### II.4.2.14

Потом на дальнем (конце проведенной линии) кладет вниз тлеющую головешку. Если бы дал предкам, не положив вниз тлеющую головешку, асуры-ракшасы растащили бы ведь по кусочкам эту их еду. А так асуры-ракшасы не растаскивают ее у предков по кусочкам. Потому и кладет вниз на дальнем (конце проведенной линии) тлеющую головешку.

#### II.4.2.15

Он кладет вниз (— с яджусом):

**«Тех, которые, будучи асурами, бродят по своему обычаю, принимая облики, (и) которые несут тела ничтожные, не принявшие облик тела, Агни толкнет подальше от здешнего мира!»**

Ведь Агни и в самом деле отвратитель ракшасов. Потому и кладет вниз, (говоря) так.

#### II.4.2.16

Потом, взяв горшок с водой, предлагает совершить омовение (рук), (говоря) именно так: «Такой-то, соверши омовение!» — отцу жертвователя; так: «Такой-то, соверши омовение!» — деду; так: «Такой-то, соверши омовение!» — прадеду. Как полил бы он (гостю на руки воды), когда тот собирается поесть, так это и тут.

#### II.4.2.17

Потом (жертвенным мечом) за один раз срезаются, под корень отсекаются (стебли священной травы). Верхняя часть — за богами, средняя — за людьми, корневая — за предками. Потому и отсекаются под корень. (Почему) срезаются за один раз. Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. Потому и срезаются за один раз.

#### II.4.2.18

(Вдоль проведенной линии) он расстилает эти (стебли верхушкой) к югу. На них он совершает дарение. Поистине, (предкам) он дает **так**. Ведь богам как бы **так** совершают прино-

шения. Людям (еду), зачерпнув, (просто) относят. А в случае предков так, (как рассказано). Потому и дает **так**.

#### II.4.2.19

Отцу жертвователя он дает, (говоря) именно так: «Такой-то, это тебе!» А некоторые добавляют: «И (для тех), которые следуют за тобой». Этого, однако, так пусть не говорит. Ведь (жертвователь) сам один из тех взятых вместе, которым вместе взятым (он дал бы в таком случае поминальную еду). Вот поэтому отцу жертвователя пусть скажет именно так: «Такой-то, это тебе!»; деду так: «Такой-то, это тебе!»; прадеду так: «Такой-то, это тебе!» Вот почему (подношения) дает, (укладывая их на покрытую травой линию в направлении) отсюда вдаль (на юг). Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную южную) даль.

#### II.4.2.20

(Положив последнее подношение), в этом месте нашептывает:

**«Здесь, о предки, (едой) опьянитесь! Каждый на свою долю набрасывайтесь с жадностью!»**

«Вкусите каждый свою долю», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.4.2.21

Потом поворачивается кругом, обратившись лицом в дальнюю (от них) сторону. Ведь как бы отдельно от людей предки. Тем самым и он оказывается отделенным (от них). Говорят: «Поистине, (отвернувшись от них), пусть сидит до тех пор, пока из-за сдерживания дыхания не наступит изнеможение. Ведь до этих пор жизнь (в нем) и в самом деле длится». Поистине, посидев немного, —

#### II.4.2.22

повернувшись потом назад, нашептывает:

**«(Едой) опьянились предки. Каждый на свою долю набрасывался с жадностью.»**

«Каждый свою долю вкусил», — именно это он хочет тем самым сказать.

#### II.4.2.23

Потом, взяв горшок с водой, предлагает совершить омовение (рук), (говоря) именно так: «Такой-то, соверши омовение!» — отцу жертвователя; так: «Такой-то, соверши омовение!» — деду;

так: «Такой-то, соверши омовение!» — прадеду. Как полил бы он (гостю на руки воды), когда тот уже поел, так это и тут.

#### II.4.2.24

Потом, выдернув (на одежде конец) нижней повязки, совершает поклонение. Ведь нижняя повязка посвящена предкам. Потому и совершает поклонение, выдернув (конец) нижней повязки. Поистине, поклонение — яджна. Достойным именно яджны он делает их теперь. Шесть раз совершает поклонение. Ведь и времен года шесть. Предки — времена года. Потому шесть раз и совершает поклонение (— с яджусом):

**«Дома нам дайте, о предки!»**

Предки же распоряжаются домами. Вот такая при этом обряде (испрашиваемая) просьба. Потом нюхает, положив пинды опять (в плоску). Этот (их запах) — доля жертвователя. Срезанные за один раз (стебли травы) кладет в огонь. (Туда же) обратно бросает тлеющую головешку.

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.4.2.1

...живые ведь существа (праджапатьев) народ... — О праджапатьевом народе (*prajā*) см. примеч. к II.2.4.1.

...сидя рядом... осаждали... просьбой (*upāsīdan*)... — При переводе глагола *upa-sad* эксплицирую оба его значения: и буквальное — «сидеть рядом», и переносное — «осаждать просьбой». У Эггелинга: «approached».

...надев жертвенный шнур на левое плечо... — Священный жертвенный шнур (*yajñopavīta*) впервые повязывался ребенку во время посвящения в ученики (*upanayana*). Во всех обрядах, связанных с жертвенным приношением богам, шнур одевался на левое плечо и пропускался под правую подмышку; в обрядах, связанных с поминанием предков, придерживались обратного порядка.

...подогнув левое колено. — То есть положив левую ногу на бедро правой (см. примеч. Тите к его переводу АпШС I.8.3).

#### II.4.2.2

...подогнув правое колено. — Согласно уже РВ X.15.6, именно в этой позе сидели предки на поминальном жертвоприношении.

«Ваше вкушение — раз в месяц, ваша собственная сила (*svadhā*) — быстрота вашей мысли...». — Жертвоприношение предкам (*pitṛyajña*), о котором в данной брахмане идет разговор, совершалась раз в месяц в день новолуния и в отличие от жертвоприношения богам сопровождалось восклицанием *svadhā*.

#### II.4.2.4

...позволил поступать по-своему... — В тексте: *svaiṣam eva cakāra*.

«Неважно, в урочное время или нет, всякий раз как только найдете вы что...» (*yadaiva yūyam kadā ca labhādhvai yadi kāle yadyanākāle*). — Эггелинг сужает здесь значение *kāla* до времени года: «Whensoever ye shall find anything, whether in season or out of season...».

#### II.4.2.5

...однако же сам этот (праджанатьев) народ только ничтожится (*parābhūtā ha tveva tāḥ prajāḥ*). — О значении глагола *parābhū* см. примеч. к II.3.1.20.

Эти здешние народы... — Из числа здешних исключается, естественно, асурический народ, который, являясь именно не сущим, а, значит, и не здешним, только ничтожится.

#### II.4.2.6

...жирным на безобразии становится он (*aṣubhe medyati*). — То есть становится совершенно безобразным. У Эггелинга: «...he grows fat in unrighteousness...».

...ведь и в самом деле никакой для хождения (на *hi ayāpāya śana bhavati*). — У Эггелинга: «...since... he unable to walk».

И что бы ни изрекал он с помощью (божественной) речи, то и становится сущим (*yad u ha kiñca vācā vyāharati tad u haiva bhavati*). — У Эггелинга: «And whatever he speaks, that is (true)».

Ведь он и в самом деле охраняет вот эту сбываемость (наказов) божества (*etaddhi devasatyam dorāyati*). — О значении слова *satya* см. примеч. к II.1.4.10. У Эггелинга: «Because he observes that divine truth».

Это вот эту (сбываемость), называемую брахманским (накалом-)теджасом, (охраняет он), если в силах исполнить завет этого (Праджанату) (*taddhaitad tejo nāma brāhmaṇam ya etasya vrataṁ śaknoti caritum*). — Эггелинг понимает иначе: «For, verily,

that is Brâhmanic luster (tegas), when one knows to keep His (Pragâ-pati's) low».

#### II.4.2.7

...такой (накал-теджас)... — То есть такой, который обеспечивает сбываемость слов Праджapati.

#### II.4.2.9

*Пхаликарану совершает один раз (phalikaroti).* — Обрядовый термин *phalikaraṇa* означает совокупность всех подготовительных операции с зерном, начиная с его обрушивания и кончая удалением остатков мякины (см. ШБр I.1.4.1–24). При жертвоприношении богам пхаликарана, согласно ШБр I.1.4.23, совершалась трижды.

Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль (*sakṛd u hyeva parāñcaḥ pitaras*). — У Эггелинга: «For it is once for all that the fathers have passed away».

#### II.4.2.10

...(в него) он вводит обратно (распущенное на огне) масло (*ājyam pratyāpayati*). — Беру глагол *praty-ā-nī* в буквальном его значении — «вести обратно». Появление наречия-префикса *prati* («обратно») выглядит здесь вполне, на мой взгляд, оправданным, так как масло, распущенное предварительно на огне, на нем опять и оказывается. У Эггелинга: «...he pours some clarified butter on it».

Поистине, богам приношения совершают в огонь, людям (еду), зачерпнув, относят, а в случае предков (масло дают) так, (как сказано) (*agnau vai devebhyo juhvatyuddharanti manuṣyebhyo athaiva pitēñām*). — Вместо *athaiva* читаю *athavam*, как это имеет место в II.4.2.18. В связи с моей трактовки *uddharanti* («зачерпнув, относят») ср. техническое значение глагола *uddhṛ* («подняв, перенести»), приведенное в примеч. к II.1.4.8. Эггелинг понимает несколько иначе: «For the gods they pour the offering into the fire; for men they take (the food) off the fire; and for the fathers they do in this manner»; ср., однако, его перевод II.4.2.18.

#### II.4.2.11

Сняв (с огня), (с помощью мешалки) он совершает два приношения (жертвенного риса) богам. — Для конъектуры «с помощью мешалки» см. КШС IV.1.6.

## II.4.2.13

«**Агни — тому, кто...**». — ВС II.29a.

«**Соме, сопровождаемому...**». — ВС II.29b.

...Свиштакрит(-приношение). — См. примеч. к II.2.1.20.

## II.4.2.15

«**Тех, которые, будучи асурами, бродят по своему обычаю, принимая облики, (и) которые несут тела ничтожные, не принявшие облик тела, Агни толкнет подальше от здешнего мира!**» (*ye rūpāṇi pratimuñcamānā asurāḥ santaḥ svadhayā carantī parāpuro nīpuro ye bharantyagniṣṭān lokāt praṇudātyasmāt*). —

ВС II.30. Перевод *parāpuro nīpuro* (у меня — «тела ничтожные, не принявшие облик тела») условен. У Эггелинга: «Whatsoever Asuras roam about at will, assuming various shapes, — be they large-bodied or small-bodied, — may Agni expel them from this world!»

## II.4.2.16

Потом, взяв горшок с водой, предлагает совершить омовение (рук), (говоря) именно так... — Согласно КШС IV.1.9, называя далее имена предков, адхварью льет из горшка воду на проведенную ранее линию.

## II.4.2.18

Поистине, (предкам) он дает **так** (*sa vā iti dadāti*). — Здесь следовал демонстрационный жест. Согласно Саяне, при жертвоприношении предкам (*pitṛyajña*) задействовались большой и указательный пальцы, т. е. часть руки, именуемая *pitṛtīrtha*, а при жертвоприношении богам (*devayajña*) — кончики пальцев, т. е. часть руки, именуемая *devatīrtha*.

## II.4.2.19

Ведь (жертвователь) сам один из тех взятых вместе, которым вместе взятым (он дал бы в таком случае поминальную еду) (*svayaṁ teṣāṁ saha yeṣāṁ saha*). — У Эггелинга первое *saha* осталось без перевода: «...since he himself is one of those to whom (it would be offered) in common».

Вот почему (подношения) дает, (укладывая их в один ряд на покрытую травой линию в направлении) отсюда вдаль (на юг) (*tad yad itaḥ parāg dadāti*). — Эггелинг читает данное высказывание во временной перспективе, которая также, хотя, по-моему, и во вторую очередь, была, несомненно, актуальной для ритуа-

листа: «He presents (the food) in an order (directed) away from the present time, because...».

#### II.4.2.20

«**Здесь, о предки...**». — ВС II.31a.

«**Каждый на свою долю набрасывайтесь с жадностью!**» (*yathābhāgam āvr̥ṣāyadhvam*). — У Эггелинга: «Like bulls come hither, each to his own share!»

#### II.4.2.21

...в дальнюю (от них) сторону. — То есть на север.

«...до тех пор, пока из-за сдерживания дыхания не наступит изнеможение» (*ātamitor*). — Ср. КШС IV.1.13: *ā tamanāt* (в переводе Ранаде: «until the release of his restrained breath»). У Эггелинга: «...(standing with bated breath) until his breath fail».

«Ведь до этих пор жизнь (в нем) и в самом деле длится» (*etāvān hyasur*). — Эггелинг переводит буквально: «For thus far extends the vital energy».

#### II.4.2.22

«**(Едой) опьянились предки...**» — ВС II.31b.

#### II.4.2.24

Ведь нижняя повязка посвящена предкам. — Основанием для соотнесения нижней повязки (*nīvi*) с предками могло, по-видимому, служить то обстоятельство, что концы ее, согласно ШБр I.3.3.6, свисали с правого бока, а все, что было правого (*dakṣiṇa*) и соответственно южного, имело, естественно, прямое отношение к предкам.

«**Дома нам дайте...**». — ВС II.32g.

Вот такая при этом обряде (испрашиваемая) просьба (*eṣo etasyācīḥ karmaṇaḥ*). — У Эггелинга: «And this is the prayer for blessing at this sacrificial performance».

...положив пинды опять (в плошку). — Приношение предкам, именовавшееся *piṇḍa*, представляло собой слепленный из риса небольшой шарик.

Этот (их запах) — доля жертвователя. — Если чин деваяджны предполагал непосредственное участие жертвователя в трапезе богов (об этом см. подробнее: Романов 2009, с. 24–25), то в случае питри-яджны из-за связи предков со смертью такое его участие редуцировалось до одного нюхания жертвы. Здесь, несомненно, сказывалось двойственное отношение к преставив-

шимся предкам: их и о помощи просили, и в то же время стремились по возможности отстраниться подальше (ср. II.4.2.21).

#### ПЕРЕВОД: II.4.3.1–14

##### II.4.3.1

Вот что говорил Кахода Каушитаки: «Поистине, здешний сок (растений) принадлежит им обоим, Небу и Земле. Здешнего сока пожертвовав богам, потом его мы сможем есть. Потому ведь (жертвователю) и совершает Аграяна-приношение».

##### II.4.3.2

А Яджнавалкья говорил вот что. Поистине, боги и асуры, два порождения Праджapati, соперничали между собой. Тогда асуры, (надеясь): «Только бы нам удалось, хотя бы и так, превзойти богов!», — повредили, частью колдовством, а частью ядом, оба вида растений: и которыми кормятся люди, и которыми кормится скот. После этого ни люди не ели, ни скот не пасся. Эти здешние живые создания из-за голодной жизни почти пропадали совсем.

##### II.4.3.3

Прослышали боги про это: «Из-за голодной жизни эти живые создания здешние подлинно пропадают». Они сказали: «Давайте, постараемся избавить их от этого!»

— С помощью чего?

— С помощью именно яджны!

Поистине, с помощью яджны боги наладили то, что у тех нуждалось в налаживании. И (провидцы-)риши тоже.

##### II.4.3.4

Они сказали: «За кем будет это (приношение)?» (Споря): «Мне!», «Мне!», — они не пришли к согласию. Не придя к согласию, они сказали: «Придется нам состязаться за него в гонке! Кто из нас победит, за тем оно и будет».

— Да будет так!

Состязались они в гонке.

##### II.4.3.5

Победили двое — Индра и Агни. Поэтому жертвенная лепешка, (испеченная) на двенадцати черепках (во время обряда Аграяна), посвящена Индре и Агни. Ведь Индра и Агни и в самом

деле завоевали ее как свою долю. Где стояли победившие (в гонке) эти двое, Индра и Агни, туда следом добрались Все-Боги.

#### II.4.3.6

Поистине, Индра и Агни — это (власть-)кшатра, Все-Боги — (люд)-виш, и где (власть-)кшатра побеждает, там и (люд)-виш становится наделенным следом долей. Тут вдвоем они и наделили Всех-Богов долей. Потому и бывает (во время обряда Аграяна) эта каша, посвященная Всем-Богам.

#### II.4.3.7

Говорят: «Поистине, пусть делает ее из (зерен) прежнего (урожая). Ведь Индра и Агни — это (власть-)кшатра. (Пусть делает из зерен прежнего урожая, опасаясь): „Как бы мне не вознести (люд)-виш до (власти)-кшатры!“». Поистине, пусть будут обе они из новины. Ведь и в самом деле, раз одно из них — это лепешка, а другое каша, благодаря одному этому (власть-)кшатра становится такой, до которой не вознестись (людю)-вишу. Поэтому и та и другая пусть будут из новины.

#### II.4.3.8

А эти Все-Боги сказали: «Поистине, здешний сок (растений) принадлежит им обоим, и Небу и Земле. Давайте, наделим их обоих в этой (Аграяне) долей!» Им обоим сладили они такую долю — вот эту посвященную Небу и Земле жертвенную лепешку на одном черепке. Потому и бывает (во время обряда Аграяна) лепешка, (испеченная) на одном черепке. У нее сама здешняя (земля) черепок. Ведь здешняя (земля) и в самом деле только одна. Потому и бывает эта (лепешка) на одном черепке.

#### II.4.3.9

У такого (жертвователя) недогляд. Поистине, какому бы божеству жертвенная еда ни бралась, в любом случае (Агни как) Устроитель жертвенных приношений наделяется (в ней) следом долей. А тут он всю целиком приносит ее в жертву — не уделяет доли Устроителю жертвенных приношений. В этом недогляд. И еще кувырок она делает, когда жертвуется (в огонь).

#### II.4.3.10

Про это говорят: «Поистине, вот эта лепешка на одном черепке стала верхом вниз — в смуту царство впадет!» Нет у этого вот (жертвователя) такого недогляда. Ведь опора жертвенных

приношений — Ахавания(-огонь). Хотя бы и десять раз она кувырнулась по пути в Ахаванию, пусть не берет это в голову. Но если другие (участники обряда) спорят, какой (жертвователю) может прийти к такому исцелению (яджны), в ответ на это он может жертвовать одним маслом. Ведь масло же очевидным образом сок их обоих, Неба и Земли. Тут он самым очевидным образом радуется их теперь (источающим дождь) облаком, собственным их соком. Потому и может жертвовать одним маслом.

#### II.4.3.11

Поистине, совершив эту яджну, боги избавили — частью от колдовства, а частью от яда — оба вида растений: и которыми кормятся люди, и которыми кормится скот. После этого люди ели, скот пасся.

#### II.4.3.12

И вот если этот (жертвователю) совершает эту яджну, то никто, уж конечно, не повреждает подобным образом у него (растения) — ни с помощью колдовства, ни с помощью яда. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь. И какую долю сладили для себя боги, точно такую же долю он делает теперь им. А еще оба вида здешних растений, и которыми кормятся люди, и которыми кормится скот, их он делает для себя здоровыми (и) безвредными. Ими, здоровыми (и) безвредными, кормятся у него здешние живые существа. Потому ведь и совершает он эту яджну.

#### II.4.3.13

Жертвенный дар (жрецам) за эту (Аграяну) — рожденная первой (в этом году) корова. Ведь это и в самом деле то, что случается как бы вначале (*agryam*). Если он (уже) был таким, который совершал жертвенный обряд (Аграяны), или совершал полно- и новолунные приношения, пусть тогда жертвует (по чину) этой (яджны). А если (еще) не был таким, который совершал (этот) жертвенный обряд, пусть (жрецы) приготовят на Анвахарьяпачана (огне) эту рисовую кашу на четырех именно едоков, (и) брахманы пусть едят ее.

#### II.4.3.14

Поистине, двоякого рода боги: боги действительно божественные и боги человеческие — те, которые брахманы, старательно слушавшие (веды) и твердящие (их) наизусть. Это (корм-

ление брахманов) становится теперь у такого (жертвователя) таким же, как и (приношение богам), пожертвованное с восклицанием «Вашат!». По такому случаю пусть даст также то, что ему по силам. Ведь и в самом деле говорят: «Без жертвенного дара жрецам не будет жертвенного приношения». При Агнихотре (исполняемой во время Аграяны) лучше не возливать (молока от скормленной корове новины). Он вызвал бы раздор (между обрядами), если бы возливал (такое молоко) во время Агнихотры. Поэтому при Агнихотре, (исполняемой во время Аграяны), лучше не возливать (молока от скормленной корове новины).

## ПРИМЕЧАНИЯ

### II.4.3.1

«...Аграяна-приношение». — Жертвенный обряд *āgrayaṇa* открывал сбор нового урожая.

### II.4.3.2

*А Яджнавалкья говорил вот что.* — В тексте отсутствует *iti*, которое маркировало бы окончание прямой речи Яджнавалкьи.

...(надеясь): «Только бы нам удалось, хотя бы и так, превзойти богов!» (*utaivaṁ cid devān abhibhavemeti*). — Эггелинг, заменяя, как это часто бывает, прямую речь косвенной, переводит: «...hoping that in this way they might overcome the gods».

### II.4.3.8

*У нее сама здешняя (земля) черепок (tasyeyam eva kapālam).* — Эггелинг понимает иначе: «Now this (earth) is, doubtless, the cup (depository, *kapāla*) of that (sap)».

### II.4.3.9

*У такого (жертвователя) недогляд (tasya paricakṣā).* — У Эггелинга: «An offence (is thereby committed) by him».

### II.4.3.10

*Но если другие (участники обряда) спорят, какой (жертвователь) может прийти к такому исцелению (яджны), в ответ на это он может жертвовать одним маслом (yadi tvanyu vadanti kas tat sandham ureyāt tasmād ājyasyaiva yajet).* — У Эггелинга: «And if others ask as to who would care to incur (the result of such) a combination (of errors), let him offer nothing but butter». При переводе исхожу из того, что отсутствие *iti*, свидетельствующее о прямой речи после глагола *vadanti* (у меня — «спорят»),

лишает местоимение *kas* («кто?») вопросительного значения. В связи с предложенной мной трактовкой *sandha* (словарное, по Бётлингу, значение — *Verbindung, Vereinigung*) ср. неоднократное появление в тексте первой книги ШБр (I.2.2.5, 11; I.2.4.16; I.6.3.36, 37; I.7.4.19, 22; I.9.3.4–6) мотива исцеления яджны, выраженного глаголом *saṁ-dhā*. Теперь относительно смысла. Предлагаемое составителем ШБр компромиссное решение снимает, насколько я понимаю, все возражения оппонентов. С одной стороны, возлияние жертвенного масла, в отличие от приношения жертвенной лепешки, не требует проведения Свиштакрит-приношения, а с другой, благодаря особой процедуре уделения (*avadāna*) сама жертвенная лепешка как раз и делается именно маслом. Ср. ШБр I.7.2.10: «Сделав (в джуху-ложке) подстилку из масла и дважды уделив (из лепешки) жертвенной еды, (адхварью, положив в джуху оба преломка), еще сверху поливает (их) маслом. Поистине, (есть только) два приношения (в огонь): одно — приношение сомы, другое — приношение масла. Что до приношения сомы, то состоит оно единственно из него самого. А вот хавир-яджна, как и приношение в жертву животного, это то же, что и возлияние вот этого масла. Тут он и делает теперь (жертвенную лепешку) именно маслом. Поэтому и масло (у нее) с обеих сторон».

...(источающим дождь) облаком (*meghena*)... — У Эггелинга: «...with... essence».

#### II.4.3.12

*И вот если этот (жертвователь) совершает эту яджну, то никто, уж конечно, не повреждает подобным образом у него (растения) — ни с помощью колдовства, ни с помощью яда. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь (atha yad eṣa etena yajate tan nāha nvevaitasya tathā kaṣcana kṛtyayeva tvad viṣeṇeva tvat pralimpatīti devā akurvan iti tvevaiṣa etat karoti).* — У Эггелинга: «Now when he performs that sacrifice, he does so either for the reason that no one will then defile (the plants) either by magic or poison; or because the gods did so».

#### II.4.3.13

*Если он (уже) был таким, который совершал жертвенный обряд (Аграяны), или совершал полно- и новолунные приношения, пусть тогда жертвует (по чину) этой (яджны) (sa yadījā-*

*naḥ syād darṣapūrṇamāsābhyām vā yajetāthaitena yajeta*). — Эггелинг, отмечая в примечании необъяснимое для него появление здесь союза *vā* («или»), переводит: «If he has already performed the new and full-moon offerings, let him first perform those offerings, and thereupon the present (offering of first-fruits)». Ср., однако, КШБр I.3.2.11: *ityetat tasya karma ya ijāno vā syād darṣapūrṇamāsābhyām vā yajeta* («Так, (как сказано), этот обряд у того, кто уже был или таким, который совершал (его), или совершал полно- и новолунные приношения»).

...рисовую кашу на четырех именно едоков... — О приготовлении рисовой каши (*odana*) на четырех едоков см. II.1.4.4 и примеч.

#### II.4.3.14

*Это (кормление брахманов) становится теперь у такого (жертвователя) таким же, как и (приношение богам), пожертвованное с восклицанием «Вашам!» (tad yathā vaṣaṭkṛtam hutam evam asyaitad bhavati)*. — Эггелинг понимает иначе и, по-моему, неверно: «And in like manner as that is offered whereon the *Va-shat* pronounced, so is that (offering of first-fruits consecrated by the feeding of the priests)».

*При Агнихотре (исполняемой во время Аграяны) лучше не возливать (молока от скормленной корове новины)*. — Смысловые лакуны отчасти восполняю по тексту КШС IV.6.12, где, однако, подобная практика, напротив, допускается: *navaiḥ sāyat-prātaragnihotrahomaḥ*.

### ПЕРЕВОД: II.4.4.1–25

#### II.4.4.1

Поистине, вначале, желая потомства, Праджапати вот этой (Дакшаяна-)яджной пожертвовал (— с мыслью): «Пусть стану богатым я на потомство и скот, благоденствия пусть достигну, славой стану, поедателем стану еды!»

#### II.4.4.2

Ведь по имени он действительно *Dakṣa* («Умелый»), вот почему вначале и пожертвовал этой яджной. Поэтому и имя (ей) Дакшаяна-яджна. А еще некоторые называют ее Васиштха-яджной. Вот этот (Праджапати Умелый) подлинно наилучший (*vaśiṣṭha*). Именно по такому и называют ее. Он пожертвовал вот

этой яджной. Пожертвовав этой яджной, стал он теперь той нынешней порождающей силой, тем нынешним благодеянием, которое (есть) у Праджапати. Поистине, кто, зная так, жертвует этой яджной, порождает такую же порождающую силу, приходит к такому же благодеянию. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

#### II.4.4.3

Этой (яджной) жертвовал после Пратидарша Швайкна. Для тех, кто состязался с ним (в знании), был он как бы последним словом. Последним как бы словом подлинно становится (тот), кто, зная так, жертвует этой яджной. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

#### II.4.4.4

Пришел к нему Суплан Сарнджая в ученики. Обучился от него и этой яджне, и еще другой. Обучившись, пошел обратно к (своим подданным) сринджаям. Эти же сринджаяи узнали: «Пришел он, обучившись для нас яджне». Они сказали: «Поистине, это вместе с богами (*saha... devair*) пришел он к нам, раз пришел, обучившись для нас яджне!» Он подлинно (стал) Сахадевой Сарнджаей. Это даже как бы в поговорку теперь вошло: «Смотри-ка, другое ведь имя Суплан взял!» Он пожертвовал вот этой яджной. Пожертвовав этой яджной, стал он теперь той нынешней порождающей силой, тем нынешним благодеянием, которое (есть) у сринджаев. Поистине, кто, зная так, жертвует этой яджной, порождает такую же порождающую силу, достигает такого же благодеяния. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

#### II.4.4.5

Еще той же (яджной) жертвовал после Девабхага Шраутарша. Был он пурохитой у обоих (народов): и у куру, и у сринджаев. Поистине, это вершина, если кто становится пурохитой уже одного царства. Насколько же выше та вершина, если кто — двух?! Кто, зная так, жертвует этой яджной, подлинно идет как бы к вершине. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

#### II.4.4.6

Еще той же (яджной) жертвовал после Дакша Парвати. Дакшяны, нынешние (его потомки), еще и теперь восходят на царство. Кто, зная так, жертвует этой яджной, подлинно восходит на царство. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

Поистине, в (каждом из двух) следующих друг за другом дней (Дакшайана-яджны) по одной непременно лепешке бывает. С помощью вот этой (яджны) благоденствие этого (жертвователя) становится таким, на которое не посягнуть соперникам и которому нет препятствий. Поистине, (в месяц) он приносит две полнолуные жертвы, две новолунные, а два — это пара. Именно пара, порождающая потомство, тем самым сотворяется.

#### II.4.4.7

И когда в полнолуние он в первый день совершает приношение (жертвенной лепешки), посвященной Агни и Соме, — этих божеств два, а два это подлинно пара — именно пара, порождающая потомство, тем самым сотворяется.

#### II.4.4.8

И наутро бывает (жертвенная лепешка), посвященная Агни, и санная-приношение, посвященное Индре, — этих божеств два, а два это подлинно пара — именно пара, порождающая потомство, тем самым сотворяется.

#### II.4.4.9

А когда в новолуние он в первый день совершает приношение (жертвенной лепешки), посвященной Индре и Агни, — этих божеств два, а два это подлинно пара — именно пара, порождающая потомство, тем самым сотворяется.

#### II.4.4.10

И наутро бывает (жертвенная лепешка), посвященная Агни, и створоженное молоко, посвященное Митре и Варуне. Посвященная Агни жертвенная лепешка единственно (из опасения): «Как бы мне не отступить от яджны!». А Митра и Варуна, — это два божества. Два — это подлинно пара. Именно пара, порождающая потомство, тем самым сотворяется. И это то свойство у этой (яджны), с помощью которого (жертвователь) становится многочисленным, с помощью которого он через потомство умножается.

#### II.4.4.11

А когда в полнолуние он в первый день совершает приношение посвященной Агни и Соме (жертвенной лепешки) — она для него именно то посвященное Агни и Соме жертвенное животное, которое (во время сома-яджны) он приносит в жертву в день поста.

## II.4.4.12

И наутро бывает (жертвенная лепешка), посвященная Агни, и санная-приношение, посвященное Индре. Посвященная Агни жертвенная лепешка — она для него именно утреннее возлияние (сомы). Ведь утреннее возлияние и в самом деле за Агни. А посвященное Индре санная-приношение — оно для него именно полуденное возлияние. Ведь полуденное возлияние и в самом деле за Индрой.

## II.4.4.13

А когда в новолуние он в первый день совершает приношение посвященной Индре и Агни (жертвенной лепешки) — она для него именно третье возлияние. Поистине, третье возлияние за Всеми-Богам, а Все-Боги — это Индра и Агни.

## II.4.4.14

И наутро бывает (жертвенная лепешка), посвященная Агни, и створоженное молоко, посвященное Митре и Варуне. Посвященная Агни жертвенная лепешка единственно (из опасения): «Как бы мне не отступить от яджны!». А это створоженное молоко, посвященное Митре и Варуне, — оно для него именно та посвященная Митре и Варуне привязанная для умерщвления яловая корова, которую (во время сома-яджны) приносит он в жертву. Пожертвовав полнолунными и новолунными приношениями, он завоевывает столько же, сколько завоевывает жертвенным обрядом приношения сомы. И, конечно, это (приношение) становится (у него) великой яджной.

## II.4.4.15

И когда в полнолуние совершает в первый день приношение посвященной Агни и Соме (жертвенной лепешки), — ею Индра подлинно убивал Вритру и именно с ее помощью одержал победу, ту самую победу, которая осталась за ним, — он сходным образом также убивает с ее помощью злого врага-ненавистника, сходным именно образом одерживает победу. А когда совершает санная-приношение — санная-приношение подлинно новолунное, а новолуние (означает) то, что вдали, — он теперь зло быстро отгоняет (от себя) прочь, если знает, что совершает он санная-приношение (Индре), уже убившему быстро Вритру, и что соком этим радовали его (боги). Поистине, Луна не что иное, как царь-сома, еда богов. Этого (царь-сому) как такую

(еду богов) выжимают в первый день, намереваясь дать съест утром. Дают его съест как такую (еду), когда (Луна) становится убывающей.

#### II.4.4.16

И когда в полнолуние совершает в первый день приношение посвященной Агни и Соме (жертвенной лепешки), он и выжимает его теперь. Когда тот выжат, добавляет этот сок (санная-приношения). Этим соком придает остроты. Кто, зная так, совершает в полнолуние санная-приношение, сладкой для богов делает предназначенную в жертву еду (и) предназначенная в жертву еда делается для богов сладкой.

#### II.4.4.17

А когда в новолуние совершает в первый день приношение посвященной Индре и Агни (жертвенной лепешки) — Индра и Агни подлинно два божества полной и новой Луны — он очевидным образом совершает теперь жертвоприношение непосредственно им двоим. Поистине, непосредственно полной и новой Луне становится пожертвовано у того, кто знает так про это.

#### II.4.4.18

И наутро бывает (жертвенная лепешка), посвященная Агни, и створоженное молоко, посвященное Митре и Варуне. Посвященная Агни жертвенная лепешка единственно (из опасения): «Как бы мне не отступить от яджны!». А Митра и Варуна, — это именно два полумесяца. Как раз тот (полумесяц), который прибывает (Луной), — Варуна. Тот, который убывает (ею), — Митра. Этой (новолунной) ночью эти двое сходятся. Это именно их двоих, когда они вместе, он теперь и радуется. Поистине, все становится в радость тому, все становится (у того) достигнутым, кто знает так про это.

#### II.4.4.19

Поистине, тут этой (новолунной) ночью Митра и вливает семя в Варуну. Когда (Луна) становится полной, тогда с помощью этого семени тот возрождается. Вот почему самым ладным сейчас и становится вот это посвященное Митре и Варуне створоженное молоко.

## II.4.4.20

Под санная-приношение отведена, поистине, новолунная ночь. Тут (во время Дакшаяна-яджны) оно совершается там — в ночь полнолунную. Ведь если бы и сейчас, (в новолунную ночь), исполнил санная-приношение, он совершил бы непотребное смешение (двух половин Дакшаяна-яджны, приходящихся на ново- и полнолуние), вызвал бы раздор (между ними). Собрал (с помощью коров) эту (Луну-Сому) из вод и трав, вот и дает он народиться ей из возлияний. Рожденная из возлияний, она показывается на западе.

## II.4.4.21

Поистине, он дает ей теперь народиться действительно от пары. Створоженное молоко (*paṇasyā*, f.) — женщина, сыворотка (*vājina*, n.) — семя. Поистине, тогда все в порядке, когда он народиться дает от приносящей потомство пары. Поэтому и бывает здесь створоженное молоко.

## II.4.4.22

Потом совершает возлияние сыворотки(-ваджины) (божественным) скакунам(-ваджинам). Поистине, (божественные) скакуны(-ваджины) — это времена года, сыворотка(-ваджина) — семя. Это во времена именно года он вливает теперь семя, а времена года дают народиться влитому семени (в виде) здешних живых существ. Потому и совершает он возлияние сыворотки(-ваджины) (божественным) скакунам(-ваджинам).

## II.4.4.23

Поистине, он совершает возлияния (им) как бы позади яджны. Ведь, зайдя сзади, бык(-мужчина) покрывает женщину и вливает в нее семя. Поистине, сначала он совершает возлияние (в Ахавания-огонь) на восточной (его) стороне. (Сказав): «О Агни, прими...!», — (хотар) следом произносит «Вашат!». Это (здесь) вместо Свиштакрит(-приношения). Поистине, возливает (адхварью) на восточной именно стороне.

## II.4.4.24

Потом (начиная с востока) разбрызгивает (сыворотку) по сторонам (— с яджусом):

**«Стороны света!», «Вперед лежачие стороны света!», «Манящие стороны света!», «Расходящиеся стороны света!», «Вверху лежачие стороны света! Сторонам света Сваха!»**

Сторон света пять. Пять времен года. Это с временами именно года (*rtu*, m.) он теперь и спаривает стороны света (*diç*, f.).

#### II.4.4.25

Поистине, пьют (сыворотку) пятеро: хотар, адхварью, брахман, агнидхра и жертвователь. Ведь времен года пять. Вот и сотворяется он теперь признак времен года и именно во временах года дает тем самым опору влитому семени. Первым пьет жертвователь (— с мыслью): «Да получу я семя первым!» Но также и последним — (с мыслью): «Во мне, последнем, да найдет семя опору!» (Произнося слова): «Приглашай!» и «Приглашен!», — они именно сому (из сыворотки) тем самым сотворяют.

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.4.4.1

...*вот этой (Дакшаяна)-яджной...* — Обряд *dākṣāyana* являлся видоизмененной формой полно- и новолунного обрядов (*darṣa-rūṇatāsa*), соединяя в себе важнейшие жертвоприношения как того, так и другого (см. также ШБр XI.1.2.13). Дакшаяна отличалась от них прежде всего тем, что жертвоприношения при ее проведении совершались не за один день (первый день в полно- и новолунных обрядах был подготовительным), а за два.

#### II.4.4.2

*Ведь по имени он действительно Dakṣa («Умельный»), вот почему вначале и пожертвовал этой яджной. Поэтому и имя (ей) Дакшаяна-яджна (sa vai dakṣo nāma tad yad etena so 'gre yajata tasmād dākṣāyanaṃ yajño nāma).* — Эггелинг, не эксплицируя смысл определения *dakṣa*, переводит: «Now he was indeed Daksha: and because he sacrificed in the beginning with this sacrifice, it is called *Dākshāyana-sacrifice*».

*Пожертвовав этой яджной, стал он теперь той нынешней порождающей силой, тем нынешним благоденствием, которое (есть) у Праджанати (sa etena yajñeṇeṣṭvā yeuam prajāpateḥ prajātir yā cṛīr etad babhūva).* — Диагностичным для прояснения подлежащего при сказуемом *babhūva* является аналогичное высказывание в II.5.4.11. Эггелинг, связывая это предложение со следующим, переводит: «And what race, what prosperity of Prajāpati was then produced through his performing that sacrifice, that same he procreates, that same prosperity he obtains, whosoever,

knowing this, performs that sacrifice» (ср., однако, его перевод II.5.4.11).

#### II.4.4.3

...был он как бы последним словом (*vivacanam ivāsa*). — У Эггелинга: «And he indeed was an authority...», — с потерей, естественно, всякого «как бы» (*iva*).

#### II.4.4.4

*Обучился от него (tasmād... anūce)*... — У Эггелинга: «And accordingly he was taught...».

...и еще другой. — Ср. ШБр XII.8.2.3.

...к (своим подданным) *сринджаям (sṛñjayañ)*. — Название народа, один из царей которого (*sṛñjaya turvaśas*) упомянут в РВ VI.27.7.

#### II.4.4.5

...у *куру (kurūñāt)*... — Известный уже Ригведе один из арийских народов. Жертвенная практика куру-панчалов, судя по ШБр I.7.2.8, рассматривалась составителем нашего текста как наилучшая.

#### II.4.4.6

*Поистине, в (каждом из двух) следующих друг за другом дней (Дакшаяна-яджны) по одной непременно лепешке бывает (sa vā ekaika evānūcīnāhaṁ puroḍāṣo bhavati)*. — У Эггелинга: «Day by day there is one cake».

...*благоденствие этого (жертвователя) становится таким, на которое не посягнуть соперникам и которому нет препятствий (asyāsapatnāpirabādhā śrīr bhavati)*. — С учетом того, что жена рассматривалась как воплощение благоденствия, т. е. как Шри, понять это высказывание можно, по-видимому, и так, как это предложено Эггелингом: «...Fortune (srī) is (wedded) to him without a rival wife and undisturbed».

#### II.4.4.7

...*(жертвенной лепешки), посвященной Агни и Соме*... — Согласно ШБр I.6.2.6, предназначенная для Агни и Сомы лепешка (*puroḍāṣa*) являлась собственно полнолунной жертвенной едой.

#### II.4.4.8

...*санная-приношение (sānpāyat)*... — Санная — смесь особым образом заквашенного и свеженадоенного молока. Согласно ШБр I.6.2.6, эта смесь являлась собственно новолунной жертвен-

ной едой, благодаря приношению которой сома, вошедший ко времени новолуния в земные травы и воды, возвращался обратно на небо.

#### II.4.4.10

...створоженное молоко (*pausyā*)... — Согласно АпШС VIII.2.5–6, необходимое для обряда створоженное молоко получалось путем вливания свернувшегося молока от вечерней дойки в разогретое свеженадоенное молоко; отсекающаяся при этом жидкая фракция, т. е. сыворотка, именовалась *vājina*.

*Посвященная Агни жертвенная лепешка единственно (из опасения): «Как бы мне не отступить от яджнь!»* (*ned yajñād ayānīti pnevāgneḥ purodāṣo*). — Опасность для жертвователя несла в себе, по-видимому, само створоженное молоко (*pausyā*), которое, в отличие от смеси *sānnāya*, рассматривалось, если верить АпШС VIII.5.32, в качестве мирской еды (*laukika*). Для следующего далее подсчета божеств необходимо учитывать, что, судя по этому высказыванию, Агни как раз и исключался из списка. У Эггелинга: «Now Agni's cake (is offered), for the sole purpose that it may not forsake the sacrifice».

#### II.4.4.13

...Все-Боги — это Индра и Агни. — Объяснение данному отождествлению приводится в ШБр I.6.3.20, 22.

#### II.4.4.15

*И когда в полнолуние совершает в первый день приношение посвященной Агни и Соме (жертвенной лепешки), — ею Индра подлинно убил Вритру и именно с ее помощью одержал победу...* — Для понимания смыслового перехода от этого предложения к следующему важно учитывать, что, согласно ШБр I.6.4.12–13, полнолуное приношение принадлежит Индре, убивавшему с ее помощью Вритру, а собственно новолунное приношение, т. е. санная, — Индре, уже убившему Вритру.

*А когда совершает санная-приношение — санная-приношение подлинно новолунное, а новолуние (означает) то, что вдали, — он теперь зло быстро отгоняет (от себя) прочь, если знает, что совершает он санная-приношение (Индре), уже убившему быстро Вритру, и что соком этим радовали его (боги) (atha yat sannayatyāmāvāsyam vai sānnāyām dūre tad yad amāvāsyeti kṣipra evaitad vrtram jaghnuṣe tam etena rasenāprīṇan kṣipre vai*

*pārtānam apahate ya evam̐ vidvān paur̥ṇatāsyām sannayati*). — О том, как боги дали выпить Индре, уже убившему Вритру, смесь санная, см. ШБр I.6.4.4–6. Отобразить в переводе синтаксис оригинала удалось не вполне, но все же не до такой степени, как это получилось в переводе Эггелинга: «And as to his mixing (sweet and sour milk), the Sānnāyua is (the oblation) of the new moon, and the new moon means being far away: to him who had slain Vṛitra this was forthwith (offered), and him they regaled with that draught. He therefore who, knowing this, prepares the Sānnāyua at full moon, forthwith drives away evil».

*Этого (царь-сому) как такую (еду богов) выжимают в первый день, намереваясь дать съесть утром. Дают его съесть как такую (еду), когда (Луна) становится убывающей (tam etat pūrvedyur abhiṣṇvanti prātar bhakṣayisyantas tam etad bhakṣayanti yad aprakṣīyate)*. — Эггелинг, оставляя без внимания двойное употребление *etat*, несколько упрощает, по-моему, смысл высказывания: «They extract it on the first day, intending to consume it on the next day; consequently when that (moon) wanes, it is being consumed by them».

#### II.4.4.19

*Когда (Луна) становится полной (yadāpūryate)...* — У Эггелинга почему-то: «...and when it (the moon) wanes...».

*Вот почему самым ладным сейчас и становится вот это посвященное Митре и Варуне створоженное молоко (tad yad eṣā ʾtra maitrāvaruṇī payasyāvakēptatamā bhavati)*. — У Эггелинга: «Now as to why that oblation of curds (payasyā) to Mitra and Varuna is here exactly analogous (to the Sānnāyua offered at new moon)».

#### II.4.4.20

*Под санная-приношение отведена, поистине, новолунная ночь.* — См. примеч. к II.4.4.8.

*Тут (во время Дакшаяна-яджны) оно совершается там — в ночь полнолунную (tad adas tat paur̥ṇatāsyām kriyate)*. — У Эггелинга: «It is prepared both then and at full moon».

*Собрав (с помощью коров) эту (Луну-Сому) из вод...* — Ср. ШБр I.6.4.15–17.

#### II.4.4.23

*Это (здесь) вместо Свиштакрит(-приношения). Поистине, возливает (адхварью) на восточной именно стороне (tat sviṣṭa-*

*kṛdbhājanam sa vai prāg eva juhoti*). — То есть возливает вопреки обычной практике; согласно ШБр I.7.3.20, приношение Агни Свиштакриту совершалось на северной стороне Ахавания-огня, а не восточной.

#### II.4.4.24

*Потом (начиная с востока)...* — Ср. КШС IV.4.13.

**«Стороны света!», «Впереди лежащие стороны света!», «Манящие стороны света!», «Расходящиеся стороны света!», «Вверху лежащие стороны света!», «Сторонам света Сваха!».** — ВС VI.19.b–g. Перевод условен. В тексте перечисляются различные стороны света (*diśas*), причем, начиная со второго раза, — с различными наречиями-префиксами: *pra-* («вперед»), *ā-* («к», «при»), *vi-* («в разные стороны»), *ud-* («вверх»).

#### II.4.4.25

*(Произнося слова): «Приглашай!» (uprahvayasva) и «Приглашен!» (uprahūtaḥ)...* — Согласно КШС IV.4.16, каждый из участвовавших в питье съворотки испрашивал для этого особого приглашения, говоря, положим: «Хотар, приглашай!» — и, получив от него в ответ: «Приглашен!» — приступал к питью.

## ГЛАВА ПЯТАЯ

### ПЕРЕВОД: II.5.1.1–22

#### II.5.1.1

Поистине, вначале Праджапати был здесь один. Задумался он: «Как бы народить мне потомство?» Он изнурял себя и распался (пылом-)тапасом. Он произвел на свет потомство. Это произведенное им на свет потомство исчезло, ничтожась вдали. Это здешние птицы. Поистине, (муж-)пуруша самый близкий (по облику) к Праджапати, а здешний (муж-)пуруша — двуног. Потому и птицы двуноги.

#### II.5.1.2

Задумался тогда Праджапати: «Вот как был прежде один только, таким же одним и сейчас остался!» Произвел второе на свет. И оно у него исчезло, ничтожась вдали. Это здешние мелкие гады, которые отличны от змей. Произвел, — как говорят, — третье. Ничтожась вдали, и оно у него исчезло. Это здешние

змеи. «Вот это (потомство) только двоякого рода», — говорил Яджнавалкья. Но, согласно ричу, все же треугого.

### II.5.1.3

Славословя до изнурения, напрягал Праджапати свой ум: «Что же это, ничтожась вдали, исчезает произведенное мной на свет потомство?» Вот что он прозрел: «Ведь это из-за того, что нет еды, исчезает мое потомство, ничтожась вдали!» В обе груди (своего) (тела-)атмана дал он сначала прибыть молоку. Он произвел на свет потомство. Это произведенное им на свет потомство, припав именно к (его) грудям, возникло благодаря этому (молоку) как сущее. Вот оно-то и не исчезло, ничтожась вдали.

### II.5.1.4

Поэтому с намеком на это (провидцем-)риши сказано:

**«Потомства же три, проходя мимо, ушли.»**

Тут с намеком на тех это сказано, которые исчезали, ничтожась вдали.

***Другие уселись вокруг пламени.***

Пламя — это подлинно огонь. Уселось тогда вокруг огня то здешнее потомство, которое не исчезло, ничтожась вдали. С намеком именно на него и сказано это.

### II.5.1.5

***Великий, он стоит среди существ.***

С намеком именно на Праджапати сказано это.

**«Очищающий вошел в рыжие (языки пламени).»**

Рыжие (языки пламени) — это подлинно стороны света. В них вошел здешний очищающий ветер. С намеком именно на них и сказан этот рич. Точно так же, как Праджапати произвел на свет потомство, нарождается и это нынешнее потомство. Ведь и в самом деле только после того, как груди женщины (или) вымя скота набухнут, рождается то, что рождается. Припав именно к грудям, оно благодаря этому (молоку) возникает как сущее.

### II.5.1.6

Это самое молоко — подлинно еда. Ведь такого рода еду и в самом деле породил сначала Праджапати. Именно эта еда — подлинно потомство. Ведь благодаря еде оно и в самом деле возникает как сущее. Ведь и в самом деле у кого есть здесь молоко, (потомство) тех возникает как сущее, припав именно к грудям. А у кого молока нет, те только что рожденному поесть

дают. Но тогда благодаря именно еде и это (потомство) возникает как сущее. Вот поэтому еда и потомство.

#### II.5.1.7

Тот, кто, желая потомства, жертвует (во время Вайшвадева-обряда) вот этой жертвенной едой, именно себя, ставшего Праджапати, делает теперь яджной.

#### II.5.1.8

Поистине, сначала бывает жертвенная лепешка для Агни на восьми черепках. Агни ведь подлинно начало богов — тот, кто дает народиться потомству. Он — Праджапати. Потому и бывает (жертвенная лепешка) для Агни.

#### II.5.1.9

Потом бывает котелок рисовой каши для Сомы. Сома — подлинно семя. Тут он сому как семя и вливает в огонь — в того, кто дает народиться потомству. Вначале эта порождающая потомство пара.

#### II.5.1.10

Потом бывает жертвенная лепешка для Савитара на двенадцати или восьми черепках. Савитар — подлинно побудитель (*prasavitr*) богов, Праджапати, который понуждает потомство народиться из середины (тела). Потому и бывает (жертвенная лепешка) для Савитара.

#### II.5.1.11

Потом бывает котелок рисовой каши для Сарасвати (и другой) — для Пушана. Сарасвати — подлинно женщина, Пушан — мужчина. Это опять порождающая потомство пара. Поистине, из такой порождающей потомство пары Праджапати дважды произвел потомство на свет: один раз — обращенное (головой) вверх, другой — обращенное (головой) вниз. Точно так же и этот (жертвователь) из такой же порождающей потомство пары дважды производит на свет потомство: один раз — обращенное (головой) вверх, другой — обращенное (головой) вниз. Потому ведь и бывает (во всех Чатурмасья-обрядах) пятерка вот этих жертвенных приношений.

#### II.5.1.12

После этого самое место именно створоженному молоку. Однако (в обряде Вайшвадева на шестом месте идет жертвенная

лепешка) на семи черепках для Марутов. Маруты — подлинно (люд-)виш, (люд-)виш богов. Бродили здесь они, не подчиняясь запретам. Подойдя к Праджapati, совершавшему жертвоприношение, они сказали: «Поистине, мы в клочья разнесем здешнее твое потомство, которое с помощью вот этой жертвенной еды ты произведешь на свет!»

#### II.5.1.13

Задумался тогда Праджapati: «Прежнее мое потомство исчезло, ничтожась вдали, а если и это они разнесут в клочья, то тогда не останется ничего». Сладил для них такую вот долю — вот эту лепешку на семи черепках для Марутов, ту самую, что (сейчас) для Марутов на семи черепках. Вот почему бывает она на семи черепках. Ведь марутова ватага и в самом деле состоит из семерых в каждой. Потому лепешка для Марутов и бывает на семи черепках.

#### II.5.1.14

Поистине, пусть изготавливает ее (— с мыслью): «Для сильных сами собой (Марутов)!» Ведь они и в самом деле добились этой доли (в яджне) сами. А вот призывающей молитвы и посвятельной для „сильных сами собой“ не находят. И на самом деле пусть будет посвящена она просто Марутам. Ведь изготавливается она ради того, чтобы именно потомство не испытывало вреда. Потому Марутам и посвящена она.

#### II.5.1.15

После этого (в обряде Вайшвадева идет) именно створоженное молоко. Поистине, потомство, возникшее как сущее благодаря молоку, благодаря молоку как сущее и возникает. Вот какой благодаря (еде) оно возникло как сущее, благодаря какой как сущее возникает, именно такую он и изготавливает теперь ради нынешнего (потомства). Вот это потомство, которое он производит на свет с помощью (пяти) первых приношений, и возникает как сущее благодаря этому молоку — благодаря вот этому створоженному молоку.

#### II.5.1.16

Этому (створоженному молоку) есть пара. Створоженное молоко (*paṇasyā*, f.) — женщина, сыворотка (*vājina*, n.) — семя. От этой пары следом произошло неисчислимое Всѣ. Вот оттого, что

неисчислимое Всё произошло следом от этой пары, из-за этого (створоженное молоко) и посвящено Всем-Богам.

#### II.5.1.17

Потом бывает жертвенная лепешка на одном черепке для Неба и Земли. Поистине, Праджapati, произведя на свет потомство с помощью вот этих приношений, окружил его Небом и Землей. Стало оно окруженным здесь Небом и Землей. Точно так же теперь и этот (жертвователь) то потомство, которое с помощью вот этих приношений производит на свет, окружает Небом и Землей. Потому и бывает жертвенная лепешка на одном черепке для Неба и Земли.

#### II.5.1.18

Теперь об (особом) порядке проведения (обряда Вайшвадева). Северного (алтаря)-веди не возводят. (Делается это с мыслью): «Идти ей своим чередом! Быть ей во всем, быть Вайшвадевой!» Бархис связывается в три (пучка) и (потом) опять в один. Ведь это и в самом деле образ порождения потомства. А порождение потомства ведь и в самом деле такое: отец, мать и, третье — то, что рождается. Поэтому, оставаясь трехчастным, (бархис, связанный в три пучка), опять (связывается в) один. Обязкой становятся свежие побеги (травы куша). Их он берет как прастару. Ведь эта (Вайшвадева) и в самом деле порождение потомства и свежие побеги — порождение потомства. Потому и берет свежие побеги как (траву для) прастары.

#### II.5.1.19

После того, как разместил (на бархисе) жертвенные подношения, добывает трением огонь. Поистине, потомство у Праджapati родилось вослед рожденному (им) Агни. И точно так же у этого (жертвователя) потомство рождается вослед рождающемуся огню. Поэтому после того, как разместил (на бархисе) жертвенные подношения, он и добывает трением огонь.

#### II.5.1.20

Предваряющих жертв бывает девять, девять — завершающих. Поистине, (размер) вирадж из десяти слогов. Тут ради порождения потомства он дважды делает (размер) вирадж меньшим (*puṣpāt*). Ведь из такого женского лона (*puṣpād*) Праджapati дважды произвел потомство на свет: один раз — обращенное (головой) вверх, другой — обращенное (головой) вниз. Точно

так же и этот (жертвователь) из такого порождающего потомство женского лона дважды производит на свет потомство: один раз — обращенное (головой) вверх, другой — обращенное (головой) вниз. Поэтому предваряющих жертв бывает девять, девять — завершающих.

#### II.5.1.21

Самиштаяджус(-приношений) бывает три. Ведь эта (Вайшвадева), в которой девять предваряющих жертв и девять завершающих, и в самом деле как бы старшая хавир-яджна. А может быть и только одно (самиштаяджус-приношение). Ведь (Вайшвадева) и в самом деле (все-таки) хавир-яджна. Жертвенный дар (жрецам) за нее — рожденная первой (в этом году) корова.

#### II.5.1.22

Пожертвовав этой яджной, Праджapati подлинно стал теперь той нынешней порождающей силой, тем нынешним благоденствием, которое (есть) у Праджapati. Поистине, кто, зная так, жертвует этой яджной, порождает такую же порождающую силу, приходит к такому же благоденствию. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.5.1.1

...исчезло, ничтожась вдали (*parābabhūvus*). — При переводе глагола *parā-bhū* («становится далеким», «исчезать», «приходить в упадок»), антонимичного глаголу *bhū* (в сильной смысловой позиции — «становиться сущим», «сбываться»), исхожу из того, что в данном контексте одновременно востребованы как идея пространственной удаленности означенных существ от Праджapati, так и идея их не сопричастности яджне как миропорождающему сущностному началу (ср. от противного II.3.1.19–20), воплощением которого и являлся, собственно говоря, Праджapati (об этом см. подробнее: Романов 2009, с. 15–16).

Поистине, (муж-)пуруша самый близкий (по облику) к Праджapati... — В данном случае основанием для сближения по облику муж-пуруша (*puruṣa*) и Праджapati служило, по-видимому, то обстоятельство, что и сам-то Праджapati до того момента, как он порождает потомство, является вселенским Мужем-Пурушей (см. также примеч. к II.2.4.1).

## II.5.1.3

*Славословя до изнурения... прозрел (arṣāñchrātyan... dadarṣa)...* — Об устойчивой связи выражения «славословя до изнурения» с темой последующего прозрения см. примеч. к моему переводу ШБр I.5.3.3 (Шатапатха-брахмана 2009, с. 308).

*В обе груди (своего) (тела-)атмана дал он сначала прибыть молоку (sa ātmāna evāgre stanayohḥ paṇa āruṇayāyāñcakre).* — Эггелинг, не учитывая андрогинной природы Праджапати, делает не вяжущуюся со смыслом всего пассажа конъектуру: «He made the breasts in the fore-part of (their) body teem with milk».

*Это произведенное им на свет потомство, припав именно к (его) грудям, возникло благодаря этому (молоку) как сущее (tā asya prajāḥ sṛṣṭāḥ stanāvevābhipadya tās tataḥ sambabhūvuḥ).* — Предложенная мной трактовка глагола *sam-bhū* («возникать как сущее») прямо вытекает из существа ведущегося здесь разговора. Ведь, припав к полным молоком грудям своего прародителя, потомство млекопитающих на самом деле причастилось непосредственно к Яджне-Праджапати и тем самым — к подлинно сущему. У Эггелинга: «And by resorting to the breasts, the being created by him thenceforward continued to exist». Попутно замечу, что ту же проблему сущего ШБр I.5.2.4 решает несколько иначе: «Поистине, те создания, которые вслед (за богами, предками и людьми) не приобщаются к яджне, ничтожатся... Скот (приобщается к ней) вслед за людьми, вслед за богами (приобщаются) птицы, травы и деревья. Вот так все, что ни есть здесь такого, становится приобщенным к яджне».

## II.5.1.4

**«Потомства же три, проходя мимо, ушли»** (*prajā ha tisro ātūyām īyuh*). — РВ VIII.101.14. У Елизаренковой: «Три поколения уже миновали»; ср., однако, нижеследующее толкование составителя нашего текста и сходное толкование в АйтАр II.1.1.5.

**«...вокруг пламени»** (*arkam abhito*). — В брахманической прозе многозначное слово *arka* («гимн», «хвалебное слово»; «пламя», «луч», «блеск») часто приобретает терминологическое значение, отсылая при этом, как правило, или к жертвенному огню, или к Агни-алтарю с разведенным на нем огнем; см. подробнее примеч. к моему переводу ШБр X.4.1.4 (Шатапатха-брахмана 2009, с. 103). У Елизаренковой: «...вокруг хвалебной песни».

## II.5.1.5

«**Великий...**» (*mahad*). — В тексте РВ: *brhad* (в переводе Елизаренковой — «высоко»).

*В них вошел здешний очищающий ветер.* — В контексте разговора о млекопитающих появление такого персонажа как ветер выглядит вполне мотивированным, так как именно он, если верить ШБр I.7.1.3, «дает набухнуть всему здешнему» и, в частности, вымени коров.

## II.5.1.10

*Савитар — подлинно побудитель (prasavitṛ) богов, Праджапати, который понуждает потомство народиться из середины (тела) (savitā vai devānām prasavitā prajāpatir madhyataḥ prajāpatitā).* — Эггелинг, иначе трактуя *madhyataḥ* (букв. «из середины»), переводит: «Savitri indeed is the impeller (pra-savitṛ) of the gods; he is Prajāpati, the intermediate progenitor».

## II.5.1.11

*...один раз — обращенное (головой) вверх, другой — обращенное (головой) вниз (itaṣcordhvā itaṣcāvācīḥ).* — Судя по всему, имеются в виду люди и коровы соответственно.

*Точно так же и этот...* — Это предложение отсутствует в переводе Эггелинга.

*Потому ведь и бывает (во всех Чатурмасья-обрядах) пятерка вот этих жертвенных приношений.* — Согласно КШС V.1.10, пять перечисленных выше жертвенных приношений общие для всех четырех сезонных обрядов (*cāturmāsyaṇi*). Каждый из них: *vaiṣvadeva*, *varuṇapraghāsa*, *sākamedha* и *ṣunāsīriya* — рассматривался как сустав (*parvan*) Года, который, в свою очередь, регулярно отождествлялся в брахманической прозе с Праджапати. Проведение первых трех обрядов, маркировавших соответственно наступление весны (*vasanta*), времени дождей (*varṣā*) и зимы (*hemanta*), приходилось на день полной луны месяцев *phālguna* (или *caitra*), *āṣāḍha* и *kārtika*; Шунасирия-обряд, согласно ШБр II.6.3.10, проводился или в тот же день, что и Шакамедха, или в любое другое после него время.

## II.5.1.12

*После этого самое место именно створоженному молоку. Однако (в обряде Вайшвадева на шестом месте идет жертвенная лепешка) на семи черепках для Марутов (athātaḥ paṇa-*

*syāyā evāyatanam mārutas tu saptakapālah*). — Перевод Эггелинга: «After that (follows), as foundation for the curds, a cake on seven potsherds for the Maruts», — явно не соответствует логике развертывания повествования. Как следует из дальнейшего изложения, изготовление еды народившемуся потомству после совершения пяти вышеназванных приношений должно быть отсрочено из-за вреда, который Маруты могут ему причинить.

...(люд-)виш богов (*devaṁiçah*). — Звуковой намек на название обряда *vaiçvadeva*.

#### II.5.1.14

*Поистине, пусть изготавливает ее* (— с мыслью): «Для сильных сами собой (Марутов)!» (*tañ vai svatavobhya iti kuryāt*). — Слово *svatavas* — один из эпитетов Марутов (ср. РВ I.64.7, 85.7, 166.2). Разговор здесь, несомненно, идет именно об изготовлении жертвенной лепешки. Перевод Эггелинга: «Let him offer [*B. P.* — ?] it to the ‘self-strong’ (Maruts)», — изначально формирует неверную смысловую перспективу, в которой искажается логика развертывания следующих далее высказываний.

*Ведь они и в самом деле добились этой доли (в яджне) сами. А вот призывающей молитвы и посвяtitельной для «сильных сами собой» не находят* (*svayañ hi ta etañ bhāgam akurvato svatavobhyo yāyāṇuvākye na vindanti*). — Здесь приведены два основания, одно из которых оправдывает предшествующее высказывание, а второе мотивирует последующее (см. ниже). Первое формулируется очевидным образом («Ведь и в самом деле...»), тогда как второе, вводимое сочетанием частиц *uta-u* (в моем переводе — «а вот») обиняком. Смысла, на мой взгляд, сводится к следующему: если уж нет призывающей молитвы и посвяtitельной для Сильных сами собой Марутов, то, по крайней мере, при изготовлении жертвенной лепешки именно таких Марутов следует иметь в виду. *И на самом деле пусть будет посвяtitена она просто Марутам* (*sa u khalu māruta eva syāt*). — Эггелинг, следуя толкованию Саяны, объединяет посредством необязательной, на мой взгляд конъектуры [If], это предложение с предшествующим: «[If], however, they (the priests) do not find an invitatory and an offering prayer (addressed) to the ‘self-strong’ (Maruts), let it be (offered) simply to the Maruts».

## II.5.1.15

*Поистине, потомство, возникшее как существующее благодаря молоку, благодаря молоку как существующее и возникает (payaso vai prajāḥ sambhavanti payasaḥ sambhūtāḥ).* — У Эггелинга: «Now it is on milk that the creatures subsist, it was by means of milk that they were preserved».

## II.5.1.18

*Северного (алтаря)-веди не возводят.* — Это, в частности, отличало обряд Вайшвадевы от следующего за ним сезонного обряда — Варунапрагхасы.

*«Идти ей своим чередом! Быть ей во всем, быть Вайшвадевой!» (viṣṣtam asat sarvam asat vaiṣvadevam asat).* — Эггелинг, понимая иначе, переводит, как это часто случается, прямую в косвенную: «...in order that it (the sacred work) may be unobstructed, that it may be entire, that it may be (worthy) of the All-gods».

*Бархис связывается...* — Словом *barhis* именовалась собранная в сопровождении особых мантр священная трава куша, которая впоследствии расстилалась на месте почитания богов и прежде всего по алтарю-веди.

*Их он берет как прастару (taṁ prastaram gṛhṇāti).* — В переводе следую тексту КШБр I.4.3.15: *tāḥ prastaram gṛhṇāti*. Словом *prastara* именовался пучок травы куша, который помещался поверх бархиса на алтаре-веди; на этот пучок во время обряда укладывались, в частности, жертвенные ложки.

## II.5.1.20

*Поистине, (размер) вирадж из десяти слогов.* — Появление в данном контексте, касающемся порождения потомства, стихотворного размера вирадж (*virāj*, f.) неслучайно (об этом см. примеч. к II.3.1.18).

*Тут ради порождения потомства он дважды делает (размер) вирадж меньшим (pūṇāt).* Ведь из такого женского лона (*pūṇād*) Праджapati дважды произвел потомство на свет... — Наименование размера *virāj*, состоявшего обычно из трех 10-сложных пад, прилагалось также к целому ряду стихотворных размеров, существенно различающихся по количеству слогов (см. ШБр XI.1.2.4–8). Приводимое здесь объяснение покоится на том, что слово *pūṇa* (букв. «меньшее»; «такое, у которого чего-то недостает») в переносном смысле означает также женский детородный орган.

## II.5.1.21

*Самиштаяджус(-приношений)* бывает три. — Приношение *samiṣṭayaajus* совершалось в завершение жертвенного обряда (см. ШБр I.9.2.25-28). В образцовой хавир-яджне, в качестве которой рассматривался полно- и новолунный обряд, имело место только одно самиштаяджус-приношение.

## ПЕРЕВОД: II.5.2.1-48

## II.5.2.1

Поистине, с помощью Вайшвадевы Праджапати произвел на свет потомство. Это произведенное им на свет потомство кормилось (*ghas-*) ячменным зерном Варуны. Ячмень ведь принадлежал вначале Варуне. Оттого вот, что ели они ячменное зерно Варуны, из-за этого и название (у второго из Чатурмасья-обрядов) Варунапрагхаса.

## II.5.2.2

Варуна (с помощью петли) схватил их. Схваченные Варуной, они лежали опухшие и, глотая и выпуская воздух, бедствовали. Только выдох и вдох не покинули их, а все другие божества покинули. Только благодаря им двоим потомство этого (Праджапати) не исчезло, ничтожась вдали.

## II.5.2.3

Излечил их Праджапати с помощью вот этого жертвенного приношения. Тогда он и избавил от петли Варуны потомство: и то, которое уже родилось у него, и то, которое еще не родилось. Это потомство рождалось впредь у него не оскверненным ни преступлением, ни болезнью.

## II.5.2.4

И когда такой (жертвователь) на четвертый месяц (после Вайшвадевы) жертвует этими (жертвами), то, уж конечно, Варуна не хватает подобным образом его потомство. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь. От двойкой петли Варуны он избавляет (свое) потомство: и то, которое уже родилось у него, и то, которое еще не родилось. Это потомство рождается впредь у него не оскверненным ни преступлением, ни болезнью. Потому ведь и жертвует он этими (жертвами) на четвертый месяц (после Вайшвадевы).

## II.5.2.5

Тут подлинно бывает два (алтаря-)веди (и) два (жертвенных) огня. Вот почему бывает два (алтаря-)веди (и) два (жертвенных) огня. Это с двух именно раз он тем самым избавляет от петли Варуны потомство: один раз — которое обращено (головой) вверх, другой — которое обращено (головой) вниз. Потому и бывает два (алтаря-)веди (и) два (жертвенных) огня.

## II.5.2.6

Только на северном (алтаре-)веди он набрасывает (землю для) высокого (алтаря-)веди, (а) на южном — нет. Ведь Варуна — это (власть-)кшатра, Маруты — (люд-)виш. (Власть-)кшатру он делает тем самым выше (люд-)виша. Оттого кшатрия, сидящего сверху, здешний народ почитает снизу. Поэтому только на северном (алтаре-)веди он набрасывает (землю для) высокого (алтаря-)веди, (а) на южном — нет.

## II.5.2.7

Сначала бывает та самая (общая для всех Чатурмасья-обрядов) пятерка жертвенных приношений. Поистине, с помощью именно этих жертвенных приношений Праджапати произвел потомство на свет, с их помощью с обеих сторон избавил от петли Варуны потомство: один раз — которое обращено (головой) вверх, другой — которое обращено (головой) вниз. Потому ведь и бывает (общая для всех Чатурмасья-обрядов) пятерка жертвенных приношений.

## II.5.2.8

Потом бывает жертвенная лепешка на двенадцати черепках, посвященная Индре и Агни. Поистине, Индра и Агни — это выдох и вдох. Это походит на то, как если бы он оплатил добром сделавшему добро. Благодаря ведь именно этим двум (дыханиям) потомство этого (Праджапати) не исчезло, ничтожась вдали. Тут с помощью выдоха и вдоха он и исцеляет теперь потомство: вкладывает в потомство выдох и вдох. Потому и бывает жертвенная лепешка на двенадцати черепках, посвященная Индре и Агни.

## II.5.2.9

На обоих (алтарях-)веди бывает по одному (приношению) створоженного молока. Поистине, потомство, возникшее как сущее благодаря молоку, благодаря молоку как сущее и возник-

кает. Вот какой благодаря (еде) оно возникло как сущее, благодаря какой как сущее возникает, именно такой благодаря (еде) он теперь и избавляет с обеих сторон от петли Варуны потомство: один раз — которое обращено (головой) вверх, другой — которое обращено (головой) вниз. Потому и бывает по одному (приношению) створоженного молока на обоих (алтарях-веди, на северном и южном).

#### II.5.2.10

Северное (приношение створоженного молока) посвящено Варуне. Варуна же подлинно схватил потомство этого (Праджапати). Тут он очевидным образом и избавляет потомство от петли Варуны. Южное (приношение створоженного молока) посвящено Марутам. Чтобы не было непотребного смешения, оно и посвящается Марутам. Он допустил бы непотребное смешение, если бы оба (приношения створоженного молока) были посвящены Варуне. А еще ведь Маруты подлинно отсюда, с южной стороны, намеревались напасть на потомство этого (Праджапати). Их он и умиротворяет этой долей. Потому южное (приношение) и посвящено Марутам.

#### II.5.2.11

Именно на оба эти (приношения) он бросает плоды карирры. Ведь радость для потомства Праджапати сотворил из плодов карирры. Он также именно радость сотворяет теперь для потомства.

#### II.5.2.12

Именно на оба эти (приношения) он бросает листья шами. Ведь радость для потомства Праджапати сотворил из листьев шами. Он также именно счастье (*ṣam*) сотворяет теперь для потомства.

#### II.5.2.13

Потом бывает посвященная Ка жертвенная лепешка на одном черепке. Ведь радость (*kaṁ*) для потомства Праджапати сотворил из посвященной Ка жертвенной лепешки на одном черепке. Именно радость и он сотворяет теперь для потомства из посвященной Ка жертвенной лепешки на одном черепке. Потому и бывает посвященная Ка жертвенная лепешка на одном черепке.

#### II.5.2.14

А еще в первый день (обряда) после того, как ячменное зерно — непременно без мякины — приготовят на Анвахарьяпа-

чана (огне), слегка подсушив только, из него изготавливают карамбха-плошки. Пусть будет (их) столько, сколько домочадцев, и на одну больше.

#### II.5.2.15

Тогда же (из карамбхи) делают также (фигурки) барана и овцы. Если он сможет найти шерсть с овцы, которая не (породы) эдака, пусть, промыв ее, прилепит к ним обоим, и к барану и к овце. А если не сможет найти, которая не (породы) эдака, то и (подобие) только шерсти из (травы) куша может быть.

#### II.5.2.16

Вот почему бывают (фигурки) барана и овцы. Ведь баран очевидным образом не что иное, как скот Варуны. Тогда он очевидным образом и избавляет потомство от петли Варуны. Обе сделаны из ячменя. Ведь Варуна и в самом деле схватил (потомство), кормившееся ячменным зерном. Вдвоем они — (приносящая потомство) пара. Именно благодаря (приносящей потомство) паре он и избавляет теперь потомство от петли Варуны.

#### II.5.2.17

(Фигурку) овцы (адхварью) кладет именно на северное (створоженное молоко), барана — на южное. Ведь как бы так и чета ладно устраивается — женщина ведь и в самом деле ложится рядом слева от мужчины.

#### II.5.2.18

Все (другие) жертвенные приношения адхварью размещает в пределах северного (алтаря-)веди, а пратипрастхатар размещает в пределах южного (алтаря-)веди только вот это (посвященное Марутам) створоженное молоко.

#### II.5.2.19

Разместив жертвенные приношения, (адхварью) добывает трением огонь. Добыв трением огонь и пронеся вперед (к очагу из набросанной в северном алтаре земли), он приносит (все положенные) жертвы. Сначала он говорит (хотару):

**«Произнеси (разжигающие ричи), чтобы огонь разжегся!»**

Оба, (адхварью и пратипрастхатар), подкладывают хворост, (каждый в свой огонь). Оба оставляют в запасе по одной разжигающей лучине. Оба совершают первое агхара-возлияние. Один адхварью говорит потом:

**«Почисть огонь, агнидхра!»**

Наказанная (агнидхре) чистка (сейчас) не исполняется.

II.5.2.20

Потом пратипрастхатар опять возвращается (туда, где находится супруга жертвователя). Намереваясь отвести супругу (на место жертвоприношения), он спрашивает (ее): «С кем блудишь?» Ведь она делает своим то, что в ведении (наказывающего за грехи) Варуны, если, будучи за одним, блудит с другим. И вот (из опасенья): «Чтобы не совершать ей жертвоприношение с занозой в душе», — он оттого и спрашивает. Ведь выказанный грех становится меньше, он становится истиной. Вот потому и спрашивает. Если в чем она не признается, для родных ее это обернется вредом.

II.5.2.21

Он наказывает ей сказать:

***«Марутов мы призываем прожорливых и поедających врагов,  
Вместе находящих радость в карамбхе».***

Этот (стих) равен (для жены жертвователя) призывающей молитве. Именно им она призывает их на карамбха-плошки.

II.5.2.22

Поистине, этих (карамбха-плошек) — из расчета на каждого. Пусть будет (их) столько, сколько домочадцев. Делается их, (однако), на одну больше. Тогда — вот это (касается) только «из расчета на каждого» — с каждой одной (карамбха-плошкой) он избавляет от петли Варуны то потомство, которое уже родилось у него. Делается их на одну больше. Тогда он избавляет от петли Варуны именно то потомство, которое еще не родилось у него. Потому и больше их на одну.

II.5.2.23

(По виду) они плошки. Ведь из плошек и в самом деле еда поедается. Делаются они из ячменя. Ведь Варуна и в самом деле схватил (потомство), кормившееся ячменным зерном. Совершает приношение с помощью корзины. Ведь и в самом деле с помощью корзины еда изготавливается. Совершает приношение супруга (жертвователя). Именно благодаря (приносящей потомство) паре он и избавляет теперь потомство от петли Варуны.

## II.5.2.24

Совершает она приношение перед яджной, перед жертвенными возлияниями. Ведь (люд-)вишу не дано есть принесенного в жертву, а Маруты — (люд-)виш. Поистине, когда схваченное Варуной потомство Праджapati лежало опухшее и, глотая и выпуская воздух, бедствовало, Маруты разнесли в клочья (донимавшее) их зло. И точно так же в клочья разносят Маруты зло, (донимающее) потомство вот этого (жертвователя). Потому и совершает она приношение перед яджной, перед жертвенными возлияниями.

## II.5.2.25

Поистине, она совершает приношение в южный огонь (– с яджусом):

**«Который в деревне, который в лесу,**

Ведь и в самом деле или в деревне, или в лесу грех совершается.

**который в собрании, который в чувствилище —**

(Говоря): «Который в собрании», — тут она хочет сказать: «Который в отношении человека». (Говоря): «Который в чувствилище», — тут она хочет сказать: «Который в отношении богов».

**который здесь грех мы совершили, его мы, жертвуя, искупаем! Сваха!»**

«Какой бы грех ни совершили мы здесь, от него всего мы избавляемся», — именно это она хочет тем самым сказать.

## II.5.2.26

Потом (жертвователь) нашептывает посвященный Индре стих, содержащий слово «Маруты». Поистине, когда Маруты разнесли в клочья зло, (донимавшее) потомство Праджapati, тот подумал тогда: «Не разнесли бы в клочья они и мое потомство!»

## II.5.2.27

Нашептал он вот этот посвященный Индре (рич), содержащий слово «Маруты». Поистине, Индра — (власть-)кшатра, Маруты — (люд-)виш, а (власть-)кшатра — это то, что сдерживает (люд-)виш. (Он нашептывает рич с мыслью): «Быть им удержанными (властью-кшатрой)». Потому и посвящен (этот рич) Индре.

## II.5.2.28

**«Не (вовлекай) же нас тут, Индра, в сражения с богами: Ведь есть для тебя, неистовый, искупительная жертва.**

**У жертвователя, чья плодотворная (?) речь  
Мощно славит Марутов».**

### II.5.2.29

Потом (пратипрастхатар) наказывает ей произнести (яджус):

**«Делающие обрядовое дело сделали дело**

Ведь делающие обрядовое дело и в самом деле сделали дело.

**в сопровождении доставляющей наслаждение речи.**

Ведь и в самом деле сделали в сопровождении речи.

**Сделав для богов дело,**

Ведь и в самом деле сделав для богов дело.

**отправляйтесь в (свое) жилище, спутники!»**

Ведь они и в самом деле находятся вместе с ней, ведомой в другое место. Поэтому она и говорит: «Спутники». (Она произносит): «Отправляйтесь в (свое) жилище». Поистине, жена — что та же задняя часть яджны. Ее, повернувшуюся лицом к востоку, (пратипрастхатар) усадил теперь (на свое место) как (заднюю часть) яджны. Поистине, жилище — это дом, (а) дом — опора. Это именно в доме как опоре он дает ей теперь опору.

### II.5.2.30

Отведя назад (супругу жертвователя), пратипрастхатар оставляет (ее). Огонь чистят. В очищенный огонь оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), совершают второе агхара-возлияние. Потом один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — выбирает хотара. Избранный хотаром занимает хотарово место в пределах северного (алтаря-)веди. Заняв место, он побуждает (адхварью и пратипрастхатара) взяться за дело). Побуждаемые (хотаром), оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), взяв (жертвенные) ложки, переступают (через отведенный каждому из них алтарь-веди). Переступив, один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) разжигающим лучинам!» (Дальше) при каждой из четырех (следующих) предваряющих жертв (адхварью говорит хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву)!» (Адхварью и пратипрастхатар), переливая (масло из упабхрит-ложки в джуху), совершают девять предваряющих жертв.

## II.5.2.31

Потом один адхварью применительно к доле масла для Агни, говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Агни!» Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), уделив четырежды масла (в джуху-ложку), переступают (через отведенный каждому из них алтарь-веди). Переступив, один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Агни!» Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), совершают возлияния под (хотарово восклицание) «Вашат!»

## II.5.2.32

Потом один адхварью применительно к доле масла для Сомы говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Сомы!» Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), уделив четырежды масла (в джуху-ложку), переступают (через отведенный каждому из них алтарь-веди). Переступив, один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Соме!» Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), совершают возлияния под (хотарово восклицание) «Вашат!»

## II.5.2.33

Все то, что должно совершаться речью, совершается одним адхварью, не пратипрастхатаром. Вот почему один адхварью произносит (наказы жрецам, начиная с) призыва (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!» Именно сейчас, когда «Вашат!» произнесен,

## II.5.2.34

пратипрастхатар (становится) раздражателем в делах, уже сделанных (жрецом адхварью). Поистине, Варуна — (власть-)кшатра, Маруты — (люд-)виш. Это ради именно (власти-)кшатры он делает теперь (люд-)виш зависимым, идущим (за ней) следом. Он ведь сделал бы (люд-)виш равным против (власти-)кшатры, если бы еще и пратипрастхатар произносил призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!» Поэтому пратипрастхатар и не произносит (наказы жрецам, начиная с) этого призыва.

## II.5.2.35

Взяв две жертвенные ложки в руки, пратипрастхатар садится рядом. Потом один адхварью совершает вот эти приношения: жертвенной лепешкой на восьми черепках для Агни, ка-

шей для Сомы, жертвенной лепешкой на двенадцати или восьми черепках для Савитара, кашей для Сарасвати, кашей для Пушана, жертвенной лепешкой на двенадцати черепках для Индры и Агни.

### II.5.2.36

Потом, собираясь совершить два приношения створоженным молоком, (адхварью и пратипрастхатар) обмениваются (фигурками барана и овцы). Того барана, который находится в (створоженном молоке), посвященном Марутам, (адхварью) помещает в (створоженное молоко), посвященное Варуне. Ту овцу, которая находится в (створоженном молоке), посвященном Варуне, (пратипрастхатар) помещает в (створоженное молоко), посвященное Марутам. Вот почему они обмениваются так. Поистине, Варуна — (власть-)кшатра, (а) мужской род — сила. Именно силу они вкладывают тем самым вдвоем во (власть-)кшатру. Поистине, женский род лишен силы, (а) Маруты — (люд-)виш. Тут они и делают теперь вдвоем (люд-)виш лишенным именно силы. Потому и обмениваются так.

### II.5.2.37

Потом один адхварью говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Варуны!» (В джуху-ложке) он делает подстилку из масла. Потом дважды уделяет (в нее) долю из вот этого посвященного Варуне створоженного молока. Одновременно с одним из этих уделений он помещает (в джуху-ложку фигурку) барана. Потом сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда совершались) два уделения (створоженного молока), (и) переступает (через алтарь-веди). Переступив, говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Варуне!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

### II.5.2.38

Взяв две жертвенные ложки в левую руку, адхварью, ухватившись правой за одеяние пратипрастхатара, говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Марутов!» Пратипрастхатар делает (в джуху-ложке) подстилку из масла. Потом дважды уделяет (в нее) долю из вот этого посвященного Марутам створоженного молока. Одновременно с одним из этих уделений доли он помещает (в джуху-ложку фигурку) овцы. Потом

сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда брались) две доли (створоженного молока), (и) переступает (через алтарь-веди). Потом один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Марутам!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» (пратипрастхатар) совершает приношение (в жертвенный огонь).

#### II.5.2.39

Потом один адхварью совершает приношение жертвенной лепешкой на одном черепке для Ка. Совершив приношение жертвенной лепешкой на одном черепке для Ка, адхварью говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Агни Свиштакрита!» Адхварью из всех (видов) жертвенной еды, (находящейся в его ведении), по разу уделает долю (для Агни Свиштакрита). Потом пратипрастхатар один раз уделает долю из створоженного молока. Потом сверху брызгают дважды (маслом). Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), переступают (через отведенный каждому из них алтарь-веди). Переступив, один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Агни Свиштакриту!» Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершают приношение (в жертвенный огонь).

#### II.5.2.40

Потом один адхварью уделает (жрецу-брахману) долю на пробу. Уделив совместно ида-приношение (из всех видов жертвенной еды, находящейся в его ведении), он передает (горшок с идой) пратипрастхатару. Туда же пратипрастхатар дважды уделает долю из створоженного молока для Марутов. Потом сверху брызгает дважды маслом. Призвав Иду, (участники обряда) совершают очищение.

#### II.5.2.41

Потом один адхварью говорит: «О брахман, хочу приступить (к завершающим жертвам)!» Подложив разжигающую лучину, (он говорит): «Почисть огонь, агнидхра!» Адхварью разливает смешанное со створоженным молоком масло по двум жертвенным ложкам, (джуху и упабхрит). А также пратипрастхатар, если у него есть смешанное со створоженным молоком масло,

поровну разливает его по двум жертвенным ложкам. Ну а если (у него) нет смешанного со створоженным молоком масла, он поровну разливает то масло, которое в упабхрит. Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), переступают (через отведенный каждому из них алтарь-веди). Переступив, один адхварью, произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй богам (посвятительную молитву)!» (Дальше) при каждой из четырех (следующих) завершающих жертв (он говорит хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву)!» (Адхварью и пратипрастхатар), переливая (масло из упабхрит-ложки в джуху), совершают девять завершающих жертв. Вот когда бывает девять предваряющих жертв, девять завершающих, тогда с двух именно раз он тем самым и избавляет от петли Варуны потомство: один раз — которое обращено (головой) вверх, другой — которое обращено (головой) вниз. Потому и бывает девять предваряющих жертв, девять завершающих.

#### II.5.2.42

Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), положив жертвенные ложки, раздвигают (их) в стороны. Раздвинув в стороны жертвенные ложки, помаслив (полешки-)окладыши, ухватившись за (средний) окладыш и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — один адхварью говорит (хотару):

***«Подвигнуты божественные хотары — на благословение! Человеческий подвигнут вперед — на речение благих речей!»***

Хотар приступает к речению благих речей. Потом оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), поднимают свои (пучки-)прастары. Оба бросают (их) в огонь. Оба, вытянув (предварительно из прастары) по травине, садятся рядом (с огнем). Когда хотар приступает к речению благих речей,

#### II.5.2.43

agniдхра говорит: «Бросай следом (травину в огонь)!» Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), бросают (травину) следом (огонь). Оба (с яджусом) касаются себя.

#### II.5.2.44

Потом (agniдхра) обращается (к адхварью): ***«Говори в лад (со мной)!»***

— **Он ушел (к богам), о агнидхра?** — (спрашивает в ответ адхварью).

— **Ушел!** — (отвечает тот).

— **Вели, чтоб было услышано (ими)!**

— **Да услышано будет!**

— **Самоходного хода божественным хотарам! Удачи человеческим!**

Один адхварью говорит теперь (хотару):

**«Произнеси (мантру) „На счастье и благо“!»**

Оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), бросают следом (в огонь) (полешки-)оладыши. Оба, взяв разом две (свои) жертвенные ложки, помещают (их) на деревянный меч.

#### II.5.2.45

Потом один адхварью, пройдя обратно (к Гархапатье), совершает жертвоприношение женам богов. Пратипрастхатар просто сидит в ожидании. Совершив жертвоприношение женам богов, (адхварью) направляется (к северному жертвенному огню).

#### II.5.2.46

Он совершает три самиштаяджус(-приношения). Пратипрастхатар (также) берется за жертвенные ложки, только (совершает он свои самиштаяджус-приношения) молча. Какими бы ни были тогда одеяния, ношенные жертвователем (и его женой) во время Вайшвадевы, те же самые пусть будут и в этом случае. И вот, взяв с собой (мякину от ячменя), смешанную с запекшимися поскрѣбками створоженного молока для Варуны, (участники обряда) идут (к месту) омовения. Поистине, это (омовение), имеющее отношение к Варуне, ради того, чтобы освободиться из-под власти Варуны. Саман при этом не поется. Ведь и в самом деле в этом (обряде) не совершается ничего в сопровождении самана. Молча дойдя (до места омовения и) зайдя (в воду), (адхварью) топит (горшок с мякиной, смешанной с запекшимися поскрѣбками створоженного молока).

#### II.5.2.47

(Совершают омовение — с яджусом):

**«О Омование, о Плескание, ты — Плескание деятельное! С помощью богов я лишил силы грех, совершенный против богов, с помощью смертных — совершенный против смертных. Охрани, о Бог, от вреда, от (асура) Пуруравана!»**

По желанию эти (свои одеяния и одеяния своей супруги жертвователем) может отдать тому, кому пожелает. Ведь они и в самом деле не одеяния того, кто прошел посвящение в сома-яджну. Как змея избавляется от кожи, так и он избавляется от всякого зла.

#### II.5.2.48

Потом, сбрив волосы и бороду, понудив два огня взойти (на дощечку-арани) — ведь (жертвователем) и в самом деле совершает вот эту яджну только после того, как поменял место (этих огней), и ведь не ладно же это, если он будет возливать (ежедневную) Агнихотру на уттара-веди, поэтому он и меняет место (жертвенных огней на обычное), — вернувшись домой, добыв трением два огня, он жертвует полнолунным приношением. Поистине, Чатурмасья-приношения — это такая яджна, которая лишена как бы места, а полнолунное приношение — такая яджна, которая прилажена (к месту), имеет опору. Вот теперь как раз с помощью прилаженной (к месту) яджны он в конце и находит опору. Поэтому и меняет место (жертвенных огней на обычное).

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.5.2.2

...а все другие божества покинули. — Под «другими божествами» здесь следует разуметь все остальные жизненные дыхания-праны, т.е. зрение, слух, обоняние и т. п.

#### II.5.2.4

И когда такой (жертвователем) на четвертый месяц (после Вайшвадевы) жертвует этими (жертвами), то, уж конечно, Варуна не хватает подобным образом его потомство. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь (*atha yad eṣa etaicaturthe māsi yajate tannāha nvevaitasya tathā prajā varuṇo grhṇātīti devā akurvan iti nvevaiva etat karotī*). — Эггелинг, несколько иначе толкуя синтаксические связи, переводит: «Now when this (sacrificer) performs these offerings in the fourth month (after the Vaisvadeva), he does so either because thus Varuna does not seize his offspring, or because the gods performed (the same offering)».

#### II.5.2.5

Тут подлинно бывает два (алтаря-)веди (и) два (жертвенных) огня. — Один алтарь (*vedi*) находился в распоряжении адх-

варью, другой, расположенный южнее первого, — пратипрастхатара, его помощника. Об обустройстве жертвенной площадки для Варунапрагхасы см. подробнее КШС V.3.9–32.

#### II.5.2.6

*Только на северном (алтаре-)веди он набрасывает (землю для) высокого (алтаря-)веди... — Земля для высокого (алтаря-)веди (uttaravedī), на котором размещался Ахавания-огонь жреца-адхварью, бралась из специально выкопанной ямы (cātvāla) и набрасывалась в восточной части северного алтаря-веди.*

#### II.5.2.7

*Сначала бывает та самая (общая для всех Чатурмасья-обрядов) пятерка жертвенных приношений. — См. II.5.1.7–11 и примеч.*

#### II.5.2.10

*Северное (приношение створоженного молока)... — То есть то приношение створоженного молока, которое адхварью совершает в Ахавания-огонь, расположенный на северном алтаре-веди.*

*Южное (приношение створоженного молока)... — То есть то приношение створоженного молока, которое пратипрастхатар совершает в Ахавания-огонь, расположенный на южном алтаре-веди.*

#### II.5.2.13

*Потом бывает посвященная Ка жертвенная лепешка на одном черепке. — О вопросительном местоимении ka (букв. «кто?») как тайном имени Праджапати см.: Романов 2009, с. 16.*

#### II.5.2.14

*...после того, как ячменное зерно — непременно без мякни — приготовят на Анвахарьяпачана (огне), слегка подсушив только... (anvāhāryapacane 'tuṣān iva yavān kṛtva tāniṣad ivopataru). — У Эггелинга: «...after husking and slightly roasting barley on the Dakshināgni...».*

*...из него изготавливают карамбха-плошки (teṣāṃ karambhāpātrāṇi kurvanti). — Жертвенные приношения в форме плошек изготавливались женой жертвователя из клейкой смеси, которая получалась путем разведения перетертых и слегка подсушенных зерен ячменя, имевших техническое название karambha, молоком или горячей водой с добавком из масла.*

## II.5.2.17

...женщина ведь и в самом деле ложится рядом слева от мужчины. — Соотнесение северного направления с левой стороной обусловлено тем, что при описании обряда за точку отсчета всегда принимается исходное положение жертвователя — когда он обращен лицом к востоку (ср. ШБр I.1.1.1), т. е. в ту сторону, откуда ожидается прибытие на яджну богов.

## II.5.2.19

...первое агхара-возлияние. — О двух совершаемых маслом *āghāra*-возлияниях см. ШБр I.4.4.1–12, I.4.5.1–4.

**Почисть огонь, агнидхра!** — О процедуре «чистки огня» см. ШБр I.4.4.13–15.

Наказанная (агнидхре) чистка (сейчас) не исполняется. — Ср. II.5.2.30.

## II.5.2.20

Ведь она делает своим то, что в ведении (наказывающего за грехи) Варуны... (*varuṇyaṁ vā etat svīkaroti*). — Явно проглядывающая смысловая оппозиция между словами *varuṇyaṁ* (букв. «принадлежащее Варуне») и *svīkaroti* («делает своим») отсутствует в КШБр I.5.1.17: *varuṇyaṁ vā etat strī karoti*. У Эггелинга: «...she undoubtedly commits (a sin) against Varuna».

## II.5.2.21

«...мы призываем прожорливых...». — ВС III.44.

«...поедающих врагов...» (*riçādasah*). — Т. Я. Елизаренкова, отмечая в своем примечании к РВ I.2.7 неясный морфологический состав сложного слова *riçādas*, переводит его как «заботящийся о чужом».

## II.5.2.22

...из расчета на каждого. — В тексте: *pratipurīṣam*.

Тогда — вот это (касается) только «из расчета на каждого» — с каждой одной (карамбха-плошкой) он избавляет от петли Варуны то потомство, которое уже родилось у него (*tat pratipurīṣam evaitad ekaikena yā asya prajā jātās tā varuṇapācāt pramiñcati*). — У Эггелинга: «There being one for each descendant, he thereby delivers from Varuna's noose one by one the children born to him».

## II.5.2.23

Совершает приношение с помощью корзины (*çūgreṇa*). — Имеется в виду корзина, в которой, согласно КШС V.5.10, суп-

руга жертвователя должна нести карамбха-плошки к южному Ахавания-огню.

...с помощью корзины еда изготавливается. — Имеется в виду использование той же корзины (*śūgra*) в качестве веялки для обрушенного в ступке зерна (см. ШБр I.1.4.19–21).

#### II.5.2.24

...перед яджной, перед жертвенными возлияниями (*purā yajñāt purāhutibhyo*). — То есть перед приношением в огонь жертвенных лепешек (*puṛoḍāṣa*), которые рассматривались в качестве в качестве яджны по преимуществу (ср. ШБр I.6.2.3–4), и прочей жертвенной еды (*havis*), среди которых на первом месте стояло масло.

#### II.5.2.25

«**Который в деревне...**». — ВС III.45.

#### II.5.2.28

«**Не (вовлекай) же нас...**». — ВС III.46 (РВ I.173.12). Этот яджус произносился супругой жертвователя в то время, когда пратипрастхатар вел ее от южного огня обратно к предписанному для нее месту на жертвенной площадке.

#### II.5.2.29

«**Делающие обрядовое дело...**». — ВС III.47.

Поистине, жена — что та же задняя часть яджны. — Жена жертвователя соотносилась с задней частью яджны, поскольку ее место находилось позади алтаря-веди на южной стороне от западного (заднего) Гархапатья-огня.

Ее, повернувшуюся лицом к востоку, (пратипрастхатар) посадил теперь (на свое место) как (заднюю часть) яджны (*tām etat prācītī yajñāt prāśīdat*). — Эггелинг понимает иначе: «...he has just now made her take her seat to the east of the sacrifice».

#### II.5.2.30

...оставляет (ее) (*udaiti*). — У Эггелинга: «...returns (to his place by the side of the southern altar)»; ср., однако, КШБр I.5.1.25: *patnīm udādravati*.

Огонь чистят. — Согласно КШБр I.5.1.25, очищению подлежали оба огня, т. е. и северный Ахавания-огонь и южный.

...произнесся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!» (*ācṛāva*). — «Технический» термин *ācṛāvayati* означал произ-

несение жрецом адхварью обращенного к агнидхре призыва *o śrāvaya* («Вели, чтоб было услышано!»). В ответ на этот призыв агнидхра восклицал: *astu śrauṣaṭ* («Да услышано будет!»). Подробнее об этих призывах см. примеч. к моему переводу ШБр I.5.1.1; см. также ШБр I.5.2.6–20.

...выбирает хотара. — О процедуре избрания хотара см. ШБр I.5.1.5–22.

...побуждает (адхварью и пратипрастхатара взяться за дело) (*prasauti*). — Согласно ШБр I.5.2.1, жрец, избранный хотаром, заняв свое место, должен был сказать адхварью: «Возьми, о адхварью, полную масла ложку»; сходный наказ (*praīṣa*), обращенный только уже к обоим жрецам, следовал, очевидно, и в данном случае.

(Дальше) при каждой из четырех (следующих) предваряющих жертв (адхварью говорит хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву)!» — Пять первых предваряющих жертв (*prayāja*) посвящались пяти временам года, причем, согласно ШБр I.5.3.8, только при первой жертве в призыве адхварью упоминался конкретный адресат посвятительной молитвы; в остальных же случаях адхварью должен был только сказать: «Жертвуй!»

## II.5.2.31

...применительно к доле масла для Агни... — Имеется в виду первое из двух долей масла (*ājyabhāgau*) для Агни и Сомы, которые предшествовали принесению в Ахавания огонь жертвенной лепешки (*pirodāṣa*).

## II.5.2.36

Поистине, Варуна — (власть-)кшатра, (а) мужской род — сила... Поистине, женский род лишен силы, (а) Маруты — (люд-)вми. — Обоснование нормы, как это нередко случается в текстах брахман, ведется здесь на филологическом, так сказать, уровне, причем средний род слова *ṣatra* не является здесь сколько-нибудь серьезной помехой, чтобы служить для слова *viç* (f.) разнополой (и именно мужской) парой; ср. аналогичный случай в ШБр I.4.4.3–4, где ср. род слова *tapas* («ум») в оппозиции к *vāc* (f.) («речь») совсем не помешал предстать Уму в качестве мужской особи.

## II.5.2.37

(В джуху-ложке) он делает подстилку из масла. — В этом и следующих трех предложениях описывается стандартная про-

цедура уделения (*avadāna*) в джуху-ложку доли жертвенной еды (*havis*) перед ее приношением в Ахавания-огонь (см. подр. ШБр I.6.1.21).

### II.5.2.39

*Адхварью из всех (видов) жертвенной еды, (находящейся в его ведении), по разу уделяет долю (для Агни Свиштакритма).* — О приношении Агни Свиштакритму см. ШБр I.7.3.1–21. В ведении адхварью, согласно II.5.2.18, находился весь хавис, за исключением створоженного молока для Марутов.

### II.5.2.40

*...уделяет (жрецу-брахману) долю на пробу (prācitraṃ avadyati).* — О пробной доле жертвенной еды, уделяемой жрецу-брахману, см. ШБр I.7.4.1–17.

*Уделив совместно ида-приношение (из всех видов жертвенной еды, находящейся в его ведении)...* — Ср. ШБр I.7.4.9.

*Призвав Иду...* — Об Иде (*ida*) и ее призыве на яджну см. ШБр I.8.1.1–42.

*...(участники обряда) совершают очищение.* — Необходимость очищения как участников обряда, так и жертвенных огней (см. II.5.2.41) возникала вследствие того, что ида-приношение, целиком поедаемое жрецами и самим жертвователем, рсценивалось как родственный пакаяджне (*pākayajña*, букв. «принесение в жертву вареной пищи») домашний жертвенный обряд, который, согласно ШБр I.7.4.19, приводит к повреждению яджны.

### II.5.2.41

*...смешанное со створоженным молоком масло (pṛṣadājyaṃ)...* — Технический термин *pṛṣadājya* буквально означает «крапчатое масло».

### II.5.2.42

*...положив жертвенные ложки, раздвигают (их) в стороны.* — О процедуре раздвигания двух жертвенных ложек, джуху и упабхрит, см. ШБр I.8.3.1–6.

*...(полешки-)окладыши...* — Окладышами (*paridhi*) назывались три сырых полешка, которыми обкладывался (*paridhā-*) Ахавания огонь (см. подробнее ШБр I.3.3.13 и сл.).

*Хотар приступает к речению благих речей.* — О речении благих речей (*sūktavāka*) см. ШБр I.9.1.4–23.

Потом оба эти (жреца, адхварью и пратипрастхатар), поднимают свои (пучки-)прастары. Оба бросают (их) в огонь. — О сожжении прастары и толковании этой процедуры см. ШБр I.8.3.13–19.

#### II.5.2.43

Оба (с яджусом) касаются себя. — Для конъектуры см. ШБр I.8.3.19.

#### II.5.2.44

«**Произнеси (мантру) „На счастье и благо!“** (*satyor brūhi*). — Об этой мантре см. ШБр I.9.1.25–28.

...помещают (их) на деревянный меч. — Ср. ШБр I.8.3.26.

#### II.5.2.45

...совершает жертвоприношение женам богов. — О жертвоприношении женам богов (*patnīsaṃyāja*) см. ШБр I.9.2.1–12.

#### II.5.2.46

Он совершает три самшитаяджус(-приношения). — О приношении, имевшем техническое название *samīṣṭayajus*, см. ШБр I.9.2.25–28.

...взяв с собой (мякину от ячменя), смешанную с запекшимися поскрёбками створоженного молока для Варуны... — Делаю конъектуру, полагаясь на АпШС VIII.8.12–13. Эггелинг, полагаясь на Саяну, заключает в скобки *havis*.

#### II.5.2.47

«**О Омовение...**». — ВС III.48.

«**О Омовение, о Плескание, ты — Плескание деятельное!**» (*avabhṛtha nicumriṇa nicerur asi nicumriṇaḥ*). — Перевод условен. Оба ключевых слова, *nicumriṇa* и *niceru*, неясны по значению. В толковании последнего слова следую за Т. Я. Елизаренковой, см. ее перевод РВ I.181.5). Толкую *nicumriṇa*, исходя из КШС V.5.31, где говорится, что во время омовения жертвователь и его супруга должны были плескать воду на спины друг другу. У Эггелинга: «O laving bath, laving thou glidest along».

«**...я лишил силы...**» (*ava... ṽāsiṣam*). — Перевод условен. Рассматриваю *avāyāsiṣam* как аорист на *iṣ* от незафиксированного словарями глагола *ava-uas*. У Эггелинга: «...may I wipe out...».

«**...от (асура) Пуруравана!**» (*pururāvṇo*). — Букв. «от Много-ревущего».

## II.5.2.48

...понуdiv два огня взойти (на дощечку-арани)... (*samārohuāgnī*). — То есть нагреть на жертвенном огне дощечку (*araṇī*), на которой по возвращении на постоянную жертвенную площадку будет вновь добыт трением живой огонь.

...ведь (жертвователь) и в самом деле совершает вот эту яджну только после того, как поменял место (этих огней), и ведь не ладно же это, если он будет возливать (ежедневную) Агнихотру на *уттара-веди*, поэтому он и меняет место (жертвенных огней на обычное)... (*udavasāyeva hyetena yajate na hi tad avakal-pate yad uttaravedāv agnihotraṁ juhuyāt tasmād udavasatyī*). — Эггелинг, отмечая в примечании совершенно иррегулярный характер всей синтаксической конструкции — хотя не вполне регулярна она, по-моему, лишь по распространенности вставных предложений (ср. аналогичную конструкцию в II.6.1.14–15) — и ставя здесь точку, переводит: «[...] for only after changing his place (to the ordinary sacrificial ground) he performs that (other) sacrifice, since it is not proper that he should perform the Agnihotra on the uttaravedi: for this reason he changes his place».

Поистине, Чатурмасья-приношения — это такая яджна, которая лишена как бы места, а полнолуное приношение — такая яджна, которая приложена (к месту), имеет опору (*utsannayajña iva vā eṣa yas cāturmāsyaṇy athaiṣa kēptaḥ pratiṣṭhito yajño yat paurṇamāsam*). — Эггелинг, изымая данное высказывание (и, на мой взгляд, неоправданно) из вполне конкретной пространственной перспективы, переводит: «These seasonal offerings doubtless are detached sacrifices; whereas the full-moon offering is a regular, established sacrifice».

## ПЕРЕВОД: II.5.3.1–20

## II.5.3.1

С помощью именно Варунапрагхасы Праджапати избавил потомство от петли Варуны. Это его потомство рождалось впредь не оскверненным ни преступлением, ни болезнью. Потом с помощью вот этих Сакамедха(-приношений) — тех вот, (что перечислены дальше), — боги подинно убили Вритру и именно с их помощью завоевали то завоевание, которое у них ныне. И точно так же вот этот (жертвователь) с их помощью убивает злого врага-ненавистника и одерживает так победу. Потому ведь и жерт-

вует ими на четвертый месяц (после Варунапрагхасы). Поистине, жертвует (ими) в течение двух идущих один за другим дней.

### II.5.3.2

(Утром) первого дня он совершает приношение жертвенной лепешки на восьми черепках Агни Аникавату. Поистине, боги, намереваясь убить Вритру, набросились (на него), сделав Агни острым наконечником (*anika*). Этот (Огонь-)Агни, отточенная вершина пламени, не отклонился (у них) от цели. И точно так же вот этот (жертвователь), сделав именно (Огонь-)Агни острым наконечником, набрасывается теперь на злого врага-ненавистника, намереваясь убить (его). Этот (Огонь-)Агни, отточенная вершина пламени, не отклоняется (у него) от цели. Потому (и жертвует) Агни Аникавату.

### II.5.3.3

Потом в полдень он совершает приношение каши Марутам Сантапанам. В полдень ведь Маруты Сантапаны изводили жаром (*santap-*) Вритру. Изведенный жаром, лежал он опухший, только глотая и выпуская воздух. И точно также у вот этого (жертвователя) Маруты Сантапаны изводят жаром злого врага-ненавистника. Потому (и жертвует) Марутам Сантапанам.

### II.5.3.4

Потом (вечером он совершает приношение каши) Марутам Грихамеддинам. Он готовит эту кашу после того, как отгонит телят (от коров) веткой, (срезанной с дерева палаша), и надоит молока (в подойник) с положенной на него павитрой (из травы куша). Но ведь каша и в самом деле (остается) таковой, во что бы зерна риса (при варке) ни бросали. Этот жертвенный сок вложили в себя боги, намереваясь утром убить Вритру. И точно так же вот этот (жертвователь) вкладывает теперь в себя жертвенный сок, намереваясь убить злого врага-ненавистника. Вот почему бывает (рисовая) одана(-каша), (сваренная) на молоке. Ведь молоко — это сок жертвенного животного, и зерна риса — сок жертвенного животного. Их обоих он и вкладывает в (свое) (тело-)атман. Потому и бывает (рисовая) одана(-каша) на молоке.

### II.5.3.5

Обращение с ней (такое). (Алтарь-)веди с расстеленным по нему (бархисом) остается тем же, что и для Марутов Сантапанов. Именно на этот застеленный (алтарь-)веди (адхварью) ук-

ладывает рядом (три) (полешка-)окладыша и щепки. Надоив тем же, (что и прежде), способом, он готовит (на молоке) кашу. Приготовив и побрызгав (маслом), он снимает (ее с огня).

#### II.5.3.6

Потом моет или две миски, или две плошки. Эту (кашу) набирают в них из (котелка) поровну. Сделав в их середине углубление для очищенного масла, он вливает очищенного масла. Чистит черпак и жертвенную ложку. Потом, взяв две эти одана(-каши), идет (к жертвенному огню). Взяв черпак и жертвенную ложку, (снова) идет (к жертвенному огню). Коснувшись этого застеленного (алтаря-)веди и уложив (полешки-)окладыши вокруг (жертвенного огня), он подкладывает (в него) столько щепок, сколько сочтет нужным. Потом (на застеленный по алтарю-веди бархис) усаживает вниз две эти одана(-каши). (В стороне) усаживает черпак и жертвенную ложку. Хотар садится на хотарово место. Держа в руках черпак и жертвенную ложку, (адхварью) говорит (хотару)

#### II.5.3.7

применительно к доле масла для Агни: «Произнеси (призывающую молитву) для Агни!» Уделив четырежды масла (в джуху-ложку) из углубления для очищенного масла в южной одана(-каше), (адхварью) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — он говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Агни!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

#### II.5.3.8

Потом применительно к доле масла для Сомы говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Сомы!» Уделив четырежды масла (в джуху-ложку) из углубления для очищенного масла в северной одана(-каше), (адхварью) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Соме!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

#### II.5.3.9

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Марутов Грихамедхинов!» (Взяв) из углубления для очищен-

ного масла в южной одана(-каше), (в джуху-ложке) он делает затем подстилку из масла. Дважды уделяет (в нее) этой (каши). Потом сверху брызгает маслом (и) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Марутам Грихамедхидам!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

### II.5.3.10

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Агни Свиштакрита!»

(Взяв) из углубления для очищенного масла в южной одана(-каше), (в джуху-ложке) он делает затем подстилку из масла. Дважды уделяет (в нее) этой (каши). Потом сверху брызгает маслом (и) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Агни Свиштакриту!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь). Потом уделяет долю для ида-приношения. Пробной доли (для жреца-брахмана) нет. Призвав Иду, (участники обряда) совершают очищение. Это вот один способ (обращения с одана-кашей).

### II.5.3.11

А вот это второй. (Алтарь-)веди с расстеленным по нему (бархисом) остается тем же, что и для Марутов Сантапанов. Именно на этот застеленный (алтарь-)веди (адхварью) укладывает рядом (три) (полешка-)окладыша и щепки. Наоив тем же, (что и прежде), способом, готовит (на молоке) кашу. По соседству масло (на огонь) не ставит. Приготовив (кашу) и побрызгав (им), он снимает (ее с огня). Снимает (с огня) масло в стхали (-горшке), чистит ковшик и жертвенную ложку. Потом, взяв кашу в укха(-горшке), идет (к жертвенному огню). Коснувшись этого застеленного (алтаря-)веди и уложив (полешки-)окладыши вокруг (жертвенного огня), он подкладывает (в него) столько щепок, сколько сочтет нужным. Потом (на застеленный по алтарю-веди бархис) усаживает вниз кашу в укха(-горшке). Усаживает масло в стхали(-горшке). (В стороне) усаживает черпак и жертвенную ложку. Хотар садится на хотарово место. Держа в руках черпак и жертвенную ложку, (адхварью) говорит (хотару) —

## II.5.3.12

применительно к доле масла для Агни: «Произнеси (призывающую молитву) для Агни!» Уделив четырежды масла (в джуху-ложку) из стхали(-горшка), (адхварью) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Агни!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

## II.5.3.13

Потом применительно к доле масла для Сомы говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Сомы!» Уделив четырежды масла (в джуху-ложку) именно из стхали(-горшка), (адхварью) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Соме!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

## II.5.3.14

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Марутов Грихамедхинов!» (В джуху-ложке) он делает подстилку из масла. Потом дважды уделяет (в нее) этой каши. Потом сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда совершались) два уделения (каши), (и) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Марутам Грихамедхинам!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

## II.5.3.15

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Агни Свиштакрита!» (В джуху-ложке) он делает подстилку из масла. Потом дважды уделяет (в нее) этой каши. Потом сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда совершались) два уделения (каши), (и) переступает через (алтарь-веди). Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Агни Свиштакриту!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в жертвенный огонь).

## II.5.3.16

Потом уделяет долю для ида-приношения. Пробной доли (для жреца-брахмана) нет. Призвав Иду, (ее долю каши) съедают. Сколько будет (у жертвователя) домочадцев, достойных есть остатки жертвенной еды, столько пусть и ест. И еще жрецы пусть едят. А если много будет одана(-каши), то даже и другие брахманы могут есть. Потом, закрыв крышкой этот горшок, до того как тот опустошен полностью, он — ради (будущего) приношения (каши) полной дарви(-ложкой) — припрятывает (его). Телят (на ночь) оставляют вместе с матерью, и скот набирает тогда жертвенный сок в себя. Агнихотру он совершает этой ночью ячменной кашей. Утром — ради жертвоприношения предкам — доят (корову), которая выкармливает чужого (теленка).

## II.5.3.17

Потом утром — или до, или после совершения (Агнихотры), как из этого ему придется по душе, — он из этого не опустошенного полностью горшка выбирает дарви(-ложкой) (кашу — с яджусом):

***«Полной улетай, о Дарви(-ложка), совсем полной прилетай обратно!***

***По (одной) как бы цене да продадим мы вдвоем друг другу, о Тысячесильный (Индра), жительные еду и сок!»***

Этот (стих) подобен призывающей молитве. Именно им он призывает этого (Индру) на вот эту долю (каши, набранной в дарви-ложку).

## II.5.3.18

Потом пусть накажет (жертвователю) позвать быка. «Если тот (в ответ) заревет, — так вот некоторые говорят, — это (станет для адхварью) восклицанием “Вашат!”. Пусть жертвует под это восклицание “Вашат!”. Тут он и призывает теперь на убийство Вритры именно Индру в собственном его облике. Ведь этот бык не что иное, как облик Индры. Выходит, на убийство Вритры он призывает Индру как раз в собственном его облике. Если (бык) заревет, (жертвователь) пусть знает: «Индра пришел ко мне на яджну! Моя яджна с Индрой!» А если не заревет, пусть именно (жрец-)брахман, сидящий на южной стороне (алтаря-веди), скажет: «Жертвуй!» Такова именно (ответная) речь Индры.

## II.5.3.19

(Дарви-ложкой) он жертвует (— с яджусом):

**«Дай мне — я дам тебе. Наделишь меня — я наделю тебя. Ты, отдавая, одаришь меня — я, отдавая, отдаю тебе. Сваха!»**

## II.5.3.20

Потом совершает приношение жертвенной лепешки на семи черепках Марутам Кридинам. Поистине, когда Индра двинулся на Вритру, намереваясь убить (его), Маруты Кридины резвились (*kriḍ-*) вокруг рядом с ним, подбадривая (его). И точно так же вокруг этого (жертвователя), намеревающегося убить злого врага-ненавистника, они резвятся рядом, подбадривая (его). Потому (и совершает приношение) Марутам Кридинам. Отсюда (речь пойдет) о действительно Великом приношении. Как (будет сказано дальше) о Великом приношении, так это уже (сказано) о том (обряде Варунапрагхаса).

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.5.3.1

Потом с помощью вот этих Сакамедха(-приношений) — тех вот (что перечислены дальше), — боги подлинно убили Вритру... (*athaitaiḥ sākamedhaiḥ etair vai devā vṛtram aghan*). — Эггелинг иначе трактует двойное употребление указательного местоимения *etais*: «Now with these Sākamedha offerings, — therewith indeed the gods slew Vṛtra».

## II.5.3.2

...отточенная вершина пламени... — В тексте: *tejas*.

## II.5.3.4

...отгонит телят (от коров) веткой... — Об обряде отгона телят от их матерей см. ШБр I.7.1.1–9.

...в (подойник) с положенной на него павитрой (*pavitravati*). — Павитра (*pavitra*) — букв. «то, что очищает»; в хавир-яджне павитра изготавливалась из священной травы куша.

Но ведь каша и в самом деле (остается) таковой, во что бы зерна риса (при варке) ни бросали (*carur u hyeva sa yatra kva ca taṇḍulān varanti*). — То есть в чем бы ни варился рис, в молоке или воде, она все равно остается кашей (ср. ШБр XI.1.4.3). У

Эггелинга: «Now, whenever (in preparing the pap) they use (whole) rice-grains, then that is a *karu*».

...зерна риса — сок жертвенного животного (*medhas taṇḍulāḥ*). — Слово *medhas* (в КШБр I.5.2.4 — *medha*) буквально означает — «сок мяса», но также и — «жертва». О том, как сок пяти жертвенных животных (человека, коня, быка, барана и козла) последовательно трансформировался в рис и ячмень, см. ШБр I.2.3.6–7. В данном случае отождествление нацелено на то, чтобы продемонстрировать внутреннюю связь рисовой каши с обрядом *sākamedha*, чье название в качестве второго члена включает слово *medha*.

### II.5.3.5

*Надоив тем же (что и прежде) способом...* — О дойке коров во время проведения новолунного обряда, к которому и отсылает здесь, по-видимому, составитель ШБр, см. ШБр I.7.1.10–18.

### II.5.3.11

*По соседству масло на (огонь) не ставит (ned eva prativeṣam ājyam adhiṣrayati).* — Эггелинг, отмечая по поводу *ned* вероятность в тексте ошибки, переводит: «The butter he puts on so as to be no mere accessory»; ср., однако, КШБр I.5.2.10, где в параллельном месте имеем: «В стороне ставит на (огонь) масло в горшке» (*abhyardha ājyam sthālāyam adhiṣrayati*).

### II.5.3.17

**«Полной улетай, о Дарви(-ложка)...**». — ВС III.49.

**«...По (одной) как бы цене да продадим мы вдвоем друг другу, о Тысячесильный (Индра), живительные еду и сок!»** (*vasneva vikṛṇāvahā iṣam ūrjam śatakrato*). — Рассматриваю форму *vasnā* (в моем переводе — «по цене») как нерегулярный инструментальный падеж ед. ч. от *vasna* (п.). Устойчивое выражение *iṣam ūrjam* («живительные еда и сок») отсылает здесь, по-видимому, к двум компонентам одана-каши: зернам риса и молоку соответственно. У Эггелинга: «O thou (Indra), of a hundred-fold powers, let us two barter food and drink, like wares!»

### II.5.3.18

*Такова именно (ответная) речь Индры (saivaindrī vāk).* — Эггелинг обходится без конъектуры: «This, indeed, is Indra's voice».

## II.5.3.19

«**Дай мне...**». — ВС III.50.

«...**Ты, отдаривая, одаришь меня — я, отдаривая, отдарю тебе. Сваха!**» (*nihāraṁ ca harāsi me nihāraṁ niharāṇi te*). — Рассматриваю *nihāraṁ* как деепричастие на *am* от глагола *ni-hr*. У Эггелинга: «And mayest thou give me guerdon, (and) I will give thee guerdon!»

## II.5.3.20

Отсюда (речь пойдет) о действительно Великом приношении (*athāto mahāhaviṣa eva*). — Великое приношение (*mahāhavis*), являвшееся главной составляющей Сакамедхи, исполнялось на второй день обряда. По составу входивших в него отдельных жертвенных приношений Великое приношение сравнивалось, по сути дела, с двумя предшествующими самостоятельными сезонными обрядами, Вайшвадевой и Варунапрагхасой, поскольку, помимо трех специальных, оно так же, как и они, включало пять приношений, общих для всех Чатурмасья обрядов (см. II.5.1.8–11). У Эггелинга: «Thereupon (follows the performance) of Great Oblations (Maha-havis)». Замечу, что предложенная Эггелингом конъектура препятствует прояснению смысловой направленности следующего далее высказывания.

Как (будет сказано дальше) о Великом приношении, так это уже (сказано) о том (обряде Варунапрагхаса) (*tad yathā mahāhaviṣas tatho tasya*). — Рассматриваю данное высказывание как своего рода авто-комментарий составителя ШБр, продолжающий тему, уже заданную предшествующим высказыванием (см. примеч. выше). Перевод Эггелинга: «This (performance) is in accordance with that of the great (seasonable) oblation», — может ввести в заблуждение, так как, помимо общей пятерки жертвоприношений, и по сооружению *uttaravedi*, о котором говорится в II.5.4.2, параллели Великое приношение обнаруживает прежде всего с описанным перед этим обрядом Варунапрагхаса (ср. АпШС VIII.12.2: *tasya vāruṇapraghāsikenottareṇa vihāreṇa kalpo vyākhyātaḥ*).

## ПЕРЕВОД: II.5.4.1–11

## II.5.4.1

Поистине, с помощью Великого приношения боги убили Вритру и именно с его помощью завоевали то завоевание, которое

у них ныне. И точно так же вот этот (жертвователь) с их помощью убивает злого врага-ненавистника и точно так же одерживает победу. Потому ведь и жертвует он этой (яджной).

#### II.5.4.2

Обращение с ним (такое): набрасывают высокий (алтарь-)веди, используют смешанное со створоженным молоком масло, огонь добывают трением. Предваряющих жертв бывает девять, девять — завершающих. Самиштаяджус(-приношений) бывает три. А еще бывает именно вот эта (общая для всех Чатурмасья-обрядов) пятерка жертвенных приношений (богам: Агни, Соме, Савитару, Сарасвати и Пушану).

#### II.5.4.3

И вот почему бывает жертвенная лепешка на восьми черепках для Агни. Ведь с помощью же (Огня-)Агни, с помощью отточенной вершины пламени, (боги) убили этого (Вритру). Этот (Огонь-)Агни, отточенная вершина пламени, не отклонился (у них) от цели. Поэтому и бывает жертвенная (лепешка) для Агни.

#### II.5.4.4

И вот почему бывает котелок рисовой каши для Сомы. Ведь с помощью же Царь-Сомы они, имея именно Сому (своим) царем, убили этого (Вритру). Поэтому и бывает котелок рисовой каши для Сомы.

#### II.5.4.5

И вот почему бывает жертвенная лепешка для Савитара на двенадцати или восьми черепках. Савитар — подлинно побудитель богов. Побуждаемые именно Савитаром они убили этого (Вритру). Поэтому и бывает (жертвенная лепешка) для Савитара.

#### II.5.4.6

И вот почему бывает котелок рисовой каши для Сарасвати. Ведь Сарасвати — это Речь, и именно Речь же вдохновляла (богов), (говоря им): «Срази!», «Убей!». Поэтому и бывает котелок рисовой каши для Сарасвати.

#### II.5.4.7

И вот почему бывает котелок рисовой каши для Пушана. Ведь Пушан — это здешняя Земля, и именно Земля же передала (богам) этого (Вритру) на умерщвление. Убили его боги, когда он

был передан (им) именно этой (землей). Поэтому и бывает котелок рисовой каши для Пушана.

#### II.5.4.8

После (пятерки общих для всех Чатурмасья-обрядов приношений) бывает жертвенная лепешка на двенадцати черепках для Индры и Агни. С ее именно помощью (боги) убили того (Вритру). Ведь Агни — это (накал-)теджас, Индра — мужская сила. С помощью этих двух сил (боги) убили этого (Вритру). Ведь Агни — это (молитва-)брахма, Индра — (власть-)кшатра. Собрав две эти силы вместе, скрепив (молитву-)брахму с (властью-)кшатрой, с их помощью убили они этого (Вритру). Поэтому и бывает жертвенная лепешка на двенадцати черепках для Индры и Агни.

#### II.5.4.9

Потом бывает котелок рисовой каши для Махендры. Ведь Индра он до убийства Вритры, а вот после убийства Вритры он стал Махендрой подобно тому, как победивший (раджа стал бы) махараджой. Поэтому и бывает котелок рисовой каши для Махендры. И он делает его теперь действительно великим (*mahāntam*) — ради убийства Вритры. Еще и поэтому бывает котелок рисовой каши для Махендры.

#### II.5.4.10

Потом бывает жертвенная лепешка на одном черепке для Вишвакармана. Ведь всё (*viçva*) это дело (*karma*) было сделано, всё богами завоевано, когда они, добиваясь победы, жертвовали Сакамедхой. Всё это дело становится сделанным, всё вот этим (жертвователем) завоевывается, когда он, добиваясь победы, пожертвовал Сакамедхой. Потому и бывает жертвенная лепешка на одном черепке для Вишвакармана.

#### II.5.4.11

Поистине, боги, пожертвовав этой яджной, стали теперь той нынешней порождающей силой, тем нынешним благоденствием, которое (есть) у богов. Поистине, кто, зная так, жертвует этой яджной порождает такую же порождающую силу, идет к такому же благоденствию. Потому ведь и жертвует пусть этой (яджной).

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.5.4.9

Ведь Индра он до убийства Вритры, а вот после убийства... — Ср. ШБр I.6.4.21.

## II.5.4.11

Поистине, боги, пожертвовав этой яджной, стали теперь той нынешней порождающей силой, тем нынешним благоденствием, которое (есть) у богов (*etena vai devā yajñeneṣṭvā yeṣaṃ devānām prajātir yā çrīr etad babhūvur*). — У Эггелинга: «And, verily, by performing this sacrifice the gods became what race, what prosperity of the gods there now is»; ср., однако, его перевод II.4.4.2.

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

## ПЕРЕВОД: II.6.1.1–48

## II.6.1.1

Поистине, с помощью Великого приношения боги убили Вритру и с ее именно помощью завоевали то завоевание, которое у них ныне. А если кого из них в этой битве (асуры) убивали, именно тех они оживляли с помощью жертвоприношения предкам. Становились они подлинно предками (*pitṛ*). Потому и название (у этого обряда) питри-яджна.

## II.6.1.2

Весна, лето (и) время дождей — это те (из богов), которые одержали победу. Осень, зима (и) прохладное время — это те, которых они оживляли вновь.

## II.6.1.3

И если этот (жертвователь, совершая Сакамедху), жертвует этой (питри-яджной), то, уж конечно, никого из его своих подобным образом не убивают. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь. И какую долю сладили для этих (предков) боги, точно такую же долю он делает теперь для них. И кого боги оживляли, именно тех он поддерживает теперь, а также предков своих ведет теперь вверх в лучший мир. И что у него самого ломается слугой или приводится сейчас в негодность, именно то он и восполняет теперь этой (питри-яджной). Потому ведь и жертвует пусть вот этой (питри-яджной).

## II.6.1.4

Он совершает приношение жертвенной лепешки на шести черепках предкам Сомавантам или Соме Питримату. Поистине, времен года — шесть, предки — времена года. Потому и бывает (жертвенная лепешка) на шести черепках.

## II.6.1.5

Потом подсушивают зерна (ячменя) на Анвахарьяпачана (огне). После этого половину зерен растирают, половину оставляют так, не растертыми. Это (не растертое) зерно для предков Бархишадов.

## II.6.1.6

Потом, когда от (коровы), которая выкармливает чужого (теленка), молоко надоено (и) с помощью прутика без единого ответвления один раз (с растертыми зернами) перемешано, бывает болтушка для предков Агнишваттов. Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. Потому и перемешивается один раз. Таковы жертвенные приношения (для предков).

## II.6.1.7

Предки Сомаванты — это те, которые жертвовали сомой. А предки Бархишады — те, которые завоевывают (небесный) мир преподнесенной (богам едой), приготовленной на огне. А предки Агнишватты — это те, которые ни те ни другие из этого, которых сам Агни готовит, сжигая (на погребальном костре). Вот это те, которые предки.

## II.6.1.8

Позади Гархапатъи, надев жертвенный шнур на правое плечо, (адхварью), сидя (лицом) к югу, набирает (зерно для) жертвенной лепешки на шести черепках. Прямо оттуда встав к Анвахарьяпачане к северу (от него), он, стоя (лицом) к югу, обрушивает (зерно). Пхаликарану совершает один раз. Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. Потому и совершает пхаликарану один раз.

## II.6.1.9

Два камня для растирания зерна он укладывает рядом — (с наклоном) непременно к югу. На южной половине Гархапатъи(-очага) укладывает рядом шесть черепков. Вот почему придерживаются

этой южной стороны. Ведь эта сторона и в самом деле за предками. Потому и придерживаются этой южной стороны.

#### II.6.1.10

Потом южнее Анвахарьяпачаны (адхварью) делает квадратный (алтарь-)веди. Углы он делает в направлении промежуточных сторон света. Сторон свете подлинно четыре, а предки — промежуточные стороны света. Потому и делает углы в направлении промежуточных сторон света.

#### II.6.1.11

В центре вот этого (предназначенного для предков квадратного алтаря-веди) устанавливает огонь. Поистине, боги, повернувшись лицом к западу, приходят к людям с востока. Поэтому им он жертвует стоя, повернувшись лицом к востоку. Предки — со всех сторон. Ведь предки — это промежуточные стороны света, а эти промежуточные стороны света как бы и в самом деле со всех сторон. Потому и устанавливает огонь в центре.

#### II.6.1.12

Только после этого, повернувшись лицом к востоку, он совершает стамба-яджус (обряд). Исполнив стамба-яджус (обряд), огораживает (алтарь-веди мантрами): сначала **так**, потом **так**, потом **так**. Огородив первой оградой, он проводит (жертвенным мечом) линии. (Агнидхра) удаляет (то), что подлежит удалению. Точно также он огораживает второй оградой. Огородив второй оградой, разровняв (алтарь-веди) против склона, (говорит агнидхре): «Усади на (алтарь-веди) кропительную воду!» Кропительную воду усаживают. Рядом усаживают хворост и бархис. (Агнидхра) протирает жертвенные ложки (и) подходит с маслом. (Адхварью), надев шнур, как положено при жертвенном обряде богам, набирает масло.

#### II.6.1.13

Говорят вот: «В упабхрит(-ложку) пусть (ковшиком) набирает (масла) дважды. Ведь здесь и в самом деле бывают две завершающие жертвы». Пусть, однако, набирает в упабхрит(-ложку) восемь именно раз (из опасения): «Как бы мне не отступить от (принятого) способа проведения яджны!» Поэтому пусть набирает в упабхрит(-ложку) именно восемь раз. Набрав масла (и) вновь надев жертвенный шнур на правое плечо,

## II.6.1.14

адхварью берет кропительную воду (и) окропляет сначала хворост, потом (алтарь-)веди. Потом ему передают (связку) бархиса. Он усаживает ее на (алтарь-)веди узлом к востоку. Окропив ее, пролив (остатками воды корневую часть бархиса), распустив (на связке) узел — (предварительно пучка травы дя) прастары он (из бархиса) не берет, но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль, поэтому (предварительно) и не берет (из бархиса пучка травы дя) прастары, —

## II.6.1.15

спустив потом (с бархиса) завязку, трижды обходит (алтарь-)веди справа налево, устилая (его бархисом). Справа налево устелив в три ряда, он оставляет столько (бархиса), сколько требуется для прастары. Потом опять трижды обходит слева направо. Вот почему опять трижды обходит слева направо. Это именно от тех трех тамошних предков, вслед за которыми шел, (обходя справа налево), он теперь вновь уходит в сторону здешнего своего мира. Потому и обходит слева направо.

## II.6.1.16

(Полешки-)окладыши вокруг (огня) он укладывает, (оставляя их) именно справа (от себя). (Оставляя) справа, стелет прастару. Между (бархисом и прастарой) двух (травин-)разделителей не укладывает. Но ведь предки и в самом деле направляются в (запредельную) даль. Потому и не укладывает между (бархисом и прастарой) двух (травин-)разделителей.

## II.6.1.17

На эту (прастару) он усаживает джуху(-ложку). Потом — усадив (на бархис) первой упабхрит(-ложку), затем дхрува(-ложку), затем жертвенную лепешку, затем (подсушенные) зерна, затем болтушку — касается (этих) жертвенных приношений.

## II.6.1.18

После того, как все они надели шнур на левое плечо положенным для яджны образом, они обходят (предназначенный для предков огонь) так: жертвователю и брахман — с западной стороны, агнидхра — с восточной.

## II.6.1.19

Совершают эту (питри-яджну, произнося мантры) тихо. Ведь предки как бы скрытно (бытуют). (И произносить) как бы тихо — это то же, что и скрытно как бы. Потому и совершают эту (питри-яджну, произнося мантры) тихо.

## II.6.1.20

Совершают (ее) под закрытым со всех сторон навесом. Ведь предки как бы скрытно (бытуют), (и) закрытое — это как бы скрытно. Потому и совершают (его) под закрытым со всех сторон навесом.

## II.6.1.21

Потом, подкладывая хворост, (адхварью) говорит (хотару): «Произноси (ричи), чтобы огонь разжегся!» Хотар трижды произносит только один разжигающий рич. Но ведь предки и в самом разном направляются в (запредельную) даль. Потому хотар трижды и произносит только один разжигающий рич.

## II.6.1.22

Он произносит (стих):

***«Радуясь, хотим положить тебя! Радуясь, хотим разжечь!  
О радующийся, радующихся предков на жертвенную  
еду поесть привези!»***

Потом, призвав (божества и предков) так: «Агни привези! Сому привези! Предков Сомавантов привези! Предков Бархисадов привези! Предков Агнишваттов привези! Пьющих масло богов привези! Агни привези на хотарство! Собственное свое величие привези!», — (хотар) садится.

## II.6.1.23

Тут (адхварью), произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — просто говорит (хотару): «О хотар, садись!» Обряда избрания хотара — ведь это жертвоприношение предкам — (адхварью) не проводит, (из опасения): «Как бы не поместить мне хотара среди предков!». Потому и не проводит обряда избрания хотара. Хотар садится на хотарово место. Сев, он побуждает (адхварью к действию). Побуждаемый (хотаром), адхварью, взяв две (полные масла) жертвенные ложки, переступает через (алтарь-веди) на запад. Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — он говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) Разжигаю-

щим лучинам!» (Адхварью) жертвует четыре предваряющие жертвы, пропуская приношение Бархису (из опасения): «Как бы не поместить мне потомство среди предков!» Бархис ведь — это потомство. Потому и жертвует четыре предваряющие жертвы, пропуская приношение Бархису. Потом совершают приношение двух долей масла (для Агни и Сомы). Совершив приношение двух долей масла (для Агни и Сомы),

#### II.6.1.24

все они надевают шнур на правое плечо. После этого, собираясь приступить к совершению именно этих (предназначенных для предков) приношений, обходят (огонь) так: жертвователю и брахман — с восточной стороны, агнидхре — с западной. И призыв (к агнидхре) тут произносят, (говоря): «*Om svadhā*». Ответный (его) призыв — «*Astu svadhā*». (Вместо) восклицания «*Vaṣaṭ*» (хотар говорит) «*Svadhā namaḥ*».

#### II.6.1.25

А вот Асури тут говорит: «(Из опасения): „Как бы нам не отступить от (принятого) способа проведения яджны!“ — пусть произносят именно «*O śrāvaya*», отвечают на призыв «*Astu śrauṣaṭ*» и говорят «*Vaṣaṭ*».

#### II.6.1.26

Потом (адхварью) говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для предков Сомавантов!», — или так: «...для Сомы Питримата!» Тот произносит две призывающие молитвы. Поистине, богов приводят в движение одной (призывающей молитвой), предков — двумя. Но ведь разом предки направляются и в самом деле в (запредельную) даль. Потому и произносит две призывающие молитвы.

#### II.6.1.27

(Адхварью) делает (в джуху-ложке) подстилку из масла. Потом уделяет долю вот этой (предназначенной для предков) жертвенной лепешки и вместе с ней — (долю подсушенного) зерна и болтушки. Помещает это разом (в джуху-ложку). Потом сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда совершались) уделения. (Через алтарь-веди) не переступает. Прямо с этой стороны, встав рядом (с огнем и) произнеси призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!» — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятительную молитву) предкам Сомавантов!»

вантам!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в огонь).

#### II.6.1.28

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для предков Бархишадов!» Делает (в джуху-ложке) подстилку из масла. Потом уделяет долю вот этого (подсушенного) зерна и вместе с ней — (долю) болтушки и жертвенной лепешки. Помещает это разом (в джуху-ложку). Потом сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда совершались) уделения. (Через алтарь-веди) не переступает. Прямо с этой стороны, встав рядом (с огнем и) произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятельную молитву) предкам Бархишадам!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в огонь).

#### II.6.1.29

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для предков Агнишваттов!» Делает (в джуху-ложке) подстилку из масла. Потом уделяет долю вот этой (предназначенной для предков) болтушки и вместе с ней — (долю) жертвенной лепешки и (подсушенного) зерна. Помещает это разом (в джуху-ложку). Потом сверху брызгает маслом, противоходом умащает (маслом место, откуда совершались) уделения. (Через алтарь-веди) не переступает. Прямо с этой стороны, встав рядом (с огнем и) произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвятельную молитву) предкам Агнишваттам!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в огонь).

#### II.6.1.30

Потом говорит (хотару): «Произнеси (призывающую молитву) для Агни Кавьяваханы!». Это — вместо для (Агни) Свиштакрита. Ведь у богов (Агни) — Хавьявахана, Кавьявахана — у предков. Потому и говорит: «Произнеси (призывающую молитву) для Агни Кавьяваханы!».

#### II.6.1.31

(Адхварью) делает (в джуху-ложке) подстилку из масла. Потом уделяет долю вот этой (предназначенной для предков) жертвенной лепешки и вместе с ней — (долю подсушенного) зерна и болтушки. Помещает это разом (в джуху-ложку). Потом сверху брыз-

гает маслом. Противходом (место, откуда совершались) уделения, не умащает, (через алтарь-веди) не переступает. Прямо с этой стороны, встав рядом (с огнем и) произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй (посвячительную молитву) Агни Кавьяваханы!» Под (хотарово восклицание) «Вашат!» совершает приношение (в огонь).

#### II.6.1.32

Вот почему (через алтарь-веди) не переступает, (а) прямо с этой стороны, встав рядом (с огнем), совершает приношение. Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. А вот почему каждый раз по разу уделяет долю из всех жертвенных приношений (предкам). Но ведь предки и в самом деле разом направляются в (запредельную) даль. А вот почему доли уделяет, соединяя друг с другом. Ведь отцы — это времена года. Именно времена года он тем самым соединяет друг с другом, складывает вместе. Потому и уделяет доли, соединяя друг с другом.

#### II.6.1.33

Тут вот некоторые вкладывают эту болтушку (в руку) хотара. Хотар, призвав, нюхает ее (и) передает дальше брахману. Брахман нюхает ее (и) передает дальше агнидхре. Агнидхра только нюхает ее. Вот это только и делают они. Пусть, однако, и ида(-приношение) при этой (посвященной предкам яджне) и пробную долю для брахмана уделяют совместно (из всех видов жертвенной еды) точно так же, как уделяют (их) совместно (из всех видов жертвенной еды) и при другой, (посвященной богам), яджне. Призвав эту (Иду), нюхают, (но) не вкушают. «Мы, однако, думаем, — говорил Асури, — что следует вкушать из всего, что жертвуют в огонь».

#### II.6.1.34

Потом тот, кто из двух собирается совершить подношение (пинд) — будь-то адхварью, или жертвователем, — берет горшок с водой и, кропя вокруг (предназначенного для предков огня), трижды обходит справа налево. Отцу жертвователя он дает умыться, (говоря) так: «Такой-то, умойся!»; деду — так: «Такой-то, умойся!»; прадеду — так: «Такой-то, умойся!» Это как (гостю), собирающемуся поесть, полил бы он (на руки воды), так и тут.

## II.6.1.35

Потом, уделив долю из вот этой (предназначенной предкам) жертвенной лепешки, он кладет (эту долю лепешки) в левую руку. Уделив долю зерна, он кладет (эту долю зерна) в левую руку. Уделив долю болтушки, он кладет (эту долю болтушки) в левую руку.

## II.6.1.36

На тот угол, который за вот этой промежуточной стороной света, он дает (пинду) отцу жертвователя, (говоря): «Такой-то, это тебе!» Потом на тот угол, который за вот этой промежуточной стороной света, он дает (пинду) деду жертвователя, (говоря): «Такой-то, это тебе!» Потом на тот угол, который за вот этой промежуточной стороной света, он дает (пинду) прадеду жертвователя, (говоря): «Такой-то, это тебе!» Потом на тот угол, который за вот этой промежуточной стороной света, он счищает (с рук остатки), (говоря):

**«Здесь, о предки, (едой) опьяняйтесь! Каждый на свою долю набрасывайтесь с жадностью!»**

«Вкусите каждый свою долю», — именно это он хочет тем самым сказать. Вот почему он дает предкам, (говоря) так. С помощью этого (подношения) он не отделяет своих предков от вот этой яджны.

## II.6.1.37

После того, как все надели шнур на левое плечо положенным для яджны образом, выйдя (из-под навеса) в северном направлении, они, встав рядом с Ахавания-огнем, почитают (его). Ведь тот, кто устанавливает жертвенные огни, кто жертвует полно-и новолунные приношения, прибегает к помощи богов. А теперь они совершили жертвоприношение именно предкам. И вот тут богам они и отдают должное.

## II.6.1.38

Ахавания-огонь они почитают двумя (ричами), обращенными Индре. Ведь Ахавания и в самом деле Индра.

**«Они уже насытились (и) опьянились.**

**Дорогие потрянули нас вниз (блага).**

**Обладающие собственным блеском, вдохновенные**

**Прославлены новой молитвой.**

**Запрягай же, Индра, твоих буланых коней!**

**Тебя, прекрасного на вид, мы  
Хотим прославить, о щедрый.  
Возвеличенный, ты выезжаешь сейчас вперед по своему  
желанию  
С сиденьем колесницы, полным (добра)!  
Запрягай же, Индра, пару твоих буланных коней!»**

## II.6.1.39

Потом, обойдя (Ахавания-огонь) в обратном направлении, они, встав рядом с Гархапатья-огнем, почитают (его ричами):

**«Сейчас мы вызываем дух  
С помощью восхваления, посвященного Нарашансе,  
И молитв отцов.**

**Да придет к нам снова дух —  
Для размышления, для силы действия, для жизни.  
И чтоб долго видеть солнце!**

**О отцы, пусть божественный род  
Снова отдаст наш дух!  
Мы хотим принадлежать к толпе живых!»**

Поистине, жертвоприношение предками они исполнили, и тут они действительно вновь прибывают к живым. Поэтому он и говорит: «Мы хотим принадлежать к толпе живых!»

## II.6.1.40

Потом тот, кто из двух совершает подношение (пинд), надев шнур на правое плечо и приблизившись (к предназначенному для предков огню), нашептывает:

**«Опьянились (едой) отцы. Каждый на свою долю набрасывался с жадностью».**

«Каждый свою долю вкусил», — именно это он хочет тем самым сказать.

## II.6.1.41

Потом, взяв горшок с водой и кропя вокруг (предназначенного для предков огня), вновь обходит трижды слева направо. Отцу жертвователя он дает умыться, (говоря) так: «Такой-то, умойся!»; деду — так: «Такой-то, умойся!»; прадеду — так: «Такой-то, умойся!» Это как (гостю), уже поевшему, полил бы он (на руки воды), так и тут. Вот почему вновь обходит трижды слева направо. (Он делает это с мыслью): «Этот наш обряд дол-

жен завершится (обходом) слева направо». Потому и обходит опять трижды слева направо.

#### II.6.1.42

Потом, выдернув (на своей одежде конец) нижней повязки, совершает поклонение. Ведь нижняя повязка посвящена предкам. Потому и совершает поклонение, выдернув (на себе конец) нижней повязки. Поистине, поклонение — яджна. Достойным именно яджны он делает их тем самым. Шесть раз совершает поклонение. Ведь и времен года шесть. Предки — времена года. Это он яджне дает теперь опору во времена года. Потому шесть раз и совершает поклонение (— с яджусом):

**«Дома нам дайте, о предки!»**

Предки же распоряжаются домами. Вот такая при этом обряде (испрашиваемая) просьба.

#### II.6.1.43

После того, как все, собираясь приступить к двум завершающим жертвам, надели шнур на левое плечо положенным для яджны образом, они обходят (предназначенный для предков огонь) так: жертвователь и брахман — с западной стороны, агнидхра — с восточной. Хотар садится на хотарово место.

#### II.6.1.44

Потом (адхварью) говорит: «О брахман, хочу приступить (к завершающим жертвам)!» Подложив разжигающую лучину, (говорит): «Почисть огонь, агнидхра!» Взяв две жертвенные ложки, переступает через (алтарь-веди) на запад. Переступив и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит (хотару): «Жертвуй богам (посвятительную молитву)!» (Адхварью) жертвует две предваряющие жертвы, пропуская приношение Бархису (из опасения): «Как бы не поместить мне потомство среди предков!» Бархис ведь — это потомство. Потому и жертвует две предваряющие жертвы, пропуская приношение Бархису.

#### II.6.1.45

Потом, усадив (на бархис) две жертвенные ложки, разводит (их) в стороны. Разведя две жертвенные ложки в стороны, обмаслив (полешки-)окладыши, ухватившись за окладыш и произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!», — говорит:

**«Подвигнуты божественные хотары на благословение!  
Дальше человеческий подвигнут — на речение благих речей!»**

Хотар приступает к речению благих речей. За прастару адхварью не берется. Он сидит рядом просто так, когда хотар речет благие речи.

#### II.6.1.46

Потом агнидхра говорит (адхварью): «Бросай (прастару) в огонь!» Тот ничего не бросает — только молча касается себя.

#### II.6.1.47

Потом (агнидхра) обращается (к адхварью): **«Говори в лад (со мной)!»**

— **Он ушел (к богам), о агнидхра?** — (спрашивает в ответ адхварью).

— **Ушел!** — (отвечает тот).

— **Вели, чтоб было услышано (ими)!**

— **Да услышано будет!**

— **Самоходного хода божественным хотарам! Удачи человеческим! (Хотар), произнеси (мантру) «На счастье и благо»!**

(Полешек-)окладышей только касается — в огонь не бросает. Потом вместе бросает в огонь вот этот (лежащий на предназначенном для предков алтаре-веди) бархис и (полешки-)окладыши.

#### II.6.1.48

Тут вот некоторые бросают вместе в огонь и остаток жертвенной еды. Пусть, однако, не делает так этого (из опасения): «Как бы мне не пожертвовать в огонь остаток пожертвованного (в огонь)». Это подлинно остаток пожертвованного. Поэтому или бросят пусть просто в воду, или съедят.

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.6.1.2

*Весна вот, лето (и) время дождей — это те (из богов)... — Ср. II.1.3.1.*

#### II.6.1.3

*И если этот (жертвователю, совершая Сакамедху), жертвует этой (питри-яджной), то, уж конечно, никого из его своих подобным образом не убивают. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь (atha yad eṣa etena yajate tannāha nvevaitasya tathā kaṁcana ghnantīti devā akurvan iti nvevaiṣa etat karotī). — У Эггелинга: «Now when he performs that sacrifice, he does so, hop-*

ing that thus they (the Asuras) will not slay any of his, or because the gods did so (perform it).

#### II.6.1.4

...предкам Сомавантам или Соме Питримату (*pitṛbhyaḥ somavadbhyaḥ... somāya vā pitṛmate*). — Букв. «предкам, обладающим сомой или Соме, связанному с предками».

#### II.6.1.5

...на Анвахарьяпачана (огне). — Или, по-другому, на Южном огне (см. примеч. к II.1.4.4), устанавливавшимся на южной (правой) стороне жертвенной площадки.

...для предков Бархишадов (*pitṛbhyo bārhiṣadbhyaḥ*). — Букв. «для предков, сидящих на бархисе».

#### II.6.1.6

...прутика без единого ответвления (*ekaṣalākayā*)... — В переводе Эггелинга — «with a single splinter». Мне, однако, кажется, что в сложном слове *ekaṣalākā* (по Мониер-Вильямсу — *single staff*) его первый член (*eka* — «один») выражает не идею количества, а ту же идею не разделяющейся целостности, что и в слове *ekaṣāla* («дом из одного помещения») или — *ekaṣarpha* («однокопытное»).

#### II.6.1.8

*Пхаликарану совершает один раз.* — См. примеч. к II.4.2.9.

#### II.6.1.11

...устанавливает огонь. — Во время жертвоприношения предкам этот огонь, который брался из Гархапаты, играл роль жертвенного, заменяя как бы собой Ахавания-огонь при жертвоприношении богам.

#### II.6.1.12

*Только после этого... он... (sa tata eva).* — Трактую *tatas* во временном смысле, исхожу из того, что при полно- и новолунных приношения обряд стамба-яджус как раз предшествовал переносу Ахавания-огня из Гархапаты. У Эггелинга: «From thence he...».

...стамба-яджус (обряд) (*stambayajyr*). — Букв. «яджус стебля». Название яджуса (BC I.24), с которым адхварью брал в руки жертвенный меч и стебель дарбхи, и одновременно название всего обряда, с которого начиналось обустройство предназначенного для предков алтаря-веди. Описание и толкование обряда стамба-яджус приводится в ШБр I.2.4.3 и сл.

...огораживает (алтарь-веди мантрами)... — Об «огораживании» алтаря-веди мантрами см. в ШБр I.2.5.6–13.

...**так**, потом **так**, потом **так**. — Согласно Саяне, предназначенный для предков алтарь-веди «огораживался» сначала с западной стороны, потом с северной, а затем с восточной.

Огородив первой оградой... — Первую ограду образовывали три мантры, каждая из которых произносилась на одной из трех сторон (см. ШБр I.2.5.6).

(Агнидхра) удаляет (то), что подлежит удалению. — Имеется в виду удаление всего, что случайно упало на алтарь-веди.

...второй оградой. — Вторую ограду образовывали три мантры, каждая из которых также произносилась на какой-то одной из трех сторон (см. ШБр I.2.5.11).

...разровняв (алтарь-веди) против склона... — О толковании этой процедуры см. ШБр I.2.5.17–19.

#### II.6.1.14

...(предварительно пучка травы для) прастары он (из бархиса) не берет... — То есть не следует правилу, принятому для жертвоприношению богам (см. ШБр I.3.3.5).

#### II.6.1.16

(Полешки-)окладьши вокруг (огня) он укладывает, (оставляя их) именно справа (от себя) (*sa dakṣiṇaiva paridhīn paridadhāti*). — Толкую *dakṣiṇā* в контексте последнего предписания обходить огонь, оставляя его справа от себя. Эггелинг, следуя Саяне, трактует иначе: «He lays the enclosing-sticks along (the fire, with the tops) towards the south».

(Оставляя) справа, стелет прастару (*dakṣiṇā prastaram strīṇati*). — У Эггелинга: «And the prastara also he spreads (with the tops) towards the south».

Между (бархисом и прастарой) двух (травин-)разделителей не укладывает. — Для конъектуры см. ШБр I.3.4.10.

#### II.6.1.17

На эту (прастару) он усаживает джуху(-ложку). Потом, усадив (на бархис) первой... — Для конъектуры см. ШБр I.3.4.15.

#### II.6.1.18

После того, как все они надели шнур на левое плечо положенным для яджны образом, они обходят (предназначенный

для предков огонь) так: жертвователь и брахман — с западной стороны, агнидхра — с восточной (*te sarva eva yaññopavitino bhūtvethād yajamāṇaṣca brahma ca raṣcāt paritaḥ purastād agnī*). — Приношение непосредственно предкам требовало, чтобы шнур был надет на правое плечо (ср. II.6.1.2.24). В данном, однако, случае — в виду предстоящего обряда разжигания огня и совершения предвещающих жертв — необходимо было следовать норме, принятой для жертвоприношения богам. Эггелинг, иначе трактуя смысл наречие *itthād* (у меня — «так») переводит: «All of them having become 'sacrificially-invested', the Sacrificer and Brahman (being) thus (invested) walk round...».

### II.6.1.21

*Хотар трижды произносит только один разжигающий рич.* — В отличие от жертвоприношения богам, во время которого трижды произносился первый разжигающий рич и трижды последний (см. ШБр I.3.5.6).

### II.6.1.22

«**Радуясь, хотим...**». — ВС XIX.70.

«*Агни привези! Сому привези!*» — Ср. ШБр I.4.2.16–17.

### II.6.1.23

*Обряда избрания хотара... (адхварью) не проводит...* — Об избрании хотаром жреца как земного представителя божественного Агни см. ШБр I.5.1.1–26.

*...он побуждает (адхварью к действию).* — Согласно ШБр I.5.2.1, хотар отдает в это время наказ: «Возьми, о адхварью, полную масла ложку!»

*(Адхварью) жертвует четыре предвещающие жертвы...* — См. ШБр I.5.3.1 и сл.

*Бархис ведь — это потомство (prajā vai barhiḥ).* — Традиционное для текстов брахман отождествление. Мотивировалось оно, насколько я могу судить, тем, что слово *prajā* (в данном случае — «потомство») исходным своим значением имело «народ», причем «народ» здесь надо понимать в самом буквальном и в то же время универсальном смысле этого слова — «все то, что народилось (у жертвователя)». Смысловая же связь с бархисом (т. е. со священной травой дарбха, которая во множестве расстилалась по алтарю-веди) могла, по-видимому, обеспечиваться тем, что по временам года бархис устойчиво соотносил-

ся с самым урожайным из них — с осенью (см. ШБр I.5.3.12), когда всего (и в первую очередь подножного корма для скота) в изобилии. Ср. ШБр I.5.4.4: «Поистине, бархис — это изобилие. Именно в изобилии он тем самым дает народиться (потомству). Поэтому и жертвует Бархису».

## II.6.1.24

*И призыв (к агнидхре) тут произносят, (говоря): «Om svadhā».* — Ср. АпШС VIII.15.10–11.

## II.6.1.25

*А вот Асури тут говорил...* — Ср. АпШС VIII.15.10–12.

## II.6.1.26

*Поистине, богов приводят в движение одной (призывающей молитвой), предков — двумя. Но ведь разом предки направляются и в самом деле в (запредельную) даль (ekauyā vai devān prasūvāyanti dvābhūm pitēn sakṛd u hyeva parāñcaḥ pitaras).* — Предложенный Эггелингом перевод второго высказывания: «...since the fathers have departed once (for all)», — заставляет его только гадать в примечании о смысловой связи между этими двумя предложениями. Однако такая связь становится, по-моему, вполне прозрачной, когда начинаешь учитывать, что смысловой акцент в последнем предложении стоит на слове *parāñcaḥ*: *предки находятся слишком далеко* (ср. значение наречия-префикса *parā-* в глаголе *parā-bhū* в контексте разговора об асурах), *чтобы до них можно было докликаться лишь одной призывающей молитвой*.

## II.6.1.27

*(Через алтарь-веди) не переступает. Прямо с этой стороны, встав рядом (с огнем и) произнеся призыв (к агнидхре): «Вели, чтоб было услышано!» — говорит (хотару) (nātikrāmatita evorotthāyācṛāvyāha)*... — Эггелинг, связывая наречие *itas* («отсюда», «с этого места», «с этой стороны») с деепричастием *uprotthāya* (букв. — «встав рядом»), переводит: «He does not walk over (to the south side of the fire); but having risen and stepped up (to the fire) on the same side (where he was seated), and called (on the Āgnidhra) for the 'Sraushat', he says (to the Hotri)...».

## II.6.1.30

*Ведь у богов (Агни) Хавьявахана, Кавьявахана — у предков.* — Два эпитета Агни, «Возящий возлияния» (*havyavāhana*) и «Возящий

сырое мясо» (*kaṇṇavāhana*), отсылают к жертвенному огню и погребальному костру соответственно.

### II.6.1.33

*Вот это только и делают они (etannvevota kurvanti).* — То есть ограничиваются нюханием одной только болтушки (*mantha*). Эггелинг понимает несколько иначе: «And so indeed they do this».

«Мы, однако, думаем, — говорил Асури, — что следует вкушать из всего, что жертвуют в огонь». — Ср. КШС V.9.11.

### II.6.1.34

...подношение (*пинд*)... — См. примеч. к II.4.2.24.

### II.6.1.36

*На тот угол, который за вот этой промежуточной стороной света, он дает (пинду) отцу жертвователя...* — Три шарика-пинды скатывались из трех видов жертвенной еды (см. II.6.1.35). Согласно КШС V.9.13–14, размещение пинд по углам предназначенного для предков квадратного алтаря-веди началось с северо-восточного угла.

«**Здесь, о предки...**». — ВС II.31.

### II.6.1.38

«**Они уже насытились...**». — ВС III.51–52 (≈ РВ I.82.2–3).

«...**ты выезжаешь...**» (*yāsi*). — В тексте РВ: «выезжай» (*yāhi*).

### II.6.1.39

«**Сейчас мы...**». — ВС III.53–55 (≈ РВ X.57.3–5).

«...**мы вызываем...**» (*āhvāmahe*). — В тексте РВ: *ā huvāmahe*.

«...**С помощью восхваления...**» (*stomena*). — В тексте РВ: «с помощью сомы» (*somena*).

«...**Да придет к нам...**» (*ā na etu*). — В тексте РВ: «да придет к тебе» (*ā ta etu*).

### II.6.1.41

«*Этот наш обряд должен завершится (обходом) слева направо (prasalavi na idaṁ karmānusantiṣṭhātai).* — Ср. II.6.1.15, 16, 34.

### II.6.1.45

*Потом, усадив (на бархис) две жертвенные ложки, разводит (их) в стороны.* — Обряд разведения в стороны двух жертвенных ложек, джуху и упабхрит, описан и истолкован в ШБр I.8.3.1–4.

*За прастару адхварью не берется.* — Ср. ШБр I.8.3.13–18.

## II.6.1.46

*Тот ничего не бросает — только молча касается себя.* — Ср. ШБр I.8.3.19.

## II.6.1.47

*(Полешек-)окладышей только касается — в огонь не бросает.* — Ср. ШБр I.8.3.22.

## ПЕРЕВОД: II.6.2.1–19

## II.6.2.1

Поистине, с помощью Великого приношения боги убили Вритру и с ее именно помощью завоевали то завоевание, которое у них ныне. А если в кого из них в этой битве стрелы (асуров) попадали, они жертвовали именно Триямбака(-приношениями), с помощью которых извлекали наконечники стрел, вытаскивали их.

## II.6.2.2

И если этот (жертвователь, совершая Сакамедху), жертвует этими Триямбака(-приношениями), то, уж конечно, ни в кого из его своих подобным образом стрела не попадает. Боги делали так, но точно так же и он делает теперь. А еще и потомство свое — и то, которое уже родилось, и то, которое еще не родилось, — он избавляет от (разрушительной) силы Рудры. Это потомство рождается впредь у него не оскверненным ни преступлением, ни болезнью. Потому ведь и жертвует он этими Триямбака(-приношениями).

## II.6.2.3

Эти (приношения) подлинно рудровы. Ведь стрела и в самом деле за Рудрой. Потому и рудровы они. (Пекутся) они на одном черепке. (Пекут их с мыслью): «Быть посвященными им одному божеству!» Потому и (пекутся) на одном черепке.

## II.6.2.4

Поистине, (количество) этих (лепешек) — из расчета на каждого. Пусть будет (их) столько, сколько домочадцев. Делается их, (однако), на одну больше. Тогда — это (касается) только «из расчета на каждого» — с каждой одной (лепешкой) он избавляет от (разрушительной) силы Рудры то потомство, которое уже родилось у него. Делается их на одну больше. Тогда он избавляет

ет от (разрушительной) силы Рудры именно то потомство, которое еще не родилось у него. Потому и больше их на одну.

#### II.6.2.5

Позади Гархапатъи, надев жертвенный шнур на правое плечо, (адхварью), сидя (лицом) к югу, набирает для них (зерно). Прямо оттуда встав, он обрушивает (зерно), стоя (лицом) к северу. Два камня для растирания зерна он укладывает рядом — (с наклоном) непременно к югу. На северной половине Гархапатъи(-очага) укладывает рядом черепки. Вот почему придерживаются этой северной стороны. Ведь эта сторона и в самом деле за этим богом. Потому и придерживаются этой северной стороны.

#### II.6.2.6

Поистине, пусть будут они смазаны (маслом). Ведь жертвенное приношение и в самом деле смазывается (маслом). Лучше, однако, их не смазывать (маслом). Рудра же будет преследовать скот (жертвователя), если он смажет (маслом). Поэтому лучше не смазывать их (маслом).

#### II.6.2.7

Сняв эти (лепешки с огня и поместив их) вместе в (одну) плоску, взяв из Анвахарьяпачаны тлеющую головешку, пройдя вокруг (огня) в северном направлении — ведь эта сторона и в самом деле за этим богом, — совершает приношение. Он совершает приношение на дороге. Ведь этот бог и в самом деле бродит по дорогам. Он совершает приношение на перекрестии дорог. Ведь известно, что это перекрестие дорог не что иное, как обычное для этого (бога) место отдыха. Потому и совершает приношение на перекрестии дорог.

#### II.6.2.8

Совершает приношение с помощью срединного листа с (дерева) палаша. Ведь лист с (дерева) палаша — это брахма. Именно с помощью брахмы он теперь и совершает приношение. Из всех (лепешек) он уделяет долю. Только из одной той не уделяет, которая делается дополнительно.

#### II.6.2.9

Он совершает приношение (— с яджусом):

**«Вот это твоя, о Рудра, доля! Вместе с сестрой Амбикой возрадуйся ей! Сваха!»**

Амбика уже по имени подлинно ему сестра. С ней у него совместная доля. Оттого что эта доля совместная у него с женщиной (*stri*), из-за этого и имя (этим приношениям) Триямбака. Тут от (разрушительной) силы Рудры он избавляет то потомство, которое уже родилось у него.

#### II.6.2.10

Потом ту одну долю, которая делается дополнительно, хоронит в кротовой (земляной) кучке (— с яджусом):

**«Вот это твоя, о Рудра, доля! Крот — твой скот!»**

Тут одного крота он и отказывает ему как скот, и благодаря этому (Рудра) не причиняет ущерба остальному скоту. Вот почему хоронит (в кротовой земляной кучке). Ведь скрыты как бы зародыши, (и) то, что схоронено, скрыто как бы. Поэтому ведь и хоронит. Тут от (разрушительной) силы Рудры он и избавляет то потомство, которое еще не родилось у него.

#### II.6.2.11

Потом, возвратившись (к огню), нашептывают:

**«Мы хотим накормить Рудру, хотим — божественного Триямбаку, чтобы нас он делал богаче, чтобы нас делал счастливее, чтобы придал нам решимости. Ты — целебное средство! Целебное средство — для коровы (и) коня. Для человека целебное средство. Благополучие — для барана (и) овцы».**

Именно такая просьба при этом обряде.

#### II.6.2.12

Потом, похлопывая себя (правой рукой) по левому бедру, трижды обходят (огонь) справа налево (— с яджусом):

**«Мы приносим жертву Триямбаке**

**Благоухающему, усиливающему процветание.**

**Как тыква от (своей) ножки**

**Я хотел бы избавиться от смерти — не от бессмертия!»**

Такова (испрашиваемая) просьба при этом обряде. Именно просьбу теперь они просят. И ведь это и в самом деле благо, если кто избавлен от смерти — не от бессмертия. Поэтому он и говорит: «Я хотел бы избавиться от смерти — не от бессмертия!»

#### II.6.2.13

Вот тут и девицы могут принять участие в обходе (— с мыслью): «Мы хотим разделить счастливую судьбу!» Поистине, эта Амбика, которая уже по имени Рудре сестра, она подлинно

располагается (их) счастливой судьбой. Потому и могут девицы принять участие в обходе (— с мыслью): «Мы хотим разделить счастливую судьбу!»

#### II.6.2.14

Есть и мантра для вот этих самых (девиц):

**«Мы приносим жертву Триямбаке**

**Благоухающему, находящему мужей.**

**Как тыква от (своей) ножки**

**Я хотела бы освободиться отсюда — не отсюда!»**

Когда она произносит «отсюда», то хочет сказать «от родных». (Когда произносит) «не отсюда», то хочет сказать «(не) от мужей». Ведь именно мужья и в самом деле опора для женщины. Поэтому она и произносит «не отсюда».

#### II.6.2.15

Потом опять с той же мантрой, похлопывая себя (левой рукой) по правому бедру, трижды обходят (огонь) слева направо. Вот почему трижды опять обходят слева направо. (Делают это с мыслью): «Этот наш обряд должен завершиться (обходом) слева направо». Поэтому опять и обходят трижды слева направо.

#### II.6.2.16

Потом жертвователь, сложив вместе (остатки) этих (жертвенных лепешек) в раскрытые ладони, подбрасывает (их) так, чтобы корова не смогла бы достать вверху. Тут они наконецники стрел и отмеряют теперь от самих себя. Кому не удалось (на лету) схватить эти (лепешки), касаются (упавших на землю). Именно средство целебное они готовят тем самым для самих себя. Поэтому, кому не удалось схватить (на лету) эти (лепешки), касаются (упавших на землю).

#### II.6.2.17

Затянув их в две сетки (и) привязав или к бамбуковому посылу, или с двух сторон к коромыслу, он, обойдя (огонь), отправляется в северном направлении и, как найдет что (по дороге) — то ли дерево, то ли столб, то ли бамбук, то ли муравейник, — к тому и прикрепляет (сетки) (— с яджусом):

**«Вот это твоя, о Рудра, пища! С ней вдаль иди за (северную гору) Муджават**

С пищей подлинно отправляются в дорогу. Тут снабженного именно пищей он и отпускает его (бродить) по тем (местам), где

(проходит) его странствование. Поистине, в таком случае его странствование (проходит) далеко за (северной горой) Муджават. Потому он и говорит: «Иди вдаль за (северную гору) Муджават».

***Линакаваса со (своим) ненатянутым луком,***

«Не вредя нам, уйди милостиво настроенным!» — именно это он хочет тем самым сказать.

***укутанный в шкуру».***

Именно усыпляет он его тем самым. Но ведь спящий и в самом деле никому не вредит. Поэтому и говорит: «Укутанный в шкуру».

#### II.6.2.18

Потом через правое плечо поворачивают обратно. Назад (к алтарю-веди) они идут не оглядываясь. Вернувшись назад, касаются (воды). Ведь занимались они (приношением), посвященным Рудре. Вода — миротворица. Тут водой-миротворицей они и умиротворяют (его разрушительную силу).

#### II.6.2.19

Потом, сбрав волосы и бороду, понудив два огня взойти (на дощечку-арани) — ведь (жертвователь) и в самом деле совершает вот эту яджну только после того, как поменял место (этих огней), и ведь не ладно же это, если он будет возливать (ежедневную) Агнихотру на утгара-веди, поэтому он и меняет место (жертвенных огней на обычное), — вернувшись домой, добыв трением два огня, он жертвует полнолуным приношением. Поистине, Чатурма-сья-приношения — это такая яджна, которая лишена как бы места, а полнолуное приношение — это такая яджна, которая прилажена (к месту), имеет опору. Вот теперь с помощью как раз прилаженной (к месту) яджны он в конце и находит опору. Поэтому и меняет место (жертвенных огней на обычное).

### ПРИМЕЧАНИЯ

#### II.6.2.1

...*Тръямбака(-приношениями)*... — Определение *tryambaka* (букв. «имеющий трех матерей») — один из эпитетов Рудры.

#### II.6.2.5

*Ведь эта сторона и в самом деле за этим богом.* — Имеется в виду Рудра, за которым числилась северная сторона света (ср. ШБр I.7.3.20).

## II.6.2.8

*Ведь лист с (дерева) палаша — это брахма.* — Ср. ШБр I.3.3.19–20. Листья палаши (современное название — дхака) вогнутые и напоминают по форме жертвенную ложку. Дерево считалось священным и, согласно ШБр XI.7.2.8, использовалось, в частности, при изготовлении жертвенного столба, устанавливавшегося с помощью молитвы-брахмы.

## II.6.2.9

**«Вот это твоя, о Рудра, доля!»** — ВС III.57a.

*Амбика уже по имени подлинно ему сестра (ambikā ha vai nātāsyā svasā).* — У Эггелинга: «Ambikā, indeed, is the name of his (Rudra's) sister».

## II.6.2.10

**«Вот это твоя, о Рудра, доля!»** — ВС III.57b.

## II.6.2.11

**«Мы хотим...».** — ВС III.58–59.

**«Мы хотим накормить Рудру...»** (*ava rudram adīmahī*). — У Эггелинга: «We have satisfied the claims of Rudra...».

**«...чтобы нас он делал богаче...»** (*yathā no vasyasas karat*). — У Эггелинга: «...that he may make us richer...».

## II.6.2.12

**«Мы приносим жертву Триямбаче // Благоухающему, усиливающему процветание...».** — ВС III.60a (PB VII.59.12).

## II.6.2.14

**«Мы приносим жертву Триямбаче // Благоухающему, находящему мужей...».** — ВС III.60b (ср. АВ XIV.1.17).

**«Я хотела бы освободиться отсюда — не оттуда!»** (*ito mukṣīya tāmutaḥ*). — Эггелинг, вопреки контексту и следующему далее толкованию мантры, переводит: «...may I be severed from this (world), not from thence (yonder world)!»

## II.6.2.16

*Тут они наконецники стрел и отмеряют теперь от самих себя (tad ātmabhya evaitacchalyānnirmimate).* — То есть отделяют от себя, установив расстояние, о котором говорится выше; ср. употребление глагола *nir-tā* в ШБр I.7.4.9: «Когда этот (адхварью) уделает (брахману) пробную часть, он тем самым отмеряет (*nirmimate*) то, что есть здесь у яджны пораженного, что есть (в

ней) от Рудры». Эггелинг, толкуя *nirmimate* слишком прямолинейно, теряет в своем переводе смысловую связь данного высказывания с предшествующим: «Thereby the cut out his (Rudra's) darts from their bodies».

### II.6.2.17

«**Вот это твоя, о Рудра, пицца!**» — ВС III.61.

«...**за (северную гору) Муджават...**». — Муджават (*mūjavat*), позднее Мунджават (*muñjavat*), — название горы в Гималаях, славившейся со времен Ригведы (см. РВ X.34.1) обилием растения сомы.

«...**Пинакаваса...**» (*pinākāvasaḥ*). — Одно из имен ведийского бога Рудры. Словари не дают перевода этого сложного слова, но, если исходить из контекста, оно могло бы, по-моему, означать: «имеющий лук зачехленным» (и это, как кажется, в противовес другим именам Рудры с тем же начальным *pināka* (*pinākarāṇi*, *pinākahasta*), выражающим, напротив, его готовность в любой момент воспользоваться своим луком).

### II.6.2.18

*Вода — миротворица. Тут водой-миротворицей они и умиротворяют (его разрушительную силу) (cāntir āpaḥ tad adbiḥ cāntyā śamayante).* — У Эггелинга: «And water is (a means of) purification: with water, that (means of) purification, they accordingly purify themselves».

### II.6.2.19

«...**понуdiv два огня взойти (на дощечку-арани)...**» — См. примеч. к II.5.2.48.

## ПЕРЕВОД: II.6.3.1–17

### II.6.3.1

Поистине, нескончаема заслуга у того, кто жертвует Чатурмасья(-приношениями). Ведь он и в самом деле завоевывает год. Благодаря этому нескончаемым становится его бытие. Поистине, он жертвует, разделив этот (год) на три части. Разделив на три части, завоевывает его. Год — это подлинно Всё, а Всё — нескончаемо. Благодаря такому (нескончаемому) и награда его становится нескончаемой. И еще, став теперь временем года, он приближается к богам. У богов она нескончаема. Благодаря такому (нескончаемому) и награда его становится

нескончаемой. Это — что касается того, почему он жертвует Чатурмасья(-приношениями).

### II.6.3.2

А вот почему жертвует Шунасирия(-приношением). Поистине, благоденствие (*ṣṛī*), которое наступило у богов, когда они пожертвовали Сакамедха(-приношениями) и одержали победу (над Вритрой), — это *ṣuna*. А (тот) сок, который был у завоеванного (ими) года, — это *sīra*. То же благоденствие, которое наступило у богов, когда они пожертвовали Сакамедха(-приношениями) и одержали победу (над Вритрой), и тот самый сок, который был у завоеванного (ими) года, (жертвователю) делает своим, объяв и то и другое. Потому и жертвует Шунасирия(-приношением).

### II.6.3.3

Обращение с ним (такое): высокого (алтаря-)веди не набрасывают, смешанного со створоженным молоком масла не используют, огонь трением не добывают. Предваряющих жертв бывает пять, завершающих жертв — три. Самиштаяджус(-приношение) — одно.

### II.6.3.4

Сначала бывает та самая (общая для всех Чатурмасья-обрядов) пятерка жертвенных приношений. Поистине, с помощью именно этих жертвенных приношений Праджапати произвел на свет потомство, с их помощью с обеих сторон избавил потомство от петли Варуны. Именно с их помощью боги подлинно убили Вритру и именно с их помощью завоевали то завоевание, которое у них ныне. И точно так же вот этот (жертвователю) с их помощью то благоденствие, которое наступило у богов, пожертвовавших Сакамедха(-приношениями) и одержавших победу (над Вритрой), и тот самый сок, который был у завоеванного (ими) года, (жертвователю) делает своим, объяв и то и другое. Потому ведь и бывает (во всех Чатурмасья-обрядов) пятерка вот этих жертвенных приношений.

### II.6.3.5

Потом бывает посвященная Шуне и Сире жертвенная лепешка на двенадцати черепках. Объяснение посвященной Шуне и Сире (жертвенной лепешки) то, которое мы привели раньше.

## II.6.3.6

Потом бывает посвященное Ветру молоко. Ведь рожденное потомство пристрастно к молоку. (Жертвователь жертвует молоко — с мыслью): «Ко мне, одержавшему победу, да пристраститься (пристрастное к молоку) потомство — ради благоденствия, славы и съестного!» Потому (при проведении Шунасирия-приношения) и бывает молоко.

## II.6.3.7

Вот почему посвящается оно Ветру. Поистине, Ветер — это то, что дует здесь. Это ведь он дает набухнуть здесь всему, что из здешнего может пролиться дождем. От дождя рождаются травы. После того, как (скот) наестся травы и напьется воды, из воды и возникает вот это молоко. Ведь этот (Ветер) и в самом же деле порождает его. Потому и посвящается оно Ветру.

## II.6.3.8

Потом бывает посвященная Сурье жертвенная лепешка на одном черепке. Поистине, Сурья — это то (Солнце), которое светит здесь. Это ведь оно охраняет все здешнее — то (проявлением) милости, то (проявлением) немилости. Всему здешнему оно определяет (свое) место — то в (своей) милости, то в (своей) немилости. (Жертвователь жертвует эту лепешку — с мыслью): «Порадованный (жертвенной лепешкой), да охранит оно меня, одержавшего победу, (проявлением) одной милости! В одной (своей) милости да определит оно место (мое)!» Потому (при проведении Шунасирия-приношения) и бывает посвященная Сурье жертвенная лепешка на одном черепке.

## II.6.3.9

Жертвенный дар (жрецам) за это (приношение) — белый конь. Тут и сотворяется образ того, которое светит здесь. Если светлого коня не найдется, даже светлый бык может сойти. Тут и сотворяется образ того, которое светит здесь.

## II.6.3.10

Он может жертвовать Шунасирия(-приношением) тогда, когда жертвует Сакамедха(-приношениями). Ведь годом он овладевает уже тем, что жертвует три раза за год. Поэтому жертвовать вот этим (Шунасирия-приношением) он может в любое время.

## II.6.3.11

Тут вот некоторые желают овладеть ночами (года). Если он желает овладеть ночами (года), пусть жертвует Шунасирия(-приношением) в то время, которое приходится на следующую (в будущем году) светлую половину месяца перед полнолуной ночью под (накшатрой) Пхальгуни.

## II.6.3.12

Тогда пусть пройдет посвящение (в обряд приношения сомы). Не пожертвовавшим (сомой) полнолуная ночь под (накшатрой) Пхальгуни пусть не минет его вновь. Если не пожертвовавшим (сомой) полнолуная ночь под (накшатрой) Пхальгуни минет его вновь, ему придется повторить исполнение (Чатурмасья-обрядов). Поэтому не пожертвовавшим (сомой) полнолуная ночь под (накшатрой) Пхальгуни пусть не минет его вновь. Вот так (обстоит дело) с тем, кто, (закончив годовой Чатурмасья-обряд, далее) прекращает (затем совершать его).

## II.6.3.13

Теперь о том, кто, (исполнив Шунасирия-обряд), вновь впрягается (на следующий год в совершение Чатурмасья-приношений). В день, предшествующий полнолуной ночи под (накшатрой) Пхальгуни, пусть жертвует Шунасирия(-приношением), а утром (следующего дня) — Вайшвадева(-приношением) и потом — полнолуным приношением. Вот это о том, кто вновь впрягается (на следующий год в совершение Чатурмасья-приношений).

## II.6.3.14

Теперь о вращении (жертвователя) вокруг себя (при выбривании ему макушки). Поистине, во все стороны обращено тамошнее Солнце лицом. Оно подлинно иссасывает все здешнее — что ни есть из здешнего, иссушает. Тем самым оно обращено лицом во все стороны, тем самым оно и (делается) поедателем еды.

## II.6.3.15

Во все стороны обращен лицом здешний огонь. Ведь и в самом деле, с какой стороны ни подкладывать в огонь, с той стороны он и будет сжигать. Этим он обращен лицом во все стороны, этим он и (делается) поедателем еды.

## II.6.3.16

А вот здешний (муж-)пуруша обращен лицом в одну сторону. Когда (жертвователю при выбривании ему макушки) приводит себя во вращение, он становится теперь обращенным лицом во все стороны. Кто, зная так про это, приводит себя во вращение (при выбривании ему макушки), становится таким же поедателем еды, как и те двое. Потому ведь (при выбривании ему макушки) и приводит пусть себя во вращение.

## II.6.3.17

А вот Асури на это сказал: «При чем тут лицо?! Да хоть бы и все волосы состриг (на голове)! Ведь он уже тем становится обращенным лицом во все стороны, уже тем становится поедателем еды, что жертвует трижды в году (Чатурмасья-приношениями). Поэтому пусть не заботиться о том, чтобы (при выбривании ему макушки) приводить себя во вращение».

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.6.3.1

*Поистине, он жертвует, разделив этот (год) на три части (tam vai tredhā vibhajya yajati).* — У Эггелинга: «He gains it (the year) in three divisions».

## II.6.3.2

*...Шунасирия(-приношением).* — Букв.: «(приношением), посвященным Шуне и Сире».

*...это śipa.* — Букв.: «это преуспевание».

*...это śīga.* — Букв.: «это плуг».

## II.6.3.4

*...пятерка жертвенных приношений.* — См. II.5.1.7–11 и примеч.

## II.6.3.8

*Это ведь оно охраняет все здешнее — то (проявлением) милости, то (проявлением) немилости (eṣa vā idaṁ sarvaṁ abhigopāyati sādhanū tvad asādhanū tvad).* — Эггелинг, делая необязательную, на мой взгляд вставку «king», переводит: «It is he that governs all this (world), now by means of a good, now by a bad (king)».

*Все́му здешнему он определяет (свое) место — то в (своей) милости, то в (своей) немилости (eṣa idaṁ sarvaṁ vidadhāti sā-*

*dhau tvad asādhau tvad*). — У Эггелинга: «He assigns its place to everything here, now under a good, now under a bad (king)».

«Порадованный (жертвенной лепешкой), да охранит он меня, одержавшего победу, (проявлением) одной милости! В одной (своей) милости да определит он место (мое)!» (*eṣa mā vijigyaṇaṁ prītaḥ sādhanā tvad abhigopāyat sādhanu tvad vidadhad*). — У Эггелинга: «Now that I have obtained the victory, may he, in his pleasure, govern me through a good (king), may he assign to me a place under a good (king)!»

### II.6.3.10

Ведь годом он овладевает уже тем, что жертвует три раза за год. — Имеются в виду совершение трех предшествующих Шунасирии Чатурмасья-обрядов: Вайшвадевы, Варунапрагхасы и Сакамедхи.

### II.6.3.11

Тут вот некоторые желают овладеть ночами (года). — Содержание этого и двух следующих параграфов переключается с АпШС VIII.21.2–6.

...пусть жертвует Шунасирия(-приношением) в то время, которое приходится на следующую (в будущем году) светлую половину месяца перед полнолуной ночью под (накшатрой) Пхальгуни (*yad adaḥ purastād phālgunyai raurṇamāsyā uddṛṣṭam tacchināsiryena yajeta*). — В трактовке *uddṛṣṭam* (в моем переводе — «светлая половина месяца», т. е. та половина, когда Луна прибывает) следую за G. U. Thite (см. его перевод АпШС VIII.21.3). Рассматриваю *adas* (букв. «далекое то», «тамошнее») как согласованное с *uddṛṣṭam* местоимение, указывающее на то, что в данном случае Шунасирия-приношение должно было совершаться на следующий год перед началом следующего цикла Чатурмасья-обрядов, которые открывались Вайшвадевой, исполнявшейся в полнолуние под накшатрой Пхальгуни. У Эггелинга: «...let him offer the Sunāsīrya (on the day) when, previously to the full-moon of Phālguna, (the new moon) becomes visible in yonder sky».

### II.6.3.12

...ему придется повторить исполнение (Чатурмасья-обрядов) (*punaḥprayogaḥiva iva ha sa*). — Букв. «он как бы отмечен признаком повторного исполнения». Ср. КШС V.11.17: *āvṛt-tir anijānasya*.

## II.6.3.14

*Теперь о вращении (жертвователя) вокруг себя (при выбривании ему макушки) (athātaḥ parivartanasyaiva).* — В КШБр I.6.3.7: *atha vā ato nivartanasyaiva*. Выбривание жертвователю макушки составляло неприменную часть Шунасирии, но могло также входить в состав и всех других Чатурмасья-обрядов. Перевод Эггелинга: «Then as to (the Sacrificer) shaving his head all round», — не вполне способствует пониманию проводимого далее сопоставления поворачивающегося при выбривании жертвователя с Солнцем и огнем.

*Тем самым оно обращено лицом во все стороны, тем самым оно и (делается) поедателем еды (tenaiṣa sarvatomukhas tenānnādaḥ).* — Эггелинг, полагая — и, по-моему, не вполне логично (ср. II.6.3.16), — что указательное местоимение *eṣa* отсылает здесь к жертвователю, переводит: «[...] hence this (Sacrificer) thereby faces every quarter and becomes a consumer of food» (сходным образом в II.6.3.15).

## ПЕРЕВОД: II.6.4.1–9

## II.6.4.1

Хотя вот и говорят: «С помощью Сакамедха(-приношений) боги подлинно убили Вритру и с их именно помощью завоевали то завоевание, которое у них ныне», — на деле, однако, убили боги Вритру с помощью именно всех Чатурмасья(-обрядов) и именно с помощью всех завоевали то завоевание, которое у них ныне.

## II.6.4.2

(Перед битвой) они сказали: «С каким именно царем, с каким предводителем будем биться?» Агни сказал: «Со мной как (вашим) царем, со мной как предводителем!» С Агни как (их) царем, с Агни как предводителем завоевали они (первые) четыре месяца — объяли их с помощью (молитвы-)брахмы и тройственного знания.

## II.6.4.3

Они сказали тогда: «С каким именно царем, с каким предводителем будем биться?» Варуна сказал: «Со мной как (вашим) царем, со мной как предводителем!» С Варуной как (их) царем, с Варуной как предводителем завоевали они (вторые) четыре месяца — объяли их с помощью (молитвы-)брахмы и тройственного знания.

## II.6.4.4

Они сказали тогда: «С каким именно царем, с каким предводителем будем биться?» Индра сказал: «Со мной как (вашим) царем, со мной как предводителем!» С Индрой как (их) царем, с Индрой как предводителем завоевали они (третьи) четыре месяца — объяли их с помощью (молитвы-)брахмы и тройственного знания.

## II.6.4.5

Когда жертвует он Вайшвадева(-приношением), именно с Агни как (своим) царем, с Агни как предводителем он завоевывает теперь четыре месяца. На то и бывает (при выбривании макушки жертвователя) тройственная (по окрасу) игла дикобраза (и) медная бритва. По цвету медная бритва — это (молитва-)брахма. Ведь (молитва-)брахма и в самом деле (Огонь-)Агни. Потому и бывает (в Чатурмасья-обрядах) медная бритва. С этой (бритвой, когда жертвователю выбривают макушку), он приводит себя во вращение. Тут с помощью (молитвы-)брахмы и тройственного знания он и обнимает (первые четыре месяца).

## II.6.4.6

А когда жертвует он Варунапрагхаса(-приношением), именно с Варуной как (своим) царем, с Варуной как предводителем он завоевывает теперь четыре месяца. На то и бывает (при выбривании макушки жертвователя) тройственная (по наличию полосок) игла дикобраза (и) медная бритва. С этой (бритвой, когда жертвователю выбривают макушку), он приводит себя во вращение. Тут с помощью (молитвы-)брахмы и тройственного знания он и обнимает (вторые четыре месяца).

## II.6.4.7

А когда жертвует он Сакамедха(-приношениями), именно с Индрой как (своим) царем, с Индрой как предводителем он завоевывает теперь четыре месяца. На то и бывает (при выбривании макушки жертвователя) тройственная (по наличию полосок) игла дикобраза (и) медная бритва. С этой (бритвой, когда жертвователю выбривают макушку), он приводит себя во вращение. Тут с помощью (молитвы-)брахмы и тройственного знания он и обнимает (последние четыре месяца).

## II.6.4.8

Когда жертвует он Вайшвадева(-приношением), он становится тогда именно Агни — завоевывает союз с Агни, единый (с ним) мир. А когда жертвует Варунапрагхаса(-приношением), он становится тогда именно Варуной — завоевывает союз с Варуной, единый (с ним) мир. А когда жертвует Сакамедха(-приношениями), он становится тогда именно Индрой — завоевывает союз с Индрой, единый (с ним) мир.

## II.6.4.9

В какое время года он уходит в тамошний мир, то время года передает его следующему времени года, а следующее время года передает следующему. Прямо в высшее пристанище уходит высшим исходом тот, кто жертвует Чатурмасья-приношениями. Потому и говорят: «Не ищут того, кто жертвует Чатурмасья-приношениями. Ведь он и в самом деле высшим исходом уходит в высшее пристанище».

## ПРИМЕЧАНИЯ

## II.6.4.1

*Хотя вот и говорят: «С помощью Сакамедха(-приношений) боги подлинно убили Вритру...», — на деле, однако, убили боги Вритру с помощью именно всех Чатурмасья(-обрядов)... (tad yad āhuḥ sākamedhair vai devā vṛtram aghan... iti sarvair ha tveva devāścāturmāsyair vṛtram aghan).* — У Эггелинга: «Now when it is said, that the gods, by means of the Sākamedha offerings, slew Vṛtra..., — it is rather by means of all the Seasonal sacrifices that the gods slew Vṛtra».

## II.6.4.2

*...с помощью... тройственного знания (trayā vidyayā).* — То есть с помощью произнесенных по ходу Чатурмасья-обрядов мантр, содержащихся в Ригведе, Яджурведе и Самаведе. Следующее далее сопоставление в II.6.4.5 «тройственного знания» с тройственной по окрасу иглой дикобраза могло мотивироваться не только совпадением по числу, но дополнительно еще и тем, что само «тройственное знание» по тому же окрасу также было тройственным: согласно ШБр I.1.4.2, белый цвет — это образ саманов, черный — ричей, а коричневатый — яджусов.

## II.6.4.5

*На то и бывает* (при выбривании макушки жертвователя) *тройственная (по окрасу) игла дикобраза...* (*tat tryeṇī çalalī bhavati*). — Игла дикобраза использовалась для разделения волос при стрижке жертвователя.

*С этой (бритвой, когда жертвователю выбривают макушку), он приводит себя во вращение* (*tena parivartayate*). — У Эггеллинга: «*Therewith he has (his head) shaved all round*».

**ПРИЛОЖЕНИЯ**

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	Атхарваведа
АйтАр	Айтарея-араньяка
АйтБр	Айтарея-брахмана
АпШС	Апастамба-шраутасутра
ВС	Ваджасанейи-самхита
ГДхС	Гаутама-дхармасутра
КШБр	Шатапатха-брахмана [Канва-рецензия]
КШС	Катьяяна-шраутасутра
РВ	Ригведа
ШБр	Шатапатха-брахмана [Мадхьяндина-рецензия]

## БИБЛИОГРАФИЯ

*Санскритские источники*

Aitareyāraṇyaka with Mokṣapradāvṛtti of Ṣadguruçiṣya. Ed. by K. Raghavan Pillai. Kerala, 1968.

Āpastamba-Śrauta-Sūtra. Text with English Translation and Notes by G. U. Thite. Vol. I–II. Delhi, 2004.

Aitareya Brāhmaṇa with the Vṛtti Sukhapradā of Ṣadguruçiṣya. Vol. I–III. Delhi, 2006.

*Aufrecht Th.* Die Hymnen des Rigveda. Bd. 1–2. Wiesbaden, 1968.

Gautamaṣraṇitadharmasūtrāṇi Haradattakṛtamitākṣarāvṛttisahitāni. Poona, 1966.

Kātyāyana Śrauta Sūtra. Transl. by H. G. Ranade. Poona, 1978 (имеет текст первых пятнадцати книг).

The Śatapathabrāhmaṇa according to the Mādhyandina Recension with the Comment. of Sāyaṇācārya and Harisvāmin. Vol. I–V. Delhi, 1990.

The Śatapatha Brāhmaṇa in the Kāṇvīya Recension, ed. for the first time by Dr. W. Caland and revised by Dr. Raghu Vira. Delhi, 1983.

Taittirīyabrāhmaṇam, with the Comment. of Sāyaṇācārya. Vol. 1–3. Poona, 1898.

Vājasaneyi-Sanhitā. Ed. by A. Weber. B.–L., 1852.

*Переводы*

Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского языка, вступительная статья, комментарий и приложения Т. Я. Елизаренковой. Том 1.

Кн. I –VII. М.: Вост. лит., 2005 (Памятники письменности Востока. СXXXV, 1).

Брихадараньяка упанишада. Пер., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1964 (Памятники литературы народов Востока. V).

Ригведа. Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. Т. 1–3. М.: Наука, 1989–1999.

Шатапатха-брахмана. Кн. I. Кн. X (фрагмент). Пер., вступительная статья и примеч. В. Н. Романова. М.: Вост. лит., 2009.

Шатапатха-брахмана. Кн. X. Тайная. Пер., вступительная статья и примеч. В. Н. Романова. М.: Вост. лит., 2010.

Шатапатха-брахмана. Кн. XI. Пер., вступительная статья и примеч. В. Н. Романова. М.: изд-во РГГУ, 2016.

The Aitareya Āraṇyaka. Ed. and transl. by A. B. Keith. Oxf., 1909.

*Dumont P. E.* The Full-moon and New-moon Sacrifices in the Taittirīya-Brāhmaṇa. — Proceedings of the American Philosophical Association. Phil., 1957, vol. 101, № 2 (ТБр 3.2.1.1–3.2.10.3); 1959, vol. 103, № 4 (ТБр 3.3.1.1–3.3.11.4); 1960, vol. 104, № 1 (ТБр 3.5.1.1–3.5.12.1); 1961, vol. 105, № 1 (ТБр 3.7.1.1–3.7.11.5) [Текст и перевод].

Rigveda Brahmanas: The Aitareya and Kauṣītaki Brāhmaṇas of the Rigveda. Transl. by A. B. Keith. Cambridge (Mass.), 1920 (HOS. Vol. 25).

The Śatapatha-brāhmaṇa according to the Mādhyandina school, transl. by J. Eggeling. Vol. 1–5. Oxf., 1882–1900 (SBE. Vol. XII, XXVI, XLI, XLIII, XLIV).

#### Словари и справочные работы

Бётлинг — *Böhtlingk O.* Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. Bd. 1–7. St. Petersburg, 1879–1889.

Гонда — *Gonda J.* Vedic Literature (Saṁhitās and Brāhmaṇas). Wiesbaden, 1975 (A History of Indian Literature. Vol. I, fasc. 1).

Грассман — *Grassmann H.* Wörterbuch zum Rig-Veda. Wiesbaden. 3 Aufl. Wiesbaden, 1955.

Елизаренкова — *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982.

Кане — *Kane P. V.* History of Dharmacāstra. Vol. II, pt. I (pp. 1–704); Vol. II, pt. II (pp. 705–1368). Poona, 1941.

Макдонелл, Кейт — *Macdonell A. A., Keith A. B. Vedic Index of Names and Subjects. Vol. I-II. Varanasi, 1958.*

Минар — *Minard A. Trois enigmas sur les Cent chemins. Recherches sur le Śatapatha-brāhmaṇa. T. 2. P., 1956.*

Мониер-Вильямс — *Monier-Williams M. A. Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1981.*

Рену — *Renou L. Vocabulaire du rituel védique. P., 1954.*

Сен — *Sen Ch. A Dictionary of the Vedic Rituals. Delhi, 1982.*

Хиллебрандт — *Hillebrandt A. Das altindische Neu- und Vollmondsopfer. Jena, 1880.*

Эртель — *Oertel H. The Syntax of Cases in the Narrative and Descriptive Prose of the Brāhmaṇas. Heidelberg, 1926.*

### Упоминаемая в примечаниях работа автора

Романов 2009 — *Романов В. Н. К жанровой эволюции брахманической прозы. — Шатапатха-брахмана. Кн. I. Кн. X (фрагмент). Пер., вступительная статья и примеч. В. Н. Романова. М.: Вост. лит., 2009, с. 5–110.*

### УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Агни (*agni*) II.1.1.1, 4–5, 13; II.1.2.1, 5; II.1.4.3, 14, 28; II.2.1.1, 6–7, 10–15, 17, 22; II.2.2.8; II.2.3.2; II.2.3.3–6, 14–16, 18–25, 28; II.2.4.1–4, 6–7, 9–10, 15–18; II.3.1.15, 22, 30–32, 36–37; II.3.3.1, 13, 18; II.3.4.1–2, 10–13, 19, 21, 24, 28, 30–32, 40; II.4.1.8–10; II.4.2.12–13, 15; II.4.3.5–7; II.4.4.7–18, 23; II.5.1.8, 19; II.5.2.8, 31, 35, 39; II.5.3.2, 7, 10, 12, 15; II.5.4.3, 8; II.6.1.7, 22, 30; II.6.4.2, 5, 8

Агни Аникават (*agni anīkavat*) II.5.3.2

Агни Кавьявахана (*agni kavṛavāhana*) II.6.1.30

Агни Павака (*agni pāvaka*) II.2.1.7, 11, 15, 22

Агни Павамана (*agni pavamāna*) II.2.1.6, 10, 15, 22; II.2.3.20, 22, 23

Агни Свиштакрит (*agni sviṣṭakṛt*) II.2.3.24–25; II.3.1.23; II.4.2.13; II.4.4.23; II.5.2.39; II.5.3.10, 15; II.6.1.30

Агни Хавьявахана (*agni havṛavāhana*) II.6.1.30

Агни Шучи (*agni śuci*) II.2.1.8, 12, 22

агнидхра (*āgnidhra*) II.1.4.3; II.4.4.25; II.5.2.19, 41, 43, 44; II.6.1.18, 24, 33, 43–44, 46–47

Агнихотра (*agnihotra*) II.2.4.7–8, 18; II.3.1.1–2, 6–7, 9, 11–13, 23, 31, 36, 39; II.3.2.15, 18; II.3.3.9–10, 14–15, 17–20; II.3.4.8, 18; II.4.1.1; II.4.3.14; II.5.2.48; II.5.3.16

Агньядхейя (*agnyādheya*) II.1.4.1; II.2.2.9, 19; II.2.3.1, 4, 9

Аграяна (*āgrayana*) II.4.3.1

агхара (*āghāra*) II.5.2.19, 30

- Адити (*aditi*) II.2.1.18–19; II.3.4.34, 37  
 Адитья (*āditya*) II.1.2.18  
 Амбика (*ambikā*) II.6.2.9, 13  
 Анашнат Сангамана (*anaṣnat sāṅgamana*) II.3.2.1, 3  
 анрита (*anṛta*) II.2.2.20  
 Апнавана (*apnavāna*) II.3.4.14  
 Анвахарьяпачана (*anvāhāryapacana*) II.1.4.6; II.2.2.18; II.3.2.2, 4, 6; II.4.2.9, 13; II.4.3.13; II.5.2.14; II.6.1.5, 8, 10; II.6.2.7  
 Арджуна (*arjuna*) II.1.2.11  
 Арджуни (*arjunī*) II.1.2.11  
 арка (*arka*) II.2.3.12–13  
 Аруна Аупавеша (*aruṇa aupaveṣi*) II.2.2.20  
 Аруни (*āruṇi*) II.3.1.31, 34  
 Арьяман (*aryaman*) II.3.4.37  
 Асат Памсава (*asat pāmsava*) II.3.2.1, 3  
 асура (*asura*) II.1.1.8; II.1.2.13, 16; II.1.4.15; II.2.2.8–9, 11, 13; II.4.2.5, 14–15; II.4.3.2  
 Асури (*āsuri*) II.1.4.27; II.2.3.1.9; II.4.1.2; II.6.1.25, 33; II.6.3.17  
 атман (*ātman*) II.1.4.13; II.2.1.13–14; II.2.2.8, 10, 14–17; II.2.4.4; II.3.1.25–29; II.5.1.3; II.5.3.4  
 Ахавания (*āhavanīya*) II.1.4.8, 14; II.2.1.1; II.2.2.18; II.2.3.13; II.3.1.7–8; II.3.2.2, 4; II.3.3.13, 15; II.3.4.12, 24, 32, 35–36; II.4.1.3, 5, 7–8, 11, 13; II.4.3.10; II.6.1.37–38  
 ашваттха (*aśvattha*) II.1.4.5  
  
 бог (*deva*) II.1.1.8, 10; II.1.2.10, 13, 17, 19; II.1.3.1–4; II.1.4.1, 2, 7, 9, 15–16, 28; II.2.1.13; II.2.2.2, 6, 8–9, 14; II.2.3.2–3, 16, 21, 24, 28; II.2.4.2, 10, 12, 18; II.3.1.7, 10–12, 19, 30, 37–38; II.3.2.3, 16, 18; II.3.3.6–7, 13; II.3.4.1–5, 38–39; II.4.1.11; II.4.2.1, 6–8, 10–11, 17–18; II.4.3.1–3, 11–12, 14; II.4.4.4, 15–16; II.5.1.8, 10, 12; II.5.2.4, 25, 28–29, 41, 45, 47; II.5.3.1–2, 4; II.5.4.1, 5, 7, 10–11; II.6.1.1, 3, 11–12, 22, 26, 30, 37, 44; II.6.2.1–2, 5, 7; II.6.3.1–2, 4; II.6.4.1  
 брахма (*brahman*, n.) II.1.3.5–6; II.1.4.10, 12; II.3.1.31; II.3.2.13; II.5.4.8; II.6.2.8; II.6.4.2–7  
 брахман (*brahman*, m.) II.4.4.25; II.5.2.41; II.6.1.18, 24, 33, 43, 44  
 брахман (*brāhmaṇa*) II.1.2.14; II.1.3.5; II.1.4.4; II.2.2.6; II.3.1.39; II.3.2.8, 12; II.3.4.6; II.4.1.10; II.4.3.13–14; II.5.3.16, 18  
 Брахманаспати (*brahmaṇaspati*) II.3.4.35  
 Брихаспати (*bṛhaspati*) II.3.4.36  
 Бхаллавея (*bhāllaveya*) II.1.4.6  
 Бхригу (*bhṛgu*) II.3.4.14  
  
 ваджра (*vajra*) II.1.2.16; II.1.4.16  
 вайшья (*vaiśya*) II.1.3.5  
 Вайшвадева (*vaiśvadeva*) II.5.1.18; II.5.2.1, 46; II.6.3.13; II.6.4.5, 8  
 Варуна (*varuṇa*) II.2.3.1; II.3.2.10; II.3.4.37; II.4.4.10, 14, 18–19; II.5.2.1–7, 9–10, 16, 20, 22–24, 34, 36–37, 41, 46; II.5.3.1; II.6.3.4; II.6.4.3, 6, 8

- Варунапрагхаса (*varuṇapraghāsa*) II.5.2.1; II.5.3.1; II.6.4.6, 8  
 Васиштха-яджна (*vasiṣṭhayajña*) II.4.4.2  
 ве́ди (*vedī*) II.4.2.13; II.5.1.18; II.5.2.5–6, 18, 30; II.5.3.5–6, 11; II.5.4.2;  
 II.6.1.10, 14; II.6.3.3  
 Великое приношение (*mahāhavis*) II.5.3.20; II.5.4.1; II.6.1.1; II.6.2.1  
 Ветер (*vāyu*) II.1.1.8; II.2.4.18; II.5.1.5; II.6.3.6–7  
 виканката (*vikaṅkata*) II.2.4.10  
 вирадж (*virāj*) II.2.1.20; II.3.1.18; II.5.1.20  
 виш (*viś*) II.1.3.5, 8; II.1.4.12; II.4.3.6–7; II.5.1.12; II.5.2.6, 24, 27, 34, 36  
 Вишвакарман (*viśvakarman*) II.5.4.10  
 времена года (*ṛtu*) II.1.1.12–13; II.1.3.1–2, 9; II.1.4.29; II.2.2.3; II.2.3.3, 7–9,  
 11, 14, 26–27; II.4.2.24; II.4.4.22, 24–25; II.6.1.4, 32, 42; II.6.3.1; II.6.4.9  
 Вритра (*vṛtra*) II.4.4.15; II.5.3.1–4, 18, 20; II.5.4.1, 9; II.6.1.1; II.6.2.1;  
 II.6.3.4; II.6.4.1  
 Все-Боги (*viśvedeva*) II.3.1.7; II.4.3.5–6, 8; II.4.4.13; II.5.1.16  
 вя́йна (*vyāna*) II.2.2.18  
 вя́хрити (*vyāhṛti*) II.1.4.10
- Гархapatья (*gārhapatya*) II.1.4.14; II.2.2.18; II.2.3.12; II.3.2.2, 4, 6;  
 II.3.3.13, 15; II.3.4.28, 32, 35–36; II.4.1.3–4, 7, 9, 11, 13; II.4.2.9;  
 II.6.1.8–9, 39; II.6.2.5  
 гаятри (*gayatrī*) II.1.4.14; II.2.1.17; II.2.4.11; II.3.4.32
- дарбха (*darbha*) II.2.3.11  
 дарви (*darvī*) II.5.3.16–17  
 Дакша Парвати (*dakṣa pārvati*) II.4.4.6  
 дакшаяны (*dākṣāyaṇa*) II.4.4.6  
 Дакшаяна-яджна (*dākṣāyaṇayajña*) II.4.4.2, 20  
 дакшина (*dakṣinā*) II.2.2.2, 5–7  
 двипада (*dvipadā*) II.3.4.31, 33  
 Девабхага Шраутарша (*devabhāga śrautarṣa*) II.4.4.5  
 джагати (*jagatī*) II.2.1.20  
 Дживала Чайлаки (*jīvala cailakī*) II.3.1.34  
 джуху (*juhū*) II.6.1.17  
 дхрува (*dhruvā*) II.6.1.17  
 дыхание (*prāṇa*) II.1.4.20–22; II.2.1.6, 10; II.2.2.15, 18; II.3.3.7–8
- жертвовате́ль (*yajamāna*) II.1.2.11; II.2.1.2; II.2.2.7; II.3.2.6; II.3.4.5, 38, 40;  
 II.4.2.16, 19, 23–24; II.4.4.25; II.5.2.28, 46; II.6.1.18, 24, 34, 36, 41, 43;  
 II.6.2.16  
 жрец (*ṛtvij*) II.1.4.4; II.2.2.7; II.4.3.14; II.5.3.16
- Земля (*prthivī*) II.1.1.2, 6–8, 14; II.1.4.28, 30; II.2.1.14–16, 19; II.2.4.3, 11;  
 II.3.4.11, 36–37; II.4.3.1, 8, 10; II.5.1.17; II.5.4.7  
 Змеиная царица (*sarparājñī*) II.1.4.29–30

Ида (*idā*) II.3.4.34; II.5.2.40; II.5.3.10, 16; II.6.1.33

Индра (*indra*) II.1.2.11, 14; II.3.1.7, 37–38; II.3.2.1–2, 11; II.3.4.12, 38;  
II.4.3.5–9; II.4.4.12–13, 15, 17; II.5.2.8, 26–28, 35; II.5.3.18, 20; II.5.4.8–  
9; II.6.1.38; II.6.4.4, 7–8

Ка (*ka*) II.5.2.13, 39

Какшиват (*kakṣivat*) II.3.4.35

карамбха (*karambha*) II.5.2.14, 21

карира (*karīra*) II.5.2.11

Кахода Каушитаки (*kahoḍa kauṣitaki*) II.4.3.1

Криттика (*kṛttikā*) II.1.2.1–4

куру (*kuru*) II.4.4.5

куша (*kuṣa*) II.5.2.15

кшатра (*kṣatra*) II.1.2.18–19; II.1.3.5, 7; II.1.4.12; II.4.3.6–7; II.5.2.6, 27,  
34, 36; II.5.4.8

кшатрий (*kṣatriya*) II.1.2.17; II.1.3.5; II.3.4.6; II.5.2.6

Луна (*candramas*) II.4.2.2, 7; II.4.4.15, 17

Мадхуки (*mādhuki*) II.1.4.27

мантра (*mantra*) II.3.1.29; II.3.3.17; II.6.2.14–15

Маруты (*marutas*) II.5.1.12–14; II.5.2.6, 10, 21, 24, 26–28, 34, 36, 38, 40

Маруты Грихамедхины (*grhamedhinas*) II.5.3.4, 9, 14

Маруты Кридины (*kṛidinas*) II.5.3.20

Маруты Сантапаны (*sāntapanās*) II.5.3.3, 5, 11

Махад-уктха (*mahaduktha*) II.3.3.20

махараджа (*mahārāja*) II.5.4.9

Махендра (*mahendra*) II.5.4.9

Митра (*mitra*) II.3.2.12; II.3.4.37; II.4.4.10, 14, 18–19

Мригаширша (*mṛgaçirṣa*) II.1.2.8–9

Муджават (*mūjavat*) II.6.2.17

Нада Найшидха (*naḍa naiṣidha*) II.3.2.1–2

накшатра (*nakṣatra*) II.1.2.1–3, 11, 17, 19; II.1.4.29

Небо (*div*) II.1.2.13; II.1.4.11, 29; II.2.1.14, 15; II.2.4.18; II.3.4.11, 36

Небо (*dyaus*) II.1.1.6; II.1.4.28; II.2.1.16; II.3.4.37; II.4.3.1, 8, 10; II.5.1.17

одана (*odana*) II.1.4.4, 6; II.5.3.4, 6–10, 16

пака-яджна (*pākayajña*) II.3.1.21

палаша (*palāṣa*) II.2.3.12–13; II.6.2.8

панкти (*pañkti*) II.2.3.14

Панчи (*pāñci*) II.1.4.27

Пинакаваса (*pinākāvasa*) II.6.2.17

пинда (*piṇḍa*) II.4.2.24

питри-яджна (*pitṛyajña*) II.6.1.1

- полно- и новолунное приношение (*darṣapūrṇamāsa*) II.4.2.11; II.4.3.13; II.4.4.6, 14; II.6.1.37
- потомство (*prajā*) II.1.1.4, 13; II.1.2.6; II.1.3.8; II.1.4.13; II.2.4.1; II.3.1.13, 23, 25–29; II.3.4.18, 20, 24; II.4.1.1, 4; II.4.2.3; II.4.4.1, 6–10, 21; II.5.1.1, 3–15, 17–20; II.5.2.1–5, 7–13, 16, 22–24, 26, 41; II.5.3.1; II.6.1.23, 44; II.6.2.2, 4, 9–10; II.6.3.4, 6
- Праджапати (*prajāpati*) II.1.1.8; II.1.2.6, 8–10, 13; II.1.4.11–13; II.2.1.4; II.2.2.3–5, 8; II.2.4.1, 3, 6–7, 9, 11, 16; II.3.1.7, 22; II.3.3.1, 18; II.3.4.8; II.4.2.1, 5; II.4.3.2; II.4.4.1–2; II.5.1.1–3, 5–8, 10–13, 17, 19–20, 22; II.5.2.1, 3, 7, 11–13, 24, 26; II.5.3.1; II.6.3.4
- прапа (*prāpa*) II.2.2.18
- прастара (*prastara*) II.5.1.18; II.5.2.42; II.6.1.14–16, 45
- Прагидарша Швайкна (*pratīdarṣa cvaikna*) II.4.4.3
- прагипрастхатар (*pratīprasthātṛ*) II.5.2.18, 20, 30, 33–35, 38–41, 45–46
- предки (*pitṛ*) II.1.3.1–4; II.1.4.9; II.3.1.19; II.4.2.2, 6–14, 17–22, 24; II.5.3.16; II.6.1.1, 3–4, 6–11, 14–16, 19–23, 26, 30, 32, 36–37, 39, 42, 44
- предки Агнишватты (*pitarah agniṣvātās*) II.6.1.6, 7, 22, 29
- предки Бархишады (*pitarah barhiśadas*) II.6.1.5, 7, 22, 28
- предки Сомаванты (*pitarah somavantas*) II.6.1.4, 7, 22, 26, 27
- Пунарадхья (*punarādhyā*) II.1.2.10
- Пунарвасу (*punarvasū*) II.1.2.10
- Пурураван (*pururāvan*) II.5.2.47
- пуруша (*puruṣa*) II.2.3.10; II.3.3.11; II.3.4.32–33; II.5.1.1; II.6.3.16
- Пушан (*pūṣan*) II.5.1.11; II.5.2.35; II.5.4.7
- пхаликарана (*phalīkaraṇa*) II.4.2.9; II.6.1.8
- Пхальгуни (*phalgunī*) II.1.2.11; II.6.3.11–13
- разжигающая лучина (*samidh*) II.1.4.5–6; II.2.3.18; II.3.1.17; II.3.3.17; II.5.2.19, 30, 41; II.6.1.23, 44
- разжигающий рич (*sāmidhenī*) II.6.1.21
- размер стихотворный (*chandās*) II.1.4.4; II.3.4.32
- ракшас (*rakṣas*) II.1.4.15, 18; II.3.4.23; II.4.2.14–15
- рич (*rc*) II.1.4.5–6, 10, 29–30; II.3.3.19; II.3.4.16; II.5.1.2, 5; II.6.1.21
- риши (*rṣi*) II.1.2.4; II.2.1.14; II.3.3.6; II.3.4.15, 23–24; II.4.3.3; II.5.1.4
- Рохини (*rohiṇī*) II.1.2.6–7
- Рудра (*rudra*) II.3.2.9; II.6.2.2–4, 6, 9–11, 13, 17–18
- сабха (*sabhā*) II.3.2.3, 5
- Савитар (*savitṛ*) II.3.1.37–38; II.3.4.39; II.5.1.10; II.5.2.35; II.5.4.5
- Сакамедха (*sākamedha*) II.5.3.1; II.5.4.10; II.6.3.2, 4, 10; II.6.4.1, 7–8
- саман (*saman*) II.1.4.6, 10; II.2.4.12; II.5.2.46
- самиштаяджус (*samiṣṭayajus*) II.5.1.21; II.5.2.46; II.5.4.2; II.6.3.3
- самьяджья (*samyājya*) II.2.1.20
- санная (*sānnāya*) II.4.4.8, 12, 15–16, 20
- Сарасвати (*sarasvatī*) II.5.1.11; II.5.2.35; II.5.4.6
- сатья (*satya*) II.2.2.19–20
- Сира (*sīra*) II.6.3.5

скот (*paṣu*) II.1.1.1, 6; II.1.2.6–7; II.1.3.8; II.1.4.13; II.3.1.10, 20–21; II.3.2.16, 18; II.3.4.1–3, 26–27, 32–33; II.4.1.5; II.4.2.4, 6; II.4.3.2, 11–12; II.4.4.1; II.5.1.5; II.5.2.16; II.5.3.16; II.6.2.6, 10  
 Солнце (*sūrya, āditya*) II.1.2.18–19; II.1.3.9; II.1.4.29; II.2.3.9; II.2.4.10, 16–18; II.3.1.1–2, 7–8, 22, 30–31, 33, 35–36, 38; II.3.4.24; II.4.2.1; II.6.1.39; II.6.3.14  
 Сомы (*soma*) II.2.3.1, 22–23; II.3.4.25, 35; II.4.2.7, 12–13; II.4.4.7, 11; 14–16, 25; II.5.1.9; II.5.2.32, 35, 47; II.5.3.8, 13; II.5.4.4; II.6.1.4, 7, 22  
 Сомы Питриматы (*soma pitṛmat*) II.6.1.4, 26  
 сринджайи (*srñjayas*) II.4.4.4–5  
 стамба-яджус (*stambayajus*) II.6.1.12  
 стхали (*sthālī*) II.5.3.11–13  
 Суплан Сарнджая (*suplan sārñjaya*) II.4.4.4  
 Сурья (*sūrya*) II.6.3.8

Такшан (*takṣan*) II.3.1.31  
 тапас (*tapas*) II.1.4.7; II.2.4.1; II.5.1.1  
 Тваштар (*tvaṣṭr*) II.2.3.4, 15  
 теджас (*tejas*) II.2.2.19; II.4.2.6; II.5.4.8  
 триштубх (*triṣṭubh*) II.2.1.20  
 триямбака (*tryambaka*) II.6.2.1–2, 9, 11–12, 14

Ушидж (*uṣij*) II.3.4.35  
 удана (*udāna*) II.2.2.18  
 укха (*ukha*) II.5.3.11  
 упабхрит (*upabhṛt*) II.5.2.41; II.6.1.13, 17  
 утгара-веди (*uttaravedī*) II.5.2.48; II.6.2.19

хавир-яджна (*haviryajña*) II.2.2.1; II.5.1.21  
 Хаста (*hasta*) II.1.2.12  
 хотар (*hotṛ*) II.3.4.14; II.4.4.25; II.5.2.30, 42, 44; II.5.3.6, 11; II.6.1.21, 23, 33, 43, 45, 47

царь (*rājan*) II.2.2.1; II.2.3.1; II.3.2.1–2; II.4.1.6, 10, 12; II.4.2.7; II.4.4.15; II.5.4.4; II.6.4.2–7

Чатурмасья-обряды (*cāturmāsyaṇī*) II.5.2.48; II.6.2.19; II.6.3.1; II.6.4.1, 9  
 Читра (*citra*) II.1.2.13, 17

шами (*ṣami*) II.1.4.5; II.5.2.12  
 Шуна (*ṣuna*) II.6.3.5  
 Шунасирия (*ṣunāsīriya*) II.6.3.2, 10–11, 13

эдака (*eḍaka*) II.5.2.15

яджна (*yajña*) II.1.1.12; II.1.2.9–11; II.1.3.9; II.1.4.19, 21; II.2.2.1–6; II.2.3.6, 16, 28; II.2.4.10, 13–14; II.3.1.13, 18, 20–21, 37–38; II.3.3.10;

II.3.4.5, 10, 17, 38; II.4.2.1, 24; II.4.3.3, 11–12; II.4.4.1–6, 10, 14, 18, 23; II.5.1.7, 22; II.5.2.24, 29, 48; II.5.3.18; II.5.4.11; II.6.1.13, 18, 25, 33, 36–37, 42–43; II.6.2.19

Яджнавалкья (*yājñavalkya*) II.3.1.21; II.4.3.2; II.5.1.2

яджус (*yajus*) II.1.4.6, 10; II.3.3.17

Яма (*yama*) II.3.2.1–2

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . .	1
Шатапатха-брахмана Книга II (Перевод и примечания) . . . . .	3
Глава первая . . . . .	3
Глава вторая . . . . .	34
Глава третья . . . . .	71
Глава четвертая . . . . .	113
Глава пятая . . . . .	142
Глава шестая . . . . .	182
Приложения . . . . .	215
Список сокращений . . . . .	215
Библиография . . . . .	215
Указатель имен и терминов . . . . .	217

## CONTENTS

Foreword . . . . .	1
Śatapatha-brāhmaṇa. Book II (translation and commentary) . . . . .	3
Chapter 1 . . . . .	3
Chapter 2 . . . . .	34
Chapter 3 . . . . .	71
Chapter 4 . . . . .	113
Chapter 5 . . . . .	142
Chapter 6 . . . . .	182
Appendices . . . . .	215
Abbreviations . . . . .	215
Bibliography . . . . .	215
Index of proper names and terms . . . . .	217

## Śatapatha-brāhmaṇa. Book II

The reader is offered a translation of the 2nd book of the *Śatapathabrāhmaṇa*, a major monument of the ancient Indian religious thought of the late Vedic period (ca. the 6th century B.C.). This text represents an important in the development of an entire spectrum of new genres, ranging from *upaniṣads* to *śrauta-*, *gṛhya-* and *dharma-sūtras*. Each translated brāhmaṇa is followed by notes that discuss text-related issues and contain data necessary for the understanding of the logic according to which the text unfolds.

*Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"*

*Научное электронное издание*

ШАТАПАТХА-БРАХМАНА  
Книга II

Перевод и примечания  
В. Н. Романова

Редактор *С. В. Веснина*  
Компьютерная верстка *А. А. Ковалев*

Подписано к использованию 09.02.2019  
Формат 13,5×20,0 см  
Гарнитура Times New Roman

Российский государственный  
гуманитарный университет  
125993, Москва, Миусская пл., 6  
Тел.: (499) 973-42-06

Электронная версия данной книги подготовлена  
Агентством электронных изданий «Интермедиагор»

Сайт: <http://www.intermediator.ru>

Телефон: (495) 587-74-81

Эл. почта: [info@intermediator.ru](mailto:info@intermediator.ru)